

Л А Н А Е Ж О В А

ХАИСА
ИМПЕРАТОРА
ДРАКОНОВ

Annotation

Я очнулась на алтаре, в чужом теле, в ином мире, после того как нелепо погибла в своем. Теперь это мое тело и мой мир. Мир, где всем заправляют маги и драконы, водятся чудовища, а боги коварны и любят спорить на людей.

Судьба вынужденной переселенки, неудобный дар и проблемные родственники – хуже не придумаешь для начала новой жизни. Так я думала, пока наследный принц не объявил, что ищет суженую.

Я знаю точно, что пройду первый этап отбора, но тогда погибнет моя новая семья. Как избежать обязательной проверки, если сам регент решил разгадать мою тайну?

-
- [Лана Ежова](#)
 -
 - [Глава 1, в которой девушке вредно геройствовать](#)
 - [Глава 2, в которой девушкам чаще нужно смотреть в зеркала и в глаза](#)
 - [Глава 3, посвященная пикантным тайнам](#)
 - [Глава 4. О буднях иномирянки](#)
 - [Глава 5, в которой выясняется, что заступничество – зло](#)
 - [Глава 6. О том, как стать принцессой и не потерять работу.](#)
 - [Глава 7, в которой разбивают мечты](#)
 - [Глава 8, в которой разбивают надежды](#)
 - [Глава 9, в которой раскрывают секреты](#)
 - [Глава 10. О новых встречах и старых знакомых](#)
 - [Глава 11, в которой пробуждается суть](#)
 - [Глава 12, раскрывающая чужие секреты](#)
 - [Глава 13, в которой судьба раздает первые плюшки и оплеухи](#)
 - [Глава 14, в которой делают предложение круче брачного](#)
 - [Глава 15, в которой можно потерять и обрести все](#)
 - [Глава 16, в которой меняются статусы](#)
 - [Глава 17, дарующая шанс достойным](#)
 - [Глава 18, полная откровений и откровенности](#)
 - [Глава 19, в которой слишком много предсказаний](#)

- [Эпилог](#)

Лана Ежова
Хаиса императора драконов

Автор сердечно благодарит Татьяну Е.

© Ежова Л., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1, в которой девушке вредно геройствовать

– Кошелек или жизнь? – грозно произнес грабитель и навел на меня арбалет, по которому пробежали золотые молнии.

Мощный убойный артефакт. Выстрелит – и от меня только мокрое место останется.

По всему телу разлилась слабость, горло перехватило, я смогла лишь помотать головой и... И крепче стиснуть пальцы на ручках ридикюля с деньгами.

– Кошелек или жизнь? – повысил голос грабитель. – Отдай или пожалеешь!

Я вновь помотала головой и в этот раз сумела выдавить из себя жалобное:

– Пожалуйста, не надо...

Вселенная, почему бандиты ворвались в банк уже после того, как я расписалась и оставила отпечаток ауры на договоре займа? Теперь это мои деньги и мои проблемы, если их отберут!

– Дурная девка, ты умереть хочешь?! – грозно воскликнул бандит и, бросив быстрый взгляд назад, на лежащих на мраморном полу посетителей банка, шепнул: – Отдай, глупышка, жизнь важнее денег.

– Не в том случае, когда у тебя в сумке плата за дом для пятерых детей.

Синяя маска не скрыла удивление грабителя – его голубые глаза распахнулись широко-широко.

– Пятеро?.. Когда ты успела?

Он видел перед собой бледную человеческую девицу лет восемнадцати, которая явно не могла быть многодетной матерью.

Я проигнорировала вопрос, чтобы не врать, и взмолилась:

– Пожалуйста, пощадите! Мы из Тафрии, дети уже теряли дом, второй раз мы не переживем... – Я шептала тихо-тихо, уповая на остатки человечности, которые есть в каждом негодяе где-то в глубине души.

Грабитель смутился и опустил арбалет.

– Синий! Чего возишься? – крикнул грабитель в зеленой маске. Сам он уже прошелся по посетителям, отнимая кошельки, сдирая украшения.

Третий, в красной маске, собрал наличку у испуганных кассиров и теперь стоял у заблокированных магией входных дверей.

Бандит в синей маске молча выпустил ручку моего ридикюля, не забрав деньги, и отошел к подельникам.

Пощадил... Вселенная, спасибо! Спасибо!..

Я без сил опустилась на пол, неподалеку от холеной купчихи, которая минуту назад безропотно отдала свои жемчужные украшения и сейчас обиженно хныкала.

Возле дальних колонн, не подавая признаков жизни, лежали охранники. Их с двух заклинаний безжалостно уложил грабитель в черной маске, когда первым ворвался в банк. Так, с ходу подавив сопротивление, он потащил управляющего в подземное хранилище, к ячейкам.

Спиной ощущая холод мраморной колонны, я остро осознала, как сильно рисковала словить магическую стрелу.

Меня накрыло пониманием, что могла погибнуть. Опять.

А ведь я прекрасно знаю, как вести себя рядом с вооруженными людьми. Нельзя спорить, плакать, отстаивать свое имущество. Под запретом поднимать голову и смотреть в глаза...

Я же нарушила все правила – и осталась жива и вдобавок с деньгами. Чудо!

Но радоваться рано, бандиты еще здесь.

А это что?.. На моем ридикюле из плотной коричневой ткани висело украшение. Белый металл и насыщенно синий камень. Это что, запонка?

Долго не раздумывая, по какому-то наитию, я сняла прицепившееся украшение и сжала в кулаке.

– Уходим! – Из хранилища выскочил Главарь в черной маске, ведя под прицелом арбалета белого как снег управляющего.

Бабах!!!

Пол содрогнулся от взрыва. Массивные люстры качнулись. Закричали люди.

– Что это? – Главарь требовательно встряхнул управляющего.

– Это защита хранилища включилась, – проблеял бедняга. – Неправильно...

– Хороша у вас защита! Уходим! И вы тоже! – Главарь махнул нам, невезучим клиентам банка.

Откуда-то повалил белый дым. Грабители растворились в нем, словно их и не было.

Завопила магическая сигнализация – и это послужило сигналом для заложников, заставив вынырнуть из состояния заторможенности.

– Пожар! Мы горим! – завизжали в унисон две дамы, перекрикивая сирену.

Люди, кашляя, быстро поднимаясь, заметались, сталкиваясь друг с другом.

Ох, зашибут же! Зашибут и затопчут!..

Порой паника хуже самого пожара. Особенно когда обезумела толпа.

Мне пришлось встать между колоннами, чтобы не сбили с ног.

Засунув найденную запонку в потайной кармашек декольте, я прикрыла нос широким рукавом и в числе последних поспешила из помещения, быстро заполняемого удушливым дымом.

Из подземного хранилища донесся страшный треск.

Ближайшее темное пятно в молочном смоге заставило остановиться.

Охранники! А если они живы? Просто без сознания?

Повесив ридикюль на локоть, я схватила крайнего к двери мужчину за руки и потащила наружу.

Тяжелый, ух!

С усилием толкнув бедром половинку обитой сталью двери, вывалилась из банка на террасу.

Свежий воздух... Какой же он вкусный!

– Помогите! – крикнула я сбежавшим посетителям банка и, не дожидаясь реакции, бросилась обратно в горящее здание.

Ридикюль с тяжелыми пачками денег оттягивал руку, замедлял продвижение со вторым телом, надеюсь, только бессознательным.

Бабах!!!

Новый взрыв.

Пол качнулся, и я упала рядом со вторым охранником, больно ударяясь коленями.

– Вставайте! – Меня обхватили за плечи и вздернули на ноги. – Какого гверда вы здесь делаете?!

Слезаясь глазами нелегко рассмотреть спасителя, но я постаралась.

Кажется, его в банке не было? Высокий, широкоплечий аристократ в черном камзоле, больше напоминающем военный мундир. Светлые, цвета пепла и серебра, волосы, крупные черты лица: длинный хищный нос, сурово стиснутые губы, массивный подбородок. Но примечательней всего под нахмуренными темными бровями яркие-яркие фиолетово-синие глаза...

В них полыхнуло золотое пламя, на секунду зрачки стали вертикальными.

Ой, глаза с вертикальным зрачком...

Драконид?!

– Сами идти сможете?

– Смогу, – прошептала я, хотя ноги дрожали и держали лишь на адреналине.

Мужчина подхватил охранника под мышку, как ребенка, второй рукой подпихнул меня вперед, придавая ускорение.

Так мы и вышли втроем: бесчувственного охранника вытащили, меня относительно деликатно выпихнули.

Опустив пострадавшего на газон, мужчина что-то произнес. Я не расслышала – вокруг нас закричали, засуетились.

Возле здания уже были полисмаги и целители, можно немного расслабиться.

Сереброволосый аристократ поспешил обратно в банк.

Зачем? Думает, что там еще кто-то остался?

Долгожданный выходной – и надо же было его так провести. Насыщенно, не заскучаешь!

Боковым зрением отметила неподалеку возню.

– Пропустите, я хочу уйти отсюда! Вы знаете, кто я? Знаете, а? – гневно кричала купчиха, та самая, что безропотно отдала украшения грабителям.

Оно-то правильно, жизнь дороже, но сейчас она вдруг стала невероятно смелой, усложняя жизнь окружающим и работу законникам.

– Я хочу домой!

– Покидать место преступления нельзя! – гаркнул кто-то из полисмагов.

К кричащей даме подскочил сухопарый старик в зеленом камзоле и успокоил заклинанием.

А пламя разгоралось все сильнее. Повалил черный дым. Никто из посетителей и не пытался как-то остановить горение, потушить банк. А ведь были среди них и стихийные маги.

Невольно вспомнилась циничная шутка из моего мира: банк горел – кредит гасился...

Бабах!!!

Третий взрыв.

Пламя, гудя, вырвалось из окон.

Ох... Вовремя я убралась оттуда!

А мужчина как? Неужели погиб? Жаль, смелый был...

И... есть.

Из клубов дыма и огня вынырнул драконид. Вышел с очередной ношей – женщиной в светлом закопченном платье. Вокруг спасенной мерцал светло-зеленый щит. Драконид шел так, без защиты. Он что, огнеупорный? Ему она не требуется?

Ох, не о том думаю... Как же я не увидела женщину? Видимо, толпа сбила с ног, и она потеряла сознание. Из-за цвета платья бедняга невольно слилась с сероватым мрамором пола, вот я и не заметила ее.

– Целителя! – крикнул аристократ властно.

Его приказ мгновенно выполнили.

На меня навалилась слабость. Подойдя к ближайшему дереву, я опустилась на траву. Поколебавшись, поднялась и уселась уже на ридикюль с деньгами – хоть сейчас лето, земля холодная, надо беречь здоровье.

Подозреваю, что я успею выспаться, пока всех важных шишек опросят и дойдет очередь до меня.

Ошибалась. Приехали несколько дознавателей и быстро охватили своим вниманием всех пострадавших. Естественно, после разрешения целителей. Милый старичок с шутками-прибаутками подлечил мне ушибленные колени, и дознаватели вскоре измучили повторяющимися вопросами, вызывая острое желание лечь прямо под деревом и отрубиться. И проснуться, когда уже все закончится.

Пусть мне есть что скрывать, но опрос свидетелей, а точнее допрос, не пугал. Возможно, устала? Все же сильный стресс испытала: ограбление, а затем пожар. Или, быть может, виновата обстановка – мягкая зеленая трава вместо стула настраивала на несерьезный лад.

Все изменилось, когда следователя сменил аристократ с серебряными волосами.

Я хотела подняться с травы, как это делала всякий раз, когда подходил новый следователь, но маг махнул рукой и опустился напротив. Сел, подобрав под себя крепкие ноги в черных брюках. Но даже так его мощная фигура, затянутая в элегантную одежду из дорогой ткани, подавляла, вызывая смутное чувство тревоги.

Вмиг спать перехотелось!

Цепкий взгляд сине-фиолетовых глаз заставил насторожиться.

Почему он на меня так смотрит?.. Такое ощущение, что он меня в чем-то подозревает! Я ведь свидетель, а не подозреваемая! К тому же помогла охраннику банка.

Это ничего не значит?

Играть в гляделки с аристократом, чье положение заведомо выгоднее моего, глупо. И я устала на его руки – сильные, с длинными пальцами. Красивые мужские руки. И при этом без следов копоты. Помыл где-то или почистил бытовым заклинанием, как я?

– Назовите свое имя, – после продолжительной паузы произнес маг.

– Эрика Хайрес. – Имя я произнесла не раздумывая, за полгода привыкнув к его звучанию. Мне кажется, родное «Анна Карпова» звучит теперь дико.

Он бросил взгляд на мою левую руку. Не увидев браслет, все же уточнил:

– Семейное положение?

– Не замужем.

– Место работы?

Я с заслуженной гордостью ответила:

– Управляющая в гостинице «Перекресток».

Драконид вскинул темную бровь. Удивлен, что молодую магичку взяли на столь сложную, серьезную должность?

– У вас едва заметный акцент. Откуда вы?

Я испытала досаду: столько тренировалась, а язык все равно привык иначе произносить некоторые согласные, чуть глуше, чем принято в столице.

– Я из возвращенной провинции Тафрия, город Тафр.

– Переселенка, – сделал очевидный вывод аристократ и спросил, резко вгоняя меня в шок: – Почему вы здесь?

Что?.. Открыв рот, я тотчас его закрыла. Как рыба.

Ох, я настолько возмущена, что сразу ответить не могу приличными словами!

Он с логикой дружит? Почему я должна оставаться на территории, которую драконья империя вернула спустя триста лет, но все еще не могла защитить от бывших хозяев? Хозяев, которые решили действовать по принципу «так не доставайся же ты никому»! Каждый день маги из Литан-Эрона устраивали диверсии в Тафрии, не щадя ни старых, ни молодых.

И он еще удивляется, что я с родственниками уехала оттуда?!

– А нужно было с детьми остаться на развалинах дома и ждать, пока однажды ночью нагрянут некроманты из Литан-Эрона? – сдержанно вопросом на вопрос ответила я.

– Почему вы приехали в дорогу для жизни столицу, а не в любой другой город империи? – спокойно уточнил драконид.

Ах вот что его интересовало! Смущаться, что не так поняла, не стану, не до того.

Почему направились сюда? Основная причина: здесь легче затеряться и не будут искать.

Естественно, о таком лучше молчать...

– Выбор, куда ехать, сделала тетя, которая родом из этих мест. К тому же в столице больше возможностей вернуть былой статус – она из мелкопоместных аристократов.

– Имя тети?

Драконид задавал странные вопросы. Его интересует ограбление или моя персона?

– Намя Хайрес, в девичестве Вайдаш.

– Ваша цель посещения банка?

– Тетя планирует купить дом, нам не хватало, и я взяла заем в банке.

Мужчина нахмурился.

– Взяли заем в иностранном банке? Почему не в государственном, где есть специальные условия для переселенцев?

Каюсь, я даже не пыталась скрыть ехидную улыбку.

– А в вашем Центральном имперском банке женщинам ссуды не дают, даже если они работают в хорошем месте. Ну а единственному в нашей семье мужчине всего десять лет.

Я покосилась на черное здание банка, потушенное огневицами. Пусть и принадлежит вампирам, а деньги мне дали под небольшой процент. Конечно, особую роль сыграли знакомства тети, и все же местным вампирам далеко до банкиров-кровопийц из моего мира.

– Это какая-то ошибка, – не поверил мне хмурый маг. – В каком именно отделении ЦИБ вы были?

Судя по манере держаться и тому, с какой опаской на него посматривали полисмаги, драконид из высшей знати, и, вероятно, его слово имеет вес.

Отлично. Значит, настало время ябедничать!

Выдержав небольшую паузу, я подчеркнуто грустно призналась:

– Обошла всю столицу в надежде, что это предвзятое отношение сотрудников. Нет, везде отказ, и только банк орбирийцев одобрил заем.

Темные брови мага, контрастные при светлых волосах, но удивительно ему идущие, взлетели на лоб.

– Интересно, – после некоторого молчания произнес он.

А мне – нет. Резко навалилась усталость.

Почему я все еще здесь, почему он задает странные вопросы не по теме? Мы не на светском приеме, чтобы болтать впустую!

Как ни хотелось домой, а придется терпеть. Здесь я никто, чтобы держаться с одаренным аристократом наравне и чего-то требовать.

– Опишите грабителей, – вдруг сменил тему серебряноволосый.

О, пошли привычные вопросы!

– Здоровые, быстрые маги, в черной одинаковой одежде и в разноцветных масках, которые скрыли не только их лица, но и цвет волос. Никаких примечательных жестов не увидела, голоса не опознаю. – Я повторила слово в слово все то же самое, что говорила ранее полисмагам.

И, разумеется, я не собиралась отдавать улику – прицепившуюся к сумке запонку. Она точно принадлежала грабителю в синей маске, ведь

больше никто из мужчин ко мне сегодня не подходил настолько близко, чтобы выпавшее из петельки украшение повисло на ридикюле.

Грабитель пощадил меня, оставив деньги.

И я не сдам его, даже если сама теперь буду считаться преступницей.

– Маски всех цветов радуги?

– Что? – задумавшись, я потеряла нить разговора.

– На грабителях были маски всех цветов радуги? – терпеливо повторил аристократ.

– Видела грабителя в синей, красной маске...

Меня осенило. Как же я раньше не поняла?!

– Это была банда «Кровавая Радуга»?!

Эта бандитская группировка терроризировала богачей нескольких стран, врываясь на приемы, семейные торжества и уходя без препятствий с ценным уловом.

– А вы сразу не поняли, кто это? – скептически удивился драконид и уставился на мои губы, словно подозревая их в произнесении лжи.

Пугающее предположение. И взгляд будто материален – такое ощущение, что мои губы загорелись.

– Но ведь остальных я не видела.

– Они прикрывали отход, – любезно сообщил драконид.

– Но главарь был в черной маске и...

Я осеклась, не став озвучивать возражения.

Они не были кровожадными, как описывала пресса. Охранников не убили, а оглушили. Посетителей не тронули, мне оставили деньги. Да какие же они кровавые?.. Подражатели какие-то.

А если и правда? Кто-то решил ограбить банк, но так, чтобы магполиция искала неуловимую банду? Хитро.

Версия имеет право на существование.

– Я редко читаю газеты, не сообразила сразу, кто это, – ответила по возможности честно.

– Благодарю за ответы, госпожа Хайрес, – произнес аристократ, резко поднимаясь. – Берегите себя.

Глядя вслед статному, широкоплечему дракониду, я испытала одновременно облегчение и сожаление, что допрос завершен.

Справа мелькнуло нечто серое.

Слишком устав, я отреагировала на раздражитель вяло, всего лишь скосив глаза.

Под соседним деревом уселась кошка. Гладкошерстная, пепельно-серая с огромными синими глазами красавица.

Хорошо известная мне вестница неприятностей.

Я усиленно делала вид, что не вижу кошку. Нет хвостатой здесь, как и нет ее хозяйки.

– Упрямая девчонка, – хмыкнул женский голос слева.

Я не вздрогнула только потому, что успела заметить кошку и настроиться на грядущий разговор.

Игнор, полный игнор!

Нет ее здесь, я ничего не вижу и не слышу.

– Хочешь, сообщу имя фьера, с которым ты имела честь пообщаться? – искушающим тоном произнесла девушка, на которую я старательно не смотрела.

Мне любопытно имя драконида, но не настолько, чтобы подставляться.

– Очень влиятельный... очень могущественный фьер. Ты не была бы настолько смелой, зная его имя.

Значит, здорово, что он не представился.

Естественно, говорить вывод вслух я не стала.

С независимым видом сорвала травинку и сжала ее зубами. На язык попал горьковатый сок.

Ох, надеюсь, это что-то безобидное, вроде местного пырея! Случайно отравиться будет запредельной глупостью.

И да, пора и справочник растений полистать, чтобы не попасть в неприятности из-за отсутствия нужных знаний.

– Молчишь? Даже не смотришь на свою благодетельницу...

Девушка подчеркнуто громко вздохнула и появилась точно передо мной.

Невероятно красивая и полупрозрачная.

Богиня.

Высокая, стройная, с нереально тонкой талией – о таких говорят, что можно обхватить двумя пальцами. Точеную фигуру подчеркивало платье из струящейся серебристой ткани. Длинная шикарная шевелюра разделена: слева черные, справа – белые волосы. У нее и брови были разноцветными, и это добавляло пикантности утонченным

чертам лица. И в целом весь облик был гармоничен, недаром богиня представилась Гармонией.

Что это не призрак и уж точно не мой персональный глюк, я знала точно: благодаря этой девице и ее сестре мою неприкаемую душу притянуло с Земли в пустую оболочку, находящуюся в этом мире.

И все, что происходило потом, позволило поверить в магию и существование божественных сил.

Я благодарна за второй шанс, новую жизнь, но выполнять их аморальное требование? Нет, не хочу. Я в игры богов не игрок. Мифы читала, прекрасно помню, что небожители из любой ситуации выходят без потерь, а вот люди... люди огребали по полной.

Нет уж, лучше не принимать божественные дары авансом, аукнется позже, поэтому Гармонии для меня здесь нет.

Прищурив левый, бледно-серый глаз, богиня с укоризной воскликнула:

– Я так спешила на помощь, а ты делаешь вид, что меня нет! Неблагодарная ты девчонка!

Ага, так спешила, так спешила, что явилась уже после ограбления банка.

– Ты меня слышишь, Эрика? Отказываясь сотрудничать, ты рушишь наш с сестрой план!

Не вижу, не слышу, а значит, ее не существует...

Земля дрогнула под ногами. Резкий порыв ветра взметнул выбившиеся из прически волосы.

В области солнечного сплетения похолодело. Неприятное ощущение вмиг исчезло, когда поняла, что происходит.

Метрах в ста от меня, на мощеном пяточке перед банком, восседал дракон. Огромный, могучий и прекрасный. Ослепительно-белый... нет, цвет определить сложно: чешуя переливалась на солнце при малейшем движении. Лед, серебро, изумруд, сапфир, аквамарин... Невероятная палитра!

– Мой фьер!..

Дракон резко обернулся, изогнув гибкую шею с острым гребнем.

Подскочивший к нему полисмаг что-то тихо произнес.

Дракон величаво опустил голову, подтверждая.

Полисмаг почтительно поклонился и попятился, торопливо отходя подальше.

Не зря.

Дракон взлетел. Шаг вперед, взмах крыльев – и он уже в воздухе.

Несколько ударов моего растревоженного сердца – и ящер исчез среди облаков.

– Итак, ты хочешь узнать имя этого драконида? – вкрадчиво спросила Гармония.

Я едва не фыркнула, удержавшись в последнюю секунду.

А зачем мне имя того, с кем я больше не увижусь? Романтически вздыхать по ночам и шептать его в подушку вперемешку с признаниями? Давно прошла подростковую стадию влюбленности в недостижимого кумира.

– М-да, досталась же девчонка с гвердовым упрямством, – протянула Гармония недовольно.

Но я уже не слушала ее, заметив, что клиенты ограбленного банка оживились.

Кто-то из полисмагов зычно произнес:

– Опрос завершен, все свободны!

Глава 2, в которой девушкам чаще нужно смотреть в зеркала и в глаза

Далеко уйти я не успела.

– Госпожа Хайрес!..

Меня догнал молодой полисмаг и решительно преградил дорогу.

– Подождите, госпожа Хайрес.

Жаль, законника проигнорировать нельзя, как богиню: он физически материален, и его видят и другие люди.

– Слушаю. – Остановившись, я принялась нарочито внимательно рассматривать мага.

Высокий худощавый брюнет с серыми глазами и обаятельной улыбкой. Не дознаватель – всех, кто допрашивал, я запомнила, – но и на рядового не похож. Возможно, недавно окончил магическую академию, на вид парню слегка за двадцать.

И он все еще умеет смущаться – вон, едва заметно порозовели скулы.

– Вас велено довести домой, госпожа Хайрес.

Интересный поворот. Случайно не драконид велел?

Из чувства противоречия захотелось отказаться.

– Благодарю за предложение, но я лучше пешком пройду, приведу эмоции в порядок.

– После потрясения вы собираетесь идти по городу одна? – удивился полисмаг и тихо добавил: – Вдобавок с крупной суммой в сумочке?

О... не подумала! Это весомый аргумент!

– Вы правы, благодарю за заботу.

– Это все фьер, – отозвался полисмаг поспешно. – Пойдемте, экипаж на той стороне улицы.

В очереди повозок принадлежащих полиции было пять. Их легко отличить от гражданских: черного цвета, на двери государственный герб – расправивший крылья алый дракон обвивал хвостом золотой солнечный диск.

Мы направились к крайней карете, где нетерпеливо бил копытом белогривый иллюзорный конь.

Практически все, кто мог это себе позволить, предпочитали экипажи, работающие на магии. Однако тягловые животные все еще были в почете у высшей аристократии, и маги часто баловались иллюзиями.

– Прошу, госпожа Хайрес.

Мой сопровождающий помог подняться в экипаж и захлопнул дверь.

Сам же устроился на месте возницы и больше не мог поддерживать разговор.

А жаль, я уже придумала, как невзначай узнать имя дракониды.

Хотя... зачем мне оно? Мы ведь больше никогда не встретимся.

Пока ехали, я успела расслабиться на комфортном, крупнейшем для меня сиденье и задремать – покачивание сработало как доза снотворного.

Проснувшись будто от толчка. Такое ощущение, что на меня кто-то смотрел, хоть в карете я одна.

Бред же. Или происки настойчивых богинь, вынуждающих признать, что я их вижу и слышу, а значит, в итоге соглашусь помочь в аморальной затее.

Вскоре экипаж остановился.

Полисмаг помог выйти и провел к калитке, увитой желтыми розами.

– Госпожа Хайрес, вы потрясающая девушка.

Что?!

От неожиданности комплимента я даже споткнулась, но маг успел придержать за локоть, не позволив растянуться на земле.

– В банке было семнадцать мужчин, и только вы решились вытащить охрану. Вы настоящая героиня, госпожа Хайрес.

А, он об этом. Можно выдохнуть.

И до героев, увы, мне далеко – я еще та трусиха. Просто как можно бросить беспомощных людей в опасности? Бросить – и спать спокойно?..

Также буду честной: я почти не боялась за свою жизнь. Умерев однажды, надеешься, что в ближайшее время повторения не будет, есть некий иммунитет.

К тому же богиням не нужна смерть иномирянки, пока она не выполнила задание.

Так что еще поживу!

– Благодарю за комплимент, но я его не заслужила, – улыбнулась я магу. – Мой поступок – случайность, порыв. По жизни я ужасная трусиха, не героиня.

Маг хмыкнул и качнул головой, не соглашаясь.

– Эрика!.. – Испуганный крик раздался совсем близко.

Я обернулась.

По заросшей дорожке от двухэтажного дома, на вид слегка заброшенного, но все еще добротного, спешила молодая рыжеволосая женщина в темно-синем платье. Спешила, на ходу снимая белый фартук в кроваво-красных потеках и пятнах. Смотрелось жутко, если не знать, что хозяйка дома собиралась сегодня варить ягодный джем.

Намия Хайрес – женщина, которой я обязана не только легализацией на Дисгаре, но и жизнью, а затем и адаптацией. Лишь она знала, что настоящей Эрики больше нет и тело занято душой иномирнянки. Знала, что я ей не родственница, и все же от всего сердца помогала и утешала, когда я корчилась от боли – душевной и физической.

И самое страшное: если бы не Намия, сейчас я находилась бы в Литан-Эроне, в какой-нибудь некромантской лаборатории. Пришельцев из других миров в королевстве ценят на вес золота и прагматично используют, выжимая всевозможные знания.

Пока Намия дошла до калитки, ее фартук побелел, вычищенный заклинанием. Она наверняка испугалась, увидев меня в компании полисмага, но все равно привела одежду в порядок магией.

Аристократке в энном поколении отлично давались бытовые чары, но долгое время она это скрывала, опасаясь губительного для репутации осуждения первых дам Тафрии.

Сейчас она, как говорится, разгулялась: дом, который мы сняли и собирались в итоге купить, нуждался в ремонте и уборке. Не просто нуждался, он о ней безмолвно вопил.

– Эрика, что случилось? Ты в порядке? – Голубые глаза Намии переполняла тревога.

– Да, – отозвалась я поспешно, чтобы успокоилась. – В полном. Все хорошо.

Магичка перевела обеспокоенный взгляд на законника.

– Если все хорошо, почему ты вернулась в сопровождении полиции?

Логичный вопрос.

Полисмаг, кашлянув, глухо произнес:

– С вашей родственницей все хорошо, сударыня...

– Хайрес, – подсказала я.

– Ваша родственница – героиня. Она вытащила охранника из горящего банка.

Голубые глаза Намии округлились.

– Эри... Там был пожар?!

Я бы предпочла рассказать все сама и наедине с Намией, но полисмаг почему-то уходить не спешил.

Он проторчал возле распахнутой калитки четверть часа, вежливо расспрашивая Намию о том, как мы выбирались из Тафрии, как ехали по территории империи. Расспрашивал деликатно, с сочувствием, но во мне все больше крепло подозрение, что нас в чем-то подозревали и своеобразно проверяли.

Или у меня паранойя? И законнику просто-напросто понравилась Намия?

Я внимательно взгляделась в лицо молодого мужчины. Точно, он очарован внешностью и ее манерами.

А вот Намию маг не зацепил. И неудивительно, все ее мысли о будущем детей, о том, как наладить жизнь, как вернуть хотя бы часть бывшего благополучия.

И поразительная вещь: ни разу в ее планах не фигурировал состоятельный мужчина, за счет которого можно было бы поправить свое положение. Да и вообще, овдовев, она не собиралась больше замуж. Предыдущий муж был старше, а еще с замашками тирана, требующего от юной жены отчитываться за каждый свой шаг и чих.

Намия боялась, что все мужчины такие, а еще переживала, что отчим станет плохо относиться к детям от предыдущего брака.

Погрузившись в свои размышления, я упустила момент, когда законник все-таки решил с нами попрощаться.

– Прошу прощения, что отнял у вас время.

– Не извиняйтесь, не стоит. Сама не прочь поболтать – у нас здесь мало знакомых, а поговорить порой хочется, – обаятельно улыбнулась

Намия. – Будет желание и время, загляните на чай, угощу вас сегодняшним джемом.

– Благодарю за приглашение, обязательно им воспользуюсь, – искренне улыбнулся законник.

Хм, не соврал. Могу поспорить на сто эранов, он придет обязательно, воспользовавшись этим неосторожным приглашением из вежливости.

Когда карета скрылась за поворотом, Намия перестала улыбаться и встревоженно предложила:

– Эрика, пойдем скорее в беседку, напою мятным чаем. После пережитого тебе важно успокоиться.

– Хорошо, только деньги отнесу в сейф, – согласилась я.

Но успела сделать лишь два шага, Намия вдруг схватила за волосы.

– Ай! – не удержалась я от восклицания.

– Не дергайся, а то нечаянно прорежу шевелюру, – хмуро бросила магичка. – Или ты поседела во время ограбления, или мои окрашивающие чары внезапно дали сбой.

В животе похолодело. Законники видели мой настоящий цвет волос?

– Рыжина слезла вся? – ужаснулась я. – Или частично?

– Посветлели две пряди.

Взмахнув рукой, я мгновенно создала магическое зеркало.

Ух ты! А раньше мне приходилось сосредотачиваться, чтобы оно получилась более-менее пригодным для использования. Не иначе от испуга вышло сразу.

Гладкая серебристая поверхность показала испуганную сероглазую девицу в строгом темно-сером платье. Слишком бледную, до бесцветности. Если бы не пламень волос, то я смело могла бы претендовать на прозвище Моль.

– Где белые пряди? – удивилась я, пытаюсь осмотреть себя и со спины.

– Так не увидишь, на затылке. Одна снизу, вторая идет от левого уха. Если не присматриваться, то незаметно. Отнеси деньги и приходи в беседку – обновлю заклинание, пока не вернулись дети. Младшие ничего не заметят, а вот Айла наблюдательная, сама знаешь.

Я кивнула. Помню и то, что падчерица Намии меня недолюбливала. Настоящую Эрику тихо презирала, а меня и вовсе пыталась гнобить, пользуясь тем, что мы обе теперь в одинаковом бедственном положении: в другой стране, без денег, без поддержки семьи.

– Возможно, это действительно седина? – спросила я сразу, как только Намия запустила в мою гриву изящные пальцы с короткими ногтями и без колец.

Все свои украшения она продала, собирая деньги на покупку дома. Жаль, фамильные драгоценности Эрики забрать не удалось: самые дорогие хранились в сейфе, а повседневные стоили не так уж и много.

– Угу, седина, – хмыкнула Намия. – Я столько влила в это заклинание силы, что его если и перебьет что-то, так нечто запредельно мощное.

– Чары драконида? – невинно, как бы невзначай, поинтересовалась я.

– Увы, даже его аура имеет разрушительный эффект... влияет не только на людей, но и на заклинания. Подожди... – Магичка запаниковала. – Ты встретила драконида?!

– Да, это аристократ, который вытащил второго охранника и последний меня допрашивал. Потом я видела, как он превращался в дракона. Это могло как-то ослабить твои чары?

Намия шумно выдохнула.

– Кого именно ты встретила?

Да откуда же я знаю! Магов, умеющих оборачиваться огромными ящерами, с ее же слов, довольно много в империи.

– Он не представился.

– А сама что думаешь?

Я пожала плечами.

– Плохо, очень плохо, – хмуро протянула Намия. – Высокородный драконид мог почувствовать, кто ты.

По спине сыпануло колким морозом. Усилием воли я подавила вспышку страха и расслабила одеревеневшие мышцы.

– Но он не понял, иначе я бы здесь не стояла, правильно?

Несколько мгновений Намия напряженно думала, затем кивнула.

– Ты права, в этот раз повезло.

– Повезет и в следующий, потому что я буду осторожна, – заверила я.

Неподалеку раздался серебристый смех.

Опять богиня? Мы ведь уже виделись сегодня!

Аккуратно осмотревшись, ни Гармонию, ни ее сестру Дис не обнаружила. Неужели мне уже чудится смех вредных существей? Я потихоньку схожу с ума от постоянного напряжения?

Или не показалось и незримой богине стало смешно? И она дала понять, что осторожность меня не спасет?

Ладно, не до того, глупо переживать о проблеме, когда ее еще нет...

К моменту, когда старый сад заполнили детские голоса, мы с Намией все успели: обновить заклинание на моих волосах, выпить чаю, еще раз обсудить события этого дня.

– Мама, смотри, что мы нашли! – Первыми подбежали двенадцатилетние близняшки и притащили корзину крупных моллюсков в светлых раковинах.

– О, морские гребешки! – восхитилась Намия. – Море было щедро к вам.

– Безгранично щедро, моя госпожа, – проскрипел старик Орниш, единственный слуга Хайресов, который остался с Намией и ее семейством. – Шторм в этот раз выбросил на берег не только водоросли, но и много моллюсков.

Он поставил на землю две тяжелые корзины, из которых все еще капала вода. Узловатые пальцы пожилого мужчины подрагивали от напряжения: пешком с побережья до нашего домика довольно долго идти. Хорошо, что корзины зачарованы и дары моря не протухли.

– А я собирал мидии поближе к воде, по совету Эрики, – похвастался десятилетний сын Намии.

Как и все ее дети, он был огненно-рыжим, щедро поцелованным солнцем, – веснушки усеивали не только лицо, но и худенькие руки. Паренек усиленно рос и за первый месяц лета успел вытянуться так, что белая безрукавка стала откровенно мала.

Судя по обеспокоенному взгляду Намии, мы подумали об одном и том же: пора обновлять детский гардероб.

И в первую очередь дочерям – льняные платья цвета топленого молока уже не прикрывали их щиколотки. Хорошо, что местные

девочки порой вообще сверкали коленками. Но это, разумеется, непозволительно для барышень из благородного рода, пускай и обедневшего.

Мариан и Дариан срочно нужны платья, а Яниру – рубашки и штаны...

Деньги. Все упиралось в деньги.

– Орниш, вы столько всего притащили, нужно было брать магповозку, – заметила Намия, с сочувствием глядя на все еще тяжело дышащего слугу.

– Моя госпожа, никто не знает, что вынесет шторм на берег: моллюсков или мусор. Так зачем же рисковать транспортом и бить его впустую?

Старик прав. Магические кристаллы, которые приводили в движение экипаж, подзарядить мы с Намией могли, а починить даже сломанную ось колеса – нет. Мастер же брал немало даже за элементарный ремонт – успели убедиться, когда слетело колесо в приграничном городе империи.

Намия подавила печальный вздох, молчаливо соглашаясь с доводами Орниша.

– Ну что, Эрика, отправим улов в подвал? Или обрабатываем сейчас?

Не передать, как сильно мне хотелось подняться в спальню и, завернувшись в простыню, вырубиться до утра. Устала, бесконечно устала, но...

Но моллюски и ламинария – это полезный белок и масса витаминов с минералами. А еще отличная возможность сэкономить на еде.

– Конечно, сейчас! – бодро отозвалась я. – Итак, морскую капусту мы посолим, а моллюски...

– Пожарим на углях! – воскликнул Янир.

– Замаринуем! – в один голос возразили близняшки.

– Сделаем и то, и другое, – примирила их мать. – А еще попросим Эрику сделать ее волшебный соус.

– Майонез или бешамель? – напомнила я названия земных соусов.

До сих пор не могу поверить, что на Дисгаре их не делают. Вроде бы элементарно приготовить, но если нечто похожее на бешамель было, то майонез почему-то так никто и не придумал. Впрочем, а когда

он появился на Земле? Кажется, в конце восемнадцатого столетия, от безысходности.

Было стыдно приписывать авторство себе, поэтому я заявила детям, что иногда вижу рецепты во сне.

– Майонез!

– Бешамель!

Предсказуемо, что детские голоса опять разделились. Что ж, чтобы они не поссорились, придется готовить оба соуса.

Будто что-то вспомнив, Намия нахмурилась.

– А Айлы до сих пор нет. Опять обиделась и ползет черепахой?

Падчерица Намии любила запеченные мидии в сливочном соусе, но считала, что собирать их для аристократки величайший позор. Но с мягкой, казалось бы, Намией не забалуешь, и ходить после отливов на берег приходилось и ей тоже. Для детей добыча еды – игра, повод для гордости, а для Айлы – мука и надуманное наказание.

В последний раз она специально отстала, чтобы досадить мачехе. Хорошо, что с малышкой был Орниш, который и сопровождал их домой.

Не дождавшись ответа, Намия строго повторила:

– Дети, а где ваша сестра?

Близняшки опустили глаза. Янир сделал вид, что не слышит, и, подхватив свою корзину, потащил на кухню.

– Орниш, где Айла? – напряженным тоном спросила Намия у слуги.

Мужчина, волнуясь, смял загрубевшей рукой край рубахи.

– Моя госпожа, простите, но ваша падчерица сегодня не ходила с нами на берег.

Вот так поворот...

И куда ускакала на целый день эта вредная вертихвостка?

И ведь поначалу Айла, по словам Орниша, симпатизировала новой супруге отца.

Когда тот женился во второй раз, девочке было восемь, она смогла принять чужую женщину и полюбить ее. Даже рождение других детей не вызвало ревности, маленькая Айла искренне радовалась появлению брата и сестер.

А потом отец погиб – и отношение к мачехе изменилось кардинально. Айла вбила себе в голову, что Намия вскоре вновь

выйдет замуж и бросит ее. Трагедия наложилась на сложный возраст. Война и бегство в империю лишь усугубили ситуацию.

– Айла... Зачем же она так? – тихо произнесла Намия. – У меня сердце не на месте.

– Пойдем ее искать? – вздохнула я.

Отдых откладывался. Придется прогуляться по городу в поисках дурной девчонки. А еще – потратиться магически, ведь заклинание поиска давалось Намии хуже, чем мне. Но это мелочи, лишь бы Айла нашлась поскорее.

Мысль, что она пострадала, я гнала прочь.

– Разумеется, пойдем! – кивнула Намия и распорядилась: – Орниш, поешьте с детьми, а затем готовьтесь ко сну.

Янир ласковым котенком прижался к руке матери и хитровато заглянул ей в глаза.

– Мам, а ты расскажешь нам сказку о звездном драконе?

– Ох, Янир, не уверена, что управимся быстро, – с сожалением произнесла Намия. – Сначала мы с Эрикой должны найти вашу старшую сестру, затем только сказки.

– А зачем меня искать? – насмешливые слова, словно ковш ледяной воды.

Мы дружно обернулись.

Айла, красивая блондинка с зелеными глазами, стояла в пяти метрах от нас, полускрытая кустами. Интересно, как долго она нас подслушивала? И зачем? Неужели настолько неуверенная, что чудятся разговоры против нее?

– Ты где была? – сдержанно спросила Намия, пристально рассматривая девушку и ее одежду.

А сильно она испугалась, что не уберегла падчерицу. Я и сама испытала облегчение, что Айла дома. Нет, не потому, что не надо куда идти.

Несмотря на вздорный характер, Айла была хорошим человеком, и я не хотела, чтобы она пострадала.

– Я гуляла, – широко улыбнулась Айла. – Это ведь не возбраняется?

– Нет, не возбраняется, – согласилась ровным тоном Намия. – Только ты обещала присмотреть за младшими, когда уходила из дома.

Айла беспечно махнула рукой.

– С ними был Орниш. Я, можно сказать, лишняя.

Мрачная Намия нехорошо прищурилась и звенящим от сдерживаемых эмоций голосом поинтересовалась:

– Орниш, была ли сегодня лишней пара взрослых рук?

Слуга замялся, опустил виноватый взгляд. Ему было искренне жаль всех участниц семейной драмы: и сироту Айлу, дерзившую по поводу и без, и молодую вдову Намию, обоженную личной трагедией и войной. И как тут выбрать сторону?

– Орниш? – поторопила его с ответом Намия.

– Нет, не лишней, – выдохнул мужчина, с сожалением глядя на веселящуюся Айлу. – Юная барышня могла присмотреть за братом и помочь со сбором мидий.

– Ой, да хватит вам! – пренебрежительно бросила Айла. – Сбор моллюсков нас не спасет! Нам нужны деньги, понимаете? Поэтому я сегодня устроилась на работу! И уже получила задаток!

С откровенным торжеством во взгляде она вытащила из поясной сумочки небольшой кошелек.

Намия побелела как молоко, с которого собрали сливки. Я и сама на несколько секунд лишилась дара речи.

Айла и работа?.. Она путала бытовые заклинания, по морскому берегу пройтись и собрать ракушки не хотела! А тут внезапно работа?.. Еще и задаток дали! Кем ее могли взять?

Самые нехорошие мысли пронеслись в голове. И не только у меня.

– Что ты натворила, глупышка? Куда ты влезла? Ты уже подписала магический договор? – забросала падчерицу вопросами Намия.

Айла упрямо вскинула подбородок.

– Успокойтесь, маменька, это приличное место, не бордель.

Орниш крякнул, а Намия ахнула:

– Айла!..

– Мама, а что такое бордель? – в унисон поинтересовались три детских голоса.

На щеках старшей магички вспыхнули пятна гнева.

Так, пора спасать семью от ссоры.

– Поздравляю с работой, Айла! – Я встала между родственницами. – Мы все жаждем подробностей. Куда и кем ты

устроилась? В книжную или парфюмерную лавку? Или пошла помощницей архивариуса?

Предполагая последнее, я не шутила: у Айлы был образцовый каллиграфический почерк. Жаль только, усидчивости мало.

– Меня взяли подавальщицей в ресторан, – выпалила девушка радостно.

Тишина в ответ.

Первой отмерла Намия.

– Ты – и подавальщица? – переспросила она недоверчиво.

– Хорошее место, респектабельное. А еще там бывает немало аристократов, – мечтательно протянула Айла. – Выйду замуж – вытасу вас из нищеты.

Место, может, и респектабельное, и аристократы ужинают. Только кто сказал, что она справится с обязанностями? Труд подавальщицы тяжел и часто неблагодарен. На Земле в демократичное время не всякая хорошенькая официантка удачно устраивала свою судьбу. А тут империя драконидов с гонором до небес!

– Кстати, ресторан при гостинице «Перекресток», – самодовольно добавила Айла. – Я буду работать под началом нашей Эрики. Здорово, правда?

– Что? Где-где ты устроилась? – переспросила я, почти не веря, что ослышалась.

– В заведение господина Морила. Ты права, он добрый, хоть и скаредный. Выделил мне деньги на пошив формы, сказал, чтобы сдачу вернула.

И Айла задорно расхохоталась.

Мне же было не до веселья.

Инициатива Айлы расстроила. Я работаю в «Перекрестке» всего лишь полгода, из них пять месяцев как управляющая. Хозяин гостиницы все еще присматривается ко мне, не все подчиненные лояльны.

И, прикрываясь моим именем, туда устраивается работать Айла? Девушка, которая забывает помыть после себя посуду, а если ей напомнить, часть обязательно перебьет!

Да и вообще работать с родственниками – чаще всего плохая идея.

Что ж, придется пока наблюдать. А вдруг Айла исправилась?

Через несколько часов, закончив с дарами моря, я поднялась к себе в комнату.

В ванной резко навалилась усталость.

Руки и ноги дрожали от напряжения. Хотелось спать, но прежде всего следовало принять ванну. Горячая вода снимает мышечную усталость, тело утром не так будет болеть.

Впрочем, мне грех на него жаловаться – юное, здоровое, сильное и вдобавок красивое.

Жаль предыдущую душу, владевшую им. По глупости отказалась от возможности жить. Разбитое сердце, предательство любимого человека – не повод губить себя. Бедная, наивная девочка...

Увы, стыд и невозможность простить саму себя для многих женщин как приговор.

Надеюсь, там, куда ушла душа девочки, ей лучше, чем здесь. И она обретет прощение самой себя и счастье...

Я же, получив невероятный подарок, постараюсь прожить хорошую, достойную жизнь – не пойду на поводу у богинь.

Расстегивая платье, ощутила тревогу. Или, точнее, неловкость? Так бывает, когда начинаешь переодеваться и вдруг вспоминаешь, что не закрыла шторы...

Глупое ощущение! Дом стоит в глубине сада, мои окна скрывают кроны яблонь. Никто ничего не увидит, даже если использует чары зоркости.

Или это не паранойя? И за мной кто-то наблюдает?..

Глава 3, посвященная пикантным тайнам

Странное ощущение резко пропало.

Все-таки показалось и это здорово! В жизни столько сложностей, что преследователь – это уже перебор.

Поколебавшись, я погасила почти все маг лампы, последнюю прикрутила до минимума. В комнате стало уютней.

Стянув до половины расстегнутое платье через голову, услышала звяканье.

На полу лежало украшение, эффектное даже в полумраке.

О, это же моя находка!

А запонка интересная. Серебро или платина? Броский, насыщенно-синий камень – сапфир или какой-то полудрагоценный? На оправе рисунок или стилизованные инициалы? Непонятно. И интернета нет, чтобы поискать ответ.

Спросить у Намии? Лучше не стоит, она придет в ужас, если узнает, что я утаила от дознавателей улику.

Спрятав запонку на дне вазы с сухоцветом, я принялась набирать себе ванну.

А все-таки хороший дом мы нашли! Пусть долго стоял закрытым и нуждается в капитальном ремонте, но при этом он удобный и с шикарной планировкой: шесть спален и при каждой своя ванная.

И самый жирный плюс – невысокая цена. С последним просто повезло: случайно встреченный господин Лочиний, дальний родственник Намии, предложил пожить в ненужном ему доме, а когда встанем на ноги, выкупить.

До благополучия нам далеко, но Намиа любой ценой решила приобрести жилье – и продала драгоценности. Я же устроила забег по банкам. И, кажется, у нас все получилось!

Через несколько дней господин Лочиний вернется в столицу – и мы заключим сделку купли-продажи.

Проверив температуру воды рукой, я сбросила местное смешное нижнее белье и залезла в ванну.

Вода смывала усталость, тревогу и страхи.

Я закрыла глаза, всецело отдаваясь неге...

* * *

Зачем явился в дом девушки?

Он не знал и не хотел искать ответ.

Тревога, вспыхнувшая с первого взгляда на рыжеволосую переселенку, усилилась.

Она не выглядела опасной, но была странной: смелой до отчаянности, а еще искренне любующейся его драконом. Страх в ее ясных глазах не было, только чистый искристый восторг.

И она точно не знала, кто он. Он не ощутил ни подобострастия, ни расчета.

Гибкая, тонкая фигура, сливочная нежная кожа, по которой безумно захотелось провести рукой...

Гверд!.. Девчонка принялась раздеваться – он смутился. Ему вдруг стало неловко подсматривать за ничего не подозревающей, а оттого такой естественной девушкой.

И драконид сам не понял, как сбежал.

Холодные соленые брызги попали на лицо, пробуждая от наваждения.

Он на Мертвом утесе? Прыгнул сюда – и не заметил!

Мужчина хрипло рассмеялся. Сколько дней он нормально не спал? Пять или семь?

Вот и грезит наяву, раз серая мышка показалась особенной, вселив трепет.

Тряхнув головой, драконид переместился во дворец, с легкостью проходя защитные чары, будто сквозь паутину.

Оказавшись в спальне, оформленной в бежево-лиловых оттенках, огляделся.

– Пожар? – лениво поинтересовалась золотоволосая красавица, царственно восседающая на банкетке.

Голубоглазая, в эффектном алом, вышитом золотом платье, она напоминала довольную жизнью холеную кошку.

– И дровишек в этот пожар подкинули вы, ваше величество, – хмуро произнес неожиданный гость.

– Не люблю метафоры. Что случилось, фьер?

Блондинка взмахнула рукой, прогоня служанку, массиравшую ей ступни.

Когда они остались вдвоем, мужчина достал из кармана черного камзола кроваво-красное кольцо.

Мгновенно узнав его, женщина побледнела, но при этом сумела довольно улыбнуться.

– Вы нашли мои рубины? Или решили подарить похожее украшение? Если второе, то это мило с вашей стороны, мой фьер.

Колье небрежно упало на мягкую банкетку.

– Моя императрица, это ваше. Свадебный дар покойного императора, если помните.

Блондинка демонстративно схватилась за сердце.

– Ах, конечно, помню этот дар! Где вы его нашли? Вора уже наказали?

Драконид криво усмехнулся.

– Вора? Вы же говорили, что потеряли кольцо в саду.

– Потеряла или украли... какая разница! – раздраженно воскликнула императрица.

– Не скажите, – хмыкнул мужчина. – Посол Орбирии не согласится прослать воров.

Губы императрицы округлились.

– О, графу Эренье подбросили мое кольцо? Хотят сравнить наши страны? Тогда замнем эту ситуацию. Главное, что вы нашли бесценный подарок моего преждевременно почившего супруга!

Блондинка коснулась уголков глаз тыльной стороной ладони, стирая несуществующие слезы.

– Впредь будьте осторожнее, ваше величество.

Дойдя до двери, драконид остановился. Засунув руку в карман, обернулся.

– Едва не забыл. Это ведь тоже ваше?

Порывом ветра на колени блондинки бросило квадратик тонкой белоснежной бумаги.

С откровенной издевкой драконид добавил:

– Записку я также нашел у орбирийского посла. Во фразе: «Любимый Эрен, мое сердце пылает в огне страсти!» пропущена

запятая. Будьте внимательнее, ваше величество, неудобно перед дружественным государством за вашу неграмотность.

Мужчина, презрительно кривясь, вышел.

Красная от стыда и гнева вдовствующая императрица запустила в дверь многострадальным колье.

– Будь ты проклят, гвердова ледышка!.. Чтоб хотя бы однажды узнал, что такое страсть!

* * *

Из воспоминаний Эрики Марич

Не спалось. Возможно, слишком насыщенный запах у растения, подаренного суженым?

Цветок красивый – семь мясистых лепестков, багряных, как запекшаяся кровь, на толстом синем стебле. Но запах... Как же странно от него тянуло гнилью!

Динаэрий – некромант, привык к неприятным запахам. Он и не понял, что Эрике не понравился его подарок. Точнее, понравилось внимание, необычная красота цветка, но не аромат.

Суженый так жарко смотрел на Эрику, что, краснея, она пролепетала благодарность и отнесла вонючку домой.

Пронесла незаметно. И никому, ни тете Намии, ни маме, не показала.

Ее Динаэрий – мужественный воин, сильный некромант и при этом поразительно неуверенный в себе человек: он стеснялся отца-мясника. Неудивительно, что настойчиво просил о себе и своих скромных подарках не рассказывать. Справедливо опасался, что аристократам не понравится зять из простого народа.

Эрика не раз заверяла, что ее родители не такие, что примут любой выбор дочери, главное, чтобы были любовь и уважение.

Увы... Динаэрий не верил и просил потерпеть. Вот выполнит он важное задание для короны, получит титул – тогда официально и посватается.

Ну а пока им доступны только тайные свидания в городе, в парке или в библиотеке. Суженый вел себя безукоризненно во время встреч,

и Эрика не боялась оставаться с ним наедине. Наоборот, порой хотелось, чтобы был посмелее и сорвал хотя бы один поцелуй...

Щекам стало жарко.

Ох, и все же нужно было сказать правду! Она ведь выйдет за него замуж, должна сразу говорить, что не устраивает, а не терпеть и потом дуться. Родители любят друг друга, но порой и они выясняют отношения, открыто говоря, что не нравится...

Фу! Как же воняет этот гадкий цветок!

Эрика, вздохнув, поднялась с мягкой, но такой неудобной сейчас кровати и отнесла горшок с багрово-синим растением в ванную. Пусть там отравляет воздух.

В животе нетерпеливо заурчало.

Вонючий цветок, а теперь еще и чувство голода отодвигали долгожданный сон все дальше.

Хотя тетя твердила, что это вредная для девичьей фигуры привычка – спускаться по ночам на кухню за молоком с булочкой, Эрика решила, что правила иногда можно нарушать.

Идя мимо библиотеки, услышала в ней голоса.

От неожиданности девушка замерла, сгорбилась, словно стремясь стать ниже и незаметней. Дурацкая привычка, не зря мама за нее ругает.

Почти утро. Кто в библиотеке? Кому из родных не спится?

– Это хорошее предложение, Марич, – резковато произнес барон Олушен. Его грубый голос сложно перепутать. – Ты согласен предложить свою дочь принцу в жены?

Опешившая Эрика открыла рот. Зачем принцу?! У его высочества Аналиона, наследника Литан-Эрона, уже есть невеста!

– Я обещал Эрике, что выдам ее замуж по любви, – тихо сообщил отец, и сердце девушки переполнила нежность.

Родители любили ее и друг друга, показывая прекрасный пример, что и среди аристократов бывают счастливые семейные союзы.

– Я внес в список невест обеих своих дочерей, – все так же резко, не скрывая раздражения, сообщил Олушен. – Какая любовь, когда королевство на грани войны с империей?

Эрика зажала рот рукой, опасаясь выдать себя восклицанием.

Война?.. Как война?! Не может быть! Нет! Только не с драконами! В королевстве много могущественных некромантов, но драконы? Как

им можно противостоять?! Как ее любимый Динаэрий выйдет против жуткого ящера?!

– Подумай, Марич, если кронпринц выберет твою дочь, однажды она станет императрицей, – увещевал отца настырный барон.

Эрика ощутила себя невообразимо глупо. Почему императрицей? Разве не королевой? Литан-Эрон – королевство!

– А ты станешь тестем императора драконов и спасителем Тафрии, – добавил Олушен с неожиданным пафосом.

В голове словно что-то щелкнуло – до Эрики дошло. Заговор. Ее отца пытаются втянуть в заговор против короля!

Как она ни была погружена в эмоции, но слышала о волнениях в их провинции. Отчасти из-за этого к ним и приехала тетя Намия с детьми: молодой вдове лучше пожить с родственниками, пока не утихнут неприятные разговоры о том, что угнетенной Тафрии лучше вернуться в лоно империи Шаадор.

– Ты согласен, Марич? – громыхнул барон Олушен. – Мы на пороге войны, сейчас важно определиться, с кем ты: с будущим императором или с королем, который ни во что не ставит Тафрию, а только истощает ее недра!

Ее отец молчал.

И Эрика мысленно взмолилась божественным Сестрам, чтобы сделали его разум ясным, чтобы он сделал правильный выбор. Пусть Дис отступится, не искушает, пусть Гармония укажет путь! Ее отец – благородный аристократ, истинный патриот Тафрии, он никогда не предаст короля!

– Кто еще готов поддержать кронпринца драконов и передать ему права на земли Тафрии? – тихо произнес отец.

Эрику будто в ледяную ванну окунули. Зачем он это спросил? Он ведь не собирается согласиться на предложение барона?

– Я назову имена соратников сразу, как ты поклянешься в верности империи Шаадор. Поверь, ты окажешься в отличной компании! – довольно воскликнул барон. – Нас много, почти все верные сыны Тафрии сделали правильный выбор.

Дыхание Эрики перехватило от ужаса. Нет! Отец ведь не станет предателем?..

– Хорошо, какую именно клятву ты хочешь, Олушен? – решительно спросил хозяин дома.

Его ночной гость-искуситель отозвался довольноно:

– Разумеется, нужна на крови.

Эрика, сжав кулачки, решительно шагнула к двери. Ее отец не станет предателем, она не позволит!

Возмущенный крик заглушила широкая мозолистая ладонь. Вторая рука крепко обвила девичью талию.

– Подожди, Эри, – жарко шепнули на ушко. – Не влезай, милая.

Она узнала голос своего любимого и обмякла. Непонятно, что здесь делает Динаэрий, но хорошо, что он рядом!

Некромант воспользовался моментом – мягко увлек растерянную девушку к окну и набросил на них щит безмолвия.

Сквозь незашторенное окно проникало достаточно света звезд, чтобы видеть угрюмое лицо Динаэрия. Жгучий брюнет был обладателем высокого лба, острого носа, впалых щек, тонкогубого рта и упрямого подбородка. Сейчас не видно, какого цвета глаза, но Эрика не забывала, что они светло-желтые – кто-то сказал бы, что кошачьи, у нее же возникла ассоциация со змеей. Ползучих гадов девушка не боялась, поэтому в первую же встречу смело рассматривала некроманта, который пытался забрать у нее книгу в библиотеке. Она раньше коснулась желанного тома по божественным ритуалам и не собиралась уступать его незнакомцу. Как позже признался Дин, именно смелость и заставила его приглядеться к ней.

Фигура некроманта была не такой худой, как его лицо, – крепкий и мускулистый, почти как боевой маг, он вызывал интерес у женщин. Но стоило ему заговорить – и поклонниц как ветром сдувало. Едкая желчь сочилась с его языка, он не умел красиво говорить, и это отталкивало красавиц.

А Эрика не сбежала, взяла и влюбилась...

– Дин, моего отца втягивают в заговор! – Девушка заплакала от ужаса и обиды.

Некромант ласково провел по золотой растрепанной косе.

– Я все знаю, Эри.

– Дин, останови, не дай произнести клятву! – простонала она.

– Нет.

Эрика ведь ослышалась? Слезы вмиг высохли на глазах.

– Что?..

– Даст клятву или нет, твой отец – в любом случае предатель, раз связался с заговорщиками, – спокойно объяснил Дин. – Но это и к лучшему – теперь ты точно станешь моей.

Изумленно глядя на суженого, Эрика прошептала:

– Ты здесь не случайно, да? Ты... Динаэрий, да ты же сво...

Он накрыл ее губы ладонью.

– Осторожно, Эри, иначе придется жалеть о своих словах. – Глядя ей за спину, он решительно произнес: – Начинайте!

Как во сне... дурном сне! Как в жутком кошмаре, когда не можешь проснуться, Эрика смотрела, как маги в черном выбивают дверь, врываются в кабинет.

– Именем короля вы арестованы!

Крики. Грохот. Всполохи заклинаний.

Папочка... Только бы он уцелел!

Из кабинета за руки выволокли двухметрового барона Олушена. Лицо его было почему-то черным, как и светлый камзол на груди...

Графа Марича вывели в магических наручниках.

– Эрика! Не трогайте мою дочь, твари!

Отец бросился к ней, невзирая на удары, сыплющиеся по голове и спине.

– Папочка!

Эрике не позволили коснуться протянутой руки отца: Дин легко оттащил ее в сторону.

– Не переживайте, ваше сиятельство, Эрика сделала верный выбор и получит награду, – насмешливо произнес Дин.

Эрика ахнула, ее отец словно окаменел.

– Ваша дочь предана короне и даже пронесла в дом ираниль, что позволило мне заполучить доказательства предательства барона Олушена.

– Эрика...

Ираниль? Кажется, так Дин называл подаренный цветок! Но как относится несчастное растение к раскрытию заговора?!

В ближайшие часы было не до размышлений. Королевские дознаватели перевернули весь дом, переполошив его обитателей.

Мама... Эрика почти ничего не видела из-за льющихся сплошным потоком слез. Мама так кричала, когда обо всем узнала. Узнала, что это из-за нее забрали отца!

Неверие, а затем и ужас мамы, осуждение слуг, презрение кузины Айлы, задумчивый взгляд тетки Намии... Эрика потеряла сознание.

Солнечное утро принесло покой. Горький, как полынь, вязкий, как сладкая тянучка. Время будто застыло, эмоции исчезли.

Без удивления, ненависти или отвращения проснувшись в своей комнате Эрика смотрела на Динаэрия.

– Очнулась, слава всем богам, – прошептал он и прижался быстрым, сухим поцелуем к ее руке. – Ты меня напугала – не приходила в сознание два дня.

Эрика пропустила мимо ушей его заявление.

– Что будет с моими родными? – спросила она, прямо глядя в змеиные глаза мужчины.

– Отца отправят на каторгу – тут без вариантов. К женщинам твоего рода нет претензий, король не воюет с невинными. Наоборот, он дарит вам свое покровительство.

Эрика печально улыбнулась.

– То есть наши судьбы, состояние в руках монарха? Теперь король и мне, и Айле выберет мужей. Даже вдовствующую тетю заставит выйти замуж в интересах короны. Удобно... для его величества.

Динаэрий помрачнел.

– Далеко не всем подданным его величества интересна родственница мятежника, пускай и с приданым.

– Тебе же интересна, раз ты все еще здесь. Я ведь была твоим заданием, да? Ниточкой, которая приведет к заговорщикам?

Не сводя с нее горящих глаз с расширенными зрачками, он кивнул.

– Да, я не просто так подошел к тебе в библиотеке. Однако ты нужна мне сама по себе, без титула и состояния. Я готов забрать тебя как есть...

Он рывком сорвал с Эрики одеяло.

– В одной ночной рубашке!

Вид девичьей фигурки в одеянии из тончайшей ткани сработал как удар под дых. Динаэрий замер на мгновение, пожирая ее взглядом. С трудом сделав очередной вдох, впился поцелуем в изгиб шеи Эрики.

Равнодушие вмиг слетело с девушки.

– Дин, нет!

Она ударила его по плечу один раз, второй, пока руки ее не перехватили стальные пальцы.

– Дин!

Эрика испугалась по-настоящему.

– Дин, прекрати!

Он ее не слышал, алчно целуя шею, плечи. Как умирающий от жажды путник, нашедший ручей, так и он не мог оторваться от нее.

– Дин...

Он не слышал ее.

В дверь постучали.

Некромант замер. С удивлением взглянул на алые пятна на белой коже, на блестящие от слез глаза.

Набросив на Эрику одеяло повыше, под самый подбородок, резко бросил:

– Войдите!

В комнату торопливо вошла тетя Намия. В руках ее был заставленный тарелками поднос.

Это так странно – видеть аристократку с подносом...

Эрика цеплялась за эту мысль, лишь бы не вспоминать, что здесь случилось мгновение назад, и не думать о том, что чудом не произошло.

– Сударь Флардо, позвольте накормить племянницу.

Сударь?.. Так он аристократ, а говорил, что сын мясника. Обманщик! Он все время ей лгал!

Эрика сжала зубы, чтобы не закричать, и отвернулась к окну, скрывая пламенеющее стыдом лицо.

Но от внимательного взгляда тети ничего не укрылось: ни сбившиеся подушки, ни взъерошенная красная Эрика, ни тяжело дышащий некромант.

– Сударыня Хайрес, почему вы здесь? Вам разрешили вернуться домой.

Лишь очень наблюдательный человек услышал бы в вежливом тоне Динаэрия недовольство.

– Я уже собрала вещи, сударь Флардо. Ближе к вечеру мы с детьми уедем.

– Вы собираетесь путешествовать ночью? – искренне удивился некромант.

– От покойного супруга мне досталась магкарета, на ней удобнее передвигаться по ночам, когда свободней дороги и нет пугливых коней.

– Ясно, а то я уже решил, что вы хотите взглянуть на казнь заговорщиков.

Эрика резко приподнялась на локте. Точнее, попыталась: голова закружилась, и тело охватила такая непривычная слабость, что она тотчас повалилась на подушки.

– Видите? Вы довели мою племянницу до истощения! – возмутилась Намя. – Не кормили целых два дня!

– Я поддерживал ее силы магией.

– Магией? Вы и сами питаетесь магией? Тогда все ясно! – ехидно произнесла тетя и окинула худощавую фигуру некроманта понимающим взглядом.

Динаэрий не отреагировал на откровенный выпад в свою сторону. Он подошел к женщине и провел рукой над подносом с едой.

Намя побелела как снег.

– Что... что вы себе позволяете? – заикаясь, возмутилась она. – Вы думаете, что я могу отравить свою племянницу?!

– Два дня назад вы кричали, что она – предательница и позор рода.

Эрика задохнулась от полоснувшей по сердцу боли. Намя старше всего на двенадцать лет, она ей больше, чем подруга...

– Я кричала в состоянии аффекта, – поторопилась возразить тетя. – Это отец Эрики – предатель, раз пошел против нашего короля, да даруют ему боги долгих лет жизни!

– Да благословенны будут его дни! – отозвался традиционной фразой некромант. – Хорошо, можете оставить еду и уходить.

Намя опустила поднос на письменный стол.

– А кто поможет Эрике принять ванну и одеться? Вы? – вкрадчиво поинтересовалась она. – По приказу короля вы жених, но еще не супруг.

Динаэрий вынужденно кивнул, а вскоре и вовсе вышел из комнаты, оставив их вдвоем.

– Хочу в ванную, – прошептала Эрика, не поднимая глаз.

– Хорошо, я помогу.

На этом их общение и закончилось. Намя подобрала ей одежду, помогла дойти до унитаза – все это молча, предупредительно. Без

привычной душевности.

Намия осуждала ее, но заботилась.

Эрика смирилась с тихим презрением – она его заслужила, если быть честной.

– Ты знала, что такое ираниль? – спросила Намия почти беззвучно, когда помогала племяннице преодолеть бортик ванны и опуститься в теплую воду.

– Нет, – так же тихо ответила девушка.

– Я так и думала... Ираниль – растение, выращенное в Орбирии с помощью магии иномирных демонов. Оно создает помехи для защитных чар, но для этого цветку нужно оказаться внутри дома.

– Я не знала, – заплакала Эрика, – я думала, это всего лишь необычный цветочек...

Намия только вздохнула.

Потянулись часы тягостного ожидания. Ожидания казни аристократов, посягнувших на незыблемые устои королевства: земли Литан-Эрона неделимы. Кто считает иначе, тот государственный враг и подлежит уничтожению.

Намия призналась, что участь отца Эрики еще точно неизвестна. Сам наследный принц, спешно прибывший в Тафр, будет решать, что ждет графа Марича: долгие годы каторги или казнь.

Традиционно вердикт вынесут, когда солнце начнет клониться к закату, на городской площади.

Динаэрия все не было. Из спальни Эрику не выпускали. Два бандитоподобных охранника с подозрением смотрели на Намию и на еду, которую она принесла в обед, и на чай, когда настало время полдника.

Есть не хотелось, но под взглядом строгой тетки приходилось жевать через силу.

Солнце опускалось все ниже.

Эрика знала, что на площади, вокруг круглого помоста, уже зажглись огни, собралась толпа любопытных. Аристократов нечасто казнили, а уж в присутствии наследника – еще ни разу. Чем не зрелище?

– Сударыня, вы пытаетесь закормить племянницу, как гусыню? – донеслось из-за двери.

Опять тетя? Дрожащая Эрика решила, что в этот раз не поддастся уговорам: она не будет есть в то время, когда решается судьба отца.

Бедный папочка! Она так виновата перед ним и мамой!

После того как неумолимая охрана артефактом проверила поднос, Намия вошла в спальню.

– Чай и твой любимый пирог! – сообщила она подчеркнуто бодро.

Открытый пирог гордо демонстрировал ярко-зеленую начинку. Дорогущие ягоды шо?

Эрика с удивлением посмотрела на тетку: неужели забыла, что ей после них плохо?

Намия подмигнула. Стоящий позади маг, разумеется, не увидел.

Значит, ничего Намия не забыла...

– Обожаю ягоды шо, – натянуто улыбнулась девушка и положила на тарелку кусочек. – Вы тоже угощайтесь.

Предсказуемо охранники отказались и вышли из спальни, но дверь оставили приоткрытой.

Когда Эрика съела треть кусочка, ее губы и веки опухли. Вторая треть – и у нее раздулись уши и нос, словно их искусали пчелы.

Когда она начала кашлять, тетка в притворном ужасе закричала:

– Отравили! Целителя срочно!

Ворвавшаяся охрана мигом оценила обстановку.

– Я за артефактами, стереги их, – распорядился старший боевик и выскочил из спальни.

– Дыши, Эрика, дыши, милая! – причитала Намия, заламывая руки и при этом прислушиваясь к звукам извне.

Когда стих топот сапог первого охранника, она внезапно обернулась ко второму.

Маг не успел отреагировать на летевшую в его сторону сверкающую пыль. Мгновенно уснув, он рухнул женщине под ноги.

– Быстрее! – прошипела Намия и за руку потянула племянницу из спальни.

Из дома они выскочили через ход для слуг, благо его не стерегли: Динаэрий посчитал, что двух боевиков возле спальни невесты достаточно.

– Когда окажемся на улице, разделимся: сядешь в первую карету, тебя отвезут к Айле, – на ходу, тяжело дыша, проговорила Намия. – Надень кулон!

Тетка протянула зеленый камень на простой медной цепочке. Точно такой уже висел на ее шее. Артефакт?

Запыхавшаяся Эрика все еще опухшими, непослушными пальцами надела украшение.

Зеленая вспышка. Намя стала точь-в-точь как ее отражение в зеркале, даже домашнее платье скопировалось.

– Давай, встретимся на месте! – решительно велела тетка за воротами.

Они разделились: дрожащая Эрика в облике Намии поднялась в закрытую карету, тетка – в стоящий неподалеку открытый экипаж.

Намия взяла погоню на себя... А что, если она потом не сможет выпутаться?

Кусая губы, девушка старательно гнала прочь страшную мысль.

Кучер привез ее к невзрачному одноэтажному домишке с чахлым садом и невысоким деревянным забором. Возле ворот стояла мрачная Айла в дорожном платье и легкомысленно розовой шляпке. В глубине сада виднелась магповозка с чемоданами на крыше, на месте кучера сидел пожилой слуга из дома тетки. Вокруг кареты весело бегали дети Намии, не понимая, что вскоре жизнь их кардинально изменится.

Внимательно взглядевшись в растерянную Эрику под иллюзией, Айла с недовольством прошипела:

– Эрика, это ты? Значит, у Намии получилось... Вот же дура отчаянная! Нам теперь уезжать из страны придется!

– Почему? – не сообразила Эрика.

Раздраженная Айла доходчиво объяснила:

– Потому что, помогая тебе, мы все стали преступниками! Навязанным замужеством теперь не отделаться!

Эрика растерялась.

– Я не хотела, я...

Айла зло махнула рукой, обрывая оправдания:

– Во всем виновата ты и только ты! Одно твое неправильное решение перечеркнуло жизни многих людей! Твоему отцу голову отрубят из-за тебя!

Эрику осенило: одно неправильное решение запустило цепочку событий... Если сделать его иным, то ничего не будет!

Ничего не говоря, она направилась в ту сторону, откуда приехала.

– Ты куда?! – возмутилась Айла.

– В храм Сестер, исправлять свою ошибку!

Улицы были пусты. Наверное, все жители Тафра сейчас на площади в ожидании казни.

Без помех Эрика добежала до храма Гармонии и Дис. Двухстворчатые двери традиционно открыты – богини готовы принять посетителей в любое время дня и ночи. Жаль, что сейчас редко отвечают. Точнее, никогда простым смертным, лишь жрецы богинь удостоены чести передавать их просьбы.

Но то, что задумала Эрика, позволит связаться напрямую.

Не зря она любила легенды! В одной из них она нашла любопытный ритуал, существование которого позже подтвердила научная книга.

Забавно, что именно из-за нее Эрика сцепилась с Дином в день знакомства. Судьба...

Нет, она не будет думать о предателе!

Есть шанс все исправить – и она его не упустит.

Храм тоже пуст.

Пройдя ряды скамей для молящихся, Эрика остановилась напротив трехметровой статуи: две девушки и шар в их руках. Точнее, у одной он лежал на левой ладони, вторая словно прикрывала его правой от невзгод. Гармония и Дис. Вечно соревнующиеся Сестры, хранящие Дисгар.

Эрика беспрепятственно дошла до сердца храма – алтаря. Огляделась. Никого. Свечи горят на полу и в нишах на стенах. На алтаре нет драгоценностей и монет, подношений для Дис, только цветы для Гармонии, лежащие пышными охапками. То есть вечернее служение завершено, дом богинь убран. Возможно, храмовники ужинают где-то в скрытой части храма.

А то и вовсе все ушли на площадь поглазеть на казнь...

Эрика встревоженно огляделась. Храмовники должны дать ей ритуальные предметы. Как она без них?

– Эй! Кто-нибудь! Мне нужна помощь!

Крикнув, Эрика замерла, потрясенная собственной дерзостью. Громко кричать в доме богинь... Никогда бы не подумала, что сможет так.

Проходы, ведущие в скрытую часть храма, все так же темны.

И кто ей теперь принесет нож?

Ритуального храмового нет, и с собой обычный не додумалась захватить.

Едва не расплакавшись от обиды на свою непредусмотрительность, Эрика, кусая губы, прошла вокруг статуй. У подножия каменных богинь догорали свечи.

О, свечи! Точно! Она как-то видела, как служка острым ножом срезал с пола огарки. Завершив работу, он оставил инструмент в одной из ниш. Вдруг это его постоянное место хранения?

Эрика бросилась ко второй нише справа.

Есть! Нож на месте. Получается, богини не против ее затеи?

Эрика решительно освободила алтарь от цветов, сгрузив их на пол. Удивительно, но ни одного увядшего растения! Свежи, словно их только срезали.

Сердце билось в горле, когда девушка залезала, а затем и удобно укладывалась на алтаре.

Положив нож на живот, Эрика зашептала врезавшуюся в память молитву из книги:

– Милосердная Гармония, Всепонимающая Дис, услышьте! Я совершила ошибку и пришла ее исправить. И я готова отдать самое ценное, что у меня есть, – жизнь. Только избавьте моих родных от страданий, позвольте вернуть счастье и покой! Кровь за кровь, жизнь за жизнь!

Схватив нож, Эрика резко взмахнула...

И, зарыдав, разжала пальцы. Звон ударившегося о пол ножа вспугнул тишину.

Она не может. Просто не может!.. Принести себя в жертву не может даже ради родных... Страшно. Больно. А еще этот ритуал перечеркивал учение богинь, что жизнь бесценна. Разве они могли ее требовать?!

«Верить до последнего вздоха», – говорила Гармония.

«Бороться до конца – и обязательно вражьего», – твердила Дис.

Так разве могли богини требовать самоубийства от последовательницы?

Книга ошибочна, а то и вовсе зловредна! Ловушка для отчаявшихся.

Так, нужно вернуться к убежищу Намии и обсудить, как быть дальше.

Эрика ощутила, как с плеч свалилась непосильная ноша.
Спрыгнув с алтаря, она сделала шаг...
– Эрика! – отчаянный крик у входа.
Тетья?!
Поворот в движении... Нога зацепилась за букет.
Эрика успела удивиться, что падает, а затем пришла темнота...

* * *

Я забарахталась в холодной воде. Закашлялась.
– Эри, да что же такое?! Опять уснула!
Заботливые руки Намии помогли удержаться, не соскальзывать по стенкам ванны.

Уснула – и провалилась в воспоминания настоящей Эрики. Последние дни и часы ее жизни, самые яркие. Порой даже забывала, что я – не она. Не юная наивная девочка, которая поверила, что самая большая вина на ней, что лишь она должна отвечать за горе, свалившееся на семью.

Нет, это отец Эрики привел в дом заговорщиков. Если с ним связались, предложили поддержать движение, значит, он разделял опасные взгляды и неосторожно себя выдал.

Эрика виновата в том, что не рассказала родителям о поклоннике, задурившем ей голову. Впрочем, Динаэрий любил девушку по-настоящему и совместил приятное с полезным: устройство личной жизни и выявление заговорщиков.

Что ж, грустно, но невезение и мнительность Эрики подарили жизнь мне. Второй шанс, который отберут богини, если я не буду осторожна...

Глава 4. О буднях иномирянки

– Намя, откуда ты знаешь, как готовиться к побегу?

Этот вопрос периодически я задавала самой себе, забывая спросить у той, кому он предназначался. И лишь сейчас, после погружения в память настоящей Эрики, решила задать.

Намя застыла возле двери. Медленно обернулась и с деланным равнодушием пожала плечами:

– Я не знаю, просто повезло. К тому же в городе началась паника, сама помнишь.

О да, ночь нашего побега сложно забыть, но все же женщина хитрит.

– Прости, Намя, но ты слишком четко действовала: отвлекла охрану, усыпила, затем применила специфический артефакт – артефакт обмена внешности. А съем жилья, поддельные документы для меня? Даже волосы ты перекрашиваешь профессионально, словно много тренировалась. Ты как будто знала, что племянницу придется спасать. Вспышка озарения?

Намя невесело улыбнулась:

– Ладно, подловила. Я не планировала спасти племянницу, это остатки старой подготовки.

– Старой подготовки? – переспросила я, теряя нить разговора.

Вернувшись, Намя опустилась на край моей кровати.

– Хорошо, раз ты такая наблюдательная, расскажу. Я ведь вышла замуж не по любви, по приказу родителей. Не слюбилось и даже не стерпелось, а после рождения дочек стало невыносимо. И я решила, что заберу девочек и сбегу.

– Твой муж обижал тебя? – тихо спросила я.

– Он не поднимал на меня руку, если ты об этом. Но некоторые люди умеют бить словами больнее и прицельнее, чем кулаком. Самое безобидное – это упреки, что вместо наследника я родила ненужных ему дочерей-близняшек, вдобавок наполовину шаадорок.

– Но ведь он знал, что ты шаадорка, когда брал в жены!

Намя пренебрежительно хмыкнула:

– О, тогда этот недостаток перекрывала величина моего приданого! Но, увы, оно имеет свойство заканчиваться.

Приглушенный свет магической лампы подчеркивал мягкую, нежную красоту Намии, фигуру в форме песочных часов. А еще она была честная, добрая, хозяйственная, уютная... Да на такой женщине любой нормальный мужчина женился бы с радостью и даже без приданого!

Вздыхнув, Намиа продолжила рассказ:

– Я купила бланки для новых документов, оставалось вписать только имя и дату рождения, заказала артефакт для временной смены внешности, нашла женщину, которая согласилась бы под личиной увести погоню в сторону, изучила нужные заклинания и...

Не договорив, она тяжело вздохнула.

– И? – поторопила ее я.

– Видят богини, я никогда о таком и не просила их, но мой супруг внезапно умер, мне не нужно было сбегать.

«А еще ты оказалась беременна, в этот раз мальчиком», – мысленно добавила я. Какой тут побег? Да и смысл? Статус вдовы дарил свободу, а рождение наследника позволяло сохранить титул и поместье, вопреки надеждам родственников покойного супруга.

– Ладно, Эри, пора спать, – строго, как маленькой, сказала Намиа. – Завтра тяжелый день, выспись хорошенько. Добрых снов!

Точно, утром ведь придется сопровождать Айлу в лавку готового платья. Когда кузина услышала, что выданных хозяином гостиницы денег не хватит на портниху, она устроила скандал. Как же она в некрасивом наряде заинтересует аристократа?.. Ай-ай, беда-огорчение!

– Добрых снов, Намиа, – пожелала я в ответ. – Ничего, справлюсь.

Пообещала, не ощущая уверенности.

После ухода Намии я проворочалась в постели около часа, но так и не уснула. День выдался тяжелым, а затем еще и тягостные воспоминания. Спуститься на кухню и выпить успокоительный чай? Или посчитать драконов?

Перед глазами возник образ драконида у банка. Не в облике зверя, нет... Как наяву увидела пепельноволосого блондина с необычными фиолетово-синими глазами – и по спине сыпануло морозом.

Драконов точно считать не хочу, уж лучше чай!

На кухне, подумав, я все же налила молока, не захотев возиться с приготовлением травяного напитка.

Дом спал, когда я возвращалась обратно по скрипучей лестнице.

Хм, не все спали – из-под двери в комнату Айлы лился бледный свет.

А ей почему не спится? Волнуется из-за работы?

– Любимый, прикоснись ко мне, поцелуй меня.

Что-что?.. У меня глюки?

Я застыла у чужой двери.

– Любимый, забери меня отсюда...

Нет, жаркий шепот Айлы мне не почудился!

Я решительно ворвалась в спальню кухни.

Она стояла на коленях в центре комнаты. В свете свечей таинственно золотились распущенные волосы Айлы, странным одеянием укутавшие ее нагое тело.

В руках – овальное зеркало и какой-то листок, на лице – дикий ужас.

– Э-эри? – заикаясь, произнесла она. – Ты...

Я сурово перебила:

– Где он?

Спросив, сразу же осознала, что в скромно обставленной старой мебелью спальне только мы. Никаких мужчин, как я вообразила, услышав голос кухни.

Неужели она гадала на суженого? Нечто похожее практиковали юные девушки и на Земле, только одетые.

Шагнув к кровати, сдернула с нее тонкий плед, заменявший в жару одеяло.

– Прикройся, охальница, – протянула кухне.

– Ну, знаешь!.. – Айла вскочила на ноги. Положив бумажку и зеркало на туалетный столик, выхватила у меня из рук ткань. – Ворвалась в мою комнату ты, а охальница я?!

Справедливо, но признавать ее правоту нельзя: она же потом со вкусом скандалить будет, когда почует мою слабинку.

– Приличные девушки полностью обнажаются только в ванной, – ляпнула я глупость с невозмутимым лицом.

Гневно запыхтев, Айла завернулась в плед и сердито заявила:

– Для девицы, которая за спиной родителей встречалась с подозрительным мужчиной, ты излишне правильная. Но, говорят, раскаявшиеся распутницы все такие!

Ах, какая милая девочка, знает, куда больнее ударить! Вот только все оскорбления мимо: я не собираюсь стыдиться того, что делала первая хозяйка этого тела.

– Точно, я раскаиваюсь и не хочу, чтобы ты повторила мои ошибки, – усмехнулась я. – Когда гадаешь, закрывай двери и не кричи заговор на весь дом, дети спят.

Айла фыркнула и тряхнула гривой волос. Прядь коснулась оранжевого язычка свечи и загорелась.

– А-а-а! – завизжала девушка.

Я машинально кастовала бытовое заклинание по выдуванию пыли – вмиг прядка потухла, как и почти все свечи за спиной Айлы.

– Из-за тебя я чуть не сгорела! – завопила девушка. – Из-за тебя! Ненавижу тебя, Эрика!

В комнату вбежала Намия в тонкой ночной рубашке лилового цвета – с ее ярко-рыжими косами смотрелось шикарно. Жестом активировала магический светильник, заливая комнату светом.

– Что случилось? Где горит?

Падчерица визжала и топала ногами, не переживая о том, что неподалеку спят младшие сестры и брат.

– Тихо! – строго громыхнула Намия и, быстро оглядевшись, подняла с пола листок, который нечаянно сдуло со стола. – Что это, Айла?

Лицо кухни побагровело, она выхватила находку из рук мачехи и яростно скомкала.

– Что вы ко мне прицепились? Отстаньте от меня! В своей спальне я имею право делать что хочу!

Намия сделала замысловатый жест рукой – и бумажный комочек, выскользнув из кулака Айлы, вернулся к ее мачехе.

– Ошибаешься, не все. Только то, что не повредит тебе и семье. И запрещенные любовные чары в список дозволенного не входят.

О как!.. Да у нас завелась темная колдунья?

Почему-то мне стало смешно при этой мысли. Айла и мощные запретные чары? Не верится, да и силенок ей не хватит, как и смелости.

И все же кузина вмиг присмирела. Опустив голову, смотрела на нас исподлобья.

– Какой по счету это обряд? – строго спросила Намия.

Падчерица сердито буркнула:

– Первый, и я его не доделала – Эрика влезла... Везде сунет свой любопытный нос!

Прозвучало словно ругательство, но буду воспринимать как комплимент. Благодаря тому, что я не прохожу мимо странностей, мы можем позволить себе этот дом: я получила повышение на работе, когда вскрыла махинации предыдущего управляющего гостиницей.

В общем, мне на редкость везет на чужие тайны и секреты.

Закончив воспитывать, Намия велела Айле ложиться спать и вышла из спальни.

Я поспешила следом.

– Все серьезно?

Намия махнула рукой.

– Глупышке сил не хватит, чтобы провернуть нечто по-настоящему опасное и вредоносное. Но сам факт, что она решилась, да еще выбрала такой объект, меня пугает.

– Какой объект?

Намия развернула бумажный ком, который оказался вырезкой из газеты. Даже черно-белый портрет отлично передавал красоту молодого мужчины.

А у Айлы губа не дура!

– А кто это? – спросила, закончив любоваться молодым человеком.

– Не узнала? – вскинула брови Намия и назвала имя незнакомца.

Ноги ослабели, захотелось присесть и выпить водички. Обалдеть... Определенно, у Айлы губа не дура!

* * *

Утро началось весело: Айла проспала, затем вышел из строя артефакт – обогреватель воды в ее ванной, и она купалась в моей. Заканчивая завтракать, умудрилась пролить на платье чай, после чего убежала переодеваться... И надолго застряла!

В итоге я могла опоздать на работу на целых два часа, повезло, что должна была зайти в мастерскую за образцами ткани для штор и хозяин гостиницы не ждал меня раньше обеда.

Айла знала об этом, поэтому и напросилась со мной к швее, которая обычно шила форму для работников гостиницы и ресторана. Ей хотелось у модного мастера, но полученных денег не хватало.

– Я вот думаю, что надо было устраиваться в гостиницу, – задыхаясь, произнесла Айла, безуспешно подстраиваясь под мой быстрый шаг.

– Почему? – спросила я, особо не прислушиваясь к ее болтовне.

После ночного дождя не жарко. Ласково светило солнце, легкий ветерок доносил резкий, будоражащий запах водорослей и соли. Хотелось пойти на берег моря, усесться на теплый камень и часами слушать волны. Но нельзя, работа ждала, а еще я серьезно опаздывала из-за Айлы, не до расслабления. Так что вперед, по мокрому тротуару в соседний район!

– В ресторане клиент поел и ушел, а в гостинице живет несколько дней, – вслух размышляла Айла, – можно часто мелькать перед глазами, пока убираешь.

Что?.. Я вынырнула из медитативного состояния.

– Гостям нельзя навязываться, это под запретом! Уборка строго после того, как гость ушел из номера!

Айла загрузила.

– Ладно, мне такое не подходит. А какие клиенты у вас бывают в ресторане? Ведь не только те, которые поселились в гостинице?

Похоже, девчонка всерьез надумала искать мужа среди посетителей «Перекрестка».

– Забудь о слове «клиент», у нас говорят «гость», «посетитель».

– Что еще я должна забыть или, наоборот, запомнить? – хмуро спросила Айла.

Ерничает или пытается подготовиться к работе?

Я сбавила шаг, и Айла со мной поравнялась. Внимательно взгляделась в ее сосредоточенное лицо. Да нет, она серьезна.

– Что ж, запоминай общие правила. Первое: все делается для гостя и ради гостя. Второе: необходимо улыбаться, быть безукоризненно вежливой и внимательной, даже если на душе кошки скребут, а посетитель откровенно хамит. Особенно будь

предупредительна по отношению к пожилым сударыням – они самые капризные и придирчивые. Третье: не проявляй любопытства, не навязывайся – никто этого не любит. Четвертое: старайся быть невозмутимой, не выказывай удивления, даже если посетитель попадает в неловкую ситуацию, творит глупости.

– Прости, но что ты подразумеваешь? – Айла округлила глаза.

– В ресторане есть отдельные кабинки, закрытые магическими щитами, поэтому некоторые гости забывают правила приличия, особенно когда приходят с любовницами.

Щеки Айлы покрылись крупными багровыми пятнами.

– Какой стыд...

– Вот об этом я и говорила: не осуждай, не проявляй эмоций на работе.

Кузина покачала головой, будто сомневаясь, что справится.

– Я буду ледышкой во плоти, клянусь тебе, Эрика!

Усмехнувшись, я продолжила:

– В-пятых, умение держать язык за зубами. Как бы ни чудил гость, что бы странное ни выдал, о нем нельзя рассказывать непосвященным. Если очень хочется, обсуди с напарницей, но за пределами «Перекрестка» у тебя провалы в памяти, понятно?

Айла нахмурила светлые брови.

– Вот почему ты ничего нам не рассказываешь, заявляя, что день прошел скучно? Просто не хочешь делиться забавными историями!

– Ими нельзя делиться, Айла, – с нажимом повторила я. – Это может не понравиться посетителю, а еще может ему навредить.

– Как? – удивилась кузина. – Как можно навредить словом?

– Был случай, когда одна из подавальщиц веселила подружек кулинарными предпочтениями невестки градоначальника. Мол, такая странная магичка, ела ягодное мороженое с копченым кальмаром.

Айла засмеялась:

– И правда, забавно. Как можно есть такое гадкое сочетание?

Я закатила глаза. А как можно быть такой нетерпимой?

– Айла, та магичка была беременной, вот откуда подобные предпочтения в еде.

– И что? Все равно чудно.

Смеясь, Айла споткнулась – я успела схватить ее за локоть, не позволив разбить нос.

– Вот же гверд! – выругалась девушка, рассматривая царапину на изящной бежевой, в тон платью, туфельке. В таких в карете или магповозке ездить, а не по городу ходить.

Вот и карма привалила – наказание за насмешку над милой причудой женщины в деликатном положении.

Пока Айла рассматривала урон, я рассказывала историю:

– О том, что невестка градоначальника беременна, узнал ее отвергнутый поклонник. Он заказал избивание девушки в надежде, что та потеряет ребенка и муж ее бросит.

– Боги! – ахнула Айла шокированно. – Какой же урод!

Ага, проняло, значит, не все потеряно.

– К счастью, жертва оказалась не беззащитной: с помощью артефактов сумела отбиться.

Айла выдохнула:

– Все, я поняла, сплетничать не буду!

Мы вошли в торговый квартал Опалового района. Плотная застройка, красивые двух- и трехэтажные дома из светлого ракушечника, где внизу размещались мастерские и лавки, а выше жили семьи хозяев магазинчиков.

Солнце слепило, и я поправила шляпу так, чтобы уберечь глаза.

– И еще очень важное правило. Проанализируй случай и попробуй сформулировать его сама.

– Давай, – азартно согласилась кузина.

– Молодой купец, резервируя кабинку в ресторане, радостно сообщил, что хочет сделать приятную неожиданность своей невесте, у которой день рождения. Естественно, он заказал букеты цветов, а еще торт от нашего повара. В оговоренный день пришел с миловидной блондинкой. А через четверть часа явились еще две девушки с цветами и яркими коробками. Сообщили, что пришли поздравить подругу с днем рождения, и подавальщица провела их в кабинку купца. Правильно ли она поступила? Напомню, что гость всегда прав, и мы работаем, чтобы он остался доволен обслуживанием.

Особо не думая, Айла закивала головой:

– Да, все верно.

Я пренебрежительно и, очень надеюсь, обидно засмеялась.

– А вот и нет! Девицы разгромили кабинку, напали на празднующих. Облили невесту чернилами лиловой каракатицы, а

купцу нахлобучили торт на голову вместо шляпы.

Потрясенная Айла машинально схватилась за свою светлую косу.

– Какие гадины! Лиловые чернила не отмываются с волос! Все, теперь я точно поняла: никому, никогда и ничего не рассказывать о клиентах.

– О гостях, – поправила я.

– О гостях, – согласилась кузина.

– Хорошо, – кивнула я. – Придет полисмаг и потребует рассказать о таком-то госте. Твои действия?

Айла гордо задрала нос и торжественно заявила:

– Я буду молчать как рыба!

– И это неправильный ответ, – в тон ответила я. – С законниками мы беспрекословно сотрудничаем, но только после того, как они предъявляют значки.

Айла надула губы, расстроившись, что ни разу не угадала правильный ответ. И молчала до самой лавки портнихи.

– Сенсация! Грандиозные новости! – Из-за поворота вылетел щуплый взерошенный мальчишка. Коричневая кожаная сумка с пачкой газет на его плече странно смотрелась с застиранной рубашкой и коротковатыми брюками. – Минус одна невеста! Принцесса Орбирии возвращается домой! Кронпринц Иссандр снова свободен от брачных обязательств!

М-да, хороша сенсация: всего-то сорвалась помолвка...

Я уже открывала дверь, когда Айла дернула меня за рукав платья.

– Подожди! Я хочу купить газету!

– Зачем? Парнишка озвучил все новости, что еще можно там прочитать?

– Не все...

– А, ты хочешь заполучить новый портрет принца? – подколола я. – И снова провести ритуал перед зеркалом?

Айла густо покраснела.

– Мне опять нужно повторить, что я не планировала привораживать принца с помощью этого глупого обряда?! – прошипела она. – Он не действует, это знают даже маленькие девочки! Я просто настраивалась на то, что достойна самого лучшего жениха!

Я подавила улыбку, вспоминая об аффирмациях и медитациях, освобождающих внутреннюю богиню, в которые верили некоторые

женщины Земли. Забавно, разные миры, а вера в позитивное мышление, то есть чудеса, одинаковая.

Правда, Намия уверена, что, будь падчерица сильной магичкой, принц ощутил бы ее попытки повлиять на его волю. И к нам пришла бы Служба безопасности империи.

– Хорошо, успокойся, я тебе верю.

Повеселев, Айла подозвала мальчишку и купила газету. Я стояла у двери, терпеливо ее дожидаясь.

Обнаглевшая девица даже раскрыла свое приобретение.

– О! «Известия Шаадора» уверены, что принц скоро объявит поиск своей истинной!

– Айла, вообще-то мы спешим, – не выдержала я. – Дома считаешь.

Она недовольно надула губы, но газету закрыла и свернула пухлой трубочкой.

Я уже входила в лавку, когда кухня раздраженно пробормотала:

– Если бы вышло, Намия мной бы гордилась, а ты бы завидовала...

Это она о чем? О ночном стриптизе перед зеркалом? То есть она всерьез верила в успех своей затеи? Чудесно! Намия права: нам повезло, что Айла не обладает серьезным даром, иначе пришлось бы огребать всем.

Ладно, пора сосредоточиться на работе.

Из-за прилавка вышла сероглазая блондинка, одна из дочерей портнихи и по совместительству ее помощница.

– Светлого дня! – с улыбкой произнесла она и стрельнула любопытным взглядом в сторону Айлы, которая замерла возле серебристо-голубого бального платья, с помощью магии парящего прямо в воздухе возле большого окна. Отличная реклама для посетительниц, проходящих по улице. – Чем могу вам помочь, дамы?

– Светлого дня! Нам нужен комплект формы подавальщицы ресторана «Перекресток» и желательно поскорее.

Разумнее, когда форменная одежда ходовых размеров есть на складе в гостинице, но, увы, господин Морил так не считал, предпочитая экономить. Вот и приходилось новым работникам ходить к портнихе, которая по договору обшивала всю прислугу «Перекрестка».

– Айла, я оставлю тебя, мне нужно образцы тканей для штор посмотреть.

– Угу, – отозвалась кузина бездумно, все еще зачарованно рассматривая платье.

И что она в нем нашла? Вышивка серебром в районе декольте, переливающаяся ткань небесного цвета. Красивое, но не настолько, чтобы восторженно онеметь.

Разглядывая бальный наряд, я также видела и улицу за окном. И остановившуюся возле лавки пару. Юную красивую шатенку и худощавого жгучего брюнета с острым носом и желтыми глазами. Глазами безжалостного змея.

В памяти всплыло имя, увитое сладко-горькой ассоциацией. Дин... Динаэрий Флардо. Подлый некромант из Литан-Эрона, погубивший предыдущую владелицу этого тела.

И он собирался войти в лавку прямо сейчас.

Я сориентировалась быстро: схватив кузину за руку, втащила в примерочную и тщательно задернула штору из плотной ткани красного цвета.

– Эрика, ты чего? – возмутилась Айла, удивленно хлопая длиннющими темными ресницами.

Я накрыла ее рот ладонью.

– Тихо! Пожалуйста, помолчи!

Звякнул колокольчик на двери.

– Светлого дня! – поприветствовала новых посетителей дочь портнихи.

Голос прозвучал почти невозмутимо, словно ее не удивил мой поступок.

А может, и не удивил – чего только не видят работники сферы обслуживания!

– Светлого дня. Мы хотим взглянуть на голубое платье. Будьте добры деактивировать артефакт, который его удерживает в воздухе, – произнес Динаэрий Флардо.

– Секундочку, – пробормотала дочь портнихи, почему-то не радуясь интересу покупателя.

Тишина. Шуршание ткани. И оглушительный стук сердца. Моего или Айлы?..

– Благодарю, – произнес некромант и строго добавил для спутницы: – Мэйласса, у вас четверть часа на примерку, поспешите.

Ногти Айлы вонзились мне в предплечье, глаза испуганно расширились.

Она узнала нашего общего знакомого по голосу. Мужчину, из-за которого нам пришлось бежать из родного дома как преступницам. Нашего общего врага.

– Чтобы примерить платье, четверти часа мало! – недовольно произнесла спутница Флардо. – К тому же примерочная занята.

По спине сыпануло морозом. Ой, а о таком повороте я и не подумала! Девушка пожелает примерить наряд, нам придется выйти – и некромант меня увидит. Выкрашенными в рыжий волосами его не обмануть, он меня узнает, и тогда... Что тогда, точно не знаю, все-таки мы в империи драконидов, а не в Литан-Эроне. И все же Флардо – сильный беспринципный маг, не мне с ним тягаться. Лучше бы не попадаться ему на глаза...

Айла думала точно так же, как и я. Вцепившись в мою руку, она застыла и не сводила полного ужаса взгляда с занавески.

Какая же хлипкая преграда между нами и некромантом...

– Сударыня, вы скоро освободите примерочную? – деловито осведомился Флардо.

Его голос прозвучал близко-близко.

Нужно что-то ответить, но... Перед глазами пронеслись воспоминания настоящей Эрики: неистово-злые, жалящие поцелуи некроманта, его грубые прикосновения.

– Сударыня?

Надо ответить. Вот только горло перехватило, сложно выдавить из себя хотя бы звук.

– Сударыня, вы скоро покинете примерочную? Моя кузина тоже желает ее посетить.

– Может, ей плохо? – шепотом поинтересовалась шатенка.

Какая соперничательная... жаль, не к месту.

– Сударыня, вам нужна помощь? – напряженно спросил некромант.

Надоело уговаривать – или заподозрил что-то неладное.

Надо отозваться, надо! Хоть послать наглеца, чтобы не лез в дамские дела, но я не могу! Горло все еще будто невидимая рука

сжимала, даже дышать тяжело...

– Пуговица застряла в волосах, – прокряхтела Айла, как древняя старушка, и дребезжащим, но кокетливым голоском предложила: – Можете зайти и помочь с моим платьем, милый юноша, но только тогда мы с вами пойдем в храм просить благословения богинь!

Она мастерски скопировала голос пожилой соседки, которая приходила знакомиться на второй день нашего переезда. Приятная, но весьма любопытная дама.

– Простите, госпожа, я не хотел вам помешать, – ответил Флардо поспешно.

И стоял он уже при этом далеко от примерочной!

Я с изумлением посмотрела на Айлу, и она весело подмигнула. А кухня не только наглая и напористая, но и находчивая. Приятная неожиданность.

Ступор отпустил, и я смогла нормально дышать.

– Спасибо, – повернув голову, произнесла я одними губами.

Айла самодовольно усмехнулась и кивнула.

– Мэйласса, вам нравится это платье? – спросил Флардо.

– Да, еще примерю и...

– Упакуйте!

– А как же примерка? – расстроилась кухня некроманта и капризно добавила: – А если не будет гармонировать с цветом моей кожи?

– Вам все к лицу, дорогая Мэйласса.

Мне показалось или Флардо иронизирует? И будто он рад досадить девушке?

Я приникла к щели между шелковистой на ощупь шторой и холодной перегородкой из дерева.

Угадала: Флардо смотрел на шатенку с пренебрежением. Даже странно, что она ему несимпатична. Миловидное лицо сердечком с идеально белой кожей, синими широко распахнутыми глазами и пухлыми розовыми губами. Чуть вздернутый аккуратный нос не портил внешность, добавляя живости и задора шатенке.

И на эту нежную красавицу некромант смотрел с раздражением? Значит, дело в характере. Или у девушки он ужасен, или Флардо распоследний негодяй. Впрочем, чего долго гадать? По-рыцарски ли он поступил с влюбленной в него Эрикой? То-то же...

– Благодарю за комплимент, – наконец вздохнула шатенка. – Я передумала, не хочу это платье без примерки.

Некромант хмыкнул.

– Я возьму это, это и вот это. Вы ведь не против, сударь Олушен?

Реакцию мужчины я не отследила – не до того было. Почему девчонка назвала Флардо чужой фамилией? Понятно, что некромант из Литан-Эрона будет находиться в империи драконов инкогнито. Но почему он взял фамилию мертвого заговорщика из провинции Тафрия? Или барон Олушен жив? Тогда еще запутанней.

Шатенка заставила некроманта хорошо раскошелиться, и они покинули лавку. Вышли из примерочной и мы с Айлой.

Напоровшись на любопытный взгляд дочери портнихи, я не стала дожидаться расспросов.

– Уф, ушел... – Я с наигранным облегчением провела рукой по лбу, стирая несуществующую испарину. – Жуткий мужчина! На днях бесшумно подошел сзади на рыбном рынке – и я наступила ему на ногу. Он посмотрел так, что мое сердце чуть не остановилось!

Любопытство вмиг потухло в глазах блондинки: причина моих прятков банальна, ничего интересного.

– Да, с разозленными аристократами лучше лишний раз не пересекаться. А жуткий он, потому что некромант из Орбирии, – важно заявила продавщица.

– Некромант? – удивленно переспросила Айла, подыгрывая мне. – Да еще из Орбирии!

– Да, у него некромантские амулеты. Вы разве не заметили? А когда расплачивался за наряды родственницы, то я заметила в кошельке среди наших банкнот и орбирийские.

Дверь в лавку неожиданно открылась.

Я успела испугаться, что это Флардо вернулся, а я стояла к окну спиной и не заметила приближения.

– Лови скорее! – воскликнул женский звонкий голос.

– Ловлю, мам!

Блондинка выбежала из-за прилавка.

В помещение один за одним вплыли рулоны тканей: зеленый, белый, синий, красный, лиловый, золотой...

Девушка ловко толкала их вправо, задавая направление в дальний угол, где рулоны чинно выстраивались в ряд.

– Почему Мэйласса Олушен с твоим некромантом, а? – прошептала Айла. – И почему он в империи да еще взял себе ее фамилию? Они точно не родственники!

Неожиданно.

Обговорить эту странность сразу не удалось: загнав рулоны, в лавку вошла ее хозяйка Ларина. Благодаря сильному дару портниха выглядела чуть старше дочери. Тоже блондинка, она была одета в невзрачное светло-серое платье. Видимо, старалась выгодно оттенять свих клиенток.

– Светлого дня, девушки, – поприветствовала нас Ларина. – Эрика ты уже посмотрела образцы? Определилась?

Я покачала головой.

– Не успела.

– Госпожа Эрика пряталась у нас от поклонника! – хохотнула дочь Ларины. – Представляешь, он некромант!

Портниха вопросительно вскинула изящные брови.

– Оттоптав ногу, видимо, я сразила его наповал. – Бессовестно соврав, я равнодушно пожала плечами. – Ладно, где образцы? И знакомьтесь, это моя кузина Айла. Ей нужна форма подавальщицы «Перекрестка».

Глава 5, в которой выясняется, что заступничество – зло

Прошло семь дней

– Вы клянетесь жизнью, госпожа. А честью – готовы?

Взгляд рыжего огневика увяз в моем декольте. Второй же маг, серебряно-волосый, смотрел с осуждением, вдобавок его студёный голос замораживал, лишая меня последних крупиц самообладания. Но больше всего пугал магический ошейник, багрово светящийся на дрожащей Айле, и два охранника с каменными лицами, стоящие у нее по бокам.

– Вы готовы поклясться честью и магией, что эта девушка не наемница? – повторил серебряно-волосый маг.

Что за бред он несет?.. Какая наемница из полуобморочной от страха подавальщицы?

Я и сама едва держалась: в висках пульсировало, в ушах шумело. Я скорее догадывалась, чем слышала обвинения заносчивого аристократа.

Сомневаюсь, что этот красивый, холёный блондин со взглядом безжалостного хищника когда-нибудь оказывался в ситуации, когда нужно поручиться за другого человека, ставя на кон все, что у тебя есть.

Но есть ли у меня иной выбор? Могу ли я бросить Айлу, мою чересчур самоуверенную кузину, один на один с проблемой?

– Итак, госпожа, я жду.

В низком голосе аристократа теперь звучало неприкрытое презрение: мол, сначала бодро бросилась на защиту, а затем засомневалась.

Набрав в грудь больше воздуха, я выпалила на одном дыхании:

– Клянусь жизнью, честью и магией, что эта подавальщица не наемница, она не желала зла и случайно пролила чай на ваши брюки!

Твердостью своих убеждений я могла бы поспорить с алмазом.

В сине-фиолетовых глазах блондина полыхнуло золотое пламя, на долю секунды зрачки стали вертикальными.

Драконид злится? Или пытается надавить своей аурой?..

– Вы бы еще бессмертной душой поклялись, – едко произнес он и впервые опустил взгляд на мою грудь, чтобы прочитать приколотую к белому кружеву карточку-артефакт, – госпожа Эрика Хайрес.

О... Так он меня забыл? Забыл о нашей недавней встрече в банке? Всего-то семь дней прошло!

Даже обидно, можно подумать, что у них каждый день грабят банки, а хрупкие девушки вытаскивают охранников из горящих зданий. И да, все-таки зацепило меня отношение местных: дома о моем поступке точно написали бы в газетах. А здесь словно так и надо.

– Поклясться душой? Я могу, – спокойно предложила я.

Айла икнула от страха и побледнела еще больше.

Эх, а ведь день обещал быть чудесным! С раннего утра моросил дождь, постояльцев в гостинице почти нет, посетителей в ресторане мало, к вечеру и вовсе началась гроза – все указывало на то, что рабочий день будет легким и закончится без проблем.

Увы, час назад в «Перекресток» заглянул драконид и его рыжий, бесконечно наглый и злобный друг. С последнего и начались неприятности. Неприятности Айлы и мои...

К семи вечера в гостинице мое присутствие не требовалось, и через час я могла уйти домой. Господин Морил закрылся в кабинете, чтобы пересчитать выручку за месяц, и, спустившись на первый этаж, в ресторан, я позволила себе перевести дыхание.

Сидя за столиком для управляющей, я расслабленно пила чай. Удобное место: за колонной, под прикрытием широколистных цветов в огромных вазонах, можно незаметно наблюдать за залом, посетителями и работой сотрудников, попутно отдыхая.

На улице свирепствовала гроза, гремел гром, дождь барабанил в окна, навевая сонливость. Я держалась на бодрящем свойстве травяного чая с медом, мечтая о ванне и восьмичасовом сне.

В ресторан вошли аристократы, впуская свежесть грозы. Всего двое, но, казалось, зал уменьшился раз в десять. Оба высокие, широкоплечие, явно тренированные боевые маги. А один, я знала точно, и вовсе драконид.

Мой недавний знакомый из горящего банка снова был в черном камзоле, напоминающем военный мундир. Волосы цвета пепла и

серебра потемнели от влаги, хотя одежда и замшевые туфли оставались сухими. Между темных бровей мужчины пролегла глубокая морщинка, в фиолетово-синих глазах застыла тревога. И, судя по направлению бросаемых взглядов, повод ее шагал рядом: в одной руке рыжий маг сжимал горлышко бутылки, другой подбрасывал и ловко ловил, как мячик, ком оранжево-красного огня.

– Великородные, светлого дня! – подскочил к аристократам стольник. Молодой, но опытный, он даже не смотрел в сторону мага, играющего опасным боевым заклинанием. – Позвольте предложить вам наш лучший столик!

– У вас все столики свободны, – едко заметил рыжий. – Но давай, валяй. И вели, чтобы нам принесли жареное мясо – пожирнее и побольше.

– Овощи и хлеб тоже, – добавил серебряноволосый драконид.

– Будет исполнено, сударь, – отозвался невозмутимый стольник и поспешил на кухню.

– Мяса тащи поскорей! – крикнул огневик ему в спину.

Серебряноволосый драконид посмотрел на рыжего с неодобрением и одновременно печалью.

Заказанное принесли сразу две подавальщицы – Нисья и Талика.

Айлу к высшим аристократам не пустили. Да у нас тут дедовщина? И ведь не вмешайся: начнут жаловаться Морилу, что управляющая отдает лучших клиентов своей кухне. Ладно, пока не страшно, главное, чтобы не подставляли Айлу.

Оценил мастерство нашего повара только серебряноволосый драконид. Огневик прикладывался к своей бутылке, не закусывая. А когда допил, она исчезла. Плавный жест – и в руке новая, которую рыжий откупорил заклинанием.

У него случилось какое-то горе и он пытается забыться? Драконид не вмешивается, значит, там нечто серьезное.

– Шейм, сегодня мне нужна твоя поддержка. Забыл? – спросил драконид.

Лицо рыжего прояснилось.

– Ты прав, прости. Эй, милейший!

Бдевший неподалеку стольник тотчас подскочил к столу.

– Чашку чаю мне, – потребовал огневик, – такого крепкого, чтобы язык онемел.

Стольник чинно кивнул:

– Минуту, сударь.

Это был не оборот речи. Ровно через минуту, гордо выпятив пышный бюст, Талика уже несла напиток.

Рыжий смерил ее насмешливым взглядом и язвительно поинтересовался:

– Дорогуша, что с твоим платьем? Мало или ты поправилась? Пуговица с твоего декольте прыгнула мне в чай! Замени.

Это было так неожиданно... хамски...

Щеки фигуристой подавальщицы побагровели. Протараторив извинение, Талика сбежала.

Я решила не вмешиваться: пока ничего критичного. К тому же девушка действительно слишком ушила форменное серое платье, чтобы обтягивало грудь. При этом игнорировала все мои замечания. И ведь замужем...

Поднос с новой чашкой принесла Нисья. Скромно потупив глаза, она лебедушкой подплыла к столу.

– Милашка, виляя задницей, ты расплескала половину чая! – с издевкой протянул рыжий и хохотнул: – Здесь не хватит и котенку полакать. Я похож на котенка?

Бледная Нисья поспешно помотала головой.

– Ага, на котенка я не похож. То есть я такой страшный, да?

Это была чистой воды придирка. Вот теперь пора вмешаться мне.

Вздохнув, я поднялась с удобного мягкого стула. Не люблю конфликты, особенно когда посетитель просто срывает зло.

Я даже выйти из-за колонны не успела – заговорил драконид:

– Шейм, хватит, угомонись. Девушка, будьте добры принести полный заварник.

С облегчением я опустила обратно на стул. Зря, как вскоре выяснилось.

Поднос с белым чайничком понесла Айла.

И не донесла...

Споткнувшись на ровном месте, она вывернула поднос прямо на драконида.

Вскрик огневика.

Откуда-то из тени выскользнули два охранника – и на шее Айлы заалел огненный ошейник...

Не чуя ног, я выскочила со своего наблюдательного места и бросилась на защиту невезучей кузины. И сделала еще хуже – нарвалась на странный допрос.

Резкие слова дракониды вырвали из воспоминаний, вернув в неприглядную реальность:

– Хотите поклясться душой? Большой глупости я не слышал за всю свою жизнь. Стоять горой за своих подчиненных – делает вам честь как управляющей, но во всем нужно знать меру.

– Подавальщица не желала вам зла, готова поклясться чем угодно. – Я непреклонно стояла на своем. – И вы это знаете.

Сереброволосый драконид, будто не услышав, продолжил жесткую отповедь:

– Будьте благоразумней, а вы... – Он обернулся к Айле. – А вы впредь смотрите под ноги. Кипяток, вылитый на обычного человека, может его серьезно травмировать.

Он махнул рукой – и магическая петля на ее шее развеялась, а громилы-охранники отступили и вскоре исчезли, как будто их и не было.

– П-простите, высокородный фьер, – прошептала Айла в энный раз и заплакала, щедро орошая скучную серую форму подавальщицы слезами. – Клянусь, я не хотела...

Огневик, из-за которого разразился весь конфликт, наконец выдержал взгляд из моего декольте и снисходительно добавил:

– С грацией толстобрюха лучше идти замуж, чем в услужение. Если тебя возьмут, конечно.

Красавица Айла залилась краской стыда:

– П-простите, я...

Сереброволосый маг махнул рукой – и обычно неудержимая на язык кузина вмиг закрыла рот.

Зато я не удержалась.

– А вы, сударь, если злитесь на предательницу, не переносите зло на других женщин.

– Что? – обманчиво спокойно переспросил огневик.

И впервые посмотрел мне прямо в глаза.

Боль, гнев, холод смерти таились в его льдистых глазах. И ни капли хмеля. Совершенно осмысленный взгляд. Пристальный. Я

словно под лучами земного рентгена оказалась – рыжий маг видел меня насквозь, все мои тайны и прегрешения.

– Если одна девушка совершила подлость, то это не значит, что весь женский род такой, – тихо произнесла я. – Большинство девушек верные, добрые и честные.

Рыжий прищурился.

– С чего вы решили, что я злюсь... – он сделал паузу, – на предательницу?

А и правда, с чего? Придирки к подавальщицам – так себе аргумент, он и стольника пытался развести на эмоции. Плохой день для некоторых – законная причина отыграться на слабых.

Но нет, все-таки нет. Что-то подсказывало: сейчас другой случай. Огневик изливал больше негатива в сторону девушек.

– Интуиция, сударь.

– И она вас подвела, – криво ухмыльнулся рыжий.

Я не собиралась спорить, но ощущала, что права.

– Хватит, инцидент исчерпан, – сухо произнес серебряно-волосый драконид. – Впредь будьте аккуратнее.

Доблестные маги, третирующие двух слабых девушек, гордо направились к выходу из ресторана.

Мрачный рыжий обернулся и, глядя на меня, неожиданно подмигнул.

Ну, или у него нервный тик. Подмигнуть-то он подмигнул, но веселья в его глазах не было.

– Ох, Милосердные Сестры... Всепрощающая Гармония, понимающая Дис... – всхлипнула Айла и, закрыв ладошками лицо, сползла по стене.

– Эй! Айла, не надо!

Я принялась тормошить сжавшуюся в комочек кузину.

– Все хорошо, все обошлось, не плачь.

Она опустила руки, демонстрируя некрасиво искривленное лицо.

– Да не плачу я, глупая! Я сержусь. – Она зло расхохоталась. – Ты хоть поняла, кто это был?

– И кто это был? Я должна знать этих мужчин? – Я пожала плечами, краем глаза отмечая движение справа.

После того как Айла, споткнувшись, пролила чай на гостя, другие подавальщицы трусливо сбежали. Сейчас же, почуяв, что разборки

закончились, любопытно выглядывали из ниш. Повезло, что ресторан пуст и безобразную сцену не видели другие посетители.

– Ты в самом деле не знаешь, кто тот рыжий? И не узнала даже блондина? – изумилась Айла.

– Бессовестные хамы это были, раз посмели напугать незащищенных девушек, – вынесла я справедливый вердикт аристократам.

Жаль, что сереброволосый драконид такой гад, после событий в банке мне он понравился.

Айлу вновь затрясло – и опять от смеха, но уже истеричного.

– Эрика, ты такая ду-у-ура, что не читаешь газет! – протянула она негодуя. – Ничегошеньки не знаешь!

Упрек задел. Я и не ждала благодарностей от Айлы за заступничество, но несправедливый выпад неприятно поразил.

Я на работе часто задерживаюсь до позднего вечера, а то и остаюсь ночевать. Когда мне газеты читать? Тут бы выспаться успеть.

– Три дня назад якобы незащищенная девушка чуть не убила кронпринца! – возмущенно просветила Айла. – Прямо на открытии новой лечебницы для малоимущих горожан!

Газет я не читала, да, но о том дерзком покушении слышала. Принц не только не погиб, но и закрыл щитом от магического взрыва всех присутствующих. После того случая в народе его прославляют еще больше. Мол, не только щедрый, добрый, но и бесстрашный. Удобно вышло для повышения популярности будущего императора.

– И что? Теперь дракониды набрасывают магические петли на всех спотыкающихся служанок? – ввернула я шпильку.

Айла ненавидела, когда ее так называли, твердя, что подавальщица выше статусом обыкновенной прислужницы.

– Рыжий огневик – сударь Шейм Рауд, первый военачальник, друг покойного императора, фьер Дремлющий Гнев Небес. А блондин... – Айла сделала паузу. – Блондин, которого я нечаянно облила, – это князь Райнер Эшван, фьер Стальные Крылья Империи, дядя кронпринца, регент.

Регент? Ох... Тогда до коронации принца в империи сейчас выше князя Эшвана только боги!

А имя у регента необычное. Рычащее имя. Р-рай-нер-р. Сокращенно – Рай...

А вот по поведению – настоящий Ад. Адский князь...

И прозвища у фьеров – или титулы? – смешные. Первые ассоциации – вожди краснокожих индейцев.

Я вовремя прикусила язык и не произнесла непонятные для кузины слова. После бегства из Тафрии она и так считает меня странной, хватит давать пищу для подозрений.

– И что? Раз Райнер Эшван регент, то вправе бросаться на девушек, обвинять их в диких вещах?

Если задуматься, то вправе. Регент – все равно что император. А император на Дисгаре – бог во плоти. Ему позволено все. Вдобавок князь Эшван – драконид. Может обернуться ящером, откусить неугодному голову – и ему за это ничего не будет. Шутка. Зачем откусывать, если можно сжечь?

Айла посмотрела на меня с жалостью.

– Вообще-то да, вправе обвинять, ведь он еще и глава безопасности империи. Как ты не понимаешь, Эрика? Я злюсь из-за того, что ты поломала мне шикарную возможность с ним сблизиться!

– Что?..

Стоя в магическом ошейнике, она думала, что регент – отличный кандидат в мужья? Да ладно! Что за бред?

Да она же скулила от ужаса, когда, споткнувшись, вывернула на мужчину поднос с заварником! Она была неадекватна – я и ринулась ее спасать!

На лице Айлы отображалась усиленная работа мозга. Кивнув своим мыслям, она пробормотала под нос:

– Да, так и скажу мачехе: я упустила князя Эшвана из-за Эрики.

– Айла, ты осознаешь, насколько бредово это все звучит?!

Будто и не слыша, она продолжила выдавать глупость за глупостью:

– Я могла очаровать князя, сейчас фактически первое лицо империи, а ты взяла и влезла со своей защитой, нагло перевела его внимание на себя. А надо было окучивать рыжего мага, себе под масть.

Того злобного хама? Да с таким в спасательную лодку лучше не садиться – все равно добьет своим ядом, не то что идти замуж!

Возмутиться я не успела: помешали крики.

– Айла! Ты что натворила, негодяйка?!

К нам спешил господин Морил, хозяин гостиницы и ресторана при ней. Невысокий, лысоватый маг земли был добрым человеком, но подчас слишком эмоциональным и импульсивным. Унаследовав «Перекресток», он не продал его, когда давали солидную сумму, решив, что сможет освоить дело, в котором не разбирался. Увы, за пять лет он не только не поднял гостиницу, но и растерял репутацию, которую заработал предыдущий владелец, его двоюродный дядя. Ситуацию усугубили нечистый на руку управляющий и конкуренты, которым мешала гостиница. Не буду скромничать, но лишь с моим приходом для «Перекрестка» началась светлая полоса.

На почтительном расстоянии в несколько шагов за Морилом гуськом семенили подавальщицы Талика и Нисья, еще чуть дальше – столтник.

– А вот и Морила гверды принесли, сейчас меня уволит, – пробормотала Айла расстроено.

Вздыхнув, я шагнула вперед, грудью закрывая кухню. Опять.

– Господин Морил, все в порядке!

Круглое лицо хозяина гостиницы «Перекресток» побагровело.

– Твоя сестрица вылила кипяток на князя Эшвана! Это, по-твоему, порядок?!

– Я споткнулась, – жалобно всхлипнула кузина.

Стоящие за спиной Морила подавальщицы, радуясь чужой неловкости, синхронно усмехнулись.

Подозрительная слаженность... Надо проверить пол на магические подлунки. Вдруг Айла не сама упала?

– Вы уничтожили дело всей моей жизни! – трагично запричитал господин Морил, будто не слыша оправданий моей обычно ловкой и грациозной кухни.

– Но я же не нарочно!

– Как вы могли?!

– Это несчастный случай, – пищала Айла.

Ее голос терялся в воплях Морила.

– Горе мне, горе! Вы разорили меня! Все говорили, чтоб не принимал на работу беженек, а я, старый дурень, не послушал!

Я прикусила губу, чтобы не напомнить, что именно беженцы из Тафрии сделали его дело прибыльным: повар Номирак с сыновьями составили новое меню, готовили вкусные блюда, ради которых в

ресторан при гостинице стали заглядывать и местные. Несколько рецептов и вовсе были из моей прошлой жизни: обучая Номирака, я взяла клятву, что дальше он никому их не передаст и это будет эксклюзив «Перекрестка».

Также я отыскала финансовую брешь, сменила поставщиков и почти весь штат прислуги. А еще именно переселенцы, которым повезло сбежать из Тафрии с деньгами, сейчас занимали самые дорогие номера.

Господин Морил все прекрасно понимал, но признать? Никогда.

– Сам регент пришел в мой ресторан – и пострадал от криворукой подавальщицы!

– Князь Эшван – драконид, с ним ничего не случилось. И он сказал, что не держит зла, – уверенно заявила я, взывая к голосу разума Морила. – Ни к Айле, ни к вам у него нет претензий.

– Нет, нет... Я погиб... Моя репутация уничтожена!

Господин Морил, трагично закатывая глаза, все равно схватился за голову. Вот только вырвать хоть клочок с лысины не вышло.

– Милостивые богини... Великий князь теперь больше никогда не заглянет в мой ресторан! Из-за вас!

– Если бы не дождь, то и сегодня не заглянул бы, – заметила кузина неосторожно.

Естественно, господин Морил возмутился и запыхтел закипающим чайником:

– А! То есть ты хочешь сказать, что мой ресторан – дыра, недостойная стать любимым местом отдыха высшего аристократа?!

Ой... Мне захотелось спрятать лицо в ладонях.

– Ты уволена! – Он ткнул пальцем в плечо Айлы, от силы тычка та даже покачнулась.

– Господин Морил, вы забыли, о чем мы с вами договаривались? – Я собиралась напомнить, что тяну две должности, занимаясь гостиницей и рестораном, и при этом получаю полторы зарплаты. Взамен он, принимая неопытную Айлу подавальщицей, пообещал на полгода закрыть глаза на огрехи в ее работе.

Эх, надо было просить повышение платы еще две недели назад, до того как Айла приперлась устраиваться на работу.

– Ничего я не забыл, Эрика!

Господин Морил махнул рукой, будто рубя воздух.

– Ты тоже уволена!

Что?.. Я ослышалась?

Видя мое недоумение, Морил повторил:

– Уволена, Эрика!

У меня пол качнулся под ногами.

Через седмицу платить молочнику, зеленщику и мяснику. А еще долг за дом... Меня нельзя увольнять!

– Господин Морил, послушайте...

– Можешь не просить, Эрика, я не изменю решения! – крикнул зло настроенный мужчина.

Странно, этим вечером он сам на себя не похож. Словно его агрессия не естественна, а...

Мысль утонула в потоке ругани, которую вылил на меня обычно милый и признательный работодатель:

– Вы, голодранки из Тафрии, только и думаете о себе! Вынюхиваете, где и чего бы урвать, как поменьше работать!

Ничего себе заявление. Он ведь не думает так! Да, прижимист до жадности, но не злой! Что это с ним?..

– Хорошо, успокойтесь! – Я решительно сорвала с платья карточку-артефакт, дающую мне доступ в любое помещение гостиницы и ресторана. – Уволена так уволена.

Стольник смотрел с сочувствием, а подавальщицы уже открыто радовались моим неприятностям, наталкивая на нехорошие догадки. Зря я все-таки оставила этих девушек, поверив заверениям, что они не участвовали в аферах предыдущего управляющего, нужно было менять штат прислуги полностью.

– Айла, пойдем в раздевалку, нам пора домой. – Я потянула кузину за предплечье.

Внутри я держалась, но предательское тело решило, что ему очень грустно. Еще несколько секунд – и моя сдержанность даст трещину, побегут слезы.

– Господин Морил, вы такой суровый, но справедливый! – льстиво протянула Талика и добавила с мнимой растерянностью: – Только я не понимаю, она разве не должна передать дела другой... другому управляющему? И проверка нужна, вдруг Эрика вас обворовала...

Что? Я обворовывала?! После того, как уличила в подобном преступлении предыдущего управляющего?

И эта оговорка Талики о «другой, другом управляющем»... А не решила ли она меня подсадить? Нагло повторить мой карьерный путь от простой подавальщицы до должности управляющего? Вот только предыдущего я по-настоящему поймала на воровстве!

Бессовестную клевету Талики забил протяжный, чистый звук:

– Бо-о-ом!

Мигнули магические светильники. При закрытых окнах по ресторану будто игривый летний ветерок пронесся, овевая всех присутствующих.

– Бо-о-о-ом! – Очередная звуковая волна смыла с меня горечь разочарований, обиду и усталость.

– Это же большой храмовый колокол! – воскликнула восторженно Нисья, самая юная подавальщица.

– Бо-о-о-ом!

– Пробудился колокол, – замороженно произнес господин Морил. – Мы сейчас услышим важную весть.

Он первым бросился на выход. За ним побежали слуги, и даже Айла, забывшись, поспешила со всеми.

Ну колокол богинь Гармонии и Дис. Ну пробудился. И что? Что хорошего в этом?

На украшенную белыми цветами веранду я вышла последней.

Люди, выбежавшие из домов на умытую дождем улицу, радостно рассматривали что-то вверху. Я тоже задрала голову.

Гроза закончилась, но небо все еще напоминало багрово-фиолетовый кровоподтек. Пугающая ассоциация. Гораздо тревожнее светящийся гигантский знак на нем – схематично очерченные силуэты белой и черной кошек, сидящих спиной друг к другу. Своеобразный Кото-Инь-Ян.

– Знак богинь, – пролепетала Нисья благоговейно. – И мы его видим, теперь нас осенит удача!

– Жители славного Риадона! – Усиленный магией мужской голос заполнил улицы столицы. – Кронпринц Иссандр Щедрый объявляет поиск своей хайсы! Любая незамужняя брачного возраста жительница империи Шаадор должна испросить милости богинь у алтаря на Алой

площади! Испытания начнутся с рассветом и продлятся тридцать дней.
Да пребудут с вами Гармония и Дис!

Глава 6. О том, как стать принцессой и не потерять работу

– А-а-а! – в унисон завопили Айла и Нисья. – Отбор для наследного принца! Я могу стать хайсой!

– Хайса, – тихо повторила я, пробуя слово на вкус.

В памяти пустота. Никаких ассоциаций, словно оно мне совсем не знакомо. Предыдущая хозяйка тела его не знала? Вполне вероятно, ведь жила в другой стране.

– Хайса – идеальная невеста, которая станет женой будущего императора! – экзальтированно воскликнула Нисья.

– Хайса – это больше, чем невеста, – возразила Талика и с грустью добавила: – Это сердце и душа, самая желанная женщина для драконида. Это невероятная удача – стать хайсой, а уж императора драконов – милость богинь. Такой шанс возникает раз в сто-двести лет, ведь драконида долгожители и не спешат жениться.

– А я тебе говорила, что замуж в двадцать лет даже за единственного сына мясника – это слишком рано! – радостно воскликнула Нисья. – Говорила же! Теперь ты не сможешь участвовать!

– Заткнись, – фыркнула Талика и с обидой покосилась на свой брачный браслет.

Устало потеряв лицо, господин Морил решительно произнес:

– Заканчивайте пустые разговоры, девочки, нужно готовить номера. В столице будет наплыв гостей и...

– Почему наплыв? – удивилась Айла, невоспитанно перебив бывшего работодателя.

Господин Морил почему-то не стал ее одергивать, любезно ответил:

– Алтарь есть в каждом храме Небесных Сестер, практически в любом уголке империи. Но почти все девицы благородного и состоятельного сословия явятся на проверку в столицу.

– Ну да, в столице проходить проверку выгоднее, можно и гордость потешить, и город посмотреть, – понимающе протянула Айла.

– Нет, – хмыкнул господин Морил. – Здесь безопаснее. Девушка с меткой рискует не доехать во дворец из далекой провинции. Ее попытаются устранить враги правящего рода.

И кузина, и подавальщицы вмиг поскуучнели. Осознание, что шанс на счастье соседствует с опасностью для жизни, делало проверку не такой привлекательной, как раньше.

От мыслей отвлекло деловитое требование господина Морила:

– Эрика, закупи продуктов в два... нет, в три раза больше, пока цены не взлетели! И не забудь увеличить количество блюд в меню, можешь добавить что-то из тафрийской кухни.

Я усмехнулась и развела руками:

– А с меню и продуктами уже не ко мне. Вы меня уволили.

– Я тебя уволил? – удивленно переспросил господин Морил и, взглянув на артефакт управляющей в своей руке, нахмурился. – Странно... В общем, забудь и иди работать.

И он попытался вернуть мне карточку.

Спрятав руки за спину, я твердо заявила:

– Вы меня уволили, мне нужна моральная компенсация за страдания.

– Чего-чего? – удивился хозяин гостиницы. – Какая, к гвердам, моральная компенсация?

Нисья мечтательно улыбалась, а вот на лице Талики, кроме злости, застыло раздражение. Она тоже не поняла, о чем я.

– Я очень, очень расстроилась, даже плакала, – с наигранной печалью произнесла я. – Не хочу оставаться, раз вы меня не цените.

Айла, которая почти все время была рядом, взглянула на меня удивленно, но хоть не спросила, почему соврала про слезы.

– Я ценю твою работу, Эрика, не сомневайся. Сколько стоит твоя обида? – через силу спросил догадливый господин Морил.

Сейчас искать нового управляющего – гарантированно потерять деньги. И с рядовой прислугой сейчас тоже будут сложности, значит, можно и понаглеть.

– Я смахну слезы и останусь работать на вас, если... – Я выдержала почти театральную паузу. – Если повысите зарплату. Мне полагается за две должности и еще пятьдесят процентов сверху за переработку.

Господин Морил покраснел и даже заикаться начал от возмущения:

– К-какие проценты? Ладно, две полные зарплаты, Эрика! И никаких процентов!

– Идет, – согласилась я легко и добавила: – А еще вы не уволите мою кухню и выплатите поощрительные всем работникам после завершения поиска хаисы.

подавальщицы радостно зашептались. Господин Морил прищурился недобро, но кивнул.

– Хорошо, будут вам поощрительные, только работайте без нареканий!

Стольник за спиной Морила уважительно кивнул мне. Нисья с Айлой счастливо запищали. И только Талика раздувала гневно ноздри, словно все обещанные деньги вытащат из ее кармана.

Интересно, за что она ненавидит меня? Вроде бы по ее любимым мозолям не топталась.

– Так, дорогие мои, подчеркну: поощрительные будут только тем, кто работает без нареканий! – буркнул господин Морил, оставляя за собой последнее слово.

И, не прощаясь, поспешил в сторону своего кабинета.

Я подавила улыбку, понимая, что и он сердится, ведь теперь точно придется раскошелиться.

Премии подчиненным я попросила не потому, что добрая, нет. В своде законов, касающихся наемного труда, поощрение в общеимперские праздничные дни прописано, но кто его читает? Горничная или подавальщица явно и в глаза не видели. И все, что выше зарплаты, хозяева подавали как личную милостивую инициативу.

Попав в империю драконов, я сразу начала интересоваться законами. И первым в руки взяла Уголовный кодекс, затем Трудовой и так далее. Все не запомнить, но полезных вершков нахваталась.

Сейчас, зная некоторые законы, я решила наказать Морила и заодно улучшить свое положение среди подчиненных. За его счет, ага.

– Айла, нас ждут дома, – напомнила я кухне, которая, забыв о странном падении, о чем-то дружелюбно щебетала с Нисьей.

Рабочий день закончился. В раздевалке наверняка уже сменщики столбника, горничных и подавальщиц. Значит, и нам пора снять форму.

– Угу, ждут, – с неохотой согласилась Айла и тихо обронила: – И опять ты мне все портишь, я только-только нашла общий язык с Нисьей, планировала договориться сходить вместе завтра к алтарю.

Я покачала головой. Неисправима. И всегда виновата я.

– Завтра на Алой площади будет половина столицы. Хочешь пострадать в толпе? На прохождение испытания есть тридцать дней, если не забыла.

– А потом понаедут из дальних провинций и тоже будет давка! – не согласилась со мной кузина.

«Понаедут...» Ишь ты, столичная штучка! Не успела обжиться в Риадоне, а уже столько пренебрежения в голосе к жителям из глубинки империи.

Мы не успели отойти от гостиницы далеко.

Вдалеке раздался слаженный вопль тысяч голосов:

– Славься!

Чудовищный рев затмил собой все звуки. Огненные всполохи причудливо рассекли небо, превращая поздний вечер в ясный день.

Синие, зеленые, черные, красные драконы носились в вышине, выдыхая оранжевое пламя.

Красивое зрелище... страшное до безумия.

Меня бросило в холод, тело перестало слушаться.

Перед глазами разлилась темнота.

– Эрика! Очнись! Эри...

* * *

– Райнер! Подожди, Райнер!

Молодой светловолосый драконид бежал за князем Эшваном вверх по лестнице, перепрыгивая через две ступени. И все равно не мог догнать: казалось, вот-вот коснется черного вышитого серебром мундира, как князь внезапно исчезал. И возникал через семь-десять ступеней. Невозмутимый, глухой к мольбам.

– Да, я виноват, не справился! – в отчаянии выкрикнул блондин. – Райнер, ну, прости!

Князь вновь исчез. Шли секунды, но он так и не появился на лестнице.

– Ушел! – в сердцах воскликнул блондин и смачно выругался: – Гвердов гад заносчивый! Чтоб ты однажды в ледник телепортировался, ледышка гордая!

Еще два пролета – и лестница вывела его под белокаменные своды храма. Возле массивного алтаря, разделенного на две равные части – белую и черную, стояли жрецы. Добродушного вида моложавый толстячок в белоснежном балахоне и похожий на скелет старик в одеждах цвета тьмы радостно улыбались.

Молодой драконид, усилием воли стерев отчаяние с лица, подошел к ним с царственным видом.

– Ваше высочество, это было прекрасно! – восторженно всплеснул руками толстячок. – Символ богинь на все небо! На все! Гармония и Дис вас точно услышали.

– Как вы себя чувствуете? – обеспокоенно спросил старик в черном. – Знак вышел излишне мощным, вы могли себя убить, иссушив зазря.

– Иссушив? – хмыкнул принц и резким движением головы откинул пепельную прядь с ярко-синих глаз. – Вы сомневаетесь в величине моего резерва, благочестивый брат?

– Небесные Сестры щедро одарили вас, мой принц, но вы единственная надежда империи, которую нужно беречь, – уклончиво ответил жрец.

Принц благосклонно улыбнулся:

– Не волнуйтесь, я в порядке.

Жрец Гармонии поднес ему золотой кубок с водой.

– Ваше высочество, подкрепите силы, вам сейчас нужно выйти на балкон и поприветствовать жителей. Хоть алтарь установят лишь утром, толпа уже заполняет площадь.

Отдав пустой кубок жрецу, принц без спешки поправил бриллиантовую брошь на вороте красного камзола.

– Дядя... князь Эшван что-нибудь говорил? – как бы между прочим уточнил принц, направляясь в сторону балкона, увитого белыми цветами и черными шелковыми лентами.

Жрецы быстро переглянулись.

– Его светлость сообщил, что стал свидетелем великой божественной милости. Он горд и счастлив, ваше высочество, –

торжественно произнес толстячок. – Мы тоже ликуем, что будущий император настолько силен!

Плечи принца расслабились, напряжение покинуло его.

– На все воля Небесных Сестер.

Широко улыбаясь, его высочество Иссандр вышел на балкон и развел руки в стороны. На ладонях загорелось веселое алое пламя.

Толпа внизу восторженно, в едином порыве ответила выкриком:

– Славься!

Раздался торжествующий рев драконов.

Со взлетных площадок ввысь взмыли дракониды-стражи. Закладывая немислимые виражи, зеленые, синие, алые могучие и при этом поразительно гибкие и быстрые ящеры расчеркивали небеса своими телами и огненными всполохами.

Жители столицы ликовали, наблюдая боевой танец защитников империи.

Империя Шаадор процветает, пока в небе парят драконы.

* * *

Гроза прошла, но море все еще гневало. Темные волны неистово, с ревом налетали на изрезанные, иссеченные бока Мертвого утеса, стремясь достичь вершущи, где находилась ротонда из белого камня.

Магия берегла беседку от холода и шума. Приглушенный свет желтых фонариков, собранных в гирлянды, удобные мягкие кресла, горячий чай и блюдо с мясными закусками обычно настраивали на отдых и полное расслабление.

Обычно.

Этим поздним вечером рыжеволосый драконид не находил себе места.

– Ты что наделал, Рай?! – сердился он, кружа по беседке. – Да как ты мог?..

Полные возмущения крики не тревожили князя Эшвана – все так же медленно он подворачивал манжеты белоснежной рубашки, обнажая запястья.

– Случайно вышло. Подлечишь, Шейм?

Рыжий маг схватился за голову при виде багровых полос на руках друга.

– И божественные метки проступили? Совсем сдурел, Рай? Ты не должен был касаться призывающего артефакта!

– Я не должен был позволить Иссандру опозориться, – криво улыбнувшись, ответил князь.

Друг крепко стиснул зубы, чтобы остановить рвущиеся едкие слова. Не преуспев в нелегком деле, выпалил:

– И долго ты будешь вытирать племяннику сопли? Ты рушишь свою жизнь, Рай!

Лицо князя окаменело.

– А есть ли что рушить? – тихо произнес он.

Возмущение огненного мага вмиг потухло, и он буркнул, скрывая сожаление:

– Давай сюда свои хваталки, лезущие куда не надо. Но не обещаю, что у меня выйдет.

Князь хмыкнул и протянул руки.

– Если кто и сможет убрать след божественного огня, то только любимчик богинь.

– Желаю всем такой пламенной любви! – едко воскликнул Шейм.

И принялся сосредоточенно водить рукой над запястьями князя. Вздувшиеся багровые рубцы светлели, разглаживались на глазах.

– Убрал, – сообщил огневик.

Порывом сильного ветра с перил сбросило княжеский мундир, взметнуло световые гирлянды, увивавшие беседку. Одна, будто живая, даже хлестнула огневика по плечу, словно плетью.

Поморщившись, Шейм добавил серьезно:

– И все же ты зря это затеял.

– Поиск хайсы должен пройти безукоризненно. Иссандру всего двадцать, мальчишка, по сути, вот и дрогнул в последний момент. Я не мог остаться в стороне.

– Нет, Рай, я о событиях в Тафрии – Небесные Сестры не простят нам вмешательства.

Князь пожал плечами.

– Богиням все равно, раз закрыли глаза на планомерное уничтожение тафрийцев некромантами. Нужно было последовать их примеру? Нет, я всего лишь слабый человек.

Рыжий огневик усмехнулся невесело:

– Все мы слабые люди, поэтому и отдали голоса за твое решение вернуть провинцию в лоно империи.

Князь посмотрел на друга прямо:

– Жалеешь?

– Нет, Рай, боюсь, что отвечать придется не только тебе и совету князей, но и простым шаадорцам.

На скулах князя Эшвана заходили желваки.

– Я сделаю все, чтобы не пришлось. И поиск хаисы – только начало.

Грянул гром. Золотая молния рассекла небосвод. При этом ни одна капля не упала на камни. Сухая быстротечная гроза.

– Кстати, о поиске. Один момент очень меня смущает, – задумчиво произнес огневик.

– О чем ты, Шейм? – Князь поднял мундир и отряхнул от прилипших пылинок.

– Когда Иссандр инициировал поиски и не выдержал давления божественного артефакта, ты добавил свою магию. Так кому мы ищем хаису?

Мрачный князь не спешил отвечать, и Шейм с ехидцей добавил:

– Хаиса – ему? Или все же тебе?

Мертвый утес безжизненный, с тяжелой аурой, которую не всякий может выдержать. На его покрытых трещинами, словно шрамами, склонах не растет ни трава, ни мох. Только холодный голый камень. Суровый, неподвластный времени и стихиям.

Мертвый утес идеально подходил его сути, именно здесь регент успокаивался, когда допекала родня.

Сегодня достал верный друг. Зудел, как назойливое насекомое, взывая к рассудку вместо того, чтобы заткнуться и просто послушать вечное море.

Глядя в глаза другу, Райнер твердо произнес:

– Я сомневаюсь, что эта иллюминация, прозванная меткой богинь, поможет кого-то найти. Ты и сам знаешь, что уже несколько поколений мужчин из нашей рода не могут найти хаису. Отборы для моего брата, отца и деда были фарсом. Сомневаюсь, что в этот раз что-то изменится, поэтому подходящая невеста для Иссандра уже найдена,

осталось потешить толпу заданиями. Что поделать, Небесные Сестры давно нас не слышат.

Новый порыв ветра – и гирлянда ударила по столу, сбивая чашку регента.

Шейм машинально подхватил ее заклинанием и, вернув на место, задумчиво возразил:

– Но ведь прорицательница не соврала...

Регент равнодушно кивнул:

– Не соврала. У меня был шанс найти истинную, но я опоздал и она умерла.

Шейм отвернулся не в силах смотреть на друга.

Лед невозмутимости, в котором застыл огонь незатухающей боли. Ему даже представить страшно, что испытывал Райнер.

Пытаясь сгладить неловкость, Шейм с неестественной оживленностью спросил:

– Кстати, ты чего к девчонке прицепился? Сам ведь заметил у столика заклинание «воздушной веревки».

– Ручаясь за другого человека, она поклялась честью и магией, а затем и жизнью. Глупо и опасно. Я хотел, чтобы она поняла и в будущем не давала губительных клятв.

Шейм рассмеялся.

– Что? – Регент вскинул темную, резко очерченную бровь.

– Я спрашивал о блондиночке, которая облила тебя чаем, – с улыбкой объяснил огненный драконид. – А ты сразу о рыжей красотке. Что, зацепила тебя?

Райнер покачал головой.

– Ты неисправим, Шейм. Я ведь объяснил, что мне не понравилась клятва. Как можно ее давать, когда не уверен в человеке?

– Речь не об уверенности, рыжая защищала родственницу, – не согласился Шейм. – Да и вообще у девчонки синдром защитницы, как показал случай в банке.

– Отчаянная девица, – поморщился регент, – полезть в огонь – и не прикрыться щитом. То ли безумная, то ли слишком ответственная и жалостливая.

– И все это можно сказать и о тебе, – ехидно прокомментировал Шейм. – Ты тоже рискуешь собой ради родственников, чересчур

жалостлив и ответственен. Видишь в ней себя, поэтому испытываешь раздражение.

Райнер не стал спорить, хотя злая улыбка на миг искривила губы.

Подлив и себе, и другу чаю, он произнес вкрадчиво:

– Раздражение... Настало время обсудить и его, да, Шейм? В чужом доме чадающую трубу видишь, в своем пожар не замечаешь?

Рыжий с нарочитой медлительностью сделал три глотка обжигающего напитка.

– Да все я замечаю, Рай. Согласен, я потерял контроль. Но в моей голове до сих пор не укладывается, как можно втереться в доверие, прикинувшись влюбленной, улыбаться и отвечать на поцелуи, а затем подсыпать яд? Отравив с женихом и весь его отряд, совершить очередную подлость – передать их, беспомощных, некромантам! Женщины – лживые, вероломные предательницы!

Райнер поморщился.

– Ты преувеличиваешь, не все женщины такие. И ты в курсе, почему невеста твоего кузена так поступила: литанэронцы шантажировали ее жизнью матери и брата.

– Отсюда вывод: выбираешь в жены девушку из Тафрии, вывози оттуда и всю ее родню, не оставляй некромантам рычаги давления, – мрачно произнес Шейм.

Он подошел к перилам и невидяще уставился вдаль.

– Благодарю богов, что драконидам не всякий яд страшен и для твоего кузена все обошлось, – веско заметил Райнер.

– Одного не понимаю, почему кузен простил ее? Она же предала его!

Райнер пожал плечами.

Ответа он не знал.

* * *

– А давай ее грохнем? – мрачно предложил один голос.

– Хм... Кардинальное решение, не находишь? – задумчиво возразил второй.

– Подождем более сговорчивую, на эту терпения не хватит.

– Давай дадим последний шанс? Упустит – грохнем.

Подслушав подобный разговор, волей-неволей быстро придешь в чувство и припомнишь все, что было до обморока.

Я осторожно приоткрыла один глаз и с трудом сдержала стон. Опять... Опять они, эти приставучие богини!

Повторяется прямо как в день моего появления на Дисгаре...

* * *

Несколько месяцев назад

Я очнулась на холодном камне в странном полутемном помещении, дико болела голова. Сильнее всего – висок.

Ощущения странные, трудно расшифровать.

Я четко помнила, как летела, сброшенная с лестницы... Больно ударились поясницей о перила, треск и падение...

Даже испугаться не успела, как уже лежу на ледящем спину камне не в силах пошевелиться, могу только смотреть не моргая.

Надо мной рыдала рыжая девушка, умоляя очнуться.

Еще две, близняшки со странно выкрашенными волосами – одна половина в белый, вторая – в черный, отчаянно спорили.

– Это не та! – сердилась одна из девиц. – Ты притянула не ту душу!

– В следующий раз вылавливаешь ты, – разозлилась вторая близняшка. – И вообще, почему ты решила, что она не подходит?

– Ты посмотри на нее! Разве такая сумеет убрать принца?

Чего-о-о?! Я должна убить какого-то принца?!

Повезло, что я не могла кричать: язык не слушался, как и остальные части тела. Я была словно парализована, а чувства частично заморожены.

– А давай спросим, готова ли она сотрудничать?

Одна из черно-белых близняшек столкнула меня с камня.

Нет, не всю... Я... я словно раздвоилась: часть отлетела в сторону, часть осталась лежать на холодном твердом ложе. На алтаре...

Я опустила взгляд и тотчас зажмурилась.

У меня прозрачные ноги. И руки тоже! Я могла видеть сквозь них черно-белые плиты пола!

Жутко, но нужно понять, что происходит. Где я?

И я открыла глаза.

Судя по антуражу вокруг, я в каком-то языческом храме: много стеклянных вычурных ламп с живым огнем, лепнина на стенах и потолке, шахматка пола, алтарь тоже черно-белый.

А еще было тело, из которого меня вытолкнули... И это не мое тело!

Потребовалось мгновение, чтобы рассмотреть его – юное, красивое, сейчас будто лишенное красок.

Бред же? Я брежу, определенно!

Ощущая небывалую легкость и свободу, я закружилась, оглядываясь, пытаюсь осознать, что происходит!

Это ведь кошмар, правильно? Я сплю! Еще минуту назад я была на работе, а теперь непонятно где.

А может, я в реанимации? В коме?

Ой... А если, ударившись, я повредила голову и сошла с ума? И все, что вижу, галлюцинации?

– Эй, ты! – позвала одна из близняшек.

Я не отреагировала, пребывая в непередаваемом ступоре.

Где-то читала, что нельзя разговаривать с галлюцинациями, иначе можно поверить в них и связь с реальностью окончательно исчезнет.

– Аня, в своем мире ты погибла, и мы подарили тебе новую жизнь в нашем, – деловито произнесла вторая черно-белая девица. – Взамен ты выполнишь несколько заданий.

Я смотрела сквозь глюк. Она мне кажется. Ее нет, не существует.

Первая близняшка-бред помахала перед моим лицом тонкой изящной рукой.

– Она что, нас не слышит?

– Не выдумывай, Дис. Это местные глухи, а она иномирянка и должна нас слышать.

Какая яркая, детализированная галлюцинация... как будто все по-настоящему.

Опасаясь выдать себя, я уставилась на плачущую рыжую девушку. Что она делает? И что это за зеленый свет льется с ее рук?

Рыжая гладила голову безжизненной блондиночки, тихонько причитая:

– Эрика, вернись! Тебе слишком рано уходить... Вернись!

Это точно, что рано. Я-то прожила свою жизнь, а юная девочка на алтаре – нет.

– Дис, ты права, я притащила бракованную душу, которая нас не видит, а значит, бесполезна. Придется выпихивать обратно. Поможешь?

Заявление одной из близняшек несказанно обрадовало. Меня вернут домой! В мое родное тело...

Стоп!

А ведь оно разбилось!

Пусть я выжила и нахожусь в реанимации, но вряд ли смогу жить, как прежде...

– Жаль, такое хорошее тело пропало, оно точно понравилось бы принцу драконов, – мрачно произнесла Дис.

И, резко махнув рукой, что-то схватила.

Меня дернуло. Развернуло к алтарю.

Пучок полупрозрачных зеленых нитей тянулся от меня к телу на алтаре.

Изящный пальчик Дис дернул за одну из них, обрывая.

Дзынь!

Боль... В меня будто огненный прут вонзили!

– Хм, а иномирнянка почти закрепилась в новом теле, – удивилась Дис. – Шустрая.

– Жаль, глухая, – отозвалась ее сестра.

Новое мелодично-тревожное «дзынь» – и волна корежащей боли.

Тоска. Отчаяние. Агония...

В затылок ударило холодом и страхом.

Позади – ничто. Ничто, готовое пожрать меня...

И острое понимание: это не глюк.

Это страшная реальность!

Я умерла и угодила в другой мир. Мне предложили новую жизнь, а я фактически отказалась!

Еще мгновение – и меня не станет. Вероятно, окончательно.

Толком не осознавая, что творю, я бросилась к алтарю. К телу, которое заметно менялось с каждой оборванной нитью.

Белее кожа, золото волос выцвело, сменившись серебром...

– Живи, гвердова девчонка!

Отчаявшись, рыжая ударила ладонью по груди тела – и зеленая волна хлынула во все стороны.

И я... Я сделала вдох!

Закашлялась, будто воды нахлебалась.

Надо мной вновь нависала рыжая. Болело все тело.

– Эрика... Эри... Как же ты меня напугала! – воскликнула рыжеволосая. – Ты долго не приходила в сознание, словно умерла.

Двухцветных близняшек рядом не было – откуда-то я знала, что они ушли. Не было ощущения давления? Не знаю. Но их рядом не было точно.

Не знаю причину, но я не смогла соврать.

– Мне жаль, но Эрика умерла, – произнесла я чужим тонким, едва слышным голосом.

Большие глаза рыжей стали еще больше, распахнувшись широко-широко.

– Ты не врешь... – Она сразу мне поверила.

И отшатнулась в ужасе.

С усилием опираясь на локти, я попыталась приподняться.

Меня накрыло запоздалым страхом. В чужом мире, в чужом теле... Ничего не знаю, две странные могущественные девицы хотят убить мою душу. И никто мне не поможет.

– Пожалуйста, помогите мне!

Мне удалось сесть и свесить ноги с алтаря.

Рыжая пятилась и как заведенная мотала головой.

– Нет... как же так? Нет...

– Помогите, умоляю...

Но она меня не слышала.

Вот и все. Сейчас уйдет, и я останусь одна, беспомощная, как новорожденная, пусть и умею ходить и говорить.

Бах!!!

Все здание содрогнулось. Грохот... и звериный рев?

Часть потолка обвалилась.

Прямо туда, где стояла рыжая.

– Девушка! Вы живы? – Я бросилась в облако пыли.

Мое сердце отчаянно билось где-то в горле.

Что произошло? Кто рычал? И что делать, если девушка погибла?!

Окрашенные паникой мысли бешеными зайцами прыгали в голове.

– Пока еще жива, – простонала рыжая. – Я за плитой, помоги сдвинуть!

Кашляя, я забралась на груды камней. Рыжая чудом успела отскочить и спрятаться между колонн, но теперь вставший вертикально огромный кусок потолка с лепниной перекрывал выход из ниши.

– Не трогай – обвалится! – крикнула я испуганно. – Хватайся, я вытащу!

Я легла на живот и протянула руку, за которую девушка без колебаний уцепилась.

Это было... сложно... невероятно тяжело. Мое новое тело, тонкое и хрупкое, едва не переломилось в пояснице, но я все же сумела вытащить мою спасительницу. Обдирая руки, надавив живот, я смогла затянуть ее к себе.

– Спасибо, – прошептала рыжая. – Я твоя должница.

– Нет, ты уже спасла меня, когда черно-белые девицы хотели отправить обратно.

– Черно-белые? – эхом отозвалась рыжая. – Тебя призвали Небесные Сестры?

– Какие сестры? – переспросила я.

– Богини Дисгара.

Хозяйки этого мира решили от меня избавиться... Чудненько! То есть можно и не трепыхаться? Все равно проиграю?

– А я Аня с Земли... – Не иначе от шока мне вздумалось представиться.

– Если не хочешь к некромантам на опыты, ты теперь Эрика, – жестко произнесла рыжая. – А я Намия, твоя тетя.

Ха, тетя? Да я старше ее!

Была...

Рык, от которого пошла вибрация по камням под ногами, оборвал наш, бесспорно, полезный, но несвоевременный разговор.

Молча схватив меня за руку, Намия потащила прочь из храма.

– Стой! – Я заупрямилась. – Там рычит какая-то зверюга!

– Она далеко, – уверенно заявила новообетенная тетя.

Мы выбежали в наполненную запахом гари ночь.

Деревянные элементы каменного храма весело горели. Неподдалеку полыхало еще несколько двух- и трехэтажных построек. Но главным источником света служили вычурные кованые фонари. И это вызывало чувство нереальности.

Я быстро огляделась. Красивый город, стиль архитектуры похож на земное барокко, только после побоища, точнее, во время него: здания горели и не думали тухнуть.

– Что у вас происходит?

– Не знаю, что происходит у нас, – голосом выделила последнее слово Намия, – но мне это не нравится.

– И где все люди? Пожарные? Почему не тушат?

– А люди чересчур обожают зрелища, вот и не сидят дома, – процедила сквозь зубы Намия.

Гигантская тень накрыла двор храма.

Я посмотрела вверх.

Огромные буро-красные крылья, вытянутая бугристая голова на гибкой шее, мощные лапы поджаты к животу, длинный хвост с шипами... Мамочки... Это же дракон!

– Я вижу, – просипела Намия. – Замри, чтобы он не заметил нас.

При всем желании я даже пальцем пошевелить не могла – так было страшно.

Тварь довольно рыкнула и, сделав круг над горящим храмом, куда-то улетела.

– Быстрее! Надо бежать из города!

Отличное решение! Крик рыжей подействовал как чудотворный пинок – я отмерла.

Вопреки моим ожиданиям, мы бросились в ту сторону, куда полетел дракон. Сил спорить не было, да и не выглядела рыжая глупой, и я не стала отвлекать вопросами.

А вот и люди... группки испуганных горожан бежали нам навстречу. Они неслись оттуда, куда мы направлялись.

Ох, надеюсь, Намия точно знает, что делает!

Еще несколько минут бега – и последние силы меня покинули. Пожаловаться, что не чувствую ног, не успела.

– Орниш! – закричала Намия.

Навстречу нам катилась черная карета без лошадей.

Большая вытянутая повозка была обвешана чемоданами и тюками: они крепились к крыше, сзади и даже по бокам, возле дверей.

На месте кучера сидел пожилой мужчина. Повозкой он управлял с помощью штурвала, как на морском корабле, то есть колеса с рукоятками.

Карета – или все же автомобиль? – лихо остановилась.

– Сударыня, слава Сестрам, мы вас нашли! – запричитал мужчина.

– Мама, мама! – В окошке показались заплаканные детские мордашки.

– Полезай, Эрика! – Намия подтолкнула меня в спину, заставляя сесть справа от Орниша. – Дети, все на месте?

– Да! – крикнула малышня хором.

– Сидите тихо! – крикнула им рыжая. – Айла, проследи!

И, обежав повозку, заняла сиденье слева от мужчины.

– Что происходит, Орниш? – спросила она, когда повозка покатила дальше. – Откуда дракон?!

– Он не один! – выдохнул мужчина и стиснул рукоятки штурвала до побелевших пальцев. – Их было шесть или восемь, не сосчитал точно. Напали на помост, где стояли приговоренные и принц. Телохранитель его высочества вовремя выставил щит, и тогда драконы, взбесившись, начали жечь дома и убегающих горожан...

– Драконы Шаадора на нас напали?! – воскликнула Намия потрясенно.

– Не знаю... Появились еще драконы... Они будто взлетели с площади и напали на взбесившихся, не позволяя охотиться на людей.

– То есть драконы в человеческой форме были среди горожан? Пришли посмотреть на казнь заговорщиков? – уловила суть Намия.

– Не знаю, простите, – пробормотал Орниш. – Я сильно испугался, почти ничего не видел, фрагментами, и мне могло показаться, что...

Он надолго замолчал.

– Что?! – не выдержала Намия.

– На первых, бешеных, драконах сидели люди.

Рыжая ахнула:

– Звери со всадниками, не дракониды?

Я же, ничего не понимая, потянулась за спиной мужчины и требовательно дернула ее за рукав платья.

– А мне объяснить, что происходит?

Намия украдкой показала мне кулак.

Ох, кажется, я на грани провала и могу выдать, что не местная.

– Если Орниш не ошибся, то это была подстава, Эрика! – взбудораженно объяснила моя спасительница. – На людей напали не драконицы из империи Шаадор, а маги на неразумных ящерах! Кто-то хочет сравнить две страны и начать...

Ком огня ударил справа от повозки. Близко!.. Метра три от нас!

Лицо опалило жаром.

Я закричала, срывая голос.

Новая огненная волна слева. У Намии загорелся подол платья.

– Гвердова падаль! – выругалась она и выплеснула из ладони ведро воды, если не больше.

Именно в этот момент до меня и дошло.

Заклинание... Намия – магичка.

Странные девицы, полупрозрачная я, новое тело, зеленые нити и свет, дракон... Все это было, да. Но только сейчас я поняла: здесь есть магия.

Я в мире с магией...

– Держитесь! – крикнул Орниш и направил повозку резко влево.

Вовремя.

Огненный шар выбил огромную яму.

Мамочки... А ведь он должен был попасть в карету с моей стороны...

Недовольный гортанный клекот над нами вдруг сменился ревом боли.

Я задрала голову вверх. В ночном небе дрались драконы. И, кажется, бурому серьезно достанется – сверкающий серебристый был гораздо крупнее.

– Гони, Орниш, гони!..

Можно было не торопиться – преследователю стало не до нас, но слуга погнался.

Скорость сыграла нам на руку: на рассвете мы беспрепятственно пересекли границу королевства Литан-Эрон и ворвались на земли империи драконов, ведь у пограничников еще не было приказа закрыть пункты пропуска.

А затем началось полноценное сражение за провинцию Тафрия, но, к счастью, мы уже были далеко...

* * *

Воспоминания о первых часах на Дисгаре помогли отвлечься от разговоров богинь.

Невидимые для всех, кроме меня, они порой вели себя гадко, зло обсуждая окружающих. Разумеется, это делалось не ради развлечения, а для того, чтобы вывести меня на эмоции. И я держалась изо всех сил.

Пока они не уверены, что я их слышу, можно игнорировать преступные повеления.

Глава 7, в которой разбивают мечты

– Эрика, хватит притворяться, я же вижу, как дрожат твои ресницы, – прошептала сердито Айла. – А будешь упрямитесь, я на тебя чай вылью. Заметь, он еще не успел остыть.

И ведь выльет, дури хватит! А потом заявит, что случайно, рука дрогнула.

– Если девица решится, я не буду остужать напиток, наша Анечка заслужила встряску, – пробурчала одна из богинь.

– Дис, это опасная встряска! – возмутилась Гармония.

Ну, хоть одна богиня нормальная, лишена кровожадных наклонностей.

– Вдруг след ожога на ее лице помешает привлечь внимание принца? – добавила Гармония.

А, так это не из-за человеколюбия, обыкновенная практичность...

– И то верно, – согласилась Дис.

По комнате словно ветерок пронесся. Не удивлюсь, если в чае теперь обнаружится кусок льда.

Еще один порыв ледяного ветра, и возле моего уха зло прошептали:

– Слушай меня внимательно, Анна, ты находишься в нашем мире по нашей великой милости. Как ни упрямясь, но ты пройдешь первый этап отбора и встретишься с принцем!

От тона богини у меня заныли зубы, но уже через мгновение неприятное ощущение отступило. Неужели сразу после угрозы ушли? Было бы здорово.

– Эри! – заныла вновь Айла. – Эри, хватит валяться! – И уже тихо, умоляюще: – Скоро гость уйдет, и я не смогу с ним и словом перекинуться.

Вздохнув, я открыла глаза и украдкой огляделась. Две чудесные новости: богинь нет, и я лежу на темно-синем диване в знакомой гостиной.

Потеряв сознание посреди улицы, очнулась я уже дома. Как так получилось? Айла дотащила? Разве что волоком, за ногу, чтобы я пересчитала собой каждую кочку и камень. Но раз я чувствую себя

прекрасно, значит, доставка была щадящей. Что там она говорила о госте?

– Айла, кто нам помог?

Кузина, успевшая переодеться в розовое платье для прогулок, поправила кокетливый цветок из ткани, пришитый к декольте.

– Не прекрасный принц, но тоже неплох, – тихо, на грани слышимости произнесла она. – Потенциальный драконид.

Интересно, как она распознала его статус? Что у некоторых магов ипостась дракона спит, я в курсе, а вот по какой причине и что нужно, чтобы пробудилась, не знаю. Нужно устранить пробел, раз даже Айла осведомлена.

Я задумалась, и кузина, не дождавшись вопросов, принялась рассказывать сама:

– Когда ты начала падать, я лишь чудом успела тебя придержать, иначе ты разбила бы голову.

Неожиданная забота от девушки, которая больше думала о себе, чем о других. Впрочем, я предвзята, у нас взаимная нелюбовь.

– Спасибо, что не позволила мне удариться.

– Ой, забудь, – небрежно отмахнулась Айла и продолжила: – Почти сразу к нам подъехал экипаж ночного патруля. Полисмаги были так любезны, что решили сопроводить нас домой. Представляешь, один из них знаком с нашей Намией!

Айла сделала страшные глаза, словно водить знакомства с законниками – смертный грех.

– Эрика, пойдем в столовую скорее, там и попьешь чай! Быстрее, иначе не увидишь красавчика, который пришел на помощь двум девушкам в беде.

И кузина пиявкой вцепилась в мою руку, так что пришлось сдаться под ее напором.

В столовой царила милая домашняя атмосфера: слегка сонные дочери и сын Намии пили молоко с медом, сама магичка мягко улыбалась молодому мужчине, сидящему напротив нее. Статный сероглазый брюнет в форме полисмага, в свою очередь, не сводил внимательного взгляда с хозяйки дома.

Хм, кажется, мы уже встречались? Знакомое лицо.

– А вот и мы! Эрика очнулась и сразу же поспешила поблагодарить нашего спасителя! – прощепетала нежной птичкой

Айла и незаметно ткнула меня в спину, поторапливая.

Я отмерла и кивнула:

– Да, я очень признательна за помощь.

– Мы признательны, – с придыханием произнесла Айла и прижала ладошку к сердцу, умело привлекая взгляды к смелому декольте.

Вот только законника там ничего не заинтересовало, он бросил теплый взгляд на Намию и ответил мне:

– Госпожа Хайрес, я испытываю смешанные чувства: с одной стороны, рад оказать помощь, с другой – грустно осознавать, что у столь замечательной, храброй девушки осталась душевная рана после Тафрии. Артефакт диагностики ничего не обнаружил, но вам все равно стоит посетить целителя, раз вы падаете в обморок при виде извергающих огонь драконов.

– А как вы поняли, что это из-за них? – заинтересовалась я.

Заинтриговал! Недаром законник, как-то вычислил причину. Только на основании каких данных?

– Ваша тетя подсказала, – улыбнулся маг.

– При возможности я обращусь к целителю, благодарю за совет.

Намия встала из-за стола.

– Думаю, пора заварить новый чай и принести еще одно блюдо пирогов.

– Позвольте, я помогу вам. – Законник торопливо поднялся.

А ведь ему она сильно нравится, наша Намия. Слегка уставшая молодая женщина с грустной улыбкой. И все же глаза законника загорались, когда он смотрел на нее, ненакрашенную и безыскусную, в темном домашнем платье, не замечая более яркую, нарядную и самоуверенную Айлу.

– Не стоит, сударь Мидар, я справлюсь сама, – отозвалась Намия поспешно. – Да и неудобно, вы же гость.

Полисмаг явно не собирался упускать возможность побыть с объектом симпатии наедине.

– Неудобно было набиваться на позднее чаепитие, – возразил он. – Простите, я не подумал, что вашим малышам пора спать.

– Малышам? – дружно воскликнули дети Намии. Воскликнули с неприкрытой обидой.

Ох, мужик, ты сейчас на краю обрыва: один неверный шаг – и сорвешься! Эти дети давно борются за право считаться подростками, и понижение в возрасте их злит.

– Простите? – Полисмаг мастерски сыграл недоумение. До него мгновенно дошло, что невольно потоптался по больному.

– Вы назвали нас малышами, то есть маленькими глупыми детишками, – серьезно произнес Янир.

Полисмаг нахмурился:

– Мы с вами, сударь Хайрес, читали разные словари. В моем малыши – воспитанные, милые дети. Поверьте, я не считаю глупыми ребят, которые достойно ведут себя в сложное для семьи время.

И близняшки, и их брат гордо приосанились.

– Более того, я считаю вас достаточно взрослыми, чтобы пригласить с мамой и старшими сестрами завтра на Маскарад изумрудной волны. Маски и костюмы искать не надо, есть у меня.

Дети вмиг забыли о мнимых обидах.

– Мам?

И столько надежды в коротеньком слове!

Глядя в светящиеся радостью и предвкушением глаза, сложно сказать «нет».

Намия заколебалась, мучительно решая, как поступить.

Я разделяла ее взгляды на массовые гуляния: они всегда небезопасны, а уж во время противостояния двух государств и вовсе могут закончиться катастрофой. Толпа, охваченная паникой, неуправляема и разрушительна, как стихия. Идти с детьми на городской праздник – серьезный риск.

– Я приглашу своих коллег, дети будут в полной безопасности, – серьезно пообещал полисмаг. – Маскарад изумрудной волны – это важная часть шаадорской культуры, первый праздник после объединения княжеств в империю. А еще это ярмарка, лучшие сладости со всех княжеств, танцы и представления.

Намия тихо предложила:

– Сударь Мидар, давайте обсудим некоторые нюансы на кухне.

Когда они ушли, мне захотелось сбежать из гостиной, настолько стало шумно.

Мариан и Дариан обсуждали, какие у них будут маски, Янир мечтал увидеть выступления огненных магов. И только Айлу

приглашение на маскарад не впечатлило.

– Где вы с ним познакомились? – требовательно спросила она. – Ты и Намия ведь знаете этого полисмага!

Кузина сердилась непонятно на что. Вероятно, подсознательно поняла, что неинтересна молодому законнику, но продолжала надеяться на иное.

И ведь точно, мы с Намией знаем его. Я вспомнила вежливого мужчину.

– Он сопровождал меня после ограбления банка.

– Вот оно что... – Айла резко успокоилась.

То, что я бросилась спасать охранника, в ее глазах величайшая глупость, неженственный поступок. Девушка должна быть нежной, верно ждать своего будущего защитника, и тогда он обязательно явится! А самостоятельным дамочкам достанутся безынициативные мужчины, которые любят, чтобы заботились о них. Странная вера, но у каждой девушки свои тараканы в голове...

Полисмаг и Намия вернулись с чаем и пирогами.

Дети вмиг приняли благопристойный вид и молча глядели на мать блестящими печальными глазами, ничего не спрашивая.

– Мы идем завтра на праздник? – нетерпеливо поинтересовалась Айла.

– Да, идем, – торжественно подтвердила Намия.

При этом в ее глазах прятался страх. Я разделяла ее нежелание идти: мне еще предстояло отпрашиваться с работы пораньше.

М-да, для кого-то праздник – чистое веселье, а для кого-то – сплошные проблемы...

* * *

Рабочий день выдался насыщенным: как и говорил господин Морил, в столицу в сопровождении родственников поспешили кандидатки в принцессы. Наша гостиница с утра пополнилась несколькими гостями, и это было лишь начало.

Я выполняла рутинные задачи, но после обеда пришлось помочь сотрудникам решить конфликт.

– Этот номер ужасен, – сообщила дама, горделиво задирая нос.

Дочь, которую она привезла из пригорода столицы, стыдливо опустила глаза.

Я просканировала взглядом светлую, оформленную в серо-белолавандовых тонах комнату. Чисто, мебель натерта воском, тонко пахнущие нежно-розовые розы в вазе придавали уюта.

Гость прав, спорить нельзя, но... Ай!

– Чем именно ужасен номер? – вежливо поинтересовалась я. – Он не убран? Жесткие кровати, несвежее белье?

Дама приосанилась.

– Нет, но моя девочка – будущая принцесса, здесь все так убого для нее!

– Понимаю, – кивнула я. – Вы можете переехать в другую гостиницу.

Слышал бы меня Морил, оштрафовал бы за кощунственное предложение отправиться к конкурентам. По идее, я должна предложить другие варианты, но из двухместных остались такие же, как нынешний. Вся разница – другого цвета текстиль.

– Вот еще! – фыркнула дама. – Сейчас мы пойдем на Алуо площадь, а к вечеру переедем во дворец, к жениху.

Красные пятна на щеках ее миловидной дочери стали ярче: то ли она не верила в мечту матери, то ли стеснялась ее гонора.

– Разумеется, так и будет, – согласилась я невозмутимо. – Значит, вы остаетесь в этом неподобающем вашему статусу номере до вечера?

Клянусь, я не иронизировала. Просто подыграла раздувшейся от осознания собственной значимости особе.

Дама величественно кивнула.

– Пусть принесут нам легкий обед, и поживее.

– Еще какие-то пожелания, госпожа?

– Нет, свободны, – милостиво махнула рукой дама, окончательно вживаясь в роль императорской тещи.

– Приятного отдыха в гостинице «Перекресток»! – ответила я дежурной фразой.

В целом ситуация разрешилась благополучно: гостье всего-то хотелось поговорить и почувствовать себя важной персоной, поэтому она третировала встречающих девушек, а затем горничную. Последняя не выдержала и вызвала меня. Когда с гостьей согласились, дали ей необходимую порцию внимания, она успокоилась.

Бывает, это не смертельно...

Спустившись вниз, я перехватила спешащего в кабинет хозяина гостиницы.

– Господин Морил, у меня просьба...

– Да вы сговорились все! – в сердцах воскликнул он. – Только первый день из отведенных тридцати, а вы уже бежите к этому алтарю! Я не гадалка, но точно скажу: вам ничего не светит! Ни принц, ни даже аристократ с захудалыми землями!

Ого, какая экспрессия! Мужчину достали просьбами отпустить на проверку? Сколько же у нас кандидаток в хаисы? Айла, Нисья, три девочки из смены, четыре горничные, две посудомойки...

– Ничего не светит! – потрясая руками, повторил Морил, тем самым сбивая со счета. – А знаешь, почему?

– Почему? – с готовностью откликнулась я.

Кажется, сегодня у меня роль свободных ушей, на которые окружающие вываливают свои чаяния и негодование.

– Этот алтарь выбирает красивых аристократок с сильным даром. Вот у тебя сильный дар? Аристократическое происхождение?

Я смущенно улыбнулась и развела руками, чтобы не врать словесно.

Королевство Литан-Эрон я покинула по поддельным документам, под фамилией мужа Намии, ведь так было безопаснее. В империи ничего менять не стала. Лучше не светиться как дочь заговорщика, выступившего против правителя соседнего государства, для меня точно лучше. Может, я и не права, но спалось спокойнее.

Скрыть происхождение согласилась даже Айла, посчитав это разумным. Так что хозяин гостиницы о нас знал не все.

– Господин Морил, я вообще не пойду к алтарю.

Мужчина опешил:

– Как это не пойдешь? Ты вышла замуж и не сказала?!

Настал мой черед удивляться:

– Нет, не вышла. С чего вы взяли?

– Ты незамужняя, брачного возраста девушка, значит, еще как побежишь к алтарю. Но, прошу, не сегодня – у нас наплыв гостей, а работать некому из-за этой проверки!

Так, похоже, я упустила кое-какой важный момент, надо срочно уточнить!

– А если я не хочу проверять, подхожу принцу или нет? – тихо спросила у Морила.

У него глаза округлились – вот-вот вывалятся из глазниц от удивления.

– Как это не хочешь? Все хотят, если уже не влюблены, да и штраф – лучший стимул...

Он смолк, рассматривая меня по-новому, задумчиво.

– Ах да, я же забыл, ты у нас переселенка и не знаешь, что первый этап поиска хайсы обязателен. Избегающие проверки девушки платят штраф, и все, кто знал, что они не были у алтаря, тоже.

Ха, и как же об этом узнают? Как проверят? Ведут списки? Но это же невероятно сложно – столько девушек, а компьютеров нет! Тоже мне, средневековая тотальная слежка... Всех не поймают.

Наставив на меня палец, господин Морил строго произнес:

– Мне неприятности не нужны, Эрика. Ты хотела сегодня уйти пораньше, чтобы заглянуть на Алую площадь? Пожалуйста, я не против, и сестру захвати. Завтра отчитаешься, как сходила. Я знаю, там очередь, но постарайтесь получить метку сегодня.

Веселый поворот: меня выпихивают с работы!

подавив довольную улыбку, я кивнула. Но господин Морил этого уже не увидел – так торопился в кабинет.

Что за метка, которую нужно получить, расспрошу у кого-то другого. Айла точно должна знать.

К вечеру гостиница будто вымерла: все постояльцы отправились на Алую площадь. Пустовал и ресторан. Кому он нужен, когда в городе грандиозный праздник?

С легким сердцем я отправилась в раздевалку, чтобы сменить форменное платье на зеленое для прогулок. Из тонкого материала, украшенное золотой тесьмой, оно выглядело празднично.

Наряжаться не хотелось – попаданке с неопределенным статусом и судьбой глупо привлекать мужчин, – но было жарко, и мое любимое серое платье грозило тепловым ударом.

Переодевшись, села на мягкий диванчик и закрыла глаза. Скоро прибежит Айла, но несколько минут тишины есть.

Я плыла по течению жизни, старательно огибая омуты и пороги. Просто жила, не заглядывая вперед, не планируя ничего серьезного. Сейчас моя цель – выжить, обмануть богинь и переждать их внимание.

– Эрика, ты уже здесь? Это хорошо!

В раздевалку влетела Айла с бумажным пакетом в руках.

– Вместо платья ты захватила из дома это недоразумение? – фыркнула она пренебрежительно. – Ты в нем как страдающая несварением, Эри!

Отметив мой интерес к своей ноше, она весело протараторила:

– Намя с детьми пришли, едят на террасе мороженое. Сударь Мидар тоже с ними, передал нам маски. Ты не против, если я выберу первая?

– Давай, не претендую.

Айла высыпала на низкий диванчик содержимое пакета: золотая маска, серебряная, черная, алая, зеленая, белая с фиолетовыми камнями, лиловая с черным кружевом... Узкие, почти ничего не скрывающие и широкие, на все лицо.

– На них иллюзии, которые меняют немного внешность и кардинально – платье. Видела бы ты детей и Намию! У них маски с перьями – изображают семейку волшебных птиц!

Разговаривая без умолку, Айла примеряла маски – и ее скромная форма подавальщицы каждый раз менялась. Пусть ненастоящие, но наряды выглядели невероятно шикарными. Маги при желании могут видеть сквозь иллюзии, а вот для простых горожан маски – настоящее чудо.

– Хорошо, что выбор большой, – произнесла я. – И все же зря маг столько купил, думаю, они дорогие.

Айла беззаботно рассмеялась:

– Ты точь-в-точь как Намя, та тоже о чужих финансах переживает! Я слышала, как сударь Мидар успокоил ее, объяснив, что взял маски в салоне дяди, лучшего мастера иллюзий.

– Здорово, когда есть такие щедрые родственники, – отозвалась я, с интересом наблюдая за преображением кухни. Ей шли абсолютно все маски.

– Так, я беру эту! – Айла радостно потрясла лиловой с черным кружевом маской. – Гармонирует с моим аквамаринным платьем, и в ней я похожа на девушку-драконида с пробудившейся ипостасью!

Она совсем не изменилась, разве что глаза непривычного фиолетового цвета.

– Чем именно похожа?

– Да глазами же! – возмутилась Айла. – Неестественный цвет глаз или насыщенный оттенок – главный признак.

Я вспомнила регента. Согласна, будоражащий, необыкновенный цвет.

Пока Айла переодевалась, я тоже примерила несколько масок: зеленую – под цвет платья, золотую – под цвет тесьмы на нем, серебряную – просто так.

Мой выбор пал на первую. Иллюзии на маске почти не затронули платье, зато изменили меня: рыжие волосы стали серебристыми, а глаза светло-серыми.

– Ух ты! – искренне, как-то по-детски открыто восхитилась Айла. – Да ты у нас красotka, Эри... Слушай, хватит красить волосы в рыжий, с родным светлым цветом тебе красивее.

Хм, она забыла, что у кузины золотистые волосы? Другой оттенок блонда. Или это проверка?

– У меня золотистые волосы, Айла, – вздохнула я.

– А, прости, перепутала, – отмахнулась кузина.

Кажется, Намия переоценила ее наблюдательность.

– Я готова, Эрика, а ты?

А я ответить не успела – в раздевалку вбежала рыдающая Юлиса, ночная горничная.

В красивом светло-розовом платье, с ниткой жемчуга на шее и с распущенными волосами до талии – она будто со свидания вернулась. Неудачного.

– Юлиса, что с тобой?! – ужаснулась Айла. – Кто тебя обидел?

Девушка перестала рыдать, осознав, что в раздевалке не одна.

– Жизнь меня обидела...

Она продемонстрировала запястья с рисунком, выполненным белой краской.

Две сидящие спиной друг к другу кошки – знак местных богинь. Откуда он у нее?

– Ты была у алтаря, – выдохнула Айла. – И не прошла первый этап отбора...

– Да! Потратила половину выходного, отстояв длинную очередь! – размазывая слезы по красному лицу, крикнула девушка. – Я не просто не подошла принцу, я вообще пустышка!

В висках у меня застучало от напряжения. Это, стало быть, метка, о которой говорил господин Морил?

Мне срочно нужна информация!

– С чего ты решила, что пустышка? – спросила я решительно.

Айла закатила глаза, Юлиса посмотрела на меня с негодованием.

– Госпожа Хайрес, при всем уважении... вы издеваетесь?

Вспышка раздражения со стороны обычно почтительной девушки удивила – и я молча вскинула бровь.

– Взгляните на мою метку! – вскричала горничная зло. – Она осталась белой! Не стала радужной или золотой и даже не светится! Ни капельки серебра! Я не подхожу ни принцу, ни драконидам, ни магам! Я пустышка!

Выданная столь эмоционально информация позволила сделать выводы, что такое метка. Проверка невесты у алтаря – эдакое магико-генетическое тестирование, чтобы выявить ее потенциал, навесить ярлык. И это... жестоко, на мой взгляд.

– Тыходишь мужчине, который искренне полюбит тебя безо всяких меток, – резко произнесла я. – Если такая возможность для тебя ничто не значит, то ты в самом деле пустышка и гневишь богов.

Лицо горничной вытянулось, слезы высохли. Айла недоуменно вскинула брови, мол, что я несу?

А я несла просвещение, как мне кажется. Нельзя делить людей на подходящих и нет, да еще с помощью некоего непонятного ритуала.

Мой случай – пример, что местные богини могут ошибаться и порой все идет против их воли и желаний.

– Вы не понимаете, – прошептала девушка расстроено. – Я совсем-совсем не подхожу ни одному достойному мужчине!

Однажды я видела, как Юлисе ее отец, подтянутый седовласый военный, принес зонтик. О девушке позаботились, чтобы, возвращаясь с работы утром, она не попала под дождь, который прогнозировали погодники.

– То есть твой отец – недостойный мужчина? – спросила я строго.

– Достойный, – возразила Юлиса и нахмурилась.

– Он – драконид или хотя бы маг? – коварно уточнила я.

– Нет, он городской стражник, но есть награды за отвагу и...

Девушка, замолчав, задумалась на несколько секунд.

За это время Айла успела испепелить меня гневным взглядом, демонстрируя за спиной горничной изящные наручные часики.

Да, я понимала, что нас ждали, но уйти просто так не могла.

– Я поняла, о чем вы, госпожа Хайрес. Согласна, я была не права, когда сказала, что достойные мужчины – только дракониды и маги. Просто я мечтала стать женой мужчины с даром.

Горничная горестно вздохнула.

Слегка улыбнувшись, я сделала ответное признание:

– А я мечтаю быть счастливой, выйти замуж за мужчину, которому важна именно я, а не то, что подхожу ему по указке свыше.

Юлиса закусила губу и уставилась в одну точку на серой стене.

Я сделала знак Айле уходить. Быстро собрав маски в пакет, она беспрекословно выполнила мою молчаливую просьбу.

– Ну ты даешь, – прошептала кузина уже в холле, – мастерски успокоила эту неудачницу.

Это было как пощечина. Она точно слушала, о чем мы говорили?

– Разве Юлиса неудачница?

– Она пустышка, ты же видела, что метка осталась белой, – ухмыльнулась кузина.

– А если и твоя не изменится? – спросила я резче, чем хотела.

Айла фыркнула:

– Я магичка, забыла? Моя метка хотя бы засветится, то есть точно подхожу минимум магу.

Ох уж это самомнение! Ладно, сейчас не до споров, тем более когда у меня замечательное настроение.

Я не хочу выполнять волю богинь и теперь знаю, как не пройти первый этап отбора.

Глава 8, в которой разбивают надежды

Преодолев половину пути до выхода, мы натолкнулись на счастливую Нисью, тыкающую всем встречным сотрудникам гостиницы в лицо свое запястье.

– Смотрите, смотрите! Я подошла! – пищала она радостно.

Айла, резко остановившись, едва не запуталась в подоле собственного платья. Спина ее напряглась.

– Я подошла, смотрите, какая у меня метка!

Она подбежала к нам.

Плечи кузины вмиг расслабились.

– У тебя рисунок слегка светится, – сказала она пренебрежительно.

При этом я отчетливо услышала облегчение в тоне ее голоса.

– Ну да, светится, то есть я подхожу в жены магу! – восторженно согласилась Нисья.

– А вопишь, словно у тебя метка кандидатки в хаисы.

Нисья счастливо рассмеялась:

– О нет, я бы умерла от восторга и одновременно ужаса, если бы вдруг оказалось, что подхожу принцу.

– Можно взглянуть ближе? – попросила я.

– Да, госпожа Эрика!

Довольная, с лихорадочным румянцем на всю щеку девушка протянула обе руки.

Так, рисунок отличался от того, что у Юлисы, только цветом краски: у первой он белый, у Нисьи – с серебристым переливом.

Чтобы точно скопировать, нужен образец, я не запомню все повороты и завитки линий, могу нарисовать неправильно.

– Спасибо, Нисья, у тебя красивый знак. Поздравляю.

– Благодарю, госпожа управляющая! – воскликнула девушка и побежала на кухню, хвастаться своей удачей дальше.

– Наивная дура, – хмыкнула Айла, – наверняка решила, что теперь выбьется в аристократки. Только маги рождаются и среди простолюдинов.

– Завидуешь? – поддела я.

– Было бы чему, – пожала плечами кузина. – У меня будет светиться ярче, а то и вовсе отливать всеми цветами радуги.

Самоуверенность на высшем уровне! Но спорить нельзя, Айла мне нужна: по памяти не нарисовать метку, необходим образец перед глазами. А значит, придется посвящать ее в свои преступные планы.

– Когда планируешь пойти к алтарю? – спросила кузину.

Еще искать краску, тренироваться, то есть чем раньше она пойдет, тем для меня лучше.

– Не знаю, перед самым окончанием проверки – хочу еще побыть дома с вами, да и во дворце скучно сидеть взаперти, – небрежно произнесла кузина.

– Объясни, я не поняла мотива.

– Да что же ты такая темная, Эрика! Всех кандидаток в хаисы для их же безопасности забирают сразу и держат взаперти в крыле императрицы.

Разумная предосторожность.

Интересно, Айла искренне верит в свою уникальность и избранность? Или играет на публику в моем лице?

Разговаривая, мы вышли на террасу, увитую плетистыми алыми и белыми розами. Семь столиков из темного дерева сейчас пустовали, за восьмым расположилась шумная компания: Намия с детьми, сударь Мидар и еще один неизвестный законник. Почему-то мужчины предпочли отправиться на праздник в форме, захватив только черные полумаски, и выглядели скучновато: строгие линии темно-синих мундиров с серебряным шитьем, металлической фурнитурой, скорее всего магического назначения, знаками отличия, в которых я не разбираюсь. Скучно, одним словом.

А вот Намия и ее дети... О! Они действительно походили на волшебных пташек. Ярко-синее платье Намии переливалось и блестело, иллюзорные бирюзовые перья щедро нанесены на маске, рукавах, в области декольте и по всему подолу. На близняшках были бело-золотые платья и перья. Янир щеголял коричневым охотничьим костюмом, но тоже с перьями на маске.

Мы с Айлой слегка выбивались из общей картины.

– Сударыня Айла, госпожа Эрика. – Мужчины встали из-за стола и поприветствовали нас.

После взаимных расшаркиваний Мидар познакомил с другом – господином Дорваном.

Широкоплечий, статный и очень высокий брюнет с теплой улыбкой и – поразительный контраст! – холодными голубыми глазами. Подобное сочетание меня пугало еще в прошлой жизни: любезную улыбку можно натренировать перед зеркалом, а взгляд – нет.

– Второй мой товарищ не смог прийти – задержали на службе, – извиняющимся тоном произнес поклонник Намии. – Прошу прощения, сударыня Хайрес, одна из ваших родственниц сегодня без кавалера.

– Не о том говоришь, Мидар! – воскликнул Дорван весело. – Я любимчик богов – весь вечер смогу ухаживать сразу за двумя красавицами.

И он, пристально глядя на меня, протянул руку.

Я стояла ближе, но Айла, мило улыбнувшись, шагнула наперерез и вложила трепетные пальцы в широкую ладонь мужчины.

Вот и здорово. Я боюсь людей с ледяными душами и взглядами.

Веселая музыка, беззаботный смех. Почти на каждом шагу – ларьки с жареными на углях морепродуктами и мясом, всевозможные сладости и фрукты.

Риадон всегда прекрасен и величествен. Но сегодня он особенно восхитителен. Улицы украшены лентами, гирляндами из зелени и желтых магических фонариков, воздух напоен ароматами вкусной еды и цветов – все вокруг работало на праздничную атмосферу.

И спутники не подкачали: кавалеры были любезны и предупредительны, а дети искрились радостью, не оставляя взрослому малейшего шанса на грусть.

Дорван оказался не из маньяков, а ловцом на них – следователем из отдела по особо тяжким преступлениям, оттого и взгляд пугающий.

Должность выведала, отчаянно кокетничая, Айла. Мужчина снисходительно улыбался и при этом легко отвечал на вопросы, которые подчас звучали совсем некрасиво.

– Сударь Дорван, свой титул вы получили, служба в магполиции, я права? – с едва заметным пренебрежением спросила кузина.

Спина ее мачехи, идущей впереди, заметно напряглась.

– Увы, ничего настолько значимого для страны я не совершил, чтобы получить титул, – с улыбкой ответил Дорван. – Он принадлежит моему роду многие поколения.

– Тогда вы, вероятно, младший сын, которому достался только титул, раз пошли служить? – продолжала бестактно добывать нужные ей сведения Айла.

Намия нарочито закашлялась, но нашу упорную семейную дознавательницу это не смутило.

– Я с юности мечтал расследовать преступления и оберегать покой жителей Шаадора.

– А я думала, в магполицию идут, потому что там хорошо платят, – вполне натурально удивилась Айла. – О, тогда случилось нечто ужасное в вашей жизни, раз вы решили мстить преступникам! Неужели приняли решение после таинственной гибели возлюбленной? Это так романтично!

Намия ахнула. Плечи Мидара, откровенно потешающегося над угодившим в переplet другом, затряслись от беззвучного смеха.

– Айла, послушай! – не выдержав, взорвалась гневным криком Намия. И уже тише добавила: – Смотри, впереди шатер гадалки! Ты ведь хотела узнать свою судьбу?

Падчерица бросила незаинтересованный взгляд на грандиозное сооружение из зеленой и золотистой ткани. Над входом, прямо в воздухе, мерцала магическая надпись: «Войди и узнай свою судьбу, отважный!»

– Когда это я хотела пойти к шарлатанке? – поразилась Айла.

– Ты совсем недавно мечтала что-то спросить у гадалки, – сердито сверкая глазами, произнесла Намия. – Вот и сходите с Эрикой. А мы вас подождем неподалеку.

Я подавила смешок: Намия решила сделать из меня воспитательницу? Вопросы кухни раздражали невероятно, у меня уши горели от ее наглости. Но отчитывать за плохое поведение непробиваемую девицу? Бесполезно, она не изменится. Да и я слишком устала в гостинице, чтобы впустую тратить силы.

– По секрету, в этом шатре не гадалка, а имперская предсказательница Фаисса, – сообщил неожиданно Мидар. – В этом году она решила осчастливить своими предсказаниями всех желающих. Поэтому обязательно сходите, когда еще возникнет уникальная возможность?

Подозрительно, у меня такая благотворительность всегда вызывала недоверие. Где обычно предлагают бесплатный сыр?

– Как это благородно со стороны имперской предсказательницы, – пробормотала Айла и кивнула: – Хорошо, я зайду к ней, поражу своей великой судьбой...

Ох, она сейчас заявит, что подходит принцу?.. И окончательно опорочит Намию в глазах Мидара! Мол, что это за женщина, которая воспитала такую невозможную, самовлюбленную девицу?

Мне стало дурно при мысли о грядущем позоре.

Но он не случился: Намия решительно похлопала падчерицу по плечу.

– Дорогая, великая судьба, как и счастье, любит тишину.

Айла скептически усмехнулась, но кивнула:

– Вы правы, маменька, могут и сглазить.

Обычно она обращалась к мачехе по имени. А сейчас решила подчеркнуть разницу в возрасте? Глупо. Намия выглядела ненамного старше приемной дочери.

Поклонника не смутили трое детей, значит, и возраст не пугает. И кто знает, сколько на самом деле Мидару, раз он непробужденный драконид? Это я, иномирянка, решила, что он младше Намии, а он может и старше оказаться!

– Мам, тут скучно... Я хотел на огненных магов посмотреть, – захныкал нетерпеливый Янир. – Пойдем, мам, а девочки пусть сами к своей гадалке идут!

– Сударыня Намия, Мидар, вы можете не ждать нас, – сказал Дорван решительно, – я побуду с барышнями, пока они узнают будущее.

Мидар вопросительно посмотрел на Намию – и она без колебаний кивнула.

– Где встречаемся через полчаса? – спросил Дорван.

– Возле фонтана Согласия, там точно не разминемся, – предложил Мидар.

– Договорились.

Нашим с Айлой мнением не интересовались. Ну и ладно, я не против сопровождения Дорвана.

– Эрика, поддержи, она мне надоела! – Айла отдала свою маску и решительно шагнула к шатру гадалки.

У входа стояли два воина в черных масках и вычурных доспехах золотого цвета, от которых даже издали несло бутафорией. Маскарад,

одним словом.

А вот алебарды, внезапно перекрестившись перед носом удивленной кузины, выглядели весьма настоящими и опасными.

– Это что еще за шутки? – возмутилась Айла и добавила хорошо поставленным голосом: – Я хочу посетить гадалку и узнать свое будущее!

– Пусть войдет дева, жаждущая заглянуть в грядущее, – долетело звонкое из нутра шатра.

Алебарды вмиг исчезли.

Довольно хмыкнув, Айла вошла в обитель гадалки.

С места, где мы стояли, можно было рассмотреть часть шатра: пеструю вышивку драпировок, десятки подушечек из разноцветной мерцающей ткани, оранжевые огни магических ламп – и больше ничего и никого. Я разочаровалась: хотела увидеть гадалку издалека, не обращаясь за прорицанием.

При дворце фальшивую предсказательницу не держали бы, правильно? А раз она настоящая, нам лучше не встречаться – рассекретит и сдаст иномирянку. Что со мной сделают в империи драконов, не знаю, но точно ничего хорошего.

В Литан-Эроне практически любой сильный некромант легко определил бы, что тело не мое родное. Как объяснила Намия, пришельцев из других миров в королевстве тщательно изучают в лабораторных условиях, выискивая полезное и превентивно устраняя возможную угрозу.

В других странах не лучше. В каком-то королевстве, забыла название, иномирца хорошо принял тамошний король и даже назначил советником. В ответ же получил черную неблагодарность: иномирец попытался увести его невесту и в итоге погубил всех троих.

Были страны, куда выходцы из других миров приносили только распри, мор и войны.

В общем, попаданцы на Дисгаре создали себе ужасную репутацию, и лучше молчать, что я не местная...

– Долго она.

– Что? – Я посмотрела на Дорвана, который что-то произнес. – Простите, я задумалась.

– Вашей кузины долго нет, – повторил законник и пошутил: – Обычно Фаисса видит судьбу посетителя, когда тот еще стоит на

пороге.

А ведь маг напряжен. Искренне переживает из-за девушки, которая устроила ему некрасивый допрос. Станный мужчина. Или правильно-благородный?

– Посмотрите, там гадалка! – Мелодичный девичий голос ввинтился в размышления холодной металлической спицей. Слишком неестественный восторг, подчеркнутый, словно девушка играла веселье.

Я обернулась.

К нам шла колоритная тройца. Девушка в ослепительно-белом платье, с серебристой вуалью на темных волосах и иллюзорными стрекозьими крыльями. То ли элементаль воздуха, то ли невеста в одеянии, посвященном Гармонии. Под руку красавицу держал высокий, крепкий мужчина в коричневом костюме со специфическим знаком на толстой цепочке – огромным топором. Унаследованная память услужливо подсказала: образ городского палача. А еще она напомнила имя мужчины – барон Олушен, аристократ, подбивавший отца Эрики предать короля и предложить принцу драконов руку дочери.

Выглядел барон цветуще, словно никогда не переживал ареста. Как он сумел спастись?..

На втором сопровождающем девушки была черная со знаками смерти мантия, и это точно не маскарадный костюм, а одеяние практикующего некроманта из Литан-Эрона.

Маска на лице брюнета не помешала его узнать. Флардо. Подлый возлюбленный настоящей Эрики нагло приперся на праздник в своей парадной одежде.

– Мэй, ты веришь в предсказанную судьбу? – прогудел палач неодобрительно.

– Нет, отец, но это же так забавно! Сходить к гадалке!

Веселье Мэйлассы лилось через край. Сама девушка была бледной и напряженной.

– Милая кузина, если хочешь потратить драгоценное время на шарлатанку, можешь пойти, – холодно произнес Флардо.

Его рука опустилась на предплечье Мэйлассы, и девушка вздрогнула.

Сигналы тела не подделать, сколько ни старайся. В определенный момент оно предаст, выдавая истинные чувства.

Девушка боялась. Ее пугали Флардо и почему-то собственный отец.

Воспоминания предыдущей хозяйки тела не затерлись ни временем, ни другими впечатлениями. И перед глазами предстала четкая картинка: окровавленный барон Олушен, когда его тащили стражники, выглядел мертвым.

Я уставилась на лицо палача, благо он сейчас глядел на Мэйлассу. Любящие отцы так не смотрят на дочерей, как... как на досаждающего таракана.

– Если хотите посетить предсказательницу, то вам придется подождать, – холодно произнес Дорван. – Очередь.

– Ты слышала, Мэй? – прогудел палач. – Нам придется ждать.

Девушка окончательно поникла, как срезанный цветок на жару.

– Не стоит, отец, не так уж сильно я и хочу к гадалке.

– Дядя, мы ведь никуда не торопимся? – произнес Флардо, внимательно меня рассматривая.

По спине сыпнуло морозом, стало страшно. Пришло запоздалое озарение: в шатре Айла, которая вот-вот выйдет и столкнется с Флардо!

Я в маске, с непривычным цветом волос, а вот кухня почти не изменилась, да еще зашла в шатер с открытым лицом.

Но гораздо важнее, как она отреагирует на некроманта?!

И новая мысль, еще страшнее предыдущей: а если некромант поймет, что я иномирянка? Почувствует, что тело изначально мне не принадлежало и получила я его случайно? Намия говорила, что для такой проверки некроманту нужно заполучить мою кровь, но вдруг бытовая магичка не все знает? Она-то не некромантка!

Будто читая мои мысли, Флардо двинулся ко мне.

– Мы знакомы, госпожа?

У меня внутри ледник образовался от страха, тело окаменело.

Некромант потянулся, чтобы снять с меня маску.

– Вы что себе позволяете? – возмутился мой кавалер, грубо отталкивая руку наглеца.

Флардо, словно очнувшись, удивленно взглянул на него.

– Прошу меня простить, забылся, увидев девушку, поразительно похожую на мою жену.

Жену?! Да как у него язык повернулся назвать так мою несчастную предшественницу!

Возмущение разбило оковы страха, вернув способность двигаться.

Я тотчас спряталась за спину своего защитника.

– Уж поверьте, это не ваша жена, – зло хохотнул Дорван, – иначе ей не пришлось бы проходить испытания на хаису принца Иссандра.

– И все же я хотел бы убедиться! – Некромант решительно шагнул вперед.

Дорван грубо оттолкнул его и, вытащив из кармана жетон полисмага, сердито отчеканил:

– Сударь, вы слишком назойливы, это похоже на преследование!

Сверкая глазами, некромант злобно оскалился.

– Динаэрий! – окликнул его барон Олушен. – Простите моего племянника, он не в себе от горя.

Лицо Флардо на миг перекосило, затем он совладал с эмоциями и глухо произнес:

– Прошу меня простить, обознался.

– Увы, горе заставляет его гоняться за призраком надежды, – с неестественной скорбью произнес барон Олушен.

Или тот, кто выдает себя за него.

Хм, а ведь точно... это кто-то другой под личиной! Готова поклясться своей магией, что это подстава! Откуда-то изнутри шла уверенность, что я права.

– Пойдемте, мои дорогие, – лжебарон властно ухватил Мэйлассу за локоть и требовательно махнул рукой Флардо, – посетим гадалку в другой раз.

Некромант не спешил подчиниться, буравя меня угрюмым взглядом.

– Динаэрий, пойдем! – не позвал, а приказал барон сурово.

И некромант, играя желваками, вынужденно покорился.

Я смотрела ему вслед, мысленно желая больше не встречать на своем пути. Хочу никогда не пересекаться с ним! Никогда и нигде!

Флардо резко обернулся и поймал мой взгляд. В его светло-желтых, поистине змеиных глазах горело злое упрямство. Узкие губы

изогнулись в нехорошей улыбке.

– Это не конец, мы еще встретимся.

Он шепнул, едва шевеля губами, и я скорее прочитала по ним, нежели слышала.

Он меня узнал?..

Узнал как Эрику, свою преданную возлюбленную? Или иномирную душу в теле погибшей девушки?

Если первое – поправимо, как-нибудь выкручусь, заставлю разлюбить, а если второе... Ужас! Даже думать страшно! Что же тогда делать, если он каким-то образом догадался? Некроманты Литан-Эрона охотятся на таких, как я, Флардо точно не отступится и насильно увезет из империи...

– Я не женат, невесты нет, но уже задумываюсь о семье.

Что?..

Дорван был серьезен, а я в недоумении. Зачем он это мне сообщил? Я ведь не спрашивала! Или это намек, что я заинтересовала его в матримониальном плане?

– Простите, сударь Дорван, вы о чем? Я задумалась и потеряла нить нашей беседы, – честно призналась законнику.

Он весело рассмеялся.

– Моим статусом настойчиво интересовалась ваша кузина, вот я и сообщил.

– То есть мне передать услышанное Айле?

– Упаси богиня! – Дорван ужаснулся, и это была не игра, кузина произвела неизгладимое впечатление. – Айле лучше не говорите, чтобы не вообразила лишнего. Я хотел вырвать вас из гнетущих размышлений. Сумел?

Хмыкнув, я кивнула.

– Забудьте о назойливом недоумке, он не стоит ваших переживаний.

Я качнула головой.

– Постараюсь, но не каждый день с меня пытаются сорвать маску. Это ошеломляет.

– Понимаю, Эрика... – Он сделал паузу и проникновенно уточнил: – Вы ведь разрешите называть вас по имени? Дружески?

Он вовремя ввернул уточнение. По-дружески я не против, знакомство с полисмагом бесценно, главное, чтобы это не было

приемчиком по быстрому сближению из арсенала местных ловеласов.

– Я не против дружбы... Дорван.

Мужчина широко улыбнулся и тотчас нахмурился.

– Увы, Эрика, странные люди встречаются часто, один выбор мерзкого маскарадного костюма чего стоит. Весьма неприятная личность.

Я открыла рот и тотчас закрыла.

Говорить, что Флардо и есть некромант, нельзя. У полисмага возникнут закономерные вопросы, откуда я это знаю, а не прав ли мужчина, опознав во мне свою жену? И прочее, далее по цепочке. Мне есть что скрывать, к сожалению. Самое невинное – я покидала Литан-Эрон по поддельным документам и в империи драконов так и осталась под фамилией Намии – Хайрес. Почему не вернула настоящую фамилию Эрики? Побоялась сложностей, да и не до того было. Правило «авось обойдется» существовало и в другом мире.

В общем, мне лучше молчать...

Но есть момент.

Очень серьезный, касающийся безопасности империи Шаадор.

Флардо – опасный некромант, приближенный короля Литан-Эрона, страны, с которой у империи сейчас вялотекущая война. Важный вопрос: что здесь делает Флардо, да еще под чужой фамилией, рядом с Мэйлассой, посторонней ему девушкой? И права ли я насчет ее отца? Кто-то выдает себя за барона Олушена? Или у меня разгулялась фантазия?

Высока вероятность, что я не придумала, – догадку подтверждает приказный тон барона, он явно влиял на Флардо. Такое возможно, если он осужденный заговорщик?

Нет. Это не барон. Кто-то прибыл в Шаадор под его именем, в его обличье, с его дочерью Мэйлассой.

Что же делать? Молчать, чтобы нечаянно не выдать свои тайны? Или подставиться и сообщить о Флардо и подозрительном бароне? Но не повредит ли это тогда и Мэйлассе? Девушка как заложница в сложившейся ситуации.

М-да, дилемма.

– Да как вы смеете?! Уберите свои руки!

Вопли Айлы полоснули здоровенным кухонным тесаком по натянутым нервам, вмиг заставляя забыть о муках совести.

– Пустите меня, гвердовы тупицы!

Айлу удерживают?..

Я бросилась к входу в шатер.

Дорван уже был там и... ничего не делал. Потому что кухню не удерживали, а выпихивали...

Щекам стало жарко от волны стыда, накрывшей меня с головой.

Не верю своим глазам... Айлу выталкивали из шатра, а она сопротивлялась, цепляясь за тяжелую ткань и руки невозмутимых мужчин. Кажется, теперь я в полной мере понимаю выражение «испанский стыд».

– Пусти, олух лохматый! – кричала Айла гневно. – Я сейчас вашей курице покажу!..

Два тренированных здоровенных воина не могли справиться с одной мелкой девчонкой. Они боялись навредить, а вот Айла их не жалела: царапалась как кошка. Начнет кусаться – и я окончательно сгорю со стыда.

Ой, а что же я молчу? Надо прекращать этот фарс!

– Айла, ты что творишь?

Кухина отвлеклась, повернулась лицом ко мне. Красные щеки, глаза воинственно сверкают, пряди волос выбились из прически.

Охранники воспользовались моментом и вытолкнули скандалистку прочь из шатра.

Вспышка – и на входе, словно дверь, засветился золотым магический щит.

– Я творю?! Это они творят! – возмутилась кухня и потрясла кулаками, как невоспитанная торговка.

Образованная барышня, знающая этикет, вела себя удручающе странно, словно у нее окончательно слетели тормоза.

– Айла, успокойся...

Она не слышала меня, продолжая кричать.

– Их глупая гадалка назвала меня пустышкой!

– А ты и есть пустышка, – спокойно произнесла высокая блондинка в одеянии странствующей гадалки.

Красивая, бесконечно уверенная в себе девушка с удивительно ярко-голубыми глазами. Кажется, это признак того, что она из драконидов?

– Фьери Фаисса, ясного вечера, – коротко поклонился Дорван.

Поклонился без угодливости, как человек с хорошими манерами. Не то что Айла...

Это я отметила вскользь, не в силах оторваться от созерцания впервые мной увиденной женщины, умеющей превращаться в дракона. Моя догадка подтвердилась, когда Дорван обратился к ней, используя характерное обращение. Фьер и фьери – мужчины и женщины, которые умеют оборачиваться крылатыми монстрами.

– Моя знакомая очень расстроилась из-за предсказания, позвольте, я заберу ее и утешу.

Плюс сто очков Дорвану! Даже после неприглядного поведения Айлы он не бросил нас, не сбежал. Благородный, ответственный мужчина.

– Не думаю, что эта пустышка нуждается в утешении, – пренебрежительно бросила предсказательница. – Не трать на нее свое время, Дорван.

Она еще и нос сморщила, будто увидела нечто мерзкое.

Ничего себе... Да, Айла – не подарок, но эта дракониха, кажется, еще хуже!

Глава 9, в которой раскрывают секреты

– Да ты!.. – Вскрикнув, Айла бросилась на магическую преграду с кулаками.

Не добежала – ее перехватили сильные руки Дорвана.

– Тихо, – приказал он студеным тоном.

И, странное дело, она послушалась. Подчинилась сразу, без оговорок, постороннему человеку.

Да и вообще, она странная, сама на себя не похожа.

Я присмотрелась к кухне... Зрачки сильно расширены, белки покраснели. От злости или?..

В памяти удачно всплыло бытовое заклинание, и через мгновение я направила в лицо Айлы тонкий луч света.

– Ай! – воскликнула она недовольно и отпихнула мою руку.

Но то, что нужно, я успела увидеть: зрачки остались неизменными.

Вот же... нехорошая женщина!

– Что вы ей дали? – накинулась я на предсказательницу.

Едва заметная улыбка скользнула по пухлым губам.

– Ничего. Она сама взяла, – усмехнулась Фаисса. – Очищающий напиток из горных трав, в целом безобидный, если человеку нечего скрывать. Тот, кто его выпил, проявит свою суть, какая бы она ни была.

– Вы дали моей кухне запрещенное зелье! Это незаконно!

Серьезное обвинение, но Фаисса небрежно заявила:

– Ошибаетесь, милочка, это лекарство, и любой целитель подтвердит его пользу для сердца.

Значит, это не то, что я решила? Странно, отчего же Айлу так накрыло?

– Если хотите, убедитесь сами, – предложила предсказательница, и глаза ее азартно сверкнули предвкушением. – Узнаете свою судьбу, это бесплатно.

Взмах изящной руки – и магический щит на входе в шатер растаял.

Я поспешно покачала головой.

– Спасибо, откажусь, я предпочитаю не знать, что впереди. Пускай будет приятной неожиданностью.

Фаисса вскинула темную бровь.

– Разве вы не хотите подсказку? Все хотят узнать, чтобы обхитрить судьбу.

Айла вдруг пожаловалась надломленным голосом:

– Вы сказали, что я увижу будущее, а затем начали обзывать. Разве так честно?

И она заплакала. Горько, по-настоящему.

На суровом лице Дорвана удивление сменилось растерянностью, затем и сочувствием. Быстрый калейдоскоп эмоций, но я успела отследить.

Законник нерешительно поднял руку и коснулся волос Айлы. Погладил...

Горестно всхлипнув, кузина ужом вывернулась из объятий мужчины и бросилась к Фаиссе.

Я кинулась за ней.

И... оказалась в шатре, который изнутри показался больше, чем снаружи.

Позади загудел щит, отрезая путь назад. Туда, где остались Айла и Дорван.

Как?.. Как так получилось? Я не поняла.

– Итак, настало время откровений, – усмехнулась предсказательница пакостно. – Присаживайтесь!

Под колени что-то ткнулось, и я упала на нечто мягкое. Обернулась.

Оказалось, что один из охранников Фаиссы подсунул кресло.

Грациозное движение ладонью – и в руке гадалки колода карт.

– Выберите одну и не показывайте мне.

Я демонстративно скрестила руки на груди.

– Не хочу, спасибо.

– Упрямая, да? – фыркнула Фаисса. – Ладно.

Она подбросила колоду вверх.

Карты, серебристо светясь, зависли в воздухе.

Часть парила лицом ко мне, часть – рубашкой. Они поразительно напоминали земные карты Таро, только с разноцветными драконами,

богами и жуткими монстрами.

Я перевела взгляд на Фаиссу.

– Вы решили показать мне трюки деревенского мага?

– Что? – округлила глаза предсказательница.

Карты, шумно шелестя, рухнули на пол.

– Дорван говорил, что видите судьбу, когда человек стоит на пороге, а вы тут в шарлатанку играете. Несерьезно.

Я огляделась, отмечая атрибуты ее маскарадного образа, которые должны впечатлить чувствительных людей: хрустальный шар, зубастый череп какого-то животного и разноцветные скляночки на столе, пучки трав, треножник с благовониями...

Так, благовония... Чашек на столе, из которых могла бы выпить Айла, я не увидела, а вот вонючий дым был.

Вспомнив о платке в кармане, я прикрыла им нос. Вдруг поможет не надыхаться якобы целебной гадостью?

– А вы у нас серьезная барышня, сразу к делу? – Фаисса совладала с эмоциями и отбросила игриво-легкомысленный тон. Голубые глаза прищурились, внимательно рассматривая, словно сканируя. – Что ж, я тоже за прямоту.

Пока предсказательница пялилась, я прикидывала варианты, как поскорее ее покинуть.

Вход закрыт магическим щитом, да и охранники никуда не делись – стояли каменными изваяниями, никак не реагируя на выходы своей госпожи, еще и алебарды перекрестили.

Выбивать собой новый проход? Тоже не получится. Шатер не бутафорский – стены из плотной ткани, хорошо натянуты, на ветру не трепещут. И, подозреваю, укреплены магией.

И что остается? Смириться и услышать предсказания? А если она увидит, что я иномирянка, захватившая чужое тело? Это будет катастрофой! Ведь я ничем не докажу, что это случайность и попала я на Дисгар по воле богинь.

Фаисса – не бродячая гадалка, которую она изображает. Ее слова имеют вес, им поверят. И что тогда? Окажусь в застенках местной разведки или службы безопасности?

По телу разлилась слабость, в животе похолодело, хорошо, что сижу в мягком кресле и не видно, как меня шатает.

Я откинулась на невысокую спинку и постаралась расслабиться, собраться с мыслями. Платок от лица предусмотрительно не убирала.

– Как интересно, – довольно промурлыкала Фаисса и обошла вокруг моего кресла. – Так-так-так... вот это поворот.

Новая волна холода изнутри. Что увидела эта дракониха? И почему еще не вопит «хватай самозванку»?

– Дар видеть чужие тайны – странный дар, сочувствую, – хмыкнула Фаисса.

О чем она? Кроме магии, у меня есть дар?

Я изо всех сил старалась подавить волнение, не показать, как мне страшно.

Фаисса застыла предо мной, задумчиво играя светлым волнистым локоном. Сосредоточенная, хмурая, молчаливая. По ее левому виску медленно ползла капелька пота – жарко ей в наряде гадалки? А не надо было шить из тяжелой, явно дорогой ткани.

Прошло минуты две, прежде чем предсказательница заговорила.

– Да ладно, – протянула она насмешливо. – Дивное открытие! Что же с тебя взять за молчание, а, барышня с секретами?

Мое сердце застучало быстрее, нороя выскочить через горло.

Она увидела, кто я?

– Дай руку! – властно потребовала Фаисса и протянула ладонь. – Сейчас узнаешь свою судьбу!

Опасность завораживает, лишая сил сопротивляться.

Я поднялась на ноги, отвела руку с платком от носа и...

Направилась к выходу.

– Спасибо, обойдусь.

Откуда-то пришло кристально четкое осознание, что я могу так сделать, не слушая пыхтящую от возмущения шантажистку.

Те капельки пота на висках Фаиссы... Она не перегрелась, она вспотела от напряжения, потому что лгала. Не смогла что-либо увидеть обо мне, потому что я иномирянка? Или предсказательнице нужен добровольный физический контакт, чтобы прочитать человека?

Неважно. Как бы там ни было, а Фаисса ничегошеньки обо мне не узнала. Я могла ее не опасаться. И охранники меня пропустят.

Я широко улыбнулась мужчинам:

– Уважаемые, позвольте пройти, я спешу.

Алебарды тотчас были убраны.

– Куда собралась?! – воскликнула Фаисса раздраженно. – Стоять! Шелестя, предо мной стеной возникли карты. Одна из них – точь-в-точь земная Императрица – выдвинулась вперед, практически уткнувшись мне в лицо.

Нарисованная женщина хищно улыбнулась, обнажая клыки.

Ай...

Ноги все еще дрожали от пережитого стресса и не дали позорно отшатнуться. Со стороны наверняка показалось, что я безумно смелая.

– У вас скучно, мне надоела пустая болтовня.

Фаисса бросилась за мной:

– Да ты наглая...

Выскочив из шатра, я в кого-то врезалась – и тотчас оказалась в стальном кольце из мускулистых, горячих рук.

– Искренняя, отважная девушка, – тихо закончил низкий, обволакивающий голос.

Передо мной выросла мощная фигура в черном.

Я подняла голову и утонула в нереально сине-фиолетовых глазах регента, князя Райнера Эшвана.

Четкие, плавные линии лба, носа, скул и подбородка придавали сходство с отлитой из бронзы скульптурой. И на ощупь фьер Эшван был весьма тверд: мои ладони лежали на его широкой груди, ощущая каменные мускулы.

Прижатая к постороннему мужчине, в коконе из его силы, тепла и властной ауры, я чувствовала себя... уютно. Словно я вернулась домой, в дни, когда еще не потеряла веру в себя и в то, что для безопасности достаточно крепкой двери.

Кончики пальцев зудели от желания погладить шикарный рельеф мужского торса, уловить стук его сильного сердца.

И я поддалась соблазну: провела ладонью к плечу.

Ой... я лапаю регента!

Понимание, что творю какую-то дичь, резко отрезвило.

Я подалась назад – регент тотчас отпустил, разомкнув руки.

– Ясного вечера, госпожа Хайрес, опять кого-то спасаете? – спросил он насмешливо.

Глаза в глаза. В ответ на мой испуг – интерес, ожидание и предвкушение.

Почему у меня ощущение, что фьер Эшван рад встрече? И не возмущен, что я его лапала? И почему вдруг расщедрился на комплименты?

И, главное, отчего на душе теплеет при виде того, кто спровоцировал стресс на работе и вызвал сильные негативные эмоции?

– Сейчас спасаю только саму себя от ненужных мне предсказаний, – отозвалась я тихо, борясь со стыдом.

Вот же ситуация... Даже в прошлой жизни меня никогда не тянуло гладить посторонних мужиков!

Катастрофа, что это произошло на глазах у Айлы.

А, нет, она далеко, о чем-то тихо спорит с Дорваном. Значит, не видела мой странный поступок.

Хоть здесь проблем не будет.

Я перевела взгляд на регента.

Он не проигнорировал правило маскарада – на нем была бесформенная черная хламида, вышитая серебристыми узорами, имитирующими паутину. И кто он? Король пауков?

В голове смутно крутилась туманная догадка. Унаследованная память тускнела с каждым прожитым днем, теряя все больше красок. Не удивлюсь, если через пару лет поблекнет до полного исчезновения. Воспоминания предыдущей хозяйки тела неотвратно стирались моими.

– Не хотите знать будущее? – вскинул мужчина темные брови.

– Человек сам кует свою судьбу, – брякнула я в мире, где жизнями людей играют незримые богини.

– Жрецы Небесных Сестер с вами бы поспорили, – усмехнулся регент, – а драконы одобрили бы ваши взгляды.

– А еще обратились бы к предсказательнице, чтобы понять, как выгоднее действовать, – нежным голоском произнесла Фаисса.

Покачивая бедрами, она приблизилась... и ловко вклинилась между мной и регентом.

Откровенное пренебрежение одновременно возмутило и повеселило.

– Мой фьер, вам понадобилась моя помощь? Я готова, – ласково глядя на блондина, сообщила предсказательница.

Тон голоса, жесты выдавали ее эмоции. Ей нравился регент, а она ему?

Даже присматриваться не надо: он на нее сердился.

Регент едва заметно поморщился:

– Благодарю, фьери Фаисса, не сейчас, я здесь из-за криков.

– Да шумят здесь всякие, – предсказательница свысока посмотрела сначала на меня, затем на Айлу. – Девушки из провинций, увы, очень громкие.

К несчастью, кузина услышала эти слова и приняла на свой счет. Нелепое обвинение, безликое, но она отреагировала предсказуемо.

Обернувшись, выдала сердитое:

– Фьери Фаисса, а ваши предсказания...

Дорван не позволил договорить – коснулся ее плеча, отвлекая.

– Сударыня Айла, нас ждут возле фонтана Согласия. Поспешим.

И он взял ее под руку, при этом быстро взглянув на регента, словно молчаливо ожидая приказа.

– Благодарю за уделенное время, фьери Фаисса, – вежливо поблагодарила я.

Пусть она странная и назойливая, но ссориться с девушкой, которая в гневе может обернуться драконом и откусить голову, глупо.

– Я тоже спешу, – произнес регент и предложил мне свой локоть. – Составлю вам компанию, раз нам в одну сторону.

И я, разумеется, не отказалась, опустила ладонь на мужское предплечье.

Будь злой взгляд Фаиссы материальным, она бы им меня проткнула.

– Ясного неба, фьер Эшван! – процедила сквозь зубы драконье пожелание предсказательница, ни на кого не глядя.

Регент коротко поклонился и набросил капюшон своей хламиды – лицо тотчас скрыл мрак, остались видны лишь глаза, которые засветились алым.

Жутковатый маскарадный костюм.

О, и я знаю, кого он косплеит! Понимание пришло из недр чужой памяти.

Я почти угадала: это был образ повелителя арахнидов из некогда существовавшего королевства. В веках этот маг-оборотень

прославился страстью коллекционировать красивых женщин. Когда они ему надоедали, бедняжки исчезали.

Станный выбор для облеченного властью драконида.

Впрочем, я быстро поняла мотивацию: идущие навстречу группы девушек с опаской обходили нашу пару по дуге. То есть цель маскарадного костюма – отпугивать?

Неужели регент устал от женского внимания?

А что, хороший тогда выбор!

К месту встречи мы шли, не разговаривая, чинно, неспешно. Айла с Дорваном о чем-то яростно спорили – на тему чего, я не могла расслышать – отойдя от шатра прорицательницы, мы влились в толпу, шумной рекой стремящуюся в сторону площади.

По пути встречались палатки и ларьки торговцев, предлагавших сладости, местные сувениры и маски тем, кто их забыл приобрести заранее.

Украшенная лентами, белыми флагами с красно-золотым солнцем, магическими фонариками и гирляндами из зелени, улица вывела нас к Алой площади.

Огромная, она напоминала океан, где скопления отдыхающего народа были островками.

В центре находился своеобразный материк – каменное возвышение-помост, на котором сейчас стоял алтарь. Разделенный на две части, черную и белую, он был усыпан белыми и красными цветами.

Невольно я замедлила шаг, чтобы рассмотреть процесс первого этапа отбора. Регент остался рядом, словно четверть часа назад не говорил, что спешит.

Чтобы попасть к алтарю, кандидатке в хаисы предстояло пройти двойное оцепление из стражников в красной с золотыми вставками форме. Гвардия императора, сильнейшие боевые маги.

Девушки разных сословий, красавицы и серые мышки, выстроились в очередь к алтарю, и была она поистине бесконечна!

Счастливица, добравшаяся до первого жреца, протягивала ему правую руку. Жрец прикоснулся плоским, прямоугольной формы белым камнем. Вспышка света – и девушка поднималась по ступенькам на помост. Приблизившись к алтарю, опускала на него ладонь.

Мгновение – и она шла дальше, не глядя под ноги. Все ее внимание было приковано к руке.

– Жрец оставляет метку белого цвета. За несколько секунд она меняет цвет или остается прежней, – тихо произнес регент. – Серебристая – знак, что она идеальная пара для мага, у них рождаются одаренные дети. Золотая достается девушке, подходящей дракониду, их общий ребенок сумеет вырастить внутреннего зверя и подняться в небо.

– Радужная метка – знак потенциальной хаисы, – подхватила я. – Спасибо, мне уже объяснили. Удобно, что метят по рангам, да? Эдакая сортировка.

– Да, – согласился мужчина, не расслышав в моем голосе иронии.

Я подавила смех, продолжая напряженно следить за конвейером из невест.

Девушка, спускаясь по лестнице на противоположной стороне помоста, не сводила глаз со своего запястья. Внизу ее дождался второй жрец.

Кандидатка в хаисы застыла на мгновение, а затем вскинула вверх руку, на которой сверкало золотым.

Кто-то из зевак зааплодировал, кто-то радостно заулюлюкал. Не обошлось и без завистливых выкриков со стороны девушек.

– А если кто-то не захочет проходить отбор?

Спросив, я сразу же пожалела об этом. Нашла у кого интересоваться, у самого регента!

– Отсутствие метки – серьезный штраф для семьи девушки и всех, кто с ней общается.

Ага, значит, обязательно кто-то донесет из вредности или страха, что девушка не была возле алтаря. Хитро.

Так, все понятно, можно прощаться с регентом и идти вместе с Айлой к фонтану.

– Был случай, когда будущая хаиса проигнорировала обычай, но радужная метка все равно появилась.

– Это как? – Я поражено уставилась на дракониду.

– Случай из летописей, подробности не сохранились, – пожал он широкими плечами.

– А зачем тогда весь этот фарс с алтарями и метками? – возмутилась я.

– Фарс? – весело повторил регент слово, будто смакуя его.

Я смутилась.

Что-то я слишком осмелела и разоткровенничалась. А ведь еще вчера этот мужчина требовал с меня страшные клятвы и довел Айлу до истерики...

– Простите, я уважаю чужие обычаи, но не понимаю логики. Зачем проходить проверку у алтаря всем девушкам, если метка может появиться сама по себе?

– Вы сами сказали, что девушки сортируются, и это удобно, – цинично улыбнулся регент.

Провоцирует? Ждет, что начну возмущаться?

А я промолчу, сдержусь, хотя сама идея метки, клейма качества вызывала протест.

С подчеркнутым интересом я принялась наблюдать за следующей девушкой.

Ее лазурное платье сверкало от обилия вышивки серебряной нитью. Аристократка? И не рада возможности здесь находиться – она шла, опустив взгляд.

О, а ведь это дочь постоялицы, которая закатила скандал, утверждая, что в «Перекрестке» нет подходящих номеров для будущей принцессы.

А вон и сама дама, взволнованно бежит вдоль помоста, каким-то образом просочившись сквозь кольцо гвардейцев.

– Пт-с! Эй, красотка!

Я посмотрела вправо. Мужчина в неприметной темной одежде и простой белой маске на все лицо обратился к юной девушке, стоящей в компании двух мальчишек лет шестнадцати. Примечательная троица: одеты в маскарадные костюмы охотников, у всех короткие фиолетовые волосы, даже у девушки – непослушные локоны едва достигали середины шеи.

– Красотка, ты уже получила метку? – вкрадчиво спросил мужчина. – Моя сестра стояла в очереди целый день и может продать свое место.

Девушка помотала головой, и ее лиловые волосы забавно колыхнулись. Необычная прическа в мире, где у аристократок шикарные длинные гривы.

– В очереди я и сама постою.

– Потратишь на это весь день? – притворно огорчился мужчина. – Купи место, не трать время! Оно бесценно.

– Денег нет, – отрезала девушка.

– Плату можем взять и украшениями, – не отставал мужчина.

– Спасибо, я сама!

– Жадная, – хмыкнул мужчина.

– Домовитая, – весело парировала девушка.

Вздыхнув, продавец мест отправился предлагать свои услуги дальше, благоразумно не подходя к девушкам, которые прогуливались по площади с молодыми мужчинами.

Ну да, а вдруг нарвется на несдержанного жениха, который и так зол из-за проверки и оторвется на наглom продавце?

Кстати, а сейчас можно выходить замуж? До прохождения проверки? Нет, я не планирую, так, просто интересно.

Когда я вновь посмотрела на помост с алтарем, то увидела, что дама тащит за руку дочь обратно к первому жрецу.

Даже на таком расстоянии, в шуме, удалось расслышать ее гневные крики: «Моя дочь не может быть пустышкой! Это ошибка!»

Бедная девушка, которую таскали за руку, как котенка за шкурку, совсем поникла.

Передо мной возникла Айла, закрывая собой разворачивающуюся драму. Старательно не глядя на регента, она ехидно поинтересовалась:

– Эрика, а ты ничего не забыла?

Ох, еще как забыла! Придя на Алую площадь, мы увлеклись зрелищем и не пришли в назначенное место встречи.

Пусть со мной такое впервые, оправдания нет! Из-за проверки у алтаря я совсем забыла о планах на вечер и чужих чувствах.

– Намиа нас ждет и беспокоится.

– Да, а то и вовсе организовала поиски. Фьер Эшван, – Айла положила руку на сердце и грациозно поклонилась, – простите нас великодушно, нам с кузиной пора вернуться к маменьке.

– Я понимаю и не задерживаю, – отстраненно, с прохладцей произнес регент.

Хм, странное ощущение...

Почему мне кажется, что он испытывает досаду?

Или досаду испытываю я? Ну да, драконид – приятный собеседник и мог рассказать нечто важное о ритуале проверки. Зачем

только Айла влезла?

Решительно подхватив под руку, девушка с непонятной спешкой потащила меня прочь, подальше от регента.

Кастовав «сферу безмолвия», которая пропускала звуки, но не позволяла подслушать разговор, Айла со вздохом облегчения призналась:

– Думала, с ума сойду, а он все не уходил, словно приклеился к тебе! – Говорила она возмущенно, но шепотом, будто не доверяя своему же заклинанию. – Неужели не понимает, каково нам в его присутствии?

Серьезно ее задело вчерашнее происшествие, раз до сих пор злится на фьера Эшвана. Надо поговорить, напомнить, что негатив в сторону влиятельных людей опасен.

В аналогичной ситуации в моем мире самый добродушный олигарх не ограничился бы жестким разговором.

И вообще кипятки на пах – это наверняка увечье средней тяжести, нанесенное по неосторожности? На Земле Айлу ждали бы серьезные неприятности.

– Почему приклеился? Мы разговаривали об отборе. На мой взгляд, ты была непозволительно резкой с регентом.

Айла замедлила шаг.

– Не поняла... А где слова благодарности за то, что я тебя спасла от ужасного монстра? – все так же шепотом из-за идущего в трех шагах от нас Дорвана спросила кузина.

Вот как? Меня нужно было спасать, а я и не знала!

– Спасибо, дорогая кузина, – после небольшой паузы отозвалась я.

Постоянно из-за нее какие-то проблемы, а сегодня не дала узнать о тонкостях поиска хайсы. Больше всего о нем известно представителям императорской семьи. Когда теперь у меня возникнет шанс узнать о нем больше?

– Эрика, подожди-ка...

Айла остановилась и уставилась на меня, словно видя впервые.

Хотя что рассматривать на лице, спрятанном за полумаской и ею же немного измененном?

– Что?

– Так ты ничего не чувствовала рядом с князем Эшваном? – произнесла кузина с недоумением.

Увы, чувствовала. У князя сильное, ошеломляюще стальное, тренированное тело воина и теплая, твердая рука. Он излучает безграничную уверенность, внутреннюю мощь и надежность. Кажется, пока с ним рядом, не страшны ни монстры, ни некроманты, ни даже богини.

Впервые в жизни мне захотелось спрятаться за мужскую спину, захотелось довериться и попросить совета, но...

Но я иномирянка, занявшая чужое тело. И живу, пока богини не теряют надежды склонить исполнить их волю: уничтожить принца, который, между прочим, единственный племянник князя, будущий правитель.

– Почувствовала, что князь Эшван внимательный спутник и хороший рассказчик, – я пожала плечами. – Что еще должна ощутить?

– Сударыни, что-то случилось? – поинтересовался Дорван.

Айла деактивировала заклинание «сферы безмолвия».

– Нет. – Она мило улыбнулась и откровенно солгала: – Эрику ударила мошка в глаз, попросила посмотреть.

И она тотчас потащила меня дальше, ускорив шаг, будто убегая от нашего спутника.

– Сударыня Айла, поверните направо, нужный нам фонтан в ту сторону, – насмешливо крикнул Дорван.

Айла досадливо хмыкнула и выполнила совет. Вновь кастовав «сферу безмолвия», продолжила допрос:

– Значит, ты ничего не чувствуешь. Интересно.

– Да о чем ты?

Развела интриги на пустом месте!

– У пробужденного дракониды тяжелая аура. Чем сильнее он, тем сложнее выдерживать его общество. Аура давит, а у регента и вовсе размазывает по земле, требуя подчинения. Ужасный вечер, я измотана! Сначала мерзкая гадалка, затем регент – мне орать хочется и одновременно плакать! Передозировка драконов, понимаешь?

Она ведь шутит? Ничего похожего я не испытала.

Наоборот, мне было уютно рядом с князем. Глупости, разумеется, ведь он опасен для моих тайн.

– А ты не реагируешь на драконидов, – с откровенной завистью произнесла Айла. – Повезло! Я бы тоже так хотела.

Хотела бы быть пришелицей из другого мира?

Мне захотелось рассмеяться. Только смех этот нервный, горький.
Еще одна проблема: не выдам ли я себя нетипичной реакцией на драконидов?

Глава 10. О новых встречах и старых знакомых

Вывод закономерен: нужно молчать о своей способности и быть аккуратнее. Последнее сложно, я ведь даже не подозревала, что у меня такая реакция. Точнее, нужной, как у всех, нет.

Или Айла путает и не все так страшно? Должны быть люди со своеобразным иммунитетом, или же существует механизм привыкания. Невесты драконидов ведь должны как-то выносить присутствие женихов. Или брак гостевой? Точнее, «прилётный»? Сомневаюсь.

Айла о чем-то задумалась и выглядела непривычно присмирившей.

Некоторое время мы шли по Алой площади в молчании.

Длинная, широкая, в обрамлении деревьев и храмового комплекса из нескольких величественных зданий, больше всего она поразила меня цветом плит под ногами: от ярко-алого до темно-красного, цвета запекшейся крови.

– А ведь это не плиты? – озвучила я свою догадку. – Если присмотреться, то это сплошное гладкое полотно. Как стекло!

– Вы наблюдательны, госпожа Хайрес. Под ногами у нас одна гигантская плита, – ответил Дорван.

– Так необычно, из-за красного цвета и вытянутой формы напоминает драгоценный камень, – не удержалась я от комментирования увиденного. – Как строители добились подобной гладкости?

– Это не строители, – возразил Дорван. – Много веков назад здесь была равнина, благодаря множеству источников цветущая, несмотря на высокое содержание железа в почве. Однажды главам драконьих кланов вздумалось выяснить здесь отношения, и пламя ужасающей силы сожгло, расплавил все вокруг. Красный минерал в земле дал цвет спекшейся крови.

Дорван умел рассказывать. Перед моими глазами постепенно возникали картины прошлого.

Позже вокруг страшного места образовался город, ставший столицей империи Шаадор.

Площадь получила название Алой. Один из источников стал фонтаном под названием «Фонтан Согласия». Считается, что именно здесь повздорившие драконы заключили мир и объединили кланы и земли, скрепив договор женитьбой детей...

Многоголосый торжествующий крик оборвал рассказ Дорвана.

– Что это? – Айла, испугавшись, вцепилась в мою руку.

– Похоже, первая кандидатка в хайсы нашлась, – сделал логичное предположение наш спутник.

– Шаадорцы! Поприветствуйте первую кандидатку в невесты принца Иссандра! – усиленный магией мужской голос прогремел над площадью, подтверждая слова Дорвана.

Айла на миг досадливо скривилась.

– В первый же день первая девушка с радужной меткой – это хороший знак, – с радостной уверенностью заявил Дорван.

Айла тихонько хмыкнула:

– Я читала, что кандидаток может быть и пятьдесят, но подходит-то одна.

– Вы правы, – нехотя согласился мужчина.

Обойдя очередную группку радостных горожан, мы увидели фонтан. Невысокий, с широкой круглой чашей, он показался бы ничем не примечательным, если бы не переkreщивающиеся струи, которые напоминали рукопожатие.

– Фонтан Согласия, – торжественно объявил Дорван. – Вижу сударыню Намию и своего друга.

– О, а с кем это Намия? – напряженно произнесла Айла. – Это ведь не виконтесса Орнеда Улиис? Вот же западня... Эрика, это она!

Изумрудное платье, низкая линия декольте, массивные украшения, объемная «корона» из черных кос – примечательная личность, а в моей памяти пустота. Я всматривалась в пышногрудую брюнетку, одной рукой прижимающую платок к глазам, второй бурно жестикулирующую, всматривалась – и не узнавала. А ведь должна была!

Вокруг обеих женщин, весело играя, вертелись дети: трое наших и трое чужих, похоже, дочери виконтессы.

– А где же наша благочестивая Вильма? – Айла принялась оглядываться.

– Благочестивая? – переспросила я.

И на меня нахлынули чужие воспоминания о семействе Улиис. Захотелось попятиться, чтобы не попадаться на глаза виконтессе.

Но было поздно.

– Айла, крошечка моя! – ласково воскликнула главная скандалистка и сплетница Тафрии, умеющая уничтожить репутацию дебютантки парой фраз. – А где твоя несчастная кузина Эрика?

Несчастливая? Почему это вдруг? От вкрадчивого голоса виконтессы даже у меня, не знакомой с ней иномирнянки, побежали мурашки по спине.

В воспоминаниях моей предшественницы виконтесса Улиис – исчадие ада, которому лучше не переходить дорогу и даже лишний раз не попадаться на глаза. Выпотрошит. Метафорически, разумеется, но и так жертве приходилось несладко.

– Где наша бедная девочка? – продолжила приторно-сладко вопрошать виконтесса, приближаясь к Айле.

Я заметила, как дрогнула сжимающая маску рука. Сейчас кузина, наверное, жалеет, что ходила с открытым лицом и ее сразу узнали.

– Вот... вот Эрика! – запинаясь, быстро сдала меня Айла.

Плавно-завораживающе, словно змея, виконтесса подошла ко мне.

– Моя хорошая, крепись. – Не по-женски тяжелая рука легла мне на плечо и больно сжала. – Твои родители погибли.

Ахнула Намия, вскрикнула Айла.

Земля качнулась подо мной, колени ослабли, горло будто невидимая рука сжала.

Так, стоп! Тихо... Тихо.

Погибли родители предыдущей хозяйки тела. Цинично, но этих людей я не знала и не любила. Печально, что умерли, но рвать волосы и биться в истерике? Лицемерие...

Я не желала зла им и при этом боялась, что однажды придется встретиться и они поймут, что я не их дочь. Страшно представить, что они могли бы испытать, поняв, что вместо их ребенка – чужачка. Я желала им счастья, но подальше от меня.

– Эрика, милая, крепись, не лей слезы. – Виконтесса Улиис говорила с подчеркнутой печалью. – Смерть от изощренных пыток

некромантов ужасна, но ты должна крепиться.

Айла всхлипнула – и бросилась к бледной Намии на шею.

Я же закусила губу до крови, окончательно приводя себя в чувство.

Странная дама. Зачем она говорит такое? Зачем ей чужие слезы? Это все равно, что, причитая над раненым, тыкать ему в рану грязной палкой!

Скосив глаза, отметила жаждащее выражение лица виконтессы: она словно получала наслаждение, купаясь в эмоциях. Хотя почему словно? Она была энергетической вампиршей, а ее окружение не понимало этого, называя всего лишь беспардонной стервой.

Сделав глубокий вдох, я выпалила:

– Виконтесса Улиис, так вы шпионка?

Глаза женщины округлились, лицо побелело. Шок. Не этого она ждала от меня.

– Что?! – взвизгнула дамочка испуганно и отшатнулась, будто я укусила ее за пышную грудь.

Вонзив ногти в ладони, я шагнула к ней. Прямо глядя в округлившиеся глаза, спросила:

– Вы видели, как до смерти пытали моих родителей в застенках, и сумели уйти оттуда, значит, работаете на некромантов, правильно?

– Нет! Я не была в застенках! Я не шпионю, я переселенка, которая ищет безопасное пристанище для семьи. – В глазах женщины заплескались страх и тревога.

Эмоции, которые она обычно провоцировала у других.

Я сделала еще один решительный шаг к виконтессе – и она невольно попятилась. Опять отступила, спасовав.

– Тогда где вы увидели смерть моих родителей? – напористо потребовала ответа я. – Да еще от изощренных пыток?

– Я не видела! – глядя на меня с ненавистью, воскликнула виконтесса. – Мне рассказали!

– Кто видел и рассказал? Вы общались с человеком, вхожим в пыточные, и сумели сбежать в империю драконов? Как вам удалось? На границе вас проверили на наличие враждебных заклинаний? В ваших вещах точно нет смертельно опасных артефактов?

Я засыпала ее неудобными вопросами, но Улиис уже совладала с удивлением, что я, ее ранее пугливая жертва, вдруг перешла в

нападение, и зло прошипела:

– Проверили нас, не беспокойся! Два дня держали в вонючем поселении для переселенцев, прежде чем пропустили! А твои родители... Никто не видел их смерть, но они точно погибли, иначе были бы здесь, с тобой, или вернулись бы в родовой особняк в Тафре. Но их нигде нет! Да ты знаешь, что там сейчас происходит?

Глядя в злые глаза сбросившей всяческие маски аристократки, я предложила:

– Так расскажите. Но правду, без преувеличений.

Думала, она спасует, начнет отнекиваться. Нет.

– Особо нечего рассказывать, – криво улыбнулась виконтесса Улиис. – Тафрия отошла под протекторат империи, но Тафра и других крупных городов провинции почти нет. И знаете, кто каждый день дожигает их остатки, внезапно пролетая над спорной территорией?

Ее глаза блестели какими-то нездоровым блеском.

– Жгут, пролетая? – растерянно пролепетала Айла и тихо-тихо спросила: – Дракониды Шаадора жгут?

Виконтесса издала некрасивый грубый смешок.

– И ведь все так думают, когда слышат о пожарах. Нет, дорогуша, это некроманты и огневики со спин диких драконов разрушают утраченную провинцию.

– Как? – потрясенно выдохнула Айла.

И я разделяла ее шок: дикие драконы – магические звери, их тяжело приручить, да и не водятся они на территории королевства Литан-Эрон. Так откуда они взялись?

Скользнув взглядом вправо, напоролась на острый, пыливый взор Дорвана, стоящего в сторонке. О, а ведь я о нем на какое-то время забыла! Как и о Мидаре, спутнике Намии. Коренные шаадорцы, мужчины притихли, будто слились с местностью, и при этом напряженно слушали наш разговор. Не удивлюсь, если законники используют какое-то заклинание отвода глаз, чтобы мы чувствовали себя свободно в разговоре. Лучше всего женщину можно узнать, когда ее чувства как раскаленный металл, а язык лишился всех моральных оков. Порой такое можно услышать!

За Намию я не переживала: прямая и честная, она точно в сердцах не наговорит на государственную измену, ей нравилась империя и политика регента. А вот языка Айлы я опасалась.

– Никто не понимает, как это возможно. В голове не укладывается, что королю Литан-Эрона нужны земли потерянной провинции, а ее жители – нет.

Виконтесса думала о своем и ответила сама себе.

– Некроманты на диких ящерах жгут свои бывшие города... – недоверчиво протянула Намия, будто своими глазами не видела этого в ночь нашего побега.

– Да, странно звучит. Еще год назад я бы в это не поверила, обозвала бы очевидца сумасшедшим, – жестко припечатала виконтесса Улиис.

А вот я, покопавшись в памяти Эрики, скажу, что все к тому шло: Тафрию ценили как источник сырья, выкачивая из ее недр ценные минералы, но никогда не воспринимали как полноправную часть Литан-Эрона. Больше налоги для аристократов, выше цены для простого народа, хуже дороги. Занять приличную должность при королевском дворе для выходца из Тафрии – невероятная удача. И безумно редкая.

Это понимали лишь те, кто видел все фрагменты неприглядной картины. Аристократы, купцы, главы гильдий, чиновники – многие наблюдали странную политику короля, но лишь некоторые попытались это изменить.

Жаль, их усилия привели к казни.

– Боги услышали мои молитвы! – Виконтесса вдруг несдержанно захлопала в ладоши. – Вильма, девочка моя золотая, умница... Я знала!

Прежде чем обернуться, я отметила выражение лица Айлы. Широко распахнутые глаза, некрасиво округлившийся рот.

Реакцию вызвало появление юной копии виконтессы. Миловидную брюнетку вел под руку худощавый мужчина, еще четверо, в форме гвардейцев императора, окружали их «коробочкой». Чуть дальше хвостом шли горожане, словно стихийно образовавшаяся свита.

– Я смогла, мама! Богини мне благоволят! – звонко воскликнула девушка.

Нежно улыбнувшись, она вскинула свободную руку вверх. Широкий рукав ее скромного голубого платья сдвинулся, обнажая предплечье и открывая запястье, где радужно сияла метка богинь.

– Хаиса! Хаиса! – восторженно взывала толпа за спиной везучей кандидатки.

– Вильма стала хайсой? – удивленно прошептала Айла и замотала головой.

Чужая память услужливо подбросила обрывки впечатлений: Вильма заучка, сухарь, желчная особа и... доносчица, которая не радуется счастьем подруг.

В мешанине унаследованных воспоминаний сложно разобраться, и я оставила это на время, когда останусь в одиночестве.

И все же... Доносчицу – в императрицы? Странный выбор богинь.

А вдруг там и принц такой? И богини подбирают ему невесту по принципу «каждой твари по паре»?

– Мама, я переезжаю во дворец, в покои для невест, – сообщила героиня сегодняшнего вечера. – Пришла предупредить, чтобы не беспокоились.

– Моя золотая девочка! – взволнованно закудаhtала виконтесса. – Я не оставлю тебя одну! Милый, вели служанке собрать мои вещи, я иду с Вильмой.

Мужчина, отстоявший энное время в очереди, устало вздохнул и кивнул без споров.

Ко мне подскочила Айла и, вцепившись в плечо, взбудораженно прошептала:

– Если Вильма заполучила знак хайсы, то я и подавно его достойна!

Ого, как на нее подействовал успех «благочестивой Вильмы»!

– Пойдешь со мной, Эри?

Вспомнив толпу девиц, уставших и злых, я внутренне содрогнулась.

– Нет. Ты видела длину очереди? – хмыкнула в ответ. – Если встать в ее конец, то только утром можно дойти до жреца.

Айла нетерпеливо повела плечами.

– Я что-нибудь придумаю, обещаю. – Кузина воодушевленно предложила: – Так ты со мной?

– Нет, спасибо.

– Ну и ладно. – Обидевшись, Айла распрямила спину и вскинула голову.

Глядя, как упрямая девушка исчезает в толпе, я закусила губу. Может, зря отпускаю ее одну? Как бы в очередную историю не угодила.

Дорван коснулся моего плеча.

– Я пригляжу за ней, – тихо пообещал он и поспешил за Айлой.

Ничего себе! С чего вдруг он проникся симпатией к Айле, раз беспокоится о ее безопасности?

Впрочем, не стоит фантазировать о внезапно вспыхнувшей любви с первого взгляда. Нет ее. У Дорвана с Айлой антисимпатия с первого слова девушки.

Мои руки покрылись гусиной кожей. Я поежилась и обхватила себя за плечи. Внезапно стало холодно и неуютно.

Затылок потяжелел, и ощущение, что позади опасность...

Резко обернулась.

Худощавый жгучий брюнет с острым носом и желтыми глазами стоял в шести-восьми метрах. Холодный взгляд затаившейся змеи встретился с моим.

Некромант... Динаэрий Флардо!

Миг. Всего один миг он смотрел, словно пытаюсь прочесть мою душу.

Мое сердце остановилось, замерев в ужасе.

Некромант отвернулся и направился прочь, куда-то в сторону алтаря.

Сердце возобновило свой бег. Я смогла нормально дышать.

Почему Флардо был здесь? Почему пялился мне в спину? И как долго это делал? Случайно нашел или целенаправленно?

Видел ли он Айлу, которая гуляет по площади без маски? Меня и Намию сложно узнать в ярких образах, а вот кузину... Ай! Это же надо, пришла на маскарад и ходит без маски!

И так, не со зла, случайно, она могла нас всех подставить...

Оранжевая вспышка озарила все небо.

В животе скрутился ледяной узел. Дернувшись назад, я чуть не упала.

Над Алой площадью расцвел золотой цветок, похожий на лилию.

Ох, да это же магическая иллюзия!

– Приветствуем первую кандидатку в хаисы в первый день Маскарада изумрудной волны! – прогремел мужской голос над

площадью.

Зеленая вспышка прокатилась над нашими головами плавно, имитируя морскую волну.

Алый с золотым сноп искр. Белые косые молнии. И горящий дождь, который не коснулся земли... Сверкающие диковинные животные на полнеба. И распускающиеся на глазах гигантские цветы, которых не существует в природе.

Так это магический салют в честь потенциальной хаисы? Всего лишь салют, а я испугалась до трясущихся поджилок!

Дикий рев. В небе распахнули крылья драконы. В ореоле из огня три черных ящера выполняли под рев толпы фигуры высшего пилотажа.

Это было... страшно. Нет, величественно и мощно. И прекрасно.

На какой-то миг я забыла обо всем на свете. Кто я, где я... Как и сотни людей на Алой площади, я смотрела в небо разинув рот.

Как же красиво... Сколько грации, какая скорость... Первозданная мощь огня, и воздуха, и ее проводников – парящих драконов.

Разве я могла представить в прошлой жизни, что существует такая красота? Красота, которую не описать словами, а нужно только видеть...

– Дети, тихо! Это дракониды, наши друзья! Успокойтесь!

– Янир, девочки, сюда!

Что?.. Что происходит?!

Крики виконтессы и Намии вырвали меня из медитативного состояния.

То, что воспринималось как крики восторга, оказалось таковым лишь частично.

Кроме Намии и виконтессы кричали еще люди. Рыдали и метались возле фонтана дети. Они пытались спрятаться, но натыкались на шокированных шаадорцев и, ничего не видя в панике, голосили сильнее.

Да это же маленькие переселенцы из Тафрии... Дети, видевшие, как некроманты на диких драконах сжигали их дома, сейчас испугались.

И переполошили родителей.

Всеобщая паника нарастала. Стоит лишь одному поддаться ей, как она охватывает всю толпу.

Какой-то непреходящий, нереальный кошмар наяву!

Что делать? Как остановить их?

– Намия, заклинание успокоения! – Я попыталась перекричать детский плач и вопли взрослых.

Кастовав заклинание, действующее мгновенно, как добрая порция пустырника, направила его на ближайших людей. Оглядевшись, отметила, что Намия меня услышала и тоже действует.

Это заклинание из арсенала целителей я на всякий случай выучила для работы, а она – за компанию.

К нам присоединился еще один мужчина, судя по скорости отсылаемых им заклинаний наверняка практикующий целитель.

– Янир, девочки! – Успокаивая чужих детей, Намия попутно искала своих.

Прошла бездна времени, прежде чем мне повезло: я поймала за руку скачущую зайчишкой Мариан. А где одна близняшка, там и вторая.

– Дариан, Мариан! – Крепко удерживая пойманных девочек за руки, сердито потребовала ответа: – Вы почему убежали?!

– Все побежали, и мы тоже, – пропищала белая, как молоко, Дариан.

– А где ваш брат?

Девочки испуганно переглянулись.

– Янир был с Ильхой Улиис... кормили булкой рыб в фонтане, когда... когда все начали кричать, – запинаясь, рассказала бледная Мариан.

Постепенно паника затихла. Дети сонно зевали, не понимая, почему испугались драконидов в небе, которых они уже видели в Шаадоре не раз. Серьезную роль в наведении порядка сыграли гвардейцы императора.

Мы с Намией, Мидаром, виконтессой и ее семейством облазили все кусты вокруг фонтана Согласия, заглянули под массивные лавки из мрамора и... никого не нашли.

Детей не было.

Ильха и Янир исчезли.

Виконт, Вильма и гвардейцы отправились на поиски дальше, наказав нам оставаться на месте, ведь дети должны были вернуться именно к фонтану.

У Намии дрожали руки и побелели губы от страха за младшего ребенка.

– Ваш сын вскоре прибежит, – попытался внушить оптимизм Мидар, нежно беря ее за руку. – Поймет, что повода для страха нет, и вернется.

Мужчина заметно переживал за Намию, приняв несчастье близко к сердцу.

– Моя Ильха – негодница, спряталась где-то и твоего подбила сидеть тихо, – сердилась виконтесса Улиис. – Я что, свою дочь не знаю?

– Даже если Янир поддался панике, он уже должен был вернуться к фонтану! – в отчаянии воскликнула Намия.

Я понимала ее опасения. Десять лет парню, умом не обделен, уже должен понять, что паника стихла, никаких некромантов нет, можно идти назад. И раз не вернулся, поневоле в голову лезут страшные мысли.

– Да сидят они где-то, затаились как мыши, – возразила виконтесса Улиис.

Намия, женщина с невероятным самообладанием, помотала головой.

– Мы их найдем! – твердо пообещал Мидар. – Я отойду ненадолго, вернусь с магпатрулем.

И он исчез в толпе горожан, которые в угаре праздничного веселья не замечали чужого горя у них под носом. Гвардейцы, сопровождавшие старшую дочь четы Улиис, помогали в поисках младшей, не забывая охранять при этом объект, но этого было недостаточно. Поэтому решение Мидара привлечь полисмагов было очень кстати.

– Хорош брюнет и весьма очарован тобой, несмотря на твой выводок, – обронила Мидару вдогонку виконтесса. – Аристократ и сильный маг? Ты зря времени не теряла, молодец.

Намия бросила на нее раздраженный взгляд, но не стала ссориться.

– Где же дети? Куда они могли деться?

– Успокойся, Намия, найдутся в ближайшие полчаса, – небрежно отозвалась виконтесса.

– Нет, чувствую, все серьезно.

Сдержанная Намия сейчас не владела своими эмоциями, и это пугало. Сердце матери ведь чувствует беду, правда?

– Детей похитили! – сделала Намия неожиданный вывод.

– Глупости! Зачем их похищать? – фыркнула виконтесса. – Ради выкупа, который мы не сможем заплатить? Да кому твой сын нужен!

Внутри пронеслась раскаленная лава гнева.

Улиис – недалекая женщина или неисправимая оптимистка? Или от переживаний на стадии отрицания?

Детей похищают не только ради выкупа! Какому-нибудь сумасшедшему черному магу они могли понадобиться для ритуала.

Стоп. Черный маг... похищение...

А ведь я знаю, кто мог, узнав Янира, выкрасть его и Ильху за компанию! Динаэрий Флардо!

Не зря некромант наблюдал за мной! Он мог узнать детей Намии – и моя маска, цвет волос больше не вводили его в заблуждение.

Он выкрал их, чтобы заполнить Эрику.

Меня.

Глава 11, в которой пробуждается суть

– Ты же бытовой маг! Что ты можешь? – Истеричный выкрик виконтессы вырвал из тягостных размышлений.

Пока я, задумавшись, отстранилась от случившегося, Намия использовала какое-то поисковое заклинание. И оно не обнаружило детей на Алой площади!

– Их здесь нет... Их выкрали и увезли куда-то...

Слезы бежали по щекам Намии безостановочно. Сильная женщина, пережившая столько страшных событий в Тафре, сумевшая вывезти оттуда детей и меня, полуживую попаданку, сейчас сломалась.

– Замолчи, криворучка! – прошипела виконтесса Улиис зло. – Нет повода лить слезы без веской причины.

Ох, а что же я стою? У Намии нервный срыв! Я ей нужна!

Я бросилась к ней, чтобы утешить.

Но не успела даже приблизиться.

– Т-ш, солнечная, мы найдем Янира, обещаю, – твердо произнес вернувшийся Мидар и строго взглянул на виконтессу. В его глазах на миг полыхнуло золотое пламя.

Виконтесса отшатнулась. У меня самой по спине мороз прошелся.

– Детей ищет магполиция, все будет хорошо. – Мидар обнял Намию, бережно захватывая ее в кольцо сильных рук и нежности. Обнял, молчаливо обещая закрыть собой от враждебности мира, от невзгод и боли.

У меня горло перехватило при виде его откровенной нежности и заботы. Это был не укол зависти, нет... надеюсь, нет. Лишь капельку грустно, что ни в прошлой жизни, ни в этой меня никто так не обнимал...

– Мое заклинание поиска не врет, я не криворучка, – хрипло прошептала Намия. – Янира нет на площади, его похитили.

Спина мага напряглась.

– Намия, я найду Янира, клянусь, – пообещал он, делая акцент на последнем слове.

– Мам, а Ян ведь вернется к нам? – жалобно спросила Дариан. – Его не убьют?

Ох!..

Неосторожные слова стали последним камешком, который устроил обвал эмоций.

Намия разрыдалась. Стоящая возле меня Мариан заголосила, через секунду присоединилась и Дариан.

– Девочки, с вашим братом все будет хорошо! Не говори чушь, Дариан! – одернула я девочку.

Но меня никто не услышал. Да и поздно.

Мидар загорелся.

Вспыхнул золотым пламенем от макушки до острых носков черных туфель. Загорелся весь, обнимая Намию!

– Мама! – завопили девочки.

– Помогите!..

Зовя на помощь, я действовала: кастовав водяную сферу, бросилась к ним.

Но успела сделать лишь пару шагов, как была перехвачена за талию и оттянута назад.

Прижатая спиной к твердой груди, я тотчас поняла, кто позади. Князь Райнер Эшван. Его объятия не перепутать с другими.

– Не влезайте! Вашей родственнице, госпожа Хайрес, ничего не будет, а вот вы сгорите в драконьем огне.

Слова регента отрезвили, и я деактивировала сферу.

– Драконьего? – переспросила, ощущая себя невозможно глупо, запоздало вспоминая, что Мидар – драконид.

– Спящий внутри Мидара зверь пробудился, отреагировав на горе своей женщины.

– Намия не его женщина! – запротестовала я, вступаясь за честь родственницы и, пора признать, дорогой подруги. – Фьер Эшван, Намия и сударь Мидар знакомы совсем немного!

Над ухом прозвучал тихий смешок, вызывая толпу танцующих канкан мурашек на шее.

– Вы ведь ничего не знаете о драконидах, да, госпожа Хайрес? – задал риторический вопрос регент.

Ой... А ведь он продолжает меня обнимать!

Кто там грезил об объятиях? Пожалуйста, вселенная выполняет желания! Только своеобразно.

Князь Эшван всего лишь удержал от смертельно опасного поступка и просто забыл разжать руки. И нет, мне не хотелось бы иного. Когда ты неугодна местным богиням, нельзя строить отношения!

В общем, глупости лезут в голову.

Я повела плечами – регент тотчас отпустил.

Что и следовало доказать: просто забылся!

Мидара и Намию полностью скрыла стена огня. Метра четыре в высоту. И этот магический костер все разрастался и раздавался вширь. Очевидцы отбежали, но недалеко.

– Намия точно в порядке?

Я повернулась к мужчине и требовательно заглянула в сине-фиолетовые, сейчас черные, глаза. Соврет – сразу пойму по их выражению. Наверное. Если буду смотреть в них, а не на их обладателя.

На светлых, цвета пепла и серебра, волосах регента танцевали золотые отблески огня, очерчивали резче скулы и линию подбородка, высвечивая стиснутые губы. Такой сдержанный, серьезный, суровый...

– Пламя дракониды не причинит зла его женщине, – произнес регент тихо, в свою очередь пристально рассматривая меня.

– Но Намия не его...

Мужские пальцы легли мне на губы, останавливая возражения.

– Дракон чувствует свою пару. Увы, человек глух и слеп, не сразу осознает свое счастье. Но жажда быть рядом непереносима, и вскоре он это тоже понимает. Мидару повезло – он понял сразу, кто для него Намия.

Онемев от интимности жеста, я несколько мгновений растерянно хлопала ресницами. Когда сообразила, что можно просто отстраниться, вокруг обнимающейся парочки полыхнуло золотым – и регент сам убрал руку.

Собранный, напряженный, он смотрел на столп огня, скрывший Намию и Мидара. Князь Эшван выжидал, ничего не делая.

Я обвела быстрым взглядом присутствующих. Девочки, дочери Намии и виконтессы, замороженно наблюдали за необычным зрелищем, открыв рты. Эмоции на лице сударыни Улиис прочитать я не смогла: там была смесь из удивления, досады и чего-то еще.

Горожане глядели с неприкрытым восторгом. До меня доносились радостные шепотки: «Новый драконид... Драконид пробуждается...»

– Всем закрыть глаза ладонями! – властно крикнул князь Эшван.

Его приказ, как каменная плита, ощущался физически.

Чуть замешкавшись, увидела, как синхронно подчиняются воле регента окружающие.

Я же последовала примеру осознанно, не желая выделяться. К тому же не из пустой прихоти он потребовал?

Новая вспышка – в несколько раз мощнее предыдущей! – заставила зажмуриться сильнее.

Рев прокатился над нашими головами. Ликующий, победный.

Я открыла глаза и взглянула на обладателя луженой глотки сквозь растопыренные пальцы.

Дракон... Здоровенный ящер с кожистыми крыльями, мощным, шипастым хвостом и блестящей чешуей. Ее цвет поражал оттенками черного и синего: антрацит и кобальт, сажа и сапфир, смола и лазурь... Плавно переходя друг в друга, они превратили шкуру дракона в нечто волшебное.

Дракон нетерпеливо склонил голову, увенчанную острым гребнем и парочкой глянцево-черных рогов, и уставился на хрупкую женщину, которая застыла у его мощных когтистых лап.

Намия не двигалась. Она смотрела на обратившегося Мидара без опаски.

По крайней мере, ничто не выдавало ее страх.

Шумно выдохнув, дракон склонил голову ниже, будто выпрашивая прикосновение. И Намия опустила ладонь на переливающуюся, словно драгоценные камни, чешую.

Я же сделала шаг назад. Еще один. И еще...

И вскоре уже просочилась сквозь кольцо зевак. Несколько заполошных ударов сердца – и я скрылась среди толпы.

Побег прошел незаметно. Впереди миссия по спасению Янира и дочери виконтессы.

Я шла быстро, обходя веселящиеся семьи, захмелевшие компании, воркующие парочки, шумные группы друзей...

Бежала, пока не добралась до кольца из зрителей вокруг помоста с алтарем, и меня накрыло несвоевременной, припозднившейся мыслью: а где сейчас Флардо? Где его искать?

Намия сказала, что детей нет на Алой площади, значит, он тоже не здесь.

Если он похитил их, чтобы шантажировать, то сам должен найти меня.

Это что получается, я здесь, неподалеку от алтаря, а он, возможно, выискивает меня возле фонтана Согласия?

Ну здорово! Вот к чему приводит порывистость! Эмоции затмили логику!

– Эрика...

На моем плече сжались прохладные пальцы.

И холодок змеей пополз по позвоночнику вниз, куда-то в живот, где уже заворочался ледяной еж плохого предчувствия.

Обернувшись, мушкой влипла в торжествующий взгляд светло-желтых глаз Флардо.

– Я чувствовал, что это ты, Эрика... Знал, хоть маска и изменила до неузнаваемости...

Его радость испугала – ноги ослабли и перестали держать.

Некромант с готовностью обвил меня руками за талию, и стало еще хуже.

Как он мог нравиться Эрике? Почему она увлеклась им? Полюбила? Что в нем есть такого, что резонировало в ней? Милая, невинная, добрая девушка – и холодно-скользкий, как змей, некромант?

Я всмотрелась в лицо Флардо. Худощавое, с тонкими губами и носом, пугающе желтыми глазами – не красавец.

Сейчас еще и некромантские знаки, ради маскарада нарисованные черной краской на лбу и веках, усиливали отталкивающее впечатление.

Нет, меня жуткий мужчина ни капли не привлекал, наоборот, отталкивал и пугал.

– Сударь Флардо, где...

Слово «дети» он не дал договорить – потащил куда-то, бормоча:

– Обращаешься официально, а не по имени? Имеешь полное право злиться, милая. Виноват, каюсь! Не сказал, кто я, но это лишь потому, что хотел защитить. Ты моя радость, моя жизнь, Эри, я ведь думал, что ты погибла под завалами храма в Тафре! А ты здесь, и я надеюсь на твое прощение. Ты злишься из-за родителей, понимаю, но ведь они предатели!

Внутри словно кипятком плеснули. Жестокие слова эгоиста, который всегда и во всем оправдывает себя.

Не замечая моего отвращения, некромант продолжал каяться:

– Твой отец пошел на сговор с врагом, а мать его поддержала, не отказалась от предателя, хотя могла.

Он говорил так, будто родители Эрики все еще живы, а ведь, со слов виконтессы, они погибли. Странно...

И я не согласна, что родители Эрики – предатели, отец не успел поклясться, хороший адвокат мог бы и оправдать. А мать и вовсе следовала за мужем, как того велела местная религия. Дисгарская декабристка, ага.

Я в шоке слушала бредовые обвинения Флардо и без сопротивления шла туда, куда он влек. Что это темный уголок между домами, без свидетелей, поняла слишком поздно.

– Моя Эри...

Некромант прижал к холодной стене и поцеловал.

В прошлой жизни я не была ромашкой и знавала всякие первые поцелуи: осторожный поцелуй-знакомство, страстный поцелуй-притяжение, робкий поцелуй-просьба...

Так вот, сейчас это был наглый поцелуй-ограбление! Некромант не знал, что мы, по сути, не знакомы, но это не оправдывало его: даже с невестой нельзя быть таким грубым!

Вдавлив в стену и сжав мои запястья, он жадно терзал губы, не давая малейшего шанса ни отстраниться, ни оттолкнуть. Фу, мерзость!

К счастью, у меня оставалось колено!

Мимо, эх...

Последнее средство, зубы, все-таки сработало и отрезвило Флардо.

– Эри! – удивленно вскрикнул он и потер тыльной стороной ладони рот. – Что за уличные приемы?

Отстранившись, некромант возмущенно заглянул мне в глаза.

И вдруг его лицо превратилось в маску, утратив все эмоции до капельки.

– Ты ведь не Эрика, да?

Он понял, что я самозванка!

Песец... Не пушистый белый, а полный!

Выцарапав остатки самообладания, я сделала вид, что не расслышала вопрос.

Надеюсь, выражение лица не выдало, в каком я ужасе.

И да, лучшая защита – это нападение.

– Где дети, Дин? Как ты посмел так напугать меня? – сердито, но фамильярно спросила я, как будто передо мной сильно проштрафившийся любимый мужчина.

Обрывки воспоминаний предыдущей хозяйки тела позволили говорить с некромантом, как она, с теми же интонациями.

– Эри, – прошептал некромант недоверчиво, с неприкрытой надеждой в голосе.

Выражение облегчения на его лице подсказало, что я выбрала правильную тактику.

– Зачем ты выкрал детей, Дин?

Чтобы закрепить успех, я раздраженно, как однажды Эрика из воспоминаний, стукнула ладонью по плечу некроманта.

Хотелось вмазать посильней, но жаль, не хватит сил, чтобы навредить ему серьезно. Да и нельзя, пока не узнала, где ребята.

Кажется, я становлюсь некромантоненавистницей!

– Какие дети? – удивленно поинтересовался маг, словно очнувшись, и нахмурил брови.

– Янир, сын моей тети, и еще одна девочка, которую ты, видимо, прихватил за компанию.

Свет магических фонарей показал быструю смену эмоций и чувств: облегчение и слабую надежду вытеснила мрачная решимость.

Совладав со всплеском переживаний, Флардо процедил:

– Я никогда не обижу ребенка, и моя Эрика об этом знала. – И он снова впился в мои губы.

Не метафорически впился! Не поцеловал чересчур страстно, нет... Он укусил за нижнюю губу в жутком подобии поцелуя!

К моим отвращению и страху добавилась боль.

К счастью, это длилось недолго.

Отпустив, мрачный некромант сплюнул себе на правую ладонь и прошептал короткое заклинание.

На тонких длинных пальцах затанцевал черный смерч, поглощая алые капли. Капли моей крови.

Зрелище было красивым и жутким.

Ох... А ведь это заклинание проверки? То самое, о котором говорила Намиа?

Я себя выдала окончательно?

Темнота на ладони мужчины развеялась, оставив два камня: прозрачный белый и алый. Белый мерцал, то исчезая, то вновь становясь видимым.

Рот некроманта искривился в страшном оскале. В желтых глазах – безмолвная тоска зверя, утратившего смысл жизни.

Флардо правой рукой судорожно сжал камни, левой – мое горло.

– Ты убила ее...

И столько муки в его голосе, столько неподдельной боли, что я на миг забыла о своей.

– Ты убила мою Эрику! – прорычал некромант. – Ничего, я ее верну!

Я не могла запротестовать, что спрашивать нужно с богинь, которые притащили на Дисгар мою душу: в аффекте Флардо чересчур сильно сдавил горло, лишив голоса и перекрыв кислород.

В глазах резко потемнело.

Недолго я пожила новой жизнью, упустила второй шанс...

– Отпусти ее!

Флардо отшвырнул меня на землю. Больно дышать, но надо...

Сквозь шум в ушах я слышала звуки ударов и ругательств.

Ослепляющая вспышка.

И моего бедного горла осторожно коснулись. Тепло, а затем приятный холодок разлился под кожей.

– Эрика... Цела?

Перед глазами все расплывалось, в уши будто ваты напихали, но я все равно легко узнала князя Эшвана. Почувствовала его.

– Цела... – прошептала с трудом.

Князь подхватил меня на руки и куда-то понес.

Я никогда не считала себя глупой, но сейчас чувствовала дурой, которая предположила эгоцентричный, самый плохой вариант развития событий и накликала неприятности: детям не помогла и сама подставилась!

Моя усталость и зашкаливающие эмоции Намии – не оправдание. Даже в сложной ситуации нужно сохранять голову холодной. А я не смогла и выдала сама себя.

– Спасибо, вы мне жизнь спасли, – охрипшим после удушения голосом произнесла я.

Князь Эшван нахмурил брови.

– Помолчите, – приказал он резко, – не тревожьте связки, иначе будете сипеть.

Продолжая держать меня на руках, он опустил на каменную скамью неподалеку от того места, где напал Флардо. Росшие полукольцом ароматные белые цветы и объятия князя закрыли меня от шума на Алой площади, от плохих воспоминаний.

Поддавшись импульсу, я положила голову на плечо мужчины и зажмурилась. Перед глазами все еще стояло страшное, искаженное горем и ненавистью лицо некроманта.

– Дышите, Эрика, просто дышите, – посоветовал князь. – Все обошлось, жаль, мерзавец ушел, прикрывшись роем духов. Я даже его лицо не рассмотрел.

А вот я, увы, увидела и запомнила – ощущение, что оно выжжено в памяти. Захочу – не забуду бешеный взгляд.

Чуть шершавая ладонь мужчины осторожно легла на мое саднящее горло. Полившаяся приятная прохлада заставила ойкнуть от неожиданности.

– Целитель сейчас занимается детьми, поэтому первую помощь постараюсь оказать я, – объяснил князь свои действия.

Я встрепенулась.

– Дети нашлись? – прошептала едва слышно, стараясь не напрягать горло. – Где? Они в порядке?

– Почти сразу, как вы в одиночку отправились на их поиски. Мидар, слившись с ипостасью дракона, учуял их. Когда началось представление иллюзионистов и в небо взлетели драконы, девочка запаниковала и побежала в парк, потянув за руку мальчишку. В темноте они наступили на плиту-вход в катакомбы под площадью. Там давно не обновляли запирающие чары – и дети провалились...

Я ахнула. Бог мой, какой ужас!

– Серьезные переломы?

– Нет, ушибы и ссадины. К счастью, на полу много мусора, который и смягчил падение.

Заклинание Намии сработало лишь частично: верно показало, что детей нет на площади, но не отыскало под землей.

Эх, если бы я не надумала ложных теорий и чуть подождала, то не попала бы в руки Флардо!

– Вы знакомы с ним?

Вопрос князя застал врасплох.

Что говорить? Одно признание потянет за собой другое, опасное для меня! Начав говорить, я не смогу утаить, что иномирника.

– С кем? – уточнила в пустой надежде, что князь интересуется не личностью Флардо.

– С некромантом, который на вас напал.

Дракониды чувствуют ложь? Не помню... В любом случае у регента, как и у любого правителя, должны быть артефакты, определяющие, говорят ли окружающие правду.

Ощущая, что иду по тонкому льду из полуправды-полулжи, я осторожно призналась:

– Некроманта я видела крутящимся возле нашей семьи. Вот и подумала, что это он похитил детей, когда вспомнила, какие ужасы говорят о магах смерти. Да, я искала его сама, и мне повезло на него натолкнуться.

– Повезло... – эхом откликнулся князь. – Странное везение.

– И не говорите...

Я с ужасом ждала, что он спросит, почему недоговариваю.

К счастью, князю помешали.

Зеленая вспышка. На уровне наших лиц зависло изумрудное облачко.

Князь Эшван щелкнул пальцами – облачко посветлело и показало крупным планом сосредоточенное лицо темноволосого мужчины с ярко-зелеными глазами, которые откровенно говорили, что их обладатель принадлежит к драконидам. При этом он был поразительно некрасив, словно создан из кривых и ломаных линий.

– Мой фьер, дети в порядке, легкие ушибы и царапины я залечил. Сейчас им желателен покой и сон, поэтому их можно отправить домой.

Целитель перевел внимательный колкий взгляд на меня – и стало неуютно. Еще бы, я ведь сидела на коленях у князя!

Поежившись, попыталась выбраться из его объятий. На мое трепыхание он отреагировал сразу: разжал руки и позволил пересесть на лавку. Впрочем, почему он должен возражать? Я и так небось отсидела ему ноги.

На какую-то долю секунды стало обидно, что так легко отпустил. И пустота внутри, словно я утратила нечто ценное.

– Да, детей нужно отправить домой как можно скорее, организуй карету.

Я встрепелась.

– Подождите! А я? Я хочу сопровождать детей и тетю, им всем нужна поддержка.

– Вашей тете с головой хватит ошалевшего от превращения Мидара, – снисходительно улыбнулся целитель. – С детьми рядом также их старшая сестра, так что поддержка есть. А вот вы, барышня, нуждаетесь в осмотре. Даже по магоку я вижу серьезные последствия асфиксии.

Князь нахмурился.

– Насколько серьезные, Лаврес?

Целитель опустил взгляд и со вздохом ответил:

– Простите, мой фьер, но вы никогда не умели оказывать полноценную первую помощь. По части разрушения вам нет равных, а вот в созидании... В общем, я скоро буду, если сообщите, где находитесь.

– Скамья за зданием суда.

– Понял, – кивнул целитель и отключился.

– Эрика, как вы себя чувствуете? – обеспокоенно спросил князь, осторожно касаясь моей шеи. – Голова кружится? Ощущаете слабость?

Я удивленно на него смотрела, чувствуя себя при этом нормально. Почему он переполошился после слов целителя-перестраховщика?

– Если честно, то я не понимаю, зачем мне целитель? Первую помощь вы оказали, и у меня ничего не болит.

Князь помрачнел.

– Однажды после сражения с камнеглотами я оказал первую помощь напарнику. Да так хорошо, что мы еще несколько часов продолжали зачистку местности от горной нечисти. А уже в академии выяснилось, что я всего лишь обезболит, не выведя яд после укусов камнеглотов. Только то, что друг драконид, спасло его от долгого восстановления.

– Это ведь было давно, в годы студенчества, – удивленно заметила я.

– Но ведь было, – хмыкнул князь Эшван.

Склонен к самокритике? Или не простил себе тот просчет? Да еще и добрый целитель при всяком удобном случае напоминает.

– Фьер Эшван, убеждена, что вашими стараниями со мной все в порядке и помощь целителя не нужна.

Он не ответил, и разговор затух. Но эта тишина нисколько не угнетала, рядом с князем было приятно и помолчать.

Одетый в строгий темно-зеленый камзол и черные брюки, целитель Лаврес оказался долговяз, строен до худобы и суетлив. Не обратив внимания на князя, он сразу взял меня в оборот.

– Перед глазами летают мушки? Цветовые пятна? А когда смотрите на фонарь? Сколько видите пальцев? Тошнит? Сонливость?

– Нет, нет...

Я едва успевала отнекиваться от града вопросов, да еще он вертел мной, как ребенок новой куклой, ощупывая, окутывая серебристой дымкой каких-то заклинаний.

– Мой фьер, с девушкой все в порядке, – отчитался целитель и наконец-то оставил меня в покое.

Я присела на лавку, поближе к князю, и не удержалась от подколки:

– Вот видите, фьер Эшван может не только разрушать и обезболить, а еще и лечить.

Целитель Лаврес бросил быстрый заинтересованный взгляд на князя и усмехнулся.

– Простите, барышня, профдеформация. Не мог не перепроверить, особенно когда увидел знак жертвы на вашей шее.

Я прижала ладонь к горлу.

– Какой еще знак жертвы?..

Глава 12, раскрывающая чужие секреты

Флардо меня проклял? Я вскоре умру?!

– Столкновение с некромантом оставляет отпечаток, видимый целителями, ведь жизнь и смерть – конфликтующие силы, – выдал пафосное Лаврес.

– Значит, это метафора? Просто последствие встречи с некромантом, – выдохнула я с облегчением. – Вы меня напугали!

Князь Эшван мрачно посмотрел на целителя, но промолчал.

– Это полезный испуг, – небрежно заявил Лаврес. – Будете впредь осторожнее, к тому же высок риск, что некромант решит доделать начатое.

Внутри у меня все сжалось. А ведь Флардо решит... Он обязательно добьет ту, что захватила тело его возлюбленной!

– Довольно, Лаврес. – Князь Эшван резко поднялся. – Довольно пустых разговоров, девушка устала, ей необходим отдых. Пойдемте.

Он протянул руку – и я, не раздумывая, вложила свои пальцы в его открытую ладонь.

– Мой фьер, подбросите на своей карете? – не сводя глаз с наших рук, поинтересовался целитель.

– Я планирую отвезти домой пострадавшую.

– Думаю, что не помешаю, я терпеливо посижу в уголке, – мило улыбнулся целитель.

– Нет, нам в другую сторону, – резковато ответил князь.

И у целителя дрогнул уголок губ, словно он очень старался сдержать улыбку.

Почему у меня ощущение, что они очень хорошо знакомы? И их отношения намного теплее, чем у правителя и подчиненного?

А еще занятно, что в разговоре с целителем князь Эшван намеренно нарушил этикет: не представил нас друг другу, даже случайно не назвал мое имя. И нет, мне не показалось, он не желал, чтобы медицинская помощь завершилась знакомством.

Почему? Подозревает меня в чем-то нехорошем и старается оградить своих людей от проблемных женщин? Или просто не

посчитал нужным?

– Спасибо за помощь, – обернувшись, вежливо поблагодарила я задумчиво-насмешливого целителя.

Это было так странно... Я шла вдоль длинного красивого дворца местного правосудия, шла рука об руку с угрюмым князем и ни капельки не опасалась его. Всего в нескольких сотнях метров от нас, на Алой площади, горожане продолжали праздновать, веселиться, наблюдая за поиском хайсы. Здесь же было тихо и безлюдно. Странные ощущения...

Выйдя из переулка на улицу, ведущую к площади, мы сразу же натолкнулись на черную карету. Точь-в-точь как магповозка полисмагов, на которой Мидар сопровождал меня после ограбления банка: без декоративных элементов, на двери государственный герб: расправивший крылья алый дракон обвивает хвостом золотой солнечный диск.

Я почему-то думала, что у регента экипаж должен быть шикарнее, классом повыше, а он неприметный и скромный. Возможно, служебный? Или специально такой в целях безопасности, чтобы не узнавали на улицах?

– Ваша светлость, спасибо, – тихо произнесла я, глядя на чеканный профиль мужчины.

– За что, Эрика? – Князь вскинул темную бровь. – За то, что довезу домой? Мне несложно.

– За то, что довезете домой, и за спасение. Если бы не вы, тот некромант задушил бы меня.

Князь остановился. Нахмурившись, строго потребовал:

– Не думайте об этом, Эрика. Не вспоминайте, если хотите спать без кошмаров. Обещайте, что вычеркнете этот эпизод из воспоминаний!

– Не уверена, что выйдет, – усмехнулась я. – И вы слышали целителя? Я с ним согласна: есть риск, что некромант попытается доделать то, что начал. А значит, мне надо о нем помнить и быть настороже.

– Об этом не волнуйтесь, будут предприняты меры, чтобы не допустить нападения.

Ничего себе заявочка! Он же не собирается приставить ко мне телохранителя?

Но спросила я о другом:

– Ваша светлость, как вышло, что вы оказались рядом и пришли мне на помощь?

– Вы сами ответили на свой вопрос, Эрика. Я был поблизости... шел к карете и слышал крики. Слух у драконидов очень тонкий.

Он врал. Готова поклясться, что все не так прозаически. Он следил за мной?

Все-таки я кажусь ему странной, раз он присматривает за мной.

Князь Эшван коснулся ладонью двери – и по стенам кареты зазмеилась причудливая золотая вязь. Активировалась иллюзия белогривой двойки с огненными глазами и высекающими искры копытами. На козлах возник сутулый старичок-возница – щуплый, с короткими седыми волосами и внушительными залысинами, в черной неприметной форме.

– Возница – тоже иллюзия? – удивилась я.

Старичок захихикал:

– Заклинание отвлечения внимания, барышня.

– О, простите!

Князь Эшван, молчаливый и отстраненный, открыл дверь.

С его же помощью я поднялась в карету и села на упруго-мягкое сиденье.

Внутри экипаж сильно отличался от того, в котором я уже ездила. Просторнее, дороже обивка стен, шире и мягче лавки. В общем, комфортнее в несколько раз.

– Трогай, – опустившись на сиденье напротив, приказал князь вознице.

– Мой адрес...

Князь качнул головой, обрывая фразу.

Не надо, потому что ему он известен? Откуда?

Спросить я не успела: зеленая вспышка – и князю на колени упало письмо со светящимся оттиском.

Как только он его просмотрел, появилось еще одно и еще...

Затем князь с кем-то поговорил по магоку – лицо сухопарого брjunета мне было не знакомо, но он явно принадлежал к военным. Одет в гражданское, но стиль общения, интонации выдавали с головой. «Есть, мой фьер!», «Будет исполнено, мой фьер, в кратчайшие сроки!».

Разговор оборвался, и на князя вновь посыпались письма.

Полученное он сортировал на две горки, которые неумолимо разрастались, захватывая сиденье. Из первой кучки послания он просматривал бегло, из второй – уделял внимания больше. Были письма, которые он, недовольно морщась, сразу сжигал заклинанием, не оставляя даже пепла.

– Секретаря бы вам. И не одного, – не удержалась я от комментария.

Князь устало вздохнул:

– Есть секретарь, и не один.

– Значит, они плохо делают свою работу, – заверила его я. – Присылающий в праздничную ночь нерассортированные письма секретарь – плохой секретарь.

Не, ну я ведь права? Письма запечатаны одинаково – оттиском герба империи – значит, прочитаны и отсортированы. И последнее выполнено весьма плохо, раз еще и князь делит их на три вида. Понимаю, что секретариат обязан работать круглосуточно, но почему он не дает отдыха своему начальнику? Неужели почта не дождалась бы утра?

– Суровый вердикт, – хмыкнул князь и вкрадчиво поинтересовался: – Предполагаете, что справились бы лучше?

– Не предполагаю, уверена в этом!

Как человек, который успешно начал свою карьеру с этой ответственной должности, я не удержалась от капельки бахвальства.

И сразу же об этом пожалела. Что я несу? Разве юная девочка Эрика может заявлять подобное? Откуда у нее опыт работы секретарем?

Глядя на письма, я попыталась исправить сказанное, уточнив:

– Я часто помогала с корреспонденцией... родственнику.

Уточнение не помогло.

– Эрика, взгляните на меня, – потребовал князь.

Потребовал таким тоном, что стало не по себе. Захотелось сбежать и спрятаться, но как это сделать в движущейся карете?

Ох... Сейчас поинтересуется, у какого родственника я подвизалась работать секретарем, и я заврюсь по уши. И он это поймет.

Подняв голову, я утонула в фиолетово-синих, сейчас светящихся, как у хищника в темноте, глазах драконида. Пугает и... завораживает. Затягивает, как в омут.

– Эрика, я знаю, – тихо произнес князь.

Что знает? Что я иномирянка, часть жизни проработавшая секретарем гендира?

От страха перехватило горло.

Что в империи драконов делают с попаданками? Он не уточнил мой адрес, возможно потому, что везет не домой, а в допросную?

– Я знаю, что вы въехали в империю не под своей фамилией, Эрика. Помогали вести дела графу Маричу, своему отцу?

На меня накатило облегчение такой силы, что я едва не расплакалась.

– Да. – И в этот раз не соврала, в воспоминаниях Эрика писала под диктовку некоторые письма, даже важные.

– Я не буду расспрашивать, почему вы с тетей решили так поступить. Захотите – расскажете сами.

Я благодарно кивнула, в душе испытывая легкий стыд.

Очередная зеленая вспышка – и на колени князя упал нежно-розовый конверт. Какой миленький оттенок, легкомысленный.

– Замаскированное важное донесение шпиона? – вырвалось у меня со смешком.

– Видимо, да.

Князь нахмурился, но все равно открыл и вытряхнул содержимое: небольшую щедро надушенную цветочным ароматом записку и длинный черный локон.

Волосы скользнули по мужским пальцам ласковой змеей.

– Гверд! – выругался князь и, брезгливо скривившись, заклинанием испепелил подношение поклонницы.

– Лихо вы с любовной перепиской, – не удержалась я от подколки.

Князь бросил на меня мрачный взгляд.

И мне стало смешно, наверное, пережитый ужас в руках Флардо, а затем и страх разоблачения выходили глупостями через рот.

– Это вы еще от поклонниц трусы не получали...

Князь поперхнулся воздухом, закашлялся.

А я, ляпнув глупость, прикусила язык. Ну я и жгу... прямо словесная диарея.

Хоть рот не открывай!

– Госпожа Хайрес, – тихо и строго начал князь, и со стыда мне захотелось провалиться сквозь пол кареты.

Или хотя бы зажмуриться и зажать уши, чтобы не видеть и не слышать, как меня отчитывают.

– Вы просто обязаны стать моим секретарем.

– Зачем?..

В голове теснилось с десятков и других вопросов. Я же переселенка! Разве мне можно доверить государственные тайны? И как буду разбираться в хитросплетениях политической игры другой страны? А еще...

– Чтобы спасти от неадекватных поклонниц, – легко рассмеялся князь.

И впервые я увидела, как исчезает морщинка между темных бровей, словно он сбросил груз ответственности и позволил себе побыть несерьезным.

Так он предложил в шутку? Ох, какое облегчение! И капелька разочарования.

– В таком случае я согласна, – улыбнулась я. – Закончится хаос из-за поиска хайсы, я смогу безболезненно уволиться и буду всецело ваша.

У князя пугающе странно сверкнули глаза.

И я быстро уточнила для ясности:

– Как сотрудница.

Карета остановилась.

Несколько мгновений князь Эшван смотрел на меня пристально, затем будто очнулся и, выйдя из кареты, галантно помог преодолеть две ступени мне.

– Спасибо, ваша светлость.

Благодарила я не только за то, что подвез.

– Добрых снов, госпожа Хайрес.

– Добрых!

Я поспешила к дому, изо всех сил борясь с желанием обернуться и еще раз взглянуть на князя.

А все-таки дракониды опасны! Опасны в своем очаровании. Не обвинил в вульгарности, а рассмеялся над нехитрой шуткой. Неожиданно. Так и увлечься недолго, что для меня катастрофа...

Мимо пронесся, как будто за ним летел рой разозленных пчел, герой сегодняшней ночи – сударь Мидар.

Пронесся, сосредоточенно глядя перед собой, никого не замечая.

Странно... Чего это он?

В гостиной, бездумно мешая остывший чай, за столом сидела Намя. Вторая чашка, стоявшая напротив, также была нетронута.

– Дети спят?

Погруженная в невеселые думы подруга подняла голову и посмотрела сквозь меня, точно не сразу узнавая.

– Спят, – наконец эхом откликнулась она и уставилась на свой напиток. – Целитель сказал, что могут проспать до завтрашнего вечера.

– А где Айла?

Намя пожала плечами.

– У себя, наверное.

Кузины в ее спальне не обнаружилось.

И кто мне объяснит, что произошло? Дети нашлись живые, почти не пострадали, в империи проснулся еще один дракон. Почему все причастные не радуются, а впали в уныние?

Заглянув сначала к близняшкам, а затем и к Яниру, убедилась, что целитель серьезно накачал их сонными чарами.

У мальчика в спальне, в глубоком низком кресле, нашлась и Айла. Увидев меня на пороге, она тихонько присвистнула.

– Ого, какая ты красотка... Если пятна к утру не исчезнут, придется носить платок.

Пятна? Отпечатки пальцев некроманта? Машинально я коснулась шеи. А ведь ничего не болит...

– Целитель сказал, что на тебя напали, но я не поверила. Извини.

Айла успела снять украшения, смыть тушь с ресниц, разобрать прическу и выглядела сейчас по-домашнему уютной, а еще чуточку растерянной и грустной.

– За что извиняешься? – не поняла я.

– На тебя напали, когда ты искала моего брата. Я же в этот момент пыталась исполнить мечту всякой маленькой девочки – стать принцессой. – Айла, потерев ладонь о ладонь, зябко содрогнулась и обхватила себя за плечи. – В общем, я была не там, где нужно.

Ха, не все девочки мечтают о платьишках и диадемках! Я в детстве хотела стать космонавтом, акробаткой и патологоанатомом – и все это одновременно. Но не расскажешь же об этом Айле?

И я кивнула:

– Понимаю... Ты пыталась воплотить мечту. Но вышла из очереди, как только услышала о пропаже брата.

Айла виновато опустила голову.

– Глупость, а не мечта! Я должна была быть рядом с семьей! Брата похитили, и не я, а ты, кузина, отправилась на его поиски.

Какие правильные слова из уст девушки, не желавшей присматривать за младшими сестрами и братом и твердившей мачехе, что кто родил, тот и нянчится.

Интересно, как долго продлится ее самобичевание?

Ладно, сейчас важнее другое.

– Айла, а что с Намией? И почему отыскавший детей Мидар бежал из дома так, как будто близняшки подлили ему в чай слабительное?

Айла нехорошо улыбнулась.

– А может, и стоит за то, что он сделал, подлить слабительное.

Неожиданно! И что такого учудил Мидар, чтобы заработать столь постыдное наказание?

– Заинтриговала. И что он натворил?

– Он такое предложил Намии, такое! Охальник!

– Ну? Что? – невольно я повысила голос.

К счастью, Янир не проснулся, наведенный целителем сон оказался крепок.

Айла взволнованно, шепотом ответила:

– Он предложил Намии стать его любовницей.

На миг я даже онемела. Такого уж точно не ожидала! Намия – истинная Мидара, разве он мог предложить ей подобное?

– Точно любовницей? Ты верно расслышала?

Айла смущенно заюлила:

– Я не подслушивала, оно само вышло...

– И что ты услышала случайно?

Я ужасно устала, а она интригу разводит на пустом месте.

– Мидар сказал собирать вещи – у него огромный особняк, и больше не нужно переживать о деньгах.

– Так, и где здесь слово «любовница»?

– Ты шутишь? – прошипела Айла. – Он предложил переехать к нему! А как же свадьба? Хоть Намия и вдова, а без свадьбы это неприлично!

Она права, непристойно. Это я все еще мыслю мерками земной женщины, которую общество не осудит за гражданский брак.

Но неужели двое взрослых людей не сумели прояснить между собой этот момент? Все-таки мне кажется, что здесь есть что-то еще.

– Ты права, перед переездом свадьба нужна. Однако Мидар спас твоего брата, не забывай об этом.

Я напомнила специально, чтобы неугомонная Айла не натворила глупостей. Она девица непостоянная и оттого непредсказуемо опасная: вчера еще злилась на мачеху, а сегодня бросается на ее защиту.

– Я иду спать и тебе тоже рекомендую. Нам завтра на работу, если вдруг забыла.

Айла недовольно скривилась:

– До рассвета чуть-чуть, можно и не ложиться.

Даже час сна лучше, чем вообще ничего.

– Ну попробуй, а потом побегай до вечера с подносами, – ехидно предложила я.

Айла только фыркнула пренебрежительно.

* * *

Утром гудела голова, и я не отказалась бы от двух-трех часов сна дополнительно. А еще не хотелось смотреть на себя в зеркало – на шее наливались черным отпечатки пальцев Флардо. При виде их меня накрывало страшными воспоминаниями, приходилось сосредотачиваться, чтобы прогнать их.

К счастью, в гардеробе нашелся легкий, тонкий, как паутинка, платок, и последствия вчерашних злоключений я скрыла.

Сидя над чашкой чая, Айла отчаянно зевала, но хоть не проспала.

Правда, из-за нее не удалось поговорить с Намией, которая была сама на себя не похожа: грустная и непривычно рассеянная. Она дважды посолила молочную кашу, а затем спасла ее кулинарным заклинанием. Не тем, что нужно...

Повезло, что со вчерашнего дня оставались пироги, и на работу мы ушли не голодные.

В гостинице можно поесть, но лишь когда выдастся спокойная минута, а утро редко бывает спокойным.

Вот и сегодня стоило переступить порог, как ко мне подлетел белый, как молоко, господин Морил.

– Эрика, спасай! – испуганно прошептал он и промокнул испарину на лбу клетчатым платком. – Или моей гостинице конец, а ты будешь искать новую работу.

Что опять? Нагрянула налоговая проверка? Так у нас все в порядке, я успела исправить ситуацию после предыдущего управляющего. Или опять самостоятельно нашел нового поставщика и не заключил магический договор, гарантирующий честные поставки?

Злая после недосыпа, я покачала головой и мрачно пошутила:

– У меня спина болит, так что трупы из номера выносить не буду, вызывайте магполицию.

Морил побледнел еще сильнее.

– Типун тебе на язык! Надо сделать все, чтобы трупов не получилось.

У меня ноги подкосились, и сердце екнуло.

– К-какие трупы?!

– Сейчас узнаешь! – зловеще прошептал мужчина и, схватив за руку, потащил к лифту.

– Если случится трагедия, понаедет магполиция, и наших постояльцев ветром сдует. А новые не заселятся из-за дурной репутации, несмотря на переполненность в других гостиницах. И я прогорю. Понимаешь?!

Я честно ответила:

– Нет.

– Эрика, не тупи! – рассердился господин Морил. – Ты должна все исправить.

Мелодично звякнул лифт, сообщая, что мы на месте. Разъехались в стороны двери.

Работодатель решительно подтолкнул меня в спину.

– Не дай ей прыгнуть!

Крыша встретила меня серым небом, холодным порывом ветра и противной моросью дождя в лицо. Быстро же погода испортилась, когда выходили из дома, она радовала солнышком.

Часть крыши гостиницы была плоской, с высокими коваными перилами, затянутыми белыми вьющимися цветами, стоял небольшой

столик и два стула. Влюбленные охотно оплачивали романтический ужин здесь, и площадка редко пустовала по вечерам.

Я здесь ни разу не была – не люблю подобные места, поэтому быстро огляделась, выискивая отчаявшуюся постоялицу.

Ага, а вот и она! Хрупкая фигурка в лазурно-серебристом платье виднелась за перилами, по левую руку от статуи бога путей и перекрестков, покровителя путешественников.

Справа от него, но по эту сторону перил, я увидела перепуганную, заламывающую руки смутно знакомую даму.

Минуточку... А это ведь она вчера утверждала, что наш номер убогий и не подходит той, кто вскоре станет невестой будущего императора? Только вот незадача – ее дочь не прошла испытание.

Значит, мать со своими заоблачными амбициями довела девчонку до отчаяния? Грустно.

Не заметив нашего с Морилом появления, дама горячо молила:

– Ингалия, прошу, не делай глупостей! Что о нас будут говорить люди?

Девушка за перилами хрипло рассмеялась:

– Ну да, что о нас скажут люди! Тебя ведь мнение общества волнует больше всего?

– Нет, Ингалия, все не так!

Я оглянулась на Морила и тихо попросила:

– Уведите мать.

И решительно направилась к Ингалии.

Знаю, беру на себя колоссальную ответственность, могу не справиться... Но вот такая я жалостливая дура!

– Привет, Ингалия! Можно к тебе? – бодро произнесла я и, не дожидаясь разрешения, начала перелезать через увитую цветами ограду.

– Ты что делаешь? – испугалась девушка и крепче сжала кованный завиток на перилах.

Ага, боится, за жизнь держится цепко, не все так плохо...

Перебравшись через перила, я оказалась на достаточно широком выступе по правую сторону от статуи.

– Разве неясно, что я делаю? Устраиваюсь поудобнее, чтобы полюбоваться видами вместе с тобой. Риадон – прекрасный город,

согласна? Здесь такие красивые рассветы и закаты, что хочется взяться за кисть и краски, даже если и не наделена художественным даром.

Я старательно не смотрела вниз, но голова уже кружилась. Хоть и не очень высоко, а дико страшно. Ноги дрожат от напряжения, зато язык мелет без остановки.

– Вы сумасшедшая?! – воскликнула ошарашенная Ингалия.

– Точно, а мы с сестрой гадали, в чем причина? А она просто с головой не дружит, вот и не видит нас! – радостно воскликнули за моей спиной.

Богиня явилась? Здорово... Да еще в такой неподходящий момент.

Вся моя выдержка понадобилась, чтобы не выдать, что я слышу эту язвительную невидимку.

– Да, сумасшедшая, раз здесь. И ты такая же, – ответила я Ингалии.

– Я? – искренне удивилась девушка.

– А разве нормально стоять на краю крыши?

Переглядываться через каменного мужчину с посохом не столько трудно, сколько страшно, и я толком не видела выражения лица девушки, что усложняло попытку достучаться до ее здравомыслия.

– А если иначе меня не слышат? – тихо вопросом на вопрос ответила Ингалия. – Вот и приходится залезать на крышу.

Так у нас здесь юная манипуляторша! И извечная тема – непонимание между поколениями.

Меня накрыло облегчением. Эта проблема часто лечится душевным разговором. Пусть я не психолог, но посиделок с подругами за чаем на кухне в прошлой жизни было немало.

* * *

Ледяное копьё пробило дверь прямо перед лицом регента. От острого кончика метательного-магического оружия до кончика мужского носа расстояние не больше вытянутой руки.

Кожа князя Эшвана пошла рябью и уже через мгновение оделась в броню из сверкающей серебром чешуи дракона.

– Наемник в женском крыле!

Крикнув, он не стал дожидаться гвардейцев – распахнул дверь.

И оказался в центре хаоса, который не мог присниться даже в самом жутком кошмаре.

Князь сделал еще один шаг, прорывая заклинание «полога тишины», блокирующее звуки.

Ледяные дротики с шипением сталкивались с огненными булавами, «воздушный кулак» с жутким скрежетом лупил в щит из вздыбленного мраморного пола – и все это под аккомпанемент женского визга и ругательств.

Распахнутые настежь двери в покои невест... Запах гари и жженных волос... В воздухе зависли перья и пыль... Под ногами покрытый трещинами пол и крошево из старинных ваз и картин. Закопченные стены, обрывки гобеленов...

Широкий коридор, как поле боя, вот только наметанный взгляд воина никак не мог отыскать наемного убийцу, напавшего на невест принца.

– Что здесь происходит?!

Крик князя утонул в дикой какофонии.

Из покоев невесты из Картахории, царапая стены и пол, выскользнула шипастая лиана и ударила в дверной проем спальни невесты из Орбирии. В ответ оттуда вылетело темное облачко с красными глазами и обволокло колючую плеть, на глазах испепеляя ее.

Вылетело в ответ... В ответ?! В женское крыло не проник наемник, это дрались между собой невесты!

Сделав неприглядное открытие, князь по-драконьи рыкнул:

– Прекратить немедленно!

От мощного рева содрогнулся дворец.

Втянулись в покои картахорианки остатки лианы-душительницы, осыпались инеем ледяные копыя невесты из Барангальда, развеялись огненные дротики церестанки.

– Что здесь происходит?! – громыхнул князь, задавая вопрос повторно.

И теперь его слышали.

– Это не я начала, они первые! – долетело жалобное из спальни девушки из Тафрии.

– Я защищалась! – истерично выкрикнула орбирийка, высунув голову из проема двери.

– Мой фьер, а я и вовсе ни при чем! – выкрикнула местная кандидатка, смело выйдя в коридор.

И невесты-драчуны дружно загалдели, защищаясь и обвиняя друг друга.

Оглянувшись на озадаченных гвардейцев, князь холодно велел:

– Всем порцию чар успокоения и зелье правды. Найдите зачинщицу, ей не место на отборе.

– А если кто-то откажется пить? – спросил старший смены. Молодой драконид, он, кажется, под весьма сильным впечатлением: бледный, голубые глаза широко распахнуты и недоверчиво смотрят на хрупких девушек, учинивших этот хаос.

– Кто откажется, примерит антимагические браслеты и встретится со мной в допросной, – жестко ответил князь.

– Но это же чудовищно! – возмущенно прозвенел чей-то тонкий, нежный голосок. – С беспомощными девушками так нельзя!

– Это кто там такой беспомощный?

Князь устремил взгляд в сторону покоев невесты из Барангальда.

– Вы, беспомощная барышня, только что кастовали двухметровые копья изо льда, которые легко пробивают броню и пронзают воина насквозь.

– Ну это же другое! – возмутилась девица.

– Да! – поддакнула орбирийка. – Вы хотите надеть на юных невест принца антимагические браслеты! Да вы просто чудовище!

В адрес князя полетели обвинения в холодности, жестокости и бессердечии.

Вскинув темную бровь, он с вежливым интересом выслушал и повелел:

– Чары успокоения всем – и двойную порцию!

Повернувшись спиной к онемевшим невестам племянника, преспокойно покинул женское крыло.

Но далеко уйти не успел.

– Дядя... – Испуганный шепот Иссандра остановил шагах в десяти от места девичьего побоища.

Регент удивленно уставился в будто бы пустую нишу.

Мраморная стена пошла волной, открывая его взору наследного принца.

Золотые волосы всклокочены, на левой щеке алел след помады, на правой – оплеухи. Не в порядке и одежда: камзол запылен и порван на груди: пуговица из сапфира вырвана вместе с куском насыщенно-голубого атласа.

Чудный вид! Таким Иссандра не приводили даже с дружеской пирушки в трактире, куда он сбегал в юные годы.

– Дядя, – прерывисто выдохнул его высочество, – а можно мне других невест?

– Что?.. – Регент поперхнулся коротеньким словом.

– Эти невоспитанные и агрессивные, убери их.

– Не могу, – пряча усмешку, пожал плечами регент.

Иссандр на миг поджал губы, затем решительно произнес:

– Первый этап отбора только начался, будут еще девицы с радужной меткой. Этих же убери от меня подальше.

Регент прищурился.

– А если среди них твоя хаиса?

Принц насмешливо фыркнул:

– Я тебя умоляю! Будто я не знаю, что выгодным нашей стране девушкам метку поставили по твоему приказу.

Глаза регента хищно сверкнули.

Оглянувшись по сторонам и убедившись, что у разговора нет свидетелей, он раскрыл за спиной принца портал и толкнул его туда тычком пальца в грудь.

– Дядя, ты чего?! – удивленно возмутился Иссандр.

– Два вопроса: кто тебе сказал о метках? И что ты сделал невестам? – отчеканил со стальным лязгом в голосе регент.

Глаза принца испуганно заметались по помещению в поисках спасения.

Увы, это кабинет регента. Они здесь одни, на комнате особая защита, и без разрешения хозяина сюда не войти и не выйти.

– Ну, я долго буду ждать? – поторопил с ответом регент.

– Мама сказала, – буркнул Иссандр. – Она созналась, что последние несколько отборов алтарь рисует только золотые и серебряные метки. Радужные наносят жрецы подходящим девицам по приказу правителя.

Регент закатил глаза.

– Этот отбор особенный, одна настоящая радужная метка уже появилась – у девушки из Тафрии.

Принц нервно хохотнул:

– Не ездь мне по ушам, а то я не в курсе, что ты хочешь, чтобы я выбрал жену именно из Тафрии! И поэтому на отборе уже три тафрийки! Ты жаждешь узаконить притязания на провинцию, принадлежащую Литан-Эрону, и ждешь, что мне понравится именно девица из Тафрии. Утрись, все три не в моем вкусе, да и вообще страшные!

Регент криво улыбнулся:

– Не согласен с моими действиями? Отмени их – жду завтра утром в тренировочном зале.

Выражение лица молодого дракониды вмиг поскучнело.

– А завтра я занят, мне же еще испытания придумывать надо...

– Без тебя обойдутся, ты пристрастен, – отрезал регент. – Итак, что ты сделал девушкам?

– Ничего! – возмутился Иссандр. – Я просто-напросто подарил каждой подарок, как и советовала предсказательница, к которой пошел посоветоваться. Бриллиантовые колье.

Глубокая морщинка пролегла между темных бровей регента.

– Одинаковые колье?

Принц кивнул.

– Мама сказала, так дешевле заказывать у ювелира.

Регент помрачнел еще больше.

– Дешевле, значит?.. А подарил как? Публично за совместным завтраком?

Принц возмущенно мотнул головой.

– Нет, разумеется! Кандидаткам принесли футляры ранним утром вместе с записками.

– Что было в записках? – продолжил допрос регент.

– Изысканный комплимент. – Принц гордо вскинул подбородок.

– Припомни текст трех-четырёх записок.

Лицо принца удивленно вытянулось.

– А что, нужно было разные писать?

Регент нервно провел рукой по серебристым волосам.

– Что именно ты написал?

Принц самодовольно продекламировал:

– «Самому прекрасному цветку во дворце». Да, я написал одинаковые записки, но зато собственной рукой.

На скулах старшего драконида заиграли желваки.

– Идиот, – наконец выдохнул он.

– Дядя! – возмутился принц. – Попрошу без оскорблений! Я будущий император!

– Будущий император идиот, – вздохнул регент. – Ты понимаешь, что натворил?

– Что? – хлопнул длинными ресницами Иссандр.

– Ты настроил против себя невест.

– Так и я об этом же, их надо заменить! – радостно воскликнул принц.

Регент тяжело вздохнул.

– Ладно, попробую исправить ситуацию – найду распорядительницу отбора, умную и честную.

Иссандр хмыкнул:

– И сколько с ее честностью удастся продержаться на такой должности?

Регент не ответил.

Глава 13, в которой судьба раздает первые плюшки и оплеухи

Вздыхнув, Ингалия продолжила изливать мне душу:

– Вот я и не сдержалась – решив отдохнуть от упреков, ушла на крышу. А когда мать и здесь нашла, спряталась за статуей... У меня и в мыслях не было, что все вообразят глупости! Я не собиралась прыгать!

– Ага, все так говорят, – противно хихикнула богиня. – А потом раз – и у уборщиков полно дополнительной работы!

Меня замутило в энный раз: и от гадкого юмора богини, и от ее позы.

Она устроилась на коленях каменного бога и, беззаботно болтая ногами, уничижительно комментировала наш разговор с Ингалией. Чуть сдвинется – и сорвется вниз. Страшно даже смотреть...

Впрочем, она ведь бессмертная, можно не опасаться за ее участь.

– Что будешь делать дальше? – участливо спросила я у Ингалии. Девушка приятная, скромная и долготерпеливая, но даже у такой сдадут нервы, если годами пилить и попрекать мнимыми неудачами.

– Планы остались прежними: осенью пойду в академию, пусть у меня белый знак пустышки, но маг воздуха я неплохой. Жаль только, с позорной меткой хорошего жениха теперь не найти.

– Почему?

– Метка держится год, все перспективные маги будут в курсе, что я не смогу родить им ребенка с сильным даром.

– А это точно? Разве у сильных магов не всегда талантливые дети? Метки никогда не ошибались, у девушки-пустышки не рождались дракониды? И наоборот, у девушки с меткой не появлялись дети со слабым даром?

Богиня глумливо хохотнула.

Значит, метка – не гарантия.

– Не знаю, – вздохнула Ингалия. – Никогда не интересовалась этим вопросом, я-то ждала хотя бы серебряную метку.

Наверное, нет человека, который в душе не лелеял бы мысли о своей исключительности, и когда выпестованный образ рассыпался

прахом, наступало губительное разочарование, а самооценка падала куда-то на уровень подвала...

Так, не надо о падениях!

– А я считаю, что тебе повезло с белой меткой, – решительно произнесла я и повторила то, что уже говорила своим подчиненным: – Ты будешь уверена точно, что мужчина любит тебя вопреки всему, а не потому что на руке особая метка, гарантирующая щедро одаренное потомство.

– Жаль, что мама так не думает. Мой провал для нее – крах упований, конец надежде подняться в высшем обществе.

– Ты ее напугала, акцент сместился, и теперь трагедия – это потерять тебя. Перелезай через ограду и иди, поговори с ней. Родные люди всегда найдут общий язык.

– Как же, – хмыкнула богиня, – с моей близняшкой это не работает.

Это Гармония? Или Дис? Я не рассматривала пристально, поэтому не могла понять.

– Ладно, ты права, Эрика, хватит бегать от проблемы, надо поговорить с мамой.

Ингалия осторожно развернулась и перебросила ногу через ограду. Я, старательно не показывая облегчения, последовала ее примеру.

– Не так быстро! – хохотнула богиня.

Порыв ветра ударил в грудь – мои пальцы соскользнули с ограды – и я, вскрикнув, полетела вниз.

Песец...

Две жизни – на Земле и здесь, на Дисгаре, – промелькнули перед глазами.

Мягкий удар о похожую на густой кисель преграду, а затем я ощутила, как меня крепко обхватили сильные руки.

Распахнула глаза – и утонула в полном тревоги взгляде князя Эшвана.

Драконид поймал меня заклинанием, не дав разбиться.

– Эрика, – выдохнул он прерывисто.

А ведь ему страшно. Нет... Не так. Он в ужасе при мысли, что я могла покалечиться, а то и вовсе погибнуть!

– Вы снова меня спасли, – прошептала я чуть дыша.

Князь Эшван продолжал удерживать меня на руках и смотрел так, словно я была главной ценностью в его жизни. Сокровищем. Сокровищем дракона...

Глаза мужчины полыхнули золотым огнем.

Он поставил меня на землю, но руки не разжал.

И, странное дело, теперь ощущения стали острее. Ох, какие у него мускулы... Такое чувство, что мужчина отлит из стали. И какой же он притягательно красивый: цвета пепла и серебра волосы, высокий лоб мыслителя, длинный хищный нос, массивный подбородок... И примечательней всего – яркие-яркие глаза под темными бровями...

Утопая во взгляде фиолетово-синих бездн, я медовой конфетой таяла в сильных объятиях.

Переведя потемневший взор на мои губы, мужчина наклонился.

Я теперь знаю, что испытывает цветок, тянущийся к солнцу после пасмурных дней... Притяжение. Безумное, неумолимое притяжение.

Боже, если он меня не поцелует, я умру...

Время остановилось.

Мужская рука медленно, лаская, прошла по моему плечу, нежа, скользнула по шее и замерла на затылке. Застыла, словно именно там ее законное место.

Красивые, чеканного рисунка губы все ближе.

Теплое дыхание щекотно коснулось моей кожи.

До соприкосновения чуть-чуть...

Последние миллиметры нетерпеливо преодолела я.

Столкновение. Перед моими закрытыми глазами цветовая вспышка. Сверхновая эмоций.

Его обычно сурово стиснутые губы, оказывается, мягкие и одновременно настойчиво-напористые... Под чужим натиском не осталось места инициативе – и я утонула в ощущениях.

Это больше, чем поцелуй. Нужда. Алчная нежность, от которой кругом голова и слабеют ноги. Страсть, стирающая запреты, влекущая в чужой вихрь эмоций.

Поцелуй, утоляющий душевный голод...

– Эрика! – Девичий крик ударил по ушам. – Боги, где она?

По голосу я опознала Ингалию.

Мы замерли.

Обнимающие меня руки напряглись. Руки... регента, фактического правителя драконьей империи.

Реальность нахлынула резко, сокрушительной волной отрезвления.

Я поцеловалась с князем Эшваном...

Что же я натворила?!

Трепыхнулась – обнимающие руки разомкнулись, – и я отстранилась.

Князь вопросительно вскинул темную бровь.

Кровь прилила к лицу. Жарко стало даже шее!

Да, я поцеловалась с тем, с кем точно не должна.

Но... вот проблема! Я не жалела, хотя должна.

И князь это понял: улыбка озарила его невероятные фиолетово-синие глаза.

– Она точно упала? – Второй голос, кажется Талики, звенел затаенной радостью. – Где же тогда тело?

Регент нахмурился:

– А ведь эта женщина тебя люто ненавидит. Почему?

Я пожалала плечами. Да откуда же мне знать? По чужим мозолям я не топталась, точно.

– Да! Госпожа Эрика сорвалась с крыши!

– И что же ты там делала, моя госпожа? – поинтересовался князь напряженно.

– Да так... решала проблемы гостиницы, – ответила я уклончиво, не собираясь рассказывать об Ингалии.

Я оглянулась на кричащих девиц и поняла, почему они не обращают на нас внимания. Просто не видят – вокруг нас с князем дрожало переливающееся голубым и зеленым пространство.

Покрутила головой. Мы словно в коконе из магии!

Перед поцелуем князь успел набросить на нас щит.

А я ведь думала, что он полностью потерял голову... Или все же потерял и щит – это вбитое до автоматизма действие?

– Не вертись, Эрика, – произнес князь строго и легонько провел пальцами по моим горящим губам.

Их словно холодом умыло.

О... Он убрал след поцелуя?

– Тогда и щеки, пожалуйста, полыхают, – попросила я.

Князь обхватил мое лицо широкими ладонями, даря коже успокаивающую прохладу.

В фиолетово-синих глазах мелькнуло чисто мужское удовлетворение.

Ах ты драконище! Рад, что довел девушку до такого состояния? Ну так в эту игру можно и нужно играть вдвоем.

Ох...

Какие глупости лезут в голову!

Никого я дразнить и соблазнять не буду.

Нельзя.

Он – регент. А я иномирянка в чужом теле. Попаданка, разозлившая местных богинь. Их гнев может перейти и на него.

А ему нужны подобные проблемы?

Нет.

Видимо, что-то отобразилось у меня на лице – князь нахмурился, помрачнел.

– Я пришел сделать вам выгодное предложение, госпожа Хайрес. Но теперь о нем поговорим позже, разбирайтесь с проблемой.

Отпустив меня и отойдя на приличное расстояние, он деактивировал щит.

– Эрика! – счастливо, с неподдельным облегчением завопила Ингалия. – Живая!

И бросилась мне на шею.

Под весом девушки я чуть не рухнула.

– Я в порядке, князь Эшван успел подхватить заклинанием.

– Боги милостивые! Я чуть не умерла от ужаса, когда ты сорвалась! – Ингалия едва не плакала.

Из гостиницы высыпали сотрудники. Даже господин Морил и мать девушки успели спуститься, и заговорили все вместе.

Ингалия оставила меня и бросилась к матери.

– Прости меня! Я не хотела тебя напугать, ничего дурного я не замышляла, поверь!

– Девочка моя! – Мать Ингалии разрыдалась от облегчения.

От какофонии вопросов и причитаний заболели уши.

– Нудятина, – вдруг громко произнесла богиня. – Не люблю слезоразлив.

Естественно, ее услышала только я, но не подала виду.

Боковым зрением я видела черно-белую сущность, стоящую в трех шагах от регента.

– А добавлю-ка я огонька!

И Дис (уверена, что пакостить могла только она!) взмахнула рукой.

В Ингалию полетело сверкающее серебром, но невидимое для дисгарцев заклинание.

– Ой... Ой! – воскликнула девушка.

И остервенело зачесала правую ладонь.

Белый знак на ее коже засиял. Радужно, как грани бриллиантов.

– Метка хаисы, – восторженно прошептала дама и гордо вскинула подбородок. – Моя дочь все же избранная!

Ну вот зачем... у девчонки почти все наладилось!

Будто вторя моим мыслям, неподалеку гаденько рассмеялась Дис.

* * *

– Ты приносишь удачу, Эрика! – радостно воскликнул господин Морил и мечтательно закрыл глаза. – Как только станет известно, что в «Перекрестке» у пустышки внезапно метка изменила цвет, народ будет выбивать двери! Надо нанять дополнительных подавальщиц!

– Хорошо, – кивнула я.

Обычно в кабинете хозяина гостиницы я стояла навтыжку, сегодня же он милостиво указал на кресло для важных гостей.

– Ты у меня такая умница! – Мужчина открыл ящик стола и достал толстенькую пачку. – Твоя премия, заслужила!

Ого, вот это накрыло нашего скрягу, что расщедрился настолько...

Вскочив на ноги, я тотчас забрала деньги и спрятала в карман, разумно опасаясь, что Морил может передумать.

– Разрешите, завтра я приду позже?

Раз я в фаворе, надо ловить момент. Отнесу неожиданную премию в банк, который орбирийцы открыли в особняке неподалеку от прежнего здания. Заем гасить надо, и досрочно лучше всего.

– Тебе все можно, – заявил неосторожно Морил и тотчас исправился: – В пределах разумного, разумеется. Но ты девочка с совестью, я знаю, что злоупотреблять не станешь.

Я улыбнулась.

Морил перевел мечтательный взгляд в окно, а мне махнул рукой, мол, свободна.

Ощущая приятную тяжесть денег в кармане, я распахнула дверь – и треснула Талику по лбу.

– Ай... – сдавленно, чтобы Морил не услышал, простонала она.

Захлопнув дверь, я возмутилась:

– Подслушиваешь? И что, много интересного узнала из рабочего разговора, сплетница?

Что Талика еще та любительница пересудов, рассказала ее наперсница, Нисья.

Ее сильно потрясло, когда Талика зло прошлась и по ней. Зависть – мгновенный яд для дружбы. Притом отравляет с обеих сторон.

Нисья испытала это на себе, когда подслушала гадкие слова подруги.

Повод для жесточайшего приступа черной зависти у Талики появился перед обедом: выпускник академии магии, уже год ходивший пить чай в смену Нисьи, сделал ей предложение руки и сердца. Сделал красиво – с пышным букетом нежно-розовых цветов и шкатулкой от ювелира.

– Больно надо подслушивать твою пустую болтовню с начальством! – огрызнулась Талика. – Я пришла сказать, что твоя сестра не работает, рыдает в раздевалке. Скоро время ужина, я одна буду таскать подносы?

Нисья сказала своему поклоннику «да» и уволилась. Скрепя сердце Морил разорвал с ней магический договор.

– Мы ждем наплыва посетителей в ресторане, поэтому я уже вызвала девушек с другой смены. Если у Айлы что-то серьезное, я заменю ее, – спокойно пообещала я.

И отправилась на поиски кузины.

Горько рыдающую Айлу я нашла в уголке раздевалки – она с ногами забралась в старое потертое кресло и сжалась в комочек.

Уткнувшись лицом в колени, она тихонько подвывала:

– Почему... Почему не я?! Это так нечестно!

– Что случилось? – Я осторожно положила руку на подрагивающее плечо.

Айла ойкнула и подняла голову.

– А... Это ты...

Растрепанные волосы, красные глаза, распухший нос, в руке судорожно зажат платочек, который впору выжимать. Кузину словно подменили. Язвительная и дерзкая, обычно она умела держать лицо.

– Что с тобой? Талика сказала, что ты сбросила передник и убежала.

– Не могу, не могу я так! Почему всем вокруг везет, а мне нет? – запричитала Айла.

Понятно. На кузину произвело впечатление снисхождение божественной метки на Ингалию.

– Прямо всем-всем? Ингалия – редчайший случай.

– А ты? – всхлипнула Айла. – А Нисья, получившая брачное предложение от гостя-мага?

– За Нисью надо порадоваться, и предложение она получила не внезапно – молодой человек ходил сюда очень долго, прежде чем решился. Один вопрос: я при чем? В чем мое везение?

Айла захлюпала носом:

– А ты вообще свалилась в руки самого регента-а-а! – И она захлебнулась плачем.

Так, у нас тут нервный срыв... Ну как можно нести подобные глупости? Мало спала и устала? Или у нее слезоразлив из-за ПМС? И тогда нужно, как говорят на Земле, бросить в расстроенную девушку шоколадкой и бежать?

– Айла, я едва не разбилась, – напомнила справедливо. – Разве это везение?

Жаль, нельзя рассказать, что меня столкнула богиня.

– Но не разбилась же... Тебя регент спас, самый сильный драконид империи.

– Айла... – Я на миг растерялась, не зная, что сказать.

Соврать, что это ничего не значит, язык не повернется. Князь Эшван еще и поцеловал меня...

Меня осенило.

– Айла, я не понимаю, почему ты рыдаешь? Подумаешь, регент спас... А ты, когда пойдешь к алтарю, получишь радужную метку!

Айла посмотрела на меня широко распахнутыми глазами и гневно воскликнула:

– Да ничего я не получу!

И принялась яростно тереть платком ладошку.

Затем, ткнув ее мне под нос, добавила безжизненным голосом:

– Я пустышка, Эри...

На руке кузины, под остатками тонального крема, просматривался знак богинь.

Белый.

– Откуда? – Единственный вопрос, который я смогла озвучить из хоровода мыслей в голове.

Как? Когда успела? Бегала в первой половине рабочего дня? И никто не заметил? Почему не сказала? Зачем прятала под гримом, ведь все равно увидят?

– Откуда, откуда... Оттуда! – в рифму буркнула Айла. – Вчера еще получила.

– Но там ведь очередь! Ты же сама сказала, что вышла из нее, когда услышала об исчезновении детей из Тафра!

– Я такого не говорила, это ты сама придумала.

– Тогда как пролезла без очереди? Знакомства сударя Дорвана помогли?

– Смеешься? Он только зубоскалить готов. Я выкупила чужое место в очереди... отдала любимую брошь. – Айла вздохнула. – Знала бы, что пустышка, тянула бы с проверкой до последнего дня.

– Так ты пустышка, белобрыся задавака? – грубо хохотнула за моей спиной Талика. – Эта новость – чудный подарочек богов!

Айла побелела, как мраморная колонна в храме.

И как мы не услышали, что Талика зашла?

Я от досады прикусила щеку изнутри, чтобы не взорваться от гнева.

– Талика, на кого оставила зал ресторана? Стольник неопытный, растеряется, когда поймет, что ты ушла, и не подменит.

– А твоя сестра почему ушла? Ей можно, а другим нет?

Талика демонстративно медленно сняла ключ-артефакт с шеи, чтобы открыть шкафчик с личными вещами.

– Я пришла за зельем от головной боли, которое мне прописал целитель. Не имею права?

– Пей лекарство и уходи, – резко приказала я.

Достала! Да, Айла дала слабину, на работе позволила себе утратить контроль над эмоциями, и воронье в лице Талики тотчас

бросилось пиршествовать.

– Как скажешь, моя госпожа, – с откровенным вызовом пропела девушка.

В дверь постучали, точнее, загромыхали пудовыми кулачищами.

– Девчонки, вы не переодеваетесь? Я могу войти? – Вопрос Силана, второго повара, старшего сына Номирака, разрядил обстановку.

– Заходи, Силан, можно, – разрешила я.

Как же неудобно, что раздевалка одна для всех! Господин Морил изо всех сил сопротивляется – не желает тратить деньги на перегородку в большой в общем-то комнате. Но ничего, я его додавлю...

– Айла, что с тобой, крошка? Почему слезы льешь? – сочувственно прогудел здоровяк Силан. – Если кто обидел, скажи, я негодюю нос сломаю.

Талика засмеялась.

– Ей и ломай! Она сама себя обидела: сходила к алтарю – и ее метка осталась белой.

Силан потемнел лицом и, повернувшись к Талике всем корпусом, тихо обронил:

– Давно яд не сцеживала, змеища? С Нисьей рассорилась, теперь и работу хочешь потерять?

– Да кто же меня уволит! – расхохоталась склочная девица. – Морила все устраивает!

– Нет. На тебя столько жалоб! Он сказал, что проще одну тебя выгнать, чем терять остальных сотрудников, – произнесла я твердо.

Талика покраснела.

– На меня жаловались? Предатели!

И она с силой стукнула металлической дверцей шкафа, захлопывая ее.

Лязгнув, она не закрылась.

– Талика, стой! – крикнула я вслед подавальщице.

Впустую, даже не обернулась.

– Ненавижу вас, – прошипела она и выскочила в коридор.

Я подошла к шкафчику, чтобы закрыть.

И обмерла.

Среди личных вещей Талики оказались весьма... странные.

Я посмотрела на находку.

Находка в ответ посмотрела на меня.

И завизжала.

Я.

Безумно ядовитый красно-черный паук отреагировал соответственно: угрожающе поднял передние лапы. Мол, заткнись, истеричка, или укушу!

Я закрыла рот. Зачем Талике кровавый мохнач? И почему он ее не укусил?

– Что там? – проявила любопытство Айла.

Я пыталась закрыть ей вид на содержимое шкафчика, но одеревеневшие от страха ноги не позволили и шага ступить.

– А-а-а-а! – завопила кузина.

Второй паук принял угрожающую позу. Запрыгали таракаша, зло щелкая роговыми пластинами.

– Тихо! – прикрикнула я на кузину.

Не помогло – она продолжала тянуть одну ноту.

К счастью, Силан знал, что делать.

Он накрыл ее рот ладонью.

– Они же в банке – и пауки, и таракаша. Чего вопите, девочки?

И убрал руку. Айла тотчас зашипела:

– Силан, не затыкай мне рот грязными руками! Они у тебя пахнут пирогами!

Здоровяк добродушно хмыкнул:

– Между прочим, твоими любимыми, с ягодами.

Мне же стало стыдно. И чего я разоралась? Силан прав: жуткие твари в банках. Просто день тяжелый, вот и сдали нервы.

– Айла, зови господина Морила.

– Почему я, а не Силан? – возмутилась кузина.

Паук в банке подпрыгнул и ударился о крышку – Айлу словно ветром сдуло.

Ох, я забыла предупредить, чтобы никому больше не говорила о находке, надеюсь, ей хватит выдержки.

Увы, я переоценила сдержанность кузины...

С Морилом прибежала Талика и еще несколько любопытных сотрудников «Перекрестка».

– Ты залезла в мой шкаф, Эрика? – завопила бледная подавальщица. – Бессовестная! Что-то подкинула мне?

Быстро же она сориентировалась...

– Эрика, что происходит? – Господин Морил заглянул в шкафчик и прислонился к стене, чтобы не упасть от потрясения.

Увидев содержимое банок, он сразу понял, чем они опасны для гостиницы. Крах всему: его делу, репутации, безбедной старости.

Страх сменился гневом.

Багровый, как помидор, Морил с ненавистью посмотрел на Талику:

– За что? Что я тебе сделал?

Подавальщица криво улыбнулась и не ответила.

Переведя взгляд на меня, тяжело дышащий Морил приказал:

– Вызывай магполицию, Эрика!

Спустя час из шкафчика Талики изъяли и внесли в протокол: дурман, рвотное и зелье агрессии, которое время от времени подливали Морилу, банку с быстро размножающимися и все грызущими таракашами и банку с двумя смертельно ядовитыми пауками, веревку-спотыкач и еще несколько гадких штучек, которые должны были нарушить работу в гостинице, а затем и вовсе довести ситуацию до ее закрытия.

Еще в шкафчике обнаружили деньги. Много.

К счастью для гостиницы, магполиция обыск и арест Талики провела тихо – персонал гудел взбудораженным ульем, но гости ничего не заметили.

Перед окончанием рабочей смены из участка вернулся пришибленный Морил.

– Месть бывшего управляющего, – сообщил он в приватном разговоре. – Представляешь, Эрика? Он собирался не только разорить меня, но и засадить в тюрьму!

Я покачала головой.

– Антисанитарию в ресторане из-за выпущенных таракашей и потерю репутации представляю, а вот тюрьму – нет.

– По их плану Талика подливала мне зелье агрессии и должна была подкинуть пауков в номер к скандальному гостю. Мол, неадекватный я ответил на оскорбление... Кстати! Это ведь из-за

Талики твоя кузина опрокинула чай на регента! И я тебя чуть не уволил...

Он стыдливо опустил глаза.

– Как благодарить тебя за бдительность, а?

Подавив улыбку, я коварно предложила:

– Вы можете выдать мне еще одну премию!

Морил вскинулся сердитым ежом:

– Ну, Эрика! Искренняя благодарность не измеряется деньгами!

Эх, а счастье было так возможно...

Глава 14, в которой делают предложение круче брачного

– Собирайся живее, иначе скоро дождь начнется, промокнем, – нетерпеливо пританцовывая, попросила Айла.

– Я сейчас. – Вздохнув, я закрыла книгу учета продуктов.

Из-за отбора поставщики пытались поднять цены в обход запрета. По привычным везли с опозданием, с доплатой – в нормальные сроки. И что с такими хитрецами делать? Официально жаловаться нельзя. Ничего не докажешь, только отношения испортятся. Вот и приходилось кого-то совестить, кого-то уговаривать, а одного и вовсе шантажировать, что вычеркну из списков поставщиков.

– Госпожа Хайрес. – За спиной Айлы вырос столик. – У нас трудности.

– Начинается, – протянула Айла недовольно.

– Не жди, иди домой сама, – предложила я.

Кухина хмыкнула и, подхватив сумочку с моего стола, стоявшего среди цветов в вазах, выполнила пожелания.

– Простите, госпожа Хайрес, – столик опустил взгляд, – но хотят видеть именно вас.

Я уже успела сменить форменное платье на веселенькое голубое с серебристым отливом и мало походила на чопорную управляющую. Увы, гардероб предыдущей владелицы тела был легкомысленным, несколько платьев простого кроя и темных оттенков мне подарила Намя.

Прикрепив в области декольте карточку-артефакт управляющей, я поинтересовалась:

– Кстати, кто хотел меня видеть? Недовольный обслуживанием гость ресторана или постоялец?

Столик замялся.

– Простите, я не знаю, это стол в приватном кабинете.

Огражденный специальной магической перегородкой угол пользовался популярностью не только у аристократов и торговцев, но и, подозреваю, у криминалитета. Один раз его арендовали на полдня два орбийца и шаадорец, скрывающий лицо. Пока все трое не

вышли, я сидела среди цветов как на иголках: все ждала, что вампиры уйдут, а их собеседник останется. В состоянии трупа. К счастью, обошлось.

– Добрый вечер! Чем могу вам помочь? – отстраненно вежливо спросила я, преодолев магический, отсекающий все звуки барьер кабинета.

За длинным столом с одинокой чашкой чая сидел светловолосый мужчина.

Мое сердце екнуло, когда он поднял голову. Князь Эшван.

– Эрика, утром я шел, чтобы сделать вам предложение, но помешала внезапная метка Ингалии. К вечеру я убедился, что вы мне нужны как воздух.

Пальцы князя скользнули к тугому воротнику черного камзола и расстегнули пуговицу, почти отрывая ее от ткани.

Регент волновался. Я тоже. Сердце гулко стучало в ушах. Логика подсказывала, что речь о работе секретарем, но любящая романтические истории женская натура шептала о невозможном.

Понятно, что я и князь Эшван – не пара. Да и не люблю его я. Но как же волнительно!

– Эрика...

Вспышка – и возле чашки упал плотный белый конверт с печатью императорского дома.

– Дурные манеры у ваших секретарей – отправляют корреспонденцию без предупреждения. А вдруг в этот момент вы принимаете ванну?

Прокомментировав ситуацию, я ощутила, как щеки наливаются жаром. Услужливое воображение вмиг нарисовало в голове картинку: огромная ванна, белое облако мыльной пены и голый мускулистый князь в нем...

Гверд!

Вот что я за человек? Почему о таком подумала? И почему теперь мне хочется увидеть эту картинку в реальности?!

Не подозревая, какие пошлые мысли в голове у собеседницы, князь серьезно ответил:

– В этот раз очень даже вовремя, мои секретари спешно подготовили контракт.

Брачный?

Ох, как я не ляпнула это слово вслух! В присутствии регента во мне просыпалось желание говорить смешные глупости. В общем, я почему-то тупею. Может, это запоздалая реакция на его драконью ауру? А что, у местных – страх, а у меня – мозги отказывают.

– Этот контракт для вас, Эрика. – Регент сломал печать на конверте и вытащил три листа со светящимися магическими знаками. – Мне импонируют ваша честность, стойкость, верность семье и должности. Мне нужна такая девушка...

Мое сердце сделало кульбит, и я перестала дышать.

– На отборе, – договорил князь. – Я предлагаю вам должность распорядительницы.

Я выдохнула и улыбнулась отрепетированной улыбкой еще из прошлой жизни. Посетитель орет, говорит гадости, а ты мило растягиваешь губы и с искренним сожалением говоришь, что директор отсутствует, вернется не скоро, хотя он сидит за стеной и преспокойно пьет кофе.

– Не буду обманывать, что должность – мечта. Вознаграждение за риск – пункт двенадцатый, просмотрите. – Князь пододвинул ко мне второй лист. – Вам будут предоставлены защитные артефакты из личного хранилища императора, телохранители и практически неограниченные ресурсы и возможности. Вы станете моими глазами и руками там, где по определенным причинам я быть не могу...

Князь Эшван воодушевленно рассказывал, а я улыбалась, молчала и даже не пыталась посмотреть, во сколько оценили мои способности руководителя и стрессоустойчивость.

– Подписать нужно на каждом листе, оттиск ауры – на последнем. – Из бокового кармана камзола князь достал самописец в стальном корпусе, больше напоминающий холодное оружие, чем магическую ручку.

Опустив глаза, я вздохнула:

– Благодарю за доверие, но я не могу. Простите.

То, как мужчина принимает отказ, открывает его истинное лицо, обнажает суть.

Из-под ресниц я внимательно смотрела на регента.

Ни капли гнева или раздражения.

Облеченный невероятной властью мужчина вскинул брови и просто спросил:

– Почему?

– Простите, не потяну, – солгала я.

Может, я и самонадеянная, но уверена, что с опытом в прошлой и нынешней жизни справилась бы и с организацией отбора невесты для принца. Раздобыть больше информации, понять, кто есть кто – и вперед, к победам!

Не зря же столько лет я проплавала среди офисного планктона быстрым осьминогом-семиделкой. И задания я придумала бы хорошие – всякие брачные шоу смотрела, да и на фантазию не жалуюсь.

– А если хорошо подумать? – улыбнулся регент и тоном искусителя добавил: – Все-таки взгляните на сумму вознаграждения.

Я решительно отодвинула договор и покачала головой.

– Благодарю за щедрость, ваша светлость! Не рискну – боюсь подвести вас.

А на самом деле не хочу подставить по-крупному и причинить горе. Мне нельзя быть рядом с тем, кого богини решили убить руками иномирянки. Моими руками.

Я не хочу становиться убийцей! Поэтому не рискну подходить близко к приговоренному богинями – принцу Иссандру.

– Хорошо, я услышал вас, госпожа Хайрес. – Регент с хищной грацией поднялся на ноги. – Позвольте сопроводить вас домой – началась гроза.

Я перевела взгляд на окно, за которым действительно разгулялась стихия. Погруженная в неприятные мысли, я и не заметила.

На террасе регент галантно набросил на меня щит от дождя – эдакий магический прозрачный, слегка светящийся бирюзовым «зонтик», который защищал от макушки до набоек на каблуках.

Забота после отказа... Мне стало неловко.

В карете мы молчали. Точнее, молчала я, а регенту пришлось много говорить: сначала на него пыталась наехать невестка, мать наследника престола, требуя увеличить лимит трат на отбор.

Как и регент, я искренне не понимала, зачем участницам личные массажисты из Орбирии, которые не только расслабляли бы между испытаниями, но и поглощали бы негативные эмоции. Запускать в девичий цветник возможных шпионов из недружественной страны? Мягко говоря, неумная идея. Какая-то она странная, эта вдовствующая императрица.

Затем регент через магическое око жестко «пытал» одного из министров по поводу расселения переселенцев из Тафрии. Им собирались построить целый городок на северо-западе столицы.

Не мое дело... Нельзя влезать... Не надо.

Ай!

Я не сдержала глупый язык, как ни крепилась.

– Вы хотите устроить трущобы в столице? – спросила сердито, как только вспотевший от переживаний министр попрощался и потухло магическое око. – Притом трущобы по национальному признаку?

– Почему? – удивился регент. – Дома в районе для тафрийцев будут высокого качества.

– Уверены?

Может, в мире с магией и не воруют на грандиозном строительстве, но все же сегрегация по национальному признаку – плохая идея.

– Я лично прослежу за строительством тафрийского района в Риадоне, – твердо пообещал драконид.

Эх, не понимает ситуацию. Придется объяснять.

– Вы хотите согнать в одно место душевно травмированных, переживших крах жизни людей? Чтобы они варились в эмоциях друг друга, вместе ностальгировали о потерянном в Тафрии, жили прошлым? У многих погибли родственники в стычках с некромантами, но кто, по их мнению, спровоцировал эти кровавые нападения? Некоторые считают, что виновата империя драконов, заявившая, что забирает свои земли назад.

– Я понимаю, к чему вы клоните, – кивнул регент. – Но ведь Тафрию медленно уничтожали, с каждым годом притесняя все сильнее.

– Большинство тафрийцев этого не видело, не осознавало последствия! – возразила я справедливо. – Люди слепы в своих иллюзиях.

– Ладно, допустим, вы правы. Что предлагаете вместо тафрийского района? – сдался князь.

Сбросив черный камзол, он подвернул до локтя рукава белоснежной рубашки.

Какие у него рельефные предплечья...

И да, в карете душновато.

– Лучше предоставьте переселенцам серьезную государственную помощь в приобретении жилья. То есть империя даст деньги под небольшой процент на покупку или строительство в любом уголке страны. Это новая жизнь в новом месте среди новых людей, мягкая интеграция в общество. Переселенцы по-настоящему будут чувствовать поддержку своего правителя и быстро станут частью империи.

Князь Эшван не сводил с меня пристального взгляда и молчал. Лишь сияние глаз выдавало эмоции.

Зацепило. Мои слова его задели.

Ох, и зачем я заговорила на эту тему? Зачем оспорила его решение? Сейчас он поинтересуется, откуда подобные размышления в голове юной аристократки...

– Я подумаю над вашим предложением, графиня Марич.

Упоминание титула – как удар крапивой. Будоражит.

Да, я слишком много на себя беру...

Карета остановилась.

Князь Эшван вышел первым и подал руку, чтобы помочь преодолеть ступени.

Не зря.

Правая нога скользнула по мокрому дереву – и я рухнула в мужские объятия.

– По-моему, это знак свыше, – пробормотал князь мне в макушку.

От понимания, что его губы касаются моих волос, ослабли колени.

– Знак чего, ваша светлость?

– Не отпускать тебя, Эрика, – хрипло прошептал князь.

Так не отпускай... Не отпускай, пожалуйста...

Я закусила губу, чтобы не произнести вслух.

Внутри разливалось хмельное тепло.

Как же хочется остаться в его крепких руках... Опустить голову на надежное плечо, расслабиться, почувствовать себя под защитой...

Хочется до одури... А нельзя!

Я трепыхнулась – и князь выпустил из объятий.

Не поднимая глаз, я помчалась к воротам.

– Эрика!

Я остановилась и медленно обернулась.

Князь стоял близко-близко. Стоял без магического зонтика, и капли дождя стекали по гладкой коже. Тонкая белая ткань рубашки облепила торс, выгодно подчеркивая мускулы широкой груди.

– Если вдруг передумаешь, дай знать. – Князь снял с крепкой шеи черный шнур с серебряной подвеской в виде дракона, обвивающего семилучевую звезду. – Сожми в кулаке и позови меня по имени.

Он протянул украшение, но я спрятала руки за спину и замотала головой.

– Не передумаю, простите.

Нельзя! Он ведь возненавидит, если по моей вине погибнет его племянник.

Князь решительно надел украшение мне на шею и легонько, костяшками пальцев, провел по щеке.

– Тогда зови, если понадобится помощь. Стиснув артефакт, произнеси мое имя, Эрика.

Не дожидаясь возражений, князь Эшван направился к карете.

А мои губы невольно, едва слышно прошептали:

– Райнер...

Мне уже нужна помощь.

Жаль, что ты об этом никогда не узнаешь.

Я деактивировала заклинание зонта.

Плакать под потоками прохладной воды удобно. Дождь – лучший сообщник, когда нужно скрыть все следы обиды.

Как же мне хотелось согласиться на предложение князя! Не ради обещанного вознаграждения и будущих преференций, нет. Хотелось просто побыть рядом... глупое желание, сама понимаю, поэтому не поддавалась эмоциям, а послушала отрезвляющий голос разума.

Темная фигура возле входной двери заставила напрычаться.

Ох, да это же Мидар!

Почему не заходит, а мокнет под дождем?

Новопробужденный драконид нерешительно мялся у порога с пышным букетом фиолетовых цветов в руках.

– Ясного вечера! Сударь Мидар, почему не проходите в дом?

– Потому что уже ухожу, – сухо произнес мужчина и ткнул в руки мне букет. – Это вам, Эрика.

Я изловчилась и схватила мужчину за рукав камзола.

– Что происходит? – спросила требовательно.

– Поинтересуйтесь у своей тети, – сдержанно ответил он. – Я сам ничего не понимаю.

Вздыхнув, я решительно принялась причинять добро. Может, потом пожалею, если сделаю хуже, но есть вероятность, что в моих силах исправить ситуацию.

– Вы предложили моей тете статус любовницы и теперь не понимаете, что происходит?

– Я? – У мужчины округлились глаза. – Своей истинной – статус любовницы?

Так... Явное недопонимание.

– Вы в курсе, что приличная женщина не может переехать к мужчине без свадьбы?

– Почему? Она истинная – это больше чем жена.

– Так объясните это Намии! – вспыхнула я.

Какие же бесючие эти дисгарские драконы... Мнутя, благородничают, не то что на Земле: понравилась дева – схватил и унес в пещеру! Правда, земные часто принцессы крали не для любовных утех, а из гурманских побуждений... но это неважно, все равно они увереннее в себе, пусть и сказочные.

– Сегодня Намия сказала, что не хочет разговаривать со мной на личные темы и вообще скорбит по покойному мужу, – глухо ответил Мидар.

– Да-а? По покойному мужу?.. – переспросила я и неприлично фыркнула: – Ну-ну, жаль, что драконы легко отказываются от своих истинных, уступая мертвецам.

Глаза Мидара полыхнули огнем.

– Я не отказывался!

– Да? Значит, мне показалось, что вы не знаете, как подступиться к моей тете?

– Хочу дать время свыкнуться с мыслью, что в ее жизни теперь буду я, – резко проговорил драконид.

Я разжала пальцы, выпуская его камзол из захвата.

– Так это тактическое отступление, а не бегство? Простите, сударь Мидар, не поняла.

Каюсь, не смогла сдержать усмешку.

Драконид сверкнул глазами, но смолчал. Резко развернувшись, зашагал прочь.

– И не волнуйтесь, цветы передам по назначению! – крикнула ему в спину.

Заскочив в дом, сразу увидела Намию. Печальная, с влажно блестящими глазами, она стояла у окна, позабыв о чае и блюде разноцветных пирожных на журнальном столике.

Это что, она следила за нами из-за шторы? Спросит, о чем шла речь или нет?

– Чаю? – глухо предложила Намия.

Ага, не спросит. Сделает вид, что ей неинтересно.

Ох, как же нам, женщинам, тяжело! Столько всего себе напридумываем лишнего...

– Не откажусь. А это тебе, – я вручила ей букет. – Твой поклонник не намерен сдаваться, так что не грусти.

Лицо подруги вмиг прояснилось.

– Я не грущу из-за Мидара, с чего ты взяла? До него мне вообще нет никакого дела, – наигранно возмутилась она и сняла с полки самую красивую хрустальную вазу.

Позже, налив мне чай и поставив цветы в воду, Намия с гордостью сообщила:

– Сегодня мне предложили привести в порядок дом нашей соседки за весьма солидную сумму.

– О, поздравляю с первым заказом! Как ты и хотела, небольшое дело для мага-бытовика.

У Намии, кроме трудолюбия, хороший вкус и талант дизайнера, верю, что все у нее получится.

– Еще сегодня приходил господин Лочиний, подписал договор купли-продажи. Дом теперь всецело наш, Эрика!

А вот это вообще замечательная новость! Одно дело – договоренность на словах, и совсем другое – на бумаге с магическими печатями.

Да, вопреки всем неприятностям, сегодня отличный день.

* * *

Я поправила кулон, подаренный князем, чтобы не выглядывал из выреза нового платья, и весело подмигнула своему отражению.

– Да красивая, красивая, – пробурчала недовольно Айла. – И платье неплохое, но ты в нем бледная, как моль.

Отвесила комплимент кузина тоном маленькой девочки, которая внезапно увидела желанную куклу у младшей сестры. Вроде бы и косы выдирать не хочется, но и порадоваться искренне не получается.

– Спасибо, дорогая кузина.

Настроение преотличное, и чужое недовольство его не испортит.

– А говорила, что будешь экономить из-за займа, – едко заметила Айла.

– Так нет уже займа, вот на радостях я и купила новое платье, – улыбнулась ей солнечно и в последний раз полюбовалась своим отражением в зеркале.

И ничего я не бледная – нежно-лиловый идет светлокожим девушкам с рыжими волосами. Если не считать униформу управляющей, то это мое первое платье на Дисгаре, по-настоящему мое, а не доставшееся по наследству от предыдущей хозяйки тела или подаренное Намией.

Ладно, хватит вертеться, пора переодеваться в униформу и идти на рабочее место.

– Как нет займа? – поразились кузина. – Ты же его взяла несколько дней назад! Не мог Морил дать тебе настолько огромную премию!

Я достала из шкафа строгое серое платье и прошлась закливанием, чтобы разгладить пару складочек на подоле.

– Мой долг погашен, – ответила я. – И это не заслуга Морила.

– Скорее рассказывай, Эрика, иначе я тебя из раздевалки не выпущу! – в шутку пригрозила кузина и грациозно опустилась на диван.

– Да все просто: принесла сегодня в банк свою премию, а мне вдруг выдали выписку, что я ничего не должна. Помнишь, во время ограбления я охранника спасла? Вот меня и поощрили за тот поступок.

– Ого... – Глаза Айлы распахнулись широко-широко. – А говорят, что орбирийцы лишены благородства.

Я развела руками, решив не рассказывать, что случайно подслушала шепоток одного из клерков о вмешательстве регента.

Фактически это он поспособствовал моему освобождению от долга, обратившись к управляющему банком.

И от понимания, что князь такой заботливый и при этом скромный – он ведь промолчал об этом вчера! – мою душу затопило благодарностью и счастьем. Тело обрело невероятную легкость, словно обзавелось парой сильных крыльев.

– Госпожа Хайрес, вы здесь? – В раздевалку без стука влетела новенькая горничная.

– У нас пожар? – возмутилась Айла. – Выйди и зайди нормально!

Видя только меня, перепуганная горничная запричитала:

– Госпожа Хайрес, там злощия постоялец! И он требует управляющего немедленно!

– Какой номер?

– Двадцать пятый.

Тогда мне понятна паника новенькой. Этот номер самый роскошный и дорогой в «Перекрестке», в шутку его еще называют королевским. Мебель из белого дерева с позолотой, на стенах картины кисти популярного художника, вайстальские ковры кремового цвета... Да, не стыдно поселить и монарха.

– Хорошо, через две минуты подойду.

В глазах горничной мелькнул ужас.

– Он требует управляющего немедленно, иначе сожжет к гвердам всю гостиницу!

Не повезло нарваться на психа? Или произошло что-то по-настоящему серьезное? Может, перед позорным увольнением успела нагадить Талика и тем самым дала повод для праведного гнева гостя?

Вспомнив пауков в ее шкафчике, я зябко передернула плечами. Вполне вероятен и второй вариант, и тогда нужно поспешить, пока недовольный постоялец не растрезвонил о проблемах всей гостинице.

– Ладно, я иду, даже переодеваться не буду.

Вернув форму на плечики, я тщательно закрыла шкафчик. Пауков с таракашами у меня там нет, зато есть премия.

– Айла, предупреди Морила о возможных проблемах.

Кузина кивнула.

Я так спешила, что возле номера пришлось отдышаться.

Постучала.

– Войдите, открыто, – донеслось глухое и крайне недовольное.

В гостиной свет не горел, шторы закрыты. Может, и бегают выпущенные Таликой таракашаи, мне не видно.

– Посмотрите, что сделала с моим камзолом ваша горничная! – донеслось возмущенное из спальни.

Ох, похоже, кто-то из девчонок влетел, испортив одежду гостя.

– Я сожалею...

Слова застыли на губах, когда я рассмотрела в спальне пол – среди незажженных свечей белели линии магических схем.

Дернулась назад – поздно.

Перед глазами потемнело.

Падая во тьму, успела увидеть лицо некроманта Флардо.

Я падала, падала, падала...

Покрытое дымкой нереальности сознание все не оставляло. И я четко ощущала прохладу деревянного паркета под спиной и остроту двух кинжалов, которые по очереди вонзились в мои запястья.

Но даже боль сквозь туман полузабытья не помогла разорвать оковы немоты. Некромант заклинанием лишил голоса, и я не могла кричать, не могла позвать на помощь. Я даже дышала через силу, проталкивая в себя воздух.

Пригвоздив, как бабочку, к полу, Флардо возвысился надо мной темной громадой.

– Думала, не найду тебя, воровка?

Махнула ногой, чтобы врезать ему по щиколотке... Точнее, попыталась. Ноги не слушались, напоминая сейчас переваренные макаронины.

Флардо развел руки в стороны – вспыхнули расставленные на полу и мебели черные свечи.

– Ты преступница, иномирянка, – глухо произнес он. – Ты нагло украла чужое тело и обязана его вернуть настоящей владелице. Сейчас я призову душу моей невесты, и тебе придется уйти!

Как вернуть, если она умерла?.. И не я выбирала – жить мне в чужом теле или умереть на Земле! Это все богини!

– Какая глупая иномирянка нам досталась, да, Кысь?

Гармония?..

Радость и надежда на спасение придали мне сил повернуть голову.

Удалось скосить глаза и увидеть сидящих на каминной полке зрителей – невозмутимую пепельно-серую кошку и черно-белую

богиню, весело дрыгающую ногами. Увы, вместо милосердной Гармонии пришла безжалостная Дис.

– Ничего, Кысь, если иномирянка не хочет помогать, то хотя бы развлечет!

У весело скалящейся негодяйки возник в руках белый пакетик с мерцающей надписью «Попкорн».

– Лежишь беспомощно, Анечка? А могла бы сейчас блистать на отборе, – продолжила осуждающе Дис. – Всего-то и надо, что помочь нам с сестрой или хотя бы согласиться на предложение князя.

Князя?.. Точно, князь и его кулон!

Я дернула рукой, пытаюсь дотянуться до артефакта на шее.

Никак... Только раздирающая запястье адская боль.

Князь обещал помощь, он уже спасал меня от Флардо... Он придет, если позвать...

Как же больно...

Надо дотянуться и сжать кулон...

– Именем Зааноха! Эрика Марич, приди и займи свое вместилище!

Невидимая для некроманта богиня раздраженно фыркнула:

– Заанох? Еще та божественная морда! Я против его участия в нашем веселье!

Богиня легонько подула – и черные свечи на каминной полке потухли.

Некромант грязно выругался.

Махнув рукой, послал в сторону камина облачко ало-черных искр.

Свечи зажглись.

Богиня хохотнула и, сложив губы уточкой, вновь подула.

И свечи, зачадив, опять потухли. Потухли во всей комнате.

Флардо процедил сквозь зубы:

– Это ведь не ты, иномирянка? Я вонзил в тебя пьющие магию и силу клинки.

Так вот почему я не смогла двинуть мерзавца ногами, хотя они не связаны.

Князь Эшван... Он меня не услышит, если не сожму кулон в руке. Надо дотянуться любой ценой...

Глава 15, в которой можно потерять и обрести все

Мысли обрели небывалую четкость. Я кристально ясно осознала, в каком положении оказалась.

Помощи ждать неоткуда. Кричать не могу. Пальцы шевелятся едва-едва.

Вся надежда на кулон. Я должна его коснуться, даже если останусь без руки...

Я двигала пальцами, но почти не чувствовала их. Боль из острой стала ноющей. Артефактные кинжалы Флардо пробили кости, мышцы и наверняка серьезно повредили нервы...

Я добыю свою правую руку, если попытаюсь освободиться.

Но если не пожертвую рукой, погибну...

Только... только вдруг Флардо не злодей? Может, он в своем праве, выгоняя меня из чужого тела? Если по справедливости, то оно принадлежит настоящей Эрике, обманутой юной девчонке, которая погибла случайно, пытаюсь помочь своей семье. Разве я имею право отобрать у нее тело? У меня была своя жизнь на Земле, и я прожила ее достойно, умерла не по своей воле, да, но у меня были долгие годы... А у Эрики – нет...

На меня опять навалился хаос противоречивых мыслей.

Как же мне себя жаль! Я ведь уже привыкла к новой жизни, к новому телу и миру. Я жила, испытывая столько эмоций... впервые встретила мужчину, чьи недостатки для меня достоинства.

А он... Он ведь что-то испытывает ко мне? Нас тянет друг к другу... Это – ничто? Я должна отказаться от своих чувств, от возможности стать счастливой?

Я не хочу уходить в пустоту, узнав лучшую жизнь. Я хочу остаться! Здесь. На Дисгаре. Хочу получить шанс на любовь...

Но отнять тело у другой души? Это неправильно!

Сумею подло отнять чужое? Чужой шанс?

Кем я стану? Как и сказал некромант, воровкой и убийцей?

Я не хочу... и не могу...

– Кысь, как жаль, что эта иномирянка не только трусиха, но и дурочка, – вздохнула печально богиня. – Душа хозяйки ушла на перерождение сразу после смерти, землянке отдали бесхозное тело, а она и не думает за него сражаться! А наш местный некромант и вовсе тупой! Окончательно сошел с ума из-за мучительной вины: не хочет верить, что возлюбленная погибла, и вместо нее призовет какую-нибудь кровожадную тварь. Заанох – ушлый божок, давно точит зуб на Дисгар. Он не упустит возможности и точно подселит кого-то сильного и хитрого.

Я застыла, слушая монолог богини.

– Тварь некоторое время будет выдавать себя за Эрику, освоится и сожрет некроманта. Интересно, а князя Эшвана сумеет одолеть? Или о нашего стального дракона обломает зубы?

Кошка на каминной полке недовольно мяукнула.

– Да, Кысь, ты права. Влюбленный дракон размяк рядом со своей возлюбленной, он не будет ждать подвоха.

Тварь убьет князя?!

Слова богини придали силы.

Я дернула правой рукой.

Треск.

Боль.

Хлещущая кровь.

Медленно я приподняла над полом изувеченную руку.

– Лежать! – Флардо наступил на мое предплечье, а затем наклонился и опять проткнул его кинжалом.

Это все...

Черты лица некроманта хищно исказились, в темных глазах вспыхнули алые огоньки.

Разведя руки, он торжественно пророкотал:

– Именем Зааноха приказываю! Эрика Гронета Аллимира Марич, вернись и займи этот сосуд по праву рождения!

Над головой некроманта завертелась, быстро ширясь, багрово-черная воронка. В ней кружились мутные тени с провалами вместо глаз и голодными оскалами.

Одна из потусторонних сущностей, утратив форму, размытым серым пятном прошла сквозь Флардо и зависла надо мной.

Глаза в глаза. Черные глазницы словно пытались вытянуть из меня свет.

– Именем Зааноха повелеваю!

Некромант медленно свел ладони вместе, создавая из своей силы абсолютно черный нож.

– Эрика Гронета Аллимира Марич, войди в сие тело!

Размахнувшись, Флардо вогнал оружие из магии мне в грудь.

Тварь скользнула следом.

Колющий холод и обжигающая боль. Тело онемело.

Исчезли все ощущения.

Нет... Остался одуряющий холод. Вымораживающая жизнь стужа.

Я смотрела на бледную девушку с рыжими волосами и алыми пятнами на нежно-лиловом платье. Как поломанная куколка, залитая красной краской...

Боже... Да ведь это же я! Вся в крови!

Нечто темное и лохматое, довольно урча, топталось по окровавленной груди, пытаюсь устроиться поудобнее.

Не выходило.

Мерзкая, гадкая тварь...

Я задохнусь от гнева. Размахнулась – и наподдала ей под зад.

Прицельно.

Обиженно взыв, тварь отлетела на несколько метров, словно была невесомым пухом.

Ага, даже в таком состоянии я что-то могу!

Развернувшись, я от души врезала некроманту.

Он покачнулся, но устоял.

– Так его, моя девочка! – заулюлюкала богиня азартно.

Флардо удивленно заозирался.

– Кто здесь?

Вкладывая всю обиду и гнев, я еще раз ударила.

И натолкнулась на черную стену.

– Какая сильная душа, – пробормотал некромант озабоченно. – Оставлю-ка ее на опыты!

Он сдернул с пальца перстень с черным камнем и бросил на пол.

Меня с силой качнуло в сторону украшения.

Чудом удержалась на месте, сама не понимаю как.

Вот же дура! Нужно было пинать нечисть, пытающуюся захватить тело, а не того, кто ее призвал. Некромант мне не по зубам.

Я рванула в сторону распростертого на полу тела.

Вновь усевшаяся на него тварь злобно ощерилась.

– Эрика, что? Почему ты волнуешься, любимая? – встревожился Флардо.

Больной... Он точно сошел с ума, если принял ЭТО за погибшую невесту!

Тварь жалобно заскулила, и на какое-то мгновение я увидела ее иной: прозрачной светловолосой девушкой с огромными глазами, полными слез. Затем контуры тоненькой фигурки поплыли, и я вновь видела хитрую жуткую хтонь.

– Иномирянка тебе мешает, моя девочка? Сейчас я ее уберу! – сердито воскликнул Флардо и отточенным жестом нарисовал в воздухе светящийся багровым знак.

По мне ударило невидимым молотом, отбрасывая от тела.

Оглушающий звон в ушах – и меня вновь потянуло к хищно мерцающему перстню.

Быстро, неотвратно... Как ни тормозила, припадая к полу, остановить скольжение не могла.

– Кысь, она еще и в вечное рабство угодит! – возмутилась богиня, о которой я забыла. – Разберись, Кысь!

Меня тащило боком, и я могла следить за спрыгнувшей с каминной кошкой. Кысь, подскочив к перстню, ударила по нему лапкой, отшвыривая к растерзанному телу.

Флардо ни кошку, ни богиню не видел.

– Какого гверда происходит? Заанох, призываю!

Черный столб inferнального смерча вновь взмыл в центре комнаты.

Многоголосый шепот вкрадчиво зазвучал со всех сторон. Омерзительные ощущения... Словно, идя в прекрасном летнем лесу, внезапно наступаешь на пададь, кишашую червями...

– Да он же жрец бога смерти! – ахнула Дис. – Заанох ответит на его призыв!

Она испугалась? Разве боги чего-то боятся?

Воронка смерча разрасталась.

Комната стремительно теряла краски, выцветая.

Или это меня оставляли силы и действительность тускнела...

– Заанох, приди! – громче взвыл некромант.

Грохот – дверь вылетела вместе с куском стены.

– Не Заанох, но пришел! – хохотнула приободрившаяся богиня.

Некромант выставил руки, прикрываясь черным щитом.

Не помогло.

Слепяще-белый таран разнес щит в клочья и отшвырнул некроманта в стену.

В номер князь Эшван ворвался в ореоле из света и молний.

Быстрый взгляд на девичье тело – взмах руки – и в него полетела волна чистой силы.

Визг. Сидящую на бездыханной груди тварь разорвало на мириады черных частичек.

Миг – и князь уже возле некроманта. Схватил за горло.

Удар – и Флардо пробил собою дыру в стене.

– Ты все равно ее не спасешь! Поздно! – захохотал окровавленный безумец.

– Что ты сделал с Эрикой? – Князь встряхнул его, снова вбивая в треснувшую стену.

Меня же резко дернуло и на сверхскорости впечатало в тело. Окончательно мое тело.

И для меня разверзся ад.

Пришла боль.

Я вновь чувствовала, и это было невыносимо.

Воткнутый в грудь кинжал из магии некроманта рассыпался вместе с тварью после удара силой князя, но ритуальные клинки никуда не делись из рук.

Жгучая боль сводила с ума! Сбивала дыхание!

Подвижность вернулась, спали оковы немоты. Приподняв голову, я могла видеть поединок, точнее, избивание моего мучителя.

Я понимала, что не должна отвлекать внимание князя на себя, но и терпеть уже не могла. Застонала от боли. Тихо, сдерживаясь из последних сил, сквозь стиснутые зубы.

Но князь все равно услышал.

– Какая же ты падаль! – гневно воскликнул он и, кастовав ослепительно яркий сгусток света, замахнулся для смертельного удара.

– Подожди! – взвизгнул некромант. – Только я могу ее спасти! Убьешь меня – убьешь Эрику!

Князь швырнул сгусток света в inferнальный смерч. Секундная вспышка – и портал в мир бестелесных тварей захлопнулся.

– Помогите ей, – потребовал у некроманта.

– Обязательно помогу, только я и могу это сделать, – торопливо произнес тот. – Поклянись, что оставишь мне жизнь! Без меня ты не вытащишь кинжалы правильно, и она умрет!

– Обойдемся без него, – простонала я, не веря обезумевшему Флардо.

– Если спасешь жизнь Эрики, я не убью тебя, клянусь сутью.

И князь разжал руку.

Флардо, кашляя кровью, упал на колени.

– Эрика, не шевелись... – с болью в голосе попросил князь и уже некроманту резко приказал: – Вставай, мерзавец, и выполняй обещание!

– Сейчас, дай отдышаться...

Князь поспешил ко мне.

Флардо с трудом поднялся на ноги и пошаркал за ним. Один шаг, второй... Злобно оскалившись, некромант выдернул из рукава черный стилет.

И прыгнул на князя.

– Рай! – прохрипела я.

Князь ударил руками назад – из кистей вылетели сверкающие мечи, протыкая Флардо насквозь. То ли лед, то ли кристаллы с металлическим блеском, огромные клинки были продолжением рук князя.

На миг стало жутко. Это же песок... прямо как в земных фильмах ужасов!

Затем пришло облегчение и принятие. Ну и что, что князь – ходячее оружие, он вообще умеет превращаться в гигантскую крылатую ящерицу... При этом он меня спасал, добрый и справедливый, и давал Флардо шанс.

– Круче, чем в фантастических боевиках про мутантов, да, Эрика? – вкрадчиво спросила Дис.

И я чуть не кивнула.

Ух! Коварная богиня! Я едва не повелась и не выдала, что все-таки вижу ее.

Мечи исчезли. Флардо рухнул на колени.

Обернувшись, князь потребовал:

– Не будь подлецом, скажи, как вытащить кинжалы, не навредив Эрике.

Выплывая кровью и словами, Флардо прохрипел:

– Никак... Ты не спасешь... иномирянку...

И он рухнул лицом в пол.

Умер, нанеся мне еще один, последний, самый подлый удар.

Князь теперь знает, что я не с Дисгара...

Что я обманщица и захватила чужое тело.

Больно, как же мне больно от этого...

Кажется, душевная боль сильнее физической.

Я не сдержала горестный стон.

– Эрика!

Князь бросился ко мне.

Став на колени, осторожно коснулся щеки.

От его ладони по моему телу хлынула волна несущего облегчение холода.

– Хорошая моя, потерпи. Сейчас я все исправлю.

И столько сочувствия и нежности в его голосе, что я задохнулась под напором чувства благоговения.

Князь Эшван – совершенство. Мужчина из женских грез. Дьявольски хорош собой, непобедим, удачливый политик и при этом заботлив, нежен с избранницей.

Жаль только, что в плену иллюзий, которые скоро развеются. Если регент еще может увлечься беглой аристократкой из другой страны, то унаследовавшей чужое тело дамочкой из другого мира – нет.

Обезболивающее заклинание перестало действовать – и боль накрыла валом, снося все глупые мысли.

Какая там избранница... Я же сдохну сейчас!

Закусив губу, я зажмурилась, сдерживая подступившие слезы.

Когда открыла глаза, увидела, как истончается на князе серебристая массивная броня, оставляя под собой привычный черный камзол.

Мужчина рванул его полы, обрывая пуговицы, точно так же поступил с рубашкой.

Раздевается? А зачем?..

– Прости, Эрика, будет еще больней, – извинился князь и резко выдернул из моих рук кинжалы.

Я ахнула. Пелена слез смазала все перед глазами.

Грубовато-низким, изменившимся голосом князь быстро произнес какую-то тарабарщину.

Отрастив на правой руке сверкающий, похожий на бриллиант острый коготь, провел по своей груди. Царапина-символ быстро побагровела. Когтем князь разрезал свою левую ладонь и обхватил мое израненное правое запястье.

От прострелившей руку боли окончательно потемнело в глазах.

– Прими... – Выдох мне прямо в губы.

Поцелуй. Несвоевременный, неуместный, неощутимый из-за боли... Забирающий последнее дыхание.

Что... он... делает?..

Опостылевший голосок богини вдруг торжественно прокомментировал ситуацию:

– Невероятно! Ради нашей попаданки князь Эшван решился на то, что не все дракониды делают для своих истинных, ставших женами.

– Куннилингус, что ли?! – раздалось чуть правее.

А вот и вторая богиня явилась.

– Умеешь ты, Дис, опошлить самое прекрасное, – фыркнул первый голосок, то есть Гармония. – Эрика даже не подозревает, чем жертвует ради нее регент.

Я вся обратилась в слух, невольно размыкая зубы под напором чужого рта.

– Разделение сути – непредсказуемый процесс, – поддакнула Дис. – Отдавая любимой часть своей силы, драконид серьезно слабеет, порой и вовсе лишается второй ипостаси.

– И это медленная, мучительная смерть, – печально вздохнула Гармония.

Что?!

Я не хочу так! Дождусь целителя!

Хотела разорвать поцелуй, оттолкнуть князя, но...

Меня накрыло обжигающей волной света, пронзая насквозь.

Тьма неумолимо затягивала в свои ласковые объятия.
Уже теряя сознание, я услышала вкрадчивый шепот богини:
– Теперь умрешь ты – умрет и он.

* * *

Князь Райнер Эшван, самый влиятельный человек в империи Шаадор и сильнейший из разумных драконов Дисгара, напряженно всматривался в лицо распростертой на полу девушки.

Ее страшные раны, нанесенные магическим оружием, заживали, затягивались быстрее, чем если бы регенерацию подстегнул целитель. Впрочем, именно сейчас он помог бы мало. Здесь потребовалось нечто серьезнее, чем заклинания из арсенала целителей. Разделение сути.

И оно сработало.

Когда на нежное лицо вернулись краски жизни, князь смог дышать нормально.

Не всякий пойдет на разделение сути, боясь ошибиться с выбором.

Драконид не может разлюбить.

Но разлюбить могут его.

И тогда все, финал печален: уходит вкус жизни, мир вокруг тускнеет, и даже небо больше не радуется.

Внутренний дракон остро чувствует охлаждение своей женщины. И день за днем его точит тоска, безжалостно дырявя крылья. И однажды настает момент, когда остается лишь одно желание. Желание уйти. Скрыться с глаз той, кого ты безумно раздражаешь.

Так было с его братом.

Счастливым дракон порвет любую тварь из бездны, сожрет любого кровожадного божка и не подавится. Несчастным однажды сам подставится под клыки монстра.

Лалиша не была хайсой брата, но тот влюбился как мальчишка – и самонадеянно решил из искры симпатии раздуть костер любви. Зачем подсказки свыше? Кто решил, что хайсой нужно только родиться, а не стать? Любовь может расцвести и через годы.

Так думали многие мужчины в их роду, не желая ждать хайсу, а выбирая жену по расчету. И семейная жизнь была приемлемой:

уважение, душевное тепло, страсть, крепкая семья...

И лишь брат серьезно просчитался в характере своей невесты. Она не только не полюбила его, но и преподнесла неожиданный подарочек.

Райнер поклялся друзьям, что не угодит в капкан самонадеянности и выберет именно подходящую ему и только ему девушку.

Вот только Фаиссе было видение, что хаиса регента погибла в Тафре. И что именно его действия, его решение спасти провинцию поспособствовали утрате.

Словами не описать пережитые чувства: он фактически убил свою суженую... Сердце Райнера превратилось в кусок заледеневшей руды, которой он повелевал.

Когда он вроде бы смирился, появилась Эрика.

Первая встреча вышла необычной. Она была отчаянно храброй, как маленький дикий дракончик, только-только вылупившийся из яйца.

Чем больше Райнер ее узнавал, тем дольше хотел находиться рядом. Ее преданность семье, забота о подчиненных подкупали, стойкость и находчивость восхищали. А искренность и прямота стали его личным источником, который освежал после склок дворца.

И он кружил вокруг самостоятельной девицы, осторожно сужая петлю.

Райнер дважды перемещался в «Перекресток» и под покровом невидимости проводил рядом с ней, в ее рабочем уголке среди цветов, несколько приятных минут.

А когда она упала с крыши прямо ему в руки, окончательно принял решение.

Хаиса или нет – неважно.

Она его.

А вот насколько сильно нравился Эрике он? Сможет ли она принять его всецело и полюбить? Или он повторит печальную судьбу брата?

Даже если она не ответит... он не жалел о проведенном обряде разделения сути.

Он не мог поступить иначе. И не хотел.

Изувеченная некромантским ритуалом девушка должна выжить любой ценой.

Эрика запала в душу, вызвав неуываемый интерес. А внутренний зверь так и вовсе жаждал ее присвоить. Его сокровище...

Выход один: нагло привязать к себе, вскружить Эрике голову, сделать все, чтобы она ответила взаимностью.

Сила приветствовала его решение, отзываясь теперь и в Эрике.

Хм, часть его отныне в ней. Необычные ощущения.

Ему нравилось.

Все, раны затянулись. Можно забирать девушку из мерзкого места. Хотя он и закрыл портал в мир духов и кровожадных тварей, тягостные отзвуки остались.

Князь мягко улыбнулся и тихо позвал:

– Эрика, пора просыпаться, все закончилось.

Плохое – точно. Его избранницу ждет лишь хорошее. Он бдительно проследит за этим.

Девушка дышала ровно и словно не слышала его.

– Эрика, нам нужно уходить.

Где-то в коридоре гостиницы раздавалось шуршание – служащие «Перекрестка» поняли, что страшные звуки больше не раздаются, и набрались смелости, чтобы посмотреть, что же тут произошло.

Райнеру сейчас любопытные ни к чему, пора уходить.

– Эрика...

Девушка точно исцелилась, но почему-то не просыпалась.

– Странно. Она должна проснуться хотя бы на несколько минут. Что делать? – спросил сам у себя.

– Мяс!

Регент резко обернулся.

Кошка? Пепельно-серая, с голубыми глазами, смутно знакомая. Откуда она взялась? И почему ее появления он не почувствовал? Чутье дракона позволяло всегда улавливать присутствие живых существ.

Кошка деловито облизала лапку, не сводя с него хитрого взгляда, и... исчезла.

Гверд! Как же он не признал? Это посланница Небесных Сестер с фресок храма!

С чего вдруг она явилась?

Князь Эшван перевел взгляд на Эрику.

Что там орал безумный некромант насчет девушки?

Стоит попробовать.

Князь поднял Эрику на руки и открыл портал.

– Да-да, неси ее в храм, красавчик, – мурлыкнула невидимая Дис довольноно.

Гармония сердито отвесила ей подзатыльник.

Князь вздрогнул. Настороженно огляделся.

Никого.

Нахмутив брови, он шагнул в сияние перехода.

Выйдя из портала, сразу попал под град вопросов:

– Мой фьер, вы надолго? Столько важных вопросов накопилось! Сможете уделить хотя бы четверть часа? Еще две девицы из Тафра явились к алтарю, и я поставил им печать хаисы, потому что они из вашего списка... О, вы с девушкой! Простите...

Пухленький жрец богини Гармонии смутился и наконец закрыл рот.

Князь внимательно огляделся. Он вышел в закрытой части храма, где находился главный алтарь, и старшие жрецы бдительно его охраняли, то есть пили чай. И делали это часто, потому что умели координировать работу младших жрецов.

Сухощавый жрец Дис поставил чашку на изящный столик и, пристально глядя на ношу князя, спросил:

– Целителя вызвать?

Райнер покачал головой.

– Нет, не поможет. Как мне связаться с богинями?

Жрец Гармонии поперхнулся воздухом:

– С б-богинями?!

Его темный коллега пожал плечами.

– На территории Шаадора богини не отвечают даже нам, жрецам, вот уже больше двух веков.

– Как мне связаться с богинями? – с нажимом и спросил князь. – И срочно.

Жрецы быстро переглянулись, словно на что-то решаясь.

Князь вскинул бровь.

– Через сны! – выпалил светлый жрец. – Мой коллега из храма в Эрмарики признался, что их король говорил с одной из Небесных, уснув возле алтаря.

– Подтверждаю, – отозвался темный жрец. – Сонное зелье есть, если хотите...

Князь аккуратно опустил свою драгоценную ношу на мягкую банкетку со спинкой. Набросив на спящую щит, пристально посмотрел на жрецов.

– Отвечаете своими жизнями за девушку.

– Мой фьер, что может угрожать девице в охраняемом храме? – мягко пожурил светлый жрец.

Темный деловито уточнил:

– Кого вы хотите увидеть, ваша светлость?

Невидимые для смертных богини замерли, глядя друг на друга ревнивыми взглядами.

Князь думал недолго.

– Дис. Мне кажется, с ней легче договориться.

Упомянутая богиня захлопала в ладоши.

– Да, красавчик, со мной легко! Ты не пожалеешь!

И показала сестре язык.

Гармония осуждающе покачала головой.

– Ты хоть когда-нибудь бываешь серьезной?

– Такой же серьезной и суровой, как ты, чтобы по утрам зеркала трескались? – хмыкнула Дис. – А вообще не мешай, мне надо готовиться к встрече!

И она растворилась в воздухе серебристой дымкой.

Пепельная кошка боднула головой оставшуюся в храме Гармонию.

– Как думаешь, Кысь, кто выиграет спор? Я или сестра? – печально поинтересовалась светлая богиня.

Кошка преданно потерлась о её ногу и не ответила.

Перейдя в малый зал, где проводили непубличные церемонии бракосочетания аристократов, князь по-простому уселся на двухцветный каменный алтарь.

– Может, подушечку и плед? – нерешительно проблеял светлый жрец.

Его собрат скептически хмыкнул и протянул князю фиал со снотворным.

– Мой фьер, главное, помните, что это ненастоящий мир. Боги милостивы, но часто действуют не так, как нужно нам, а как лучше для всех...

Князь поднял руку, обрывая наставления светлого.

– Я помню постулаты веры, не волнуйтесь.

Выпив зелье и улегшись на холодном камне, князь устался на расписанный фресками свод.

А вот на нем и хвостатая посланница Небесных Сестер. Животное, а улыбается ехидно, словно человек...

Нарисованная кошка подмигнула и спрыгнула на грудь князя. На рефлексах он попытался ее схватить – пальцы прошли сквозь зверя.

Приглашающе мурлыкнув, кошка соскочила на мраморный пол.

Князь последовал за кошкой, без удивления отмечая, что черно-белые плиты пола скрыл плотный молочный туман.

Черная арка, за которой неуютная тьма.

Князь вошел в нее – и рухнул вниз. Падение показалось вечностью, но длилось два удара сердца.

Под ногами снова твердь. Вверху – свет.

Перейдя на драконье зрение, он увидел очертания камней. Какой-то каменный мешок.

Нереальный мир? Ну-ну, пальцы он уже сбил, благо регенерация работала и здесь.

Выпустив когти, князь быстро выбрался к свету.

Берег моря, нежные лилово-оранжевые сумерки. Алая половинка медленно погружающегося в морскую купель солнца. Теплый соленый ветер ласково ерошил волосы, гладил тело.

Обнаженное, кстати. Пока выбирался из пещеры, одежда куда-то делась.

Ему нагота не мешала, но в гости к богине ведь не идут в таком виде?

Князь повел плечами – кожу покрыла серебристо-стальная драконья чешуя. Еще не магический доспех, но уже и не голый.

Ветер донес разочарованный вздох. Или ему показалось?

Он шел по берегу, по щиколотку утопая в воде.

Как давно он так гулял? Кажется, до церемонии инаугурации брата. Потом уже не было времени расхаживать в одиночестве вдоль кромки моря, за спиной всегда верные тени – охранники, связанные с ним клятвой жизни.

Обогнув черную скалу, увидел хрупкую рыжеволосую женщину в белоснежном легком платье. Игривый ветер вздымал подол, обнажая стройные ноги до середины бедра.

– Эрика!

Князь бросился вперед.

Девушка обернулась.

И он замедлил шаг.

Да, выглядела она как Эрика, но холод в глазах сразу выдал богиню.

– Светлого дня, мудрейшая. – Князь склонил голову.

Внешность Эрики стекла с богини как вода.

Длинные волосы, слева черные, справа белые, разноцветные брови. И глаза. Даже платье изменилось, став черно-белым.

– Светлого дня, император.

Глубокая морщинка разрезала переносицу мужчины.

– Моя богиня, мне не принадлежит этот титул.

– Титул – всего лишь слова, – отмахнулась Дис беспечно. – По сути, страной правите вы, князь.

– Моя богиня, вы знаете истинное положение вещей...

– Да-да, правят двое братьев-близнецов, один парадный император, блистает на балах, принимает послов и прочая сверкающая мишура, второй – проворачивает дела в тени, контролируя все процессы в Шаадоре.

– Парадный император, как вы выразились, может влиять на все решения.

Разговор начался не с того, уводя от цели.

– Сейчас все иначе: вы, князь, успеваете везде. Научились после внезапного ухода брата. Отдадите часть власти Иссандру?

– Особо ничего не изменится, Иссандру нравятся балы, встречи с подданными, я же ненавижу находиться в центре внимания, тратить время впустую на глупости.

Богиня серебристо рассмеялась.

– Два момента: Иссандр не брат, с которым вы родились в один день и воспитывались согласно традициям. Он вообще вам не...

– Он мне как сын, – перебив, твердо заявил князь.

Богиня снова рассмеялась, запрокинув голову. Ее двухцветные волосы взметнулись хищными змеями в воздухе.

– Второй момент: зачем вы усиливали Совет князей? Зачем вы вообще собирали себе помощников, если планировали разделить власть с мальчишкой?

Какие опасные вопросы. Уж точно боги – не люди.

– Моя богиня, беседа интересна, но я пришел по-другому поводу. Эрика, она...

Богиня махнула рукой.

– Твоя иномирянка упряма, как горная коза! – сердито воскликнула, сбиваясь на фамильярный стиль.

Князь улыбнулся.

Все-таки иномирянка, некромант не соврал.

Вот почему Эрика такая необычная.

– Мы призвали ее на Дисгар, чтобы она стала нашим голосом в империи драконов, а она со своей повышенной тревожностью решила, что ей нужно убить принца, чтобы остаться на Дисгаре. Вместо того чтобы переспросить, она отчаянно делает вид, что не слышит нас!

Князь нахмурился.

– Почему не сообщите, что она ошибается?

Богиня широко-широко улыбнулась.

– А нам теперь интересно, как она поступит в итоге: решится убить принца, чтобы остаться на Дисгаре, или пожертвует своей жизнью ради в общем-то бесполезного для империи юнца.

Им интересно?..

Князь подавил жгучий гнев.

– Гармония считает, что испытания калечат наших любимцев, я же уверена в обратном. Трудности делают сильнее, позволяют быстрее шагнуть на следующую ступень личностного роста.

Столько пафоса... Князь стиснул зубы.

– Эрика решила, что ей нужно убить принца?.. Вот почему она сопротивлялась назначению на должность распорядительницы отбора. Жестоко.

– А ты разве не хочешь узнать, с кем тебя столкнула судьба?

– Я предпочту узнавать свою избранницу без экстремальных испытаний, постепенно.

– Как твой старший брат свою жену? – ехидно протянула богиня. – Ты же понимаешь, что вопрос с Иссандром нужно решить поскорее, если не хочешь в будущем проблем для своих детей.

– Детей... – Князь мягко улыбнулся, глядя на горизонт, окрашенный красками вечера. – Я и не думал, что у меня будут дети.

– Будут, – твердо пообещала богиня, – но для этого тебе нельзя ничего рассказывать Эрике.

– Что?..

В одно мгновение Дис оказалась с ним рядом и прижалась ледяными губами к его рту.

– Печать молчания. Теперь ни словом, ни делом ты не сможешь предупредить нашу упрямицу.

Реальность стремительно выцветала.

Отчаянно цепляясь за обрывки сновидения, князь выкрикнул:

– Как пробудить Эрику?

– Никак. Дай отдохнуть девчонке после всех треволнений, встанет сама.

Князь проснулся на алтаре, и в его ушах все еще звучал обидный смех Дис.

Да, не ту он выбрал богиню!

Вроде бы и узнал много полезного, но теперь не сможет помочь Эрике в ее нелегком моральном выборе.

Сглупил ли он, обратившись к богине?

Хотелось верить, что нет.

Глава 16, в которой меняются статусы

Я давно не чувствовала себя так хорошо. Расслабленно, безмятежно, тело пело от легкости. Казалось, если шевельнуться, то взлечу воздушным шариком, наполненным гелием.

Медленно, тягучими каплями возвращались воспоминания.

Нападение некроманта... кинжалы в моих руках... мерзкая тварь, которая старалась захватить мое тело...

И блистательное появление князя. Его решимость меня спасти. Чтобы я не умерла, он провел обряд единения сути.

Белоснежный потолок ни о чем не говорил – почти такой у меня был в доме Намии, только без изящной лепнины. Пышная подушка, в которой утонула голова, ограничивала обзор.

Приподнявшись на локтях, я огляделась.

Огромная спальня, оформленная в сдержанных серо-бежевых цветах, черная массивная мебель. Спокойствие и основательность, монументальность.

Кровать огромная, поистине королевских размеров. И я лежала в ней переодетая в длинную шелковую рубашку цвета топленого молока.

Интересно, кто одевал меня? Князь или прислуга?

На правой руке красное пятнышко крови, значит, князь, который только обтер, но не тщательно, постеснявшись искупать..

Честно? Я бы на него не обиделась, не возмущалась бы и даже не требовала бы жениться...

Ох, какие глупости лезут в голову!

Соскочив с кровати, я обошла комнату. На низком столике стояли тарелки, накрытые серебристыми колпаками. Еда? А я как раз проголодалась, как дракон!

Тарелки опустели, а я даже не поняла, что съела, настолько увлеклась.

Подкрепив силы, продолжила осмотр спальни.

Надолго застыла возле картины – князь и покойный император, оказывается, были близнецами. Жаль, что я об этом не слышала, не испытала бы сейчас шок.

Князь неизменно в черном камзоле-мундире, его старший брат – в ослепительно-белом. Но не одежда помогла мне их различить: император улыбался, князь – нет. Уже знакомая морщинка обеспокоенности рассекла его переносицу. Словно именно на его плечах лежал груз ответственности за Шаадор.

Странная ассоциация, ну да ладно...

Я заставила себя отойти от картины.

Три двери. Одна закрыта, ручка не поддается. Две приоткрыты, значит, можно входить.

Кабинет. Небольшой, но впечатляющий: две стены – книжные стеллажи от пола до потолка, кресло с высокой спинкой, длинный массивный стол, одна аккуратная стопка бумаг. Или у князя пунктик насчет порядка в делах, или чаще всего он работает не здесь...

Возле бумаг стояла белая чашка с каким-то недопитым напитком. Я коснулась ее стенки – еще теплая. Наверное, Райнер куда-то ушел за минуту до моего пробуждения.

Картина на стене, за столом, полностью поглотила мое внимание.

Групповой портрет – один, два, три... Одиннадцать юношей в темно-синей строгой форме. Кто-то стоит, кто-то присел на корточки. Прямо как на моих школьных фотографиях... Одноклассники среднего роста стоят, высокие присели.

Студенты? Очень похоже.

Одинаковая одежда, но какие же разные молодые мужчины!

Взгляд зацепился за лицо стоящего в центре князя – все та же морщинка между темных бровей. Хочу увидеть, как он беззаботно улыбается. Может, он не умеет?

После князя взгляд отыскал его рыжего злоязыкого друга. Даже на картине тот выглядел так, будто сейчас произнесет нечто колкое.

А рядом с рыжим – целитель, который осматривал мою шею после первого нападения некроманта. Обаятельная улыбка, мягкий взгляд.

Вот остроносый худощавый платиновый блондин с фиолетовыми глазами и такой же лентой в длинном низком хвосте.

Добродушный шатен с простецким лицом, усыпанным веснушками, и широко распахнутыми голубыми глазами выбивался из компании, словно оказался там случайно.

Любопытный художественный прием: крайний темноволосый парень стоял словно в тени. Я приблизилась, но так и не сумела рассмотреть его лицо. Художник точно сделал так специально! Эдакий невидимка – на картине есть, но кто он, не понять. Интересно.

О! А этих двух, стоящих рядом с невидимкой, я знаю! Дорван и Мидар!

То есть в моем окружении были хорошие знакомые князя? Точнее, друзья? Картину с изображением просто сокурсников он вряд ли бы повесил в кабинете.

Забавно и пугающе, ощущение, что с момента встречи в орбирийском банке я все время под наблюдением.

Ладно, сейчас это уже неважно. Я связана с Райнером навсегда и даже начала свой день в его постели. Теперь нужно думать, как выкрутиться из ситуации, в которую меня загнали богини. Убивать племянника Райнера я не собираюсь, нужно думать, как иначе остаться на Дисгаре.

Взглянув в последний раз на картину – хм, что же меня царапнуло, когда рассматривала форму парней? – я вышла из кабинета.

Думаю, у меня еще будет время, чтобы рассмотреть портрет лучше и понять, что насторожило. Может, тот факт, что здесь не было старшего брата Райнера? Будущий император не учился в академии магии, а получил домашнее образование? В целях безопасности, так сказать.

Вошла во вторую комнату – и невольно улыбнулась.

О, ванная! Просторная, с одним панорамным окном, за которым голубое небо и верхушки деревьев. На банкетке, возле большой чаши ванны, утопленной в белый мраморный пол, стопка пушистых полотенец, домашние туфельки, нижнее белье и красивый черничный халат, вышитый серебряными цветами.

Прикрыв дверь, я быстро наполнила ванну теплой водой, открыв сразу четыре крана.

Ароматная пена, душистые мыло и шампунь... я забыла обо всем на свете на полчаса, не меньше.

Этого времени хватило, чтобы еще раз перебрать в памяти случившееся и принять изменения в жизни.

Вопросов много, на некоторые ответы может дать только Райнер.

Для себя я твердо решила две вещи: останусь рядом с ним, даже если сможет предложить только статус фаворитки, и все так же буду игнорировать богинь.

Что там говорила Дис насчет тела? Что его отдали мне? Все, ничего не знаю, я полноправная жительница Дисгара. Землю я нежно люблю, но обратно не собираюсь. Подарок – не отдарок!

Полная решимости бороться за свое счастье, я быстро вытерлась и надела предложенную одежду.

Расчески, которая сушит волосы, не нашла, поэтому сделала из небольшого полотенца тюрбан и вернулась в спальню.

Может, пока жду Райнера, взять из кабинета книгу и немного почитать?

За закрытой дверью раздался хлопок, словно у кого-то не сработало заклинание.

– Видишь, мои послания тоже не доходят, значит, с Райнером что-то случилось! – сердито воскликнул женский голос. – Ищи рыжего хама, он точно знает, где регент.

Что?.. С Райнером что-то случилось?

Я подошла к закрытой двери и снова подергала за ручку.

Позади раздался проказливый смешок.

Дис?..

В этот раз дверь поддалась – и я оказалась в другой комнате, похоже, гостиной.

На меня, словно на выпрыгнувшую из кустов неведомую зверушку, пораженно уставились две пары глаз.

Эффектная, невероятно холеная блондинка в алом платье даже ротик приоткрыла от удивления. Симпатичный молодой человек, ее мужская копия, ухмыльнулся.

Ох, а ведь я их знаю... Парня видела на страницах газет, женщину в магическом оке, когда она требовала объяснений, почему урезали финансирование отбора невест.

Вот же Дис! Спасибо, устроила мне незапланированную встречу с семьей Райнера!

Правила этикета вмиг улетучились из памяти, в душе росла паника.

– Светлого дня, ваше императорское величество! – Я поклонилась блондинке, затем ее сыну. – Светлого дня, ваше императорское

высочество!

Тюрбан на голове решил напомнить о себе и сполз на глаза.

Поправив его с досадой, я выпрямилась.

– Ты кто? – Голос императрицы сорвался на некрасивый взвизг. – Что делала в покоях регента?

Принц насмешливо фыркнул. Похоже, он уже придумал причину моего пребывания в спальне дяди. И эта догадка совсем нелестна для меня.

А и правда, кто я? И что делала в спальне князя?

«Ты мой смысл жизни, – в голове всплыла фраза, произнесенная голосом Райнера. – Просыпайся скорее, Эрика, я очень тебя жду».

Какое несвоевременное воспоминание... И князь бесстыдно прямой.

Как ни странно, но это придало уверенности.

– Я новая распорядительница отбора невест! – с воодушевлением произнесла я.

А что, князь ведь приглашал меня на эту должность? Приглашал.

– Ваше императорское высочество, для меня огромная честь подыскать вам невесту, – глядя принцу в подбородок, произнесла я.

Уголок рта пополз вверх в ухмылке.

Боковым зрением увидела, как рассматривает меня императрица: с раздражением и, кажется, женской ревностью. Нелюбовь с первого взгляда. Что ж, это взаимно.

– И что же новая распорядительница делала в покоях регента? – каждое слово женщины истекало ядом.

– Разве непонятно? – хмыкнул принц. – Проходила отбор на свою должность!

– Графиня Марич отдыхала после покушения и теперь находится под моей защитой.

Голосом князя можно было резать стальные листы. Да и сам вид – айсберг в человеческом теле – миг заставил императрицу стушеваться и забыть о моем существовании.

А я... Не передать силу моей радости и облегчения от его появления!

– Рассчитываю, что графиня Марич, находясь под моим покровительством, почувствует себя во дворце как дома.

Принц внутренне сжался, будто становясь меньше ростом, его мать побледнела.

Но при этом бесстрашно бросилась в бой:

– Ваша светлость, прекрасно, что у отбора появилась новая распорядительница, Фаисса не справилась, но почему урезали финансирование отбора? Как можно выбрать будущую императрицу, если девушек не подвергать испытаниям?

Я припомнила их с Райнером разговор по магическому оку. О... Так массажисты-вампиры – это испытание, а не ее личная блажь? Смешно.

– Финансирование отбора не урезали, – сухо возразил князь. – Отменили некоторые пункты проверки. Новая распорядительница еще не видела списка испытаний, поэтому рассмотрение озвученного вопроса, ваше величество, мы отложим.

– Но как же мой договор с орбирийским послом? – возмутилась императрица. – Пятьдесят массажистов вскоре придут из Орбирии!

Регент равнодушно обронил:

– Раз не согласовали этот вопрос с казначеем, оставьте их себе и оплатите из вдовьего содержания.

Императрица онемела от возмущения.

– Сударыня Марич, – улыбнулся мне регент, – позвольте сопроводить вас к целителю?

Ничего не болело, самочувствие отличное, но я беспрекословно опустила ладонь на предложенную руку.

Под прицелом раздраженных взглядов мы вошли в портал перехода.

Уже в сиянии князь крепко меня обнял, словно боясь потерять по дороге. Разумеется, это возможно, только если его заклинание телепортации будет перебито другим мощным заклинанием, но жест мне понравился.

Вышли явно не в приемном покое целителя – в просторной комнате стояли ростовые зеркала в позолоченных рамах, мягкие кресла, обтянутые темно-синим бархатом, и круглый подиум, на котором находится клиент, пока с него снимают мерки.

– Это ведь примерочная? – удивилась я.

Князь, внимательно глядя в глаза, уточнил:

– Ты же нормально себя чувствуешь, я не ошибся? Целитель не нужен?

Кивнула.

– Поэтому мы пришли заказывать новый гардероб для распорядительницы отбора. И раз это одежда для работы, оплачивает ее корона.

Райнер говорил, осторожно подбирая слова, оставляя произнесенным важное.

В любом из миров встречают по одежке. Если приду в своих старых платьях, нарвусь на откровенное пренебрежение или смешки за спиной. И оплатить подходящий гардероб самостоятельно я тоже не смогу, сколько бы ни пыжилась.

Можно гордо задрать нос, расфыркаться и заставить себя уговаривать. Можно возмутиться, что к портнихе меня притащили в халате и с мокрой головой...

А можно сэкономить время и нервы мужчине, который безумно нравится, и сказать спасибо.

– Вы правы, мой фьер, соответствующий гардероб необходим, однако...

– Ты прав, Райнер, – перебив, поправил меня князь.

– Ты прав, Райнер, – послушно повторила я, зачарованно глядя в его светящиеся глаза. В них словно разгоралось серебряное пламя.

– И что там за «однако»? – напомнил он.

Усилием воли я опустила взгляд.

– Однако я хотела бы сначала сообщить своей семье о том, что я в порядке, затем только заниматься нарядами.

– Твоих родных я предупредил сразу после нападения некроманта.

С моей души свалился камень вины и тревоги.

– О, спасибо большое!

– Эрика... – Князь взял меня за руку. – У нас все странно, сумбурно, не так, как полагается.

Мое сердце застучало быстрее, ноги ослабли. Сейчас он произнесет нечто важное! Что-то, что разделит наши жизни на до и после.

– Зато нескучно, – попыталась я пошутить, чтобы снизить накал момента.

Князь поднял мою руку повыше и поцеловал в запястье.

– Это точно, скучать с тобой некогда. Эрика, ты ведь помнишь, что произошло после нападения некроманта?

Я кивнула.

– Единение сути – это серьезно. Я больше не собирался предлагать должность распорядительницы. Я хочу видеть тебя своей женой.

Предвкушение сменила грусть.

– Понимаю, вы хотите в жены ту, с которой разделили суть.

Я не спрашивала, утверждала.

Райнер сверкнул глазами и с чувством воскликнул:

– Ничего ты не понимаешь, Эрика! Да я просто тебя хочу! В жены, в любовницы, в подруги, в матери моих детей... Хочу тебя во всех статусах!

И обхватив мое лицо ладонями, он жадно поцеловал.

Ох, да в этом айсберге вулкан взорвался!..

Последняя внятная мысль в голове, а дальше только ощущения, выбивающие твердь из-под ног.

Поцелуй властный, поглощающий, выпивающий малейшие сомнения, кружащий голову... Я с головой утонула в его упоительной нежности и крышесносной страсти. Райнер целовал неистово, от души показывая, как я ему нужна.

Его губы переместились на шею, и я не сумела сдержаться – застонала от удовольствия.

Это резко остудило пыл мужчины.

– Прости, – он коротко поцеловал меня в скулу, – не сдержался. Ты безумно притягательная, манящая, чистое искушение...

Его жаркий шепот не успокоил, наоборот, вызвал канкан мурашек между лопатками.

– Эрика... Мое сокровище...

Замысловатый жест рукой – и на ладони князя радужно засверкал гранями бриллиантов браслет.

– Ты согласна стать моей женой?

– Да.

После такого поцелуя я на все согласна!

Прежде чем надеть украшение, Райнер осыпал поцелуями мою правую ладошку.

– Жду с нетерпением момента, когда смогу надеть еще один браслет, но уже на левую руку, – хриплым шепотом признался он.

А я вдруг вспомнила о важном. Что такой момент может и не наступить. Что эти несколько минут, вероятно, последние счастливые минуты в моей жизни. Но промолчать, когда князь рискнул всем, спасая мою жизнь? Это будет подло!

– Райнер, тот некромант... – Я не позволила застегнуть браслет, завела руку за спину. Дыхание перехватило от волнения. – Он сказал правду. Я попаданка!

Князь нахмурился.

– Кто?

Ой, слово прозвучало специфически, по-земному, здесь оно не в ходу.

– Я иномирянка, пришла из другого мира, и это не мое тело... Точнее, уже мое, но изначально принадлежало другой... Зачем тебе такая жена? Я все понимаю...

В голове сумбур. Я путалась в словах, на меня накатило острое понимание, что князь сейчас покрутит пальцем у виска и отправит к ментальному магу.

– Я знаю, Эрика, и для меня это ничего не меняет.

– Знаешь?.. Откуда? – спросила и тотчас сама себе ответила с досадой: – Ну да, ты сразу поверил некроманту, я туплю.

У Райнера дернулась щека, как при нервном тике. Он словно силился что-то произнести и не смог.

Меня осенило.

– Это ведь не только некромант? Незнакомому человеку, да еще безумному, ты вряд ли поверил бы сразу. Это богини, да?

В глазах Райнера я увидела восхищение.

– А они сказали, чего возжелали за данный второй шанс? Убрать твоего племянника! А за что? Да и не хочу я становиться убийцей!

Каюсь, у меня случилась истерика. Слезы брызнули из глаз, пеленой скрывая действительность.

Сильные руки прижали к широкой груди, в которой мощно билось сердце.

– Моя бедная девочка, досталось тебе от судьбы, – вздохнул Райнер и погладил ласково по голове. – Дракона, даже молодого и слабого, как Иссандр, тяжело убить.

Я возмущенно вывернулась из его рук и, смахнув слезы, заглянула в глаза.

– Ты издеваешься?! А я серьезно!

– Я тоже, ты его еще попробуй убить, – невозмутимо ответил Райнер. – Эрика, ты смысл моей жизни. Я приму любое твое решение. – Мрачно хмыкнув, добавил: – И в случае чего... помогу спрятать труп.

Что-о-о? Так себе шутка!

Я онемела от шока.

Его обещание прозвучало сюрреалистично. Значит, он не верил, что я пойду убивать Иссандра.

А еще Райнер не выглядел удивленным. Совсем. Его не поразило ни то, что я из другого мира, ни жестокое требование богинь.

Он словно все это уже знал и принял!

– Богини точно говорили с тобой, да? Но о чем именно, рассказывать нельзя, верно?

Мой дракон нахмурился, на скулах заиграли желваки.

Не сумев ни опровергнуть, ни подтвердить, он тихо обронил:

– А знаешь, я восхищен твоей интуицией.

О, так я угадала?

– Дар видеть чужие тайны, – повторила вслух всплывшие в памяти слова гадалки. – Так сказала ваша знаменитая Фаисса в день маскарада.

– Значит, он у тебя в самом деле есть.

Щелчок – и на моей руке все-таки засверкал помолвочный браслет.

– Все, теперь ты моя, – нарочито хищно сообщил Райнер.

– А ты – мой, – отзеркалила я тон.

– Вот и хорошо, – одобрительно кивнул Райнер. – Официально объявим о помолвке после отбора Иссандра – таковы правила. Свадьба пройдет после его церемонии бракосочетания.

– Можно и без свадьбы, скромный обряд.

Райнер сдвинул брови.

– Я против. Я собираюсь объявить тебя своей на весь мир.

– Ладно, – смирилась я.

– Эрика... – Райнер помрачнел. – Прости, я до сих пор не спросил твое настоящее имя.

Я с улыбкой махнула рукой.

– Эрика. Новые имя и тело – новая судьба.

У Анны она была не очень. Попробую прожить счастливую жизнь как Эрика.

– В этом что-то есть, – согласился Райнер. – До свадьбы побудешь все-таки распорядительницей отбора, раз сама ею представилась?

– Хорошо. Надеюсь, я справлюсь с обязанностями и в процессе не прибью твоего племянника.

Князь улыбнулся, оценив шутку.

– А как скрыть браслет? – вспомнила я о важном. – Что-то мне подсказывает, что твоя невестка не обрадуется новой родственнице и начнет вредить мне на отборе.

Райнер провел указательным пальцем по моему новому украшению.

– Ты права, Лалиша – женщина двойственных моральных качеств. Будь с ней осторожней.

– Постараюсь.

– Я сделал так, что браслет невидим. Захочешь кому-то показать, коснись его и подними руку.

– А я захочу кому-то показать? – удивилась я. – Разве что Намии, она умеет держать язык за зубами.

– Еще я хочу познакомить тебя с моими друзьями.

О, с теми, что на картине? Их так много, нужно заранее заучить имена, чтобы не запутаться.

– Хорошо, когда?

– Сразу, как ты немного освоишься и примешь обязанности распорядительницы.

Подойдя к столику, князь взял серебряный колокольчик.

– Теперь я могу позвать своего портного? Готова?

На всякий случай я провела по щекам, стирая возможные следы слез.

– Готова к тому, что мой гардероб пополнится безумно стильными, шикарными нарядами... скучного черного цвета.

– Подколка засчитана, – хмыкнул князь, – исправлюсь.

И он позвонил в колокольчик.

Прошло меньше минуты – и в примерочную торопливо вошла интересная пара: высокий, тонкокостный блондин с ясными глазами и

черноокая, смуглая, пышная женщина с короткими черными волосами.

– Ясного дня, мой фьер! Вы ко мне или нужна помощь моей супруги? – неожиданно басом произнес блондин.

– Ясного дня, мой фьер! Разрешите, я расскажу вам такое! – пропела женщина, стрельнув любопытным глазом в мою сторону.

– Мартин, Даяна, сегодня меня интересуют не только светские сплетни и новый парадный камзол, но и полный гардероб для этой прекрасной сударыни.

Вскинув очи горе, брюнетка запричитала:

– Спасибо, спасибо вам, боги! Я дожила до момента, когда наш регент привел свою хаису!

И атмосфера в комнате волшебным образом переменилась, метафорически потеплев градусов на десять. Вскоре мне захотелось спрятаться от деятельной портнихи.

Неволью я узнала, что эта примерочная лишь для регента, он может переместиться в нее в любой момент, и супруги, обязанные ему жизнью и благополучием, сделают для него все. Даяна также была его ушами в светском обществе – дамы любят посплетничать, да и умная женщина всегда приметит много интересного.

Благодаря магии я не сильно устала. Наблюдать, как в воздухе летают полосы ткани и портновские ленты, всегда увлекательно.

Со своим новым костюмом Райнер определился быстро, но цвет я не услышала – он молча ткнул на него в каталоге, принесенном Мартином. Надеюсь, это все-таки не черный.

Было весело, пока я не услышала заданный шепотом вопрос Даяны:

– Мой фьер, у вашей невесты цвет волос изменен магией. Сами понимаете, это вызовет пересуды... Перекрашиваем в родной?

Я даже оторопела от неожиданности. Дамочка спросила об этом у Райнера!

Неволью в памяти промелькнуло смутное, почти позабытое земное воспоминание, как бывший диктовал мне цвет волос, их длину, как одеваться... и сколько было скандалов из-за его желания перекраивать меня под себя...

– Даяна, мне плевать на пересуды. Менять или нет, спрашивай у моей невесты, – твердо произнес князь. – И все вопросы, касающиеся ее внешности или одежды, задавай Эрике.

– Простите, мой фьер, вы правы, – пробормотала смущенно женщина.

Сжатая внутри пружина распрямилась. Я растаяла окончательно.

Райнер, властный правитель, не собирался тиранить, управлять моей жизнью даже в, казалось бы, мелочах. Он уважал мое мнение и выбор.

Бесценный подарок судьбы, за который стоит бороться даже с богами.

Глава 17, дарующая шанс достойным

Иссандра захотелось прибить на пятый день знакомства. Мерзкий, заносчивый чирей на заду! Вот кем оказался принц!

Совсем не похож на своего дядю ни внешне, ни внутренне. Если Райнер всецело отдавался работе, порой забывая пообедать, этот белобрысый упыреныш слонялся без дела по дворцу целыми днями и задевал всех, кого можно, наслаждаясь чужими вспышками злости.

Вот правда, упыреныш! Я таких людей, энергетических вампиров, знавала еще в прошлой жизни. Задеть больнее, высмеять самое дорогое, ткнуть в свежую рану – и наслаждаться реакцией своих жертв.

Единственное, я не поняла пока, Иссандр сам осознавал, что он провоцирует негативные эмоции окружающих, или нет?

Райнер был непрошибаем, ко мне принц присматривался, лишь слегка покусывая, поэтому больше всего доставалось невестам.

Вот как сегодня, во время пешей прогулки к самой крайней северной точке столицы – Колючему утесу.

Половину пути полагалось преодолевать пешком: утес – заповедник сразу для двух редких видов, которым могла навредить магия.

Даже в невероятно удобных туфлях ноги дико устали, и я в очередной раз пожалела, что инициативный человек. Что там инициатива делает с инициатором? Вот-вот.

И Райнеру не пожаловаться, ведь сама предложила такие прогулки.

Отведенное на поиски кандидаток в хаисы время еще не закончилось, и девушки, маясь от безделья, начали конфликтовать и дружить друг против друга. Я предложила каждый день вывозить их на прогулку по достопримечательностям столицы, регент одобрил. Принц нагло присоединился к нам на первом же променаде, заявив, что это шанс узнать девиц лучше.

Ну и заодно всласть их подразнить...

– Госпожа Тулия, – вкрадчиво произнес принц, и несчастная девица напряглась, сбилась с шага, – вам безумно идет новая прическа!

Смоляные кудри приехавшей из небольшой восточной страны девушки отрезали до лопаток, когда после прогулки по саду в них оказалась смола. Жаль, меня тогда во дворце не было, я бы предложила попробовать сильно горячую воду или утюг, но никак не радикальное средство – ножницы.

Брюнетку откровенно расстроил комплимент. В ее стране длина волос – часть женской красоты. И важно, чтобы она имела естественное происхождение. То есть от помощи целителя по отращиванию кудрей гордая красавица отказалась.

И теперь принц говорит, что укороченные волосы ей идут! Дурачок? Нет, злобный упыреньш!

Рука зачесалась – так захотелось отвесить принцу подзатыльник. Плохо Райнер воспитывал племянника, плохо. Настолько погрузился в работу, что упустил важный момент, и вдовствующая императрица избаловала сыночка.

– Благодарю за комплимент, ваше высочество, – сдержанно произнесла девушка.

И замедлила шаг, чтобы немного от нас отстать и отдохнуть от «любезностей».

– Сударыня Марич, скажите, а как вам империя? Погодные условия, природа сильно отличаются от тех, которые у вас на родине? – засыпал вопросами принц. – Вашим родителям нравится?

Повернувшись к принцу, заглянула в его ярко-синие глаза.

И ведь понимает, что вопросы могут причинить боль: не все переселенцы из Тафрии выехали целыми семьями, некоторые их родственники остались там навсегда... Среди кандидатов в хаисы была простая горожанка Румина, у которой от большой семьи теперь только дедушка. К счастью, принц об этом не знал – я выдала ему неполные анкеты.

– Ваше высочество, благодарю за интерес. Мне и моим родственникам очень нравится империя.

– Знаете, Эрика, – произнес принц тихо, – когда вы на меня так смотрите, то очень похожи на регента. Мы точно не родственники?

И к чему он клонит? Случайно увидел браслет на руке? Так это еще и не родство, помолвка. Впрочем, нет, маловероятно.

Я вежливо и обтекаемо ответила:

– Уверена, мы бы уже знали о кровном родстве.

Если как-то прознал, понял, наблюдая за нами с Райнером, то сейчас попытается шантажировать.

– Ледяной взгляд, даже волосы... вылитый дядька, – удрученно пробормотал Иссандр тихо-тихо.

Я взглянула на него. Его волосы красиво серебрились в ярком солнечном свете, насыщенный цвет глаз подчеркивал синий камзол.

А ведь принц...

– Сударыня Эрика!

Тревожный крик одной из девушек заставил ускорить шаг.

Самые нетерпеливые невесты, вырвавшиеся вперед, сейчас застыли, настороженно рассматривая черную каменную арку в такой же стене.

Сразу возле входа, среди буро-серых, поросших зеленоватым мхом камней, бегало юркое существо, сливаясь с ними цветом. Чуть больше моей ладони, похожая на короткохвостую ящерицу с рядами роговых шипов на спине, рептилия меняла окрас вместе с местом пребывания. Если она сидела неподвижно, то заметить ее было очень сложно.

– Аррыська, – прошептала тафрийка Мэйласса зачарованно.

Остальные невесты отмерли и возбужденно загалдели.

– Дорогие девушки, минуту внимания! – крикнула я. – Переступив магическую линию разграничения, мы войдем на территорию Колючего утеса. Пожалуйста, проверьте, у всех ли есть амулет от черных аррысек? Никто не потерял его по дороге? Ядовитые особи – большая редкость, но встречаются. Их яд действует быстро, вы даже позвать на помощь не успеете.

Инструкцию, как вести себя в заповеднике, им прочитал утром сам регент, но я решила напомнить, ведь юные девочки такие порывистые! Увидят что-то интересное, тотчас летят к нему, ничего больше не замечая.

Невольно вспомнилось, как они меня встретили в день представления. Вежливо, холодно, со скрытой агрессией. Недобро рассматривали мое голубое платье, вышитое кристаллами и жемчугом, собранные в толстую косу серебристые, не рыжие больше волосы – и мрачнели.

И это понятно: в распорядительницах теперь не зрелая тетушка или сумасбродная предсказательница, а юная симпатичная девушка. В

их глазах я выглядела конкуренткой.

Отношение изменилось в один момент, когда я подняла правую руку вверх – рукав платья сдвинулся, обнажая помолвочный браслет. Естественно, чей он, девицы знать не могли, просто осознали, что я на принца не претендую.

А когда к изматывающим урокам имперского этикета я добавила увлекательные прогулки и один раз встала на их сторону, не позволив распекать регенту, и вовсе потеплели. В глазах невест отныне я выглядела героиней – все без исключения боялись Райнера. В его присутствии многие цепенели и становились косноязычными. И когда он вызывал для приватной беседы, меня провожали сочувствующими взглядами, не подозревая, что за дверью ждал не выговор, а жгуче-страстный поцелуй.

С одной стороны, подобное отношение невест обижало, ведь регент – не самодур и не монстр. Если ругал невест, то за дело. А с другой – пусть лучше боятся, чем облизываются на моего мужчину...

– Амулет от аррысек на месте, – по очереди отчитались девицы.

– И у меня, – отозвался принц, хоть я его и не спрашивала.

– Далее. Напомню, что на территории утеса магия нежелательна – она негативно влияет на структуру минерала, который находится в почве. А еще...

Я сделала паузу и обвела внимательным взглядом раздумывавшиеся на ветру лица.

– А еще вам разрешили сорвать по одному цветку с каменного дерева!

Невесты радостно запищали.

– Райнер разрешил? – удивился принц.

Я кивнула.

Каменные деревья – диковинка империи драконов. В естественном виде их не экспортировали, только в качестве лечебных зелий. Для красавиц крем, в составе которого есть это растение, был синонимом здоровой, сияющей кожи.

Сорвут девицы драгоценный цветочек – и будут обеспечены волшебной косметикой на пару лет.

Так что изумление принца понятно.

Невесты разбрелись по утесу среди высоченных черных деревьев с алыми цветами. По моим наблюдениям, пока никто их срывать не

спешил – явно выискивали покрупнее.

Задумавшись, я пропустила момент, когда все девушки скрылись среди черных стволов.

Так, а мне куда идти? И нужно ли присматривать? Заповедник окружен магическим забором, с утеса не сорвутся в море – там тоже невидимый барьер.

О, правильнее всего пойти за принцем!

Кажется, он скрылся за тем приземистым деревом?..

Я почти побежала в ту сторону.

А все-таки какие интересные деревья... Черные стволы и ветки, листьев нет, только колючки и пламенеющие цветы с десятью лепестками. Интересно, раз это растения, то фотосинтез есть? И, наверное, зеленый хлорофилл маскирует черный пигмент...

Стон.

Я застыла.

Не поняла... Исандр такой быстрый?!

В голове пронеслись провокационные картинки, как сейчас застукаю принца с одной из кандидаток и смысл в отборе исчезнет... Я же молчать не буду, завтра и женится на соблазненной!

Поворот – и я застыла.

От ужаса.

Два наемника в черном пытались задушить брыкающегося принца сверкающей магической веревкой.

Я молча швырнула в одного из убийц ледяной шар.

Райнер только вчера научил этому боевому заклинанию, не думая, что уже сегодня это мне пригодится.

Убийца от неожиданности удар пропустил. Зашипев, схватился за плечо.

Второй наемник глухо ругнулся и бросил веревку.

Хлопок – открылся небольшой портал, в который рыбкой заскочили наемники, оставив хрипящего принца на земле.

– Исандр! – С криком я бросилась к нему.

Запоздало дошло, что крикнуть-то я крикнула, но при этом сама себя едва слышала.

Какая-то магическая глушилка!

Удавка на шее и плечах принца растаяла как дымка.

Но принц корчился, беззвучно разевая рот.

– Иссандр! – Я склонилась над ним.

Из-под принца, вяло перебирая лапками, выползла аррыська.

Черного цвета.

Божечки... Да это же ядовитая! И она укусила принца!

Почему не сработал амулет?!

Меня накрыло паникой.

Сорвав с пальца кольцо с универсальным целительским заклинанием, я приложила его к щеке бледного парня.

Так, этого мало!

До летального исхода минуты, а то и секунды.

Райнер!

Я вспомнила о подаренном кулоне и крепко его сжала.

– Райнер, спаси! – взмолилась от души.

Серебристое сияние – и из открывшегося портала вылетел князь во всеоружии.

– Иссандра укусила черная аррыська!

Князь втянул сверкающие сталью когти и мгновенно подхватил племянника на руки.

– Эрика, а ты в порядке?

– Да!

– Сворачивайте прогулку, сейчас за вами явится порталыщик! – обронил Райнер, перед тем как скрыться в межпространственном переходе.

Я медленно задышала, стараясь успокоить колотившееся в груди сердце.

– Кысь, ты только посмотри на эту нереальную дуру, – насмешливо протянул знакомый голос. – От нее требовалось всего лишь постоять в сторонке, не вмешиваясь. Все сделали бы чужими руками. И что она?

Я не стала оборачиваться, хоть и хотелось зло ответить богине.

– Она, как всегда, вмешалась в не свое дело!

Угу, зато моя совесть чиста.

Еще несколько глубоких вдохов и медленных выдохов, и я отправилась собирать невест.

Душу переполняла горечь.

Возможно, Дис права и я дура...

Когда слуга внес двенадцатый букет, Айла наморщила нос и отвернулась с независимым видом.

– Итак, на ком мы остановились? – Она заглянула в свой список. – Поставщик зелени, господин Куморосян... А почему ты заказываешь специи не у поставщика овощей? Это будет дешевле!

– Но худшего качества. У Куморосяна зелень наивысшего сорта благодаря стараниям его тещи, магички земли.

– Ага, поняла, спасибо.

Айла внесла пометку и, беззвучно шевеля губами, прочитала следующую фамилию.

Я сделала глоток ягодного морса и украдкой взглянула на напольные часы. Я рада видеть кухню, послушать новости и готова помочь в освоении должности управляющей рестораном, но не сегодня.

Дел по горло! Вечером встреча с друзьями Райнера, которые наконец-то соберутся вместе, а я даже с платьем не определилась. И задания для отбора не все готовы, да еще эти душные букеты... От сильного сладкого запаха начала голова болеть. Какие же странные эти орбирийские розы! Красивые, а такие вонючие. И не выбросишь из гостинной – подарок благодарного принца.

Пережив очередное покушение, Иссандр на целых десять дней заперся в своих покоях. Залечивал покусанный зад и ущемленное самолюбие.

А я с невестами десять дней провела в мире и покое. Если принц кому-то и нравился, без него лучше, и многие это осознали. Романтический флер ушел, осталось только трезвое желание стать принцессой.

Десять дней без принца – чистый восторг!

Жаль, что не дольше.

Подозреваю, там не столько укус маленькой аррыськи виноват, а Иссандра накрыл запоздалый страх: один из наемников – антимаг, который небрежным движением руки отключил все защитные артефакты принца. Очень мощные артефакты, созданные для императорской семьи.

К слову, у меня сейчас точно такие, но полностью рассчитывать на них я теперь не стану.

– Эрика, давай перейдем в другую комнату, – взмолилась жалобно Айла, – иначе меня вскоре стошнит морсом и пирожными, которыми ты угостила!

Кузина была белой, как обезжиренное молоко.

– Ох, прости! Сейчас выйдем на балкон.

Дверь распахнулась – без стука в мои покои влетел Иссандр.

В голубом вышитом серебром камзоле, пепельные волосы сияют здоровьем, синие глаза – драконьей магией. Настоящий принц из девичьих грез.

– Сидите-сидите, красавицы! Я по-простому, по-домашнему, без титулов.

Невзирая на разрешение, мы с Айлой вскочили с кресел и застыли в положенных поклонах.

– Ваше высочество, ясного дня, – смущенно пролепетала разругавшаяся Айла.

А я с ужасом вспомнила ее глупости с зеркалом и портретом Иссандра. Хоть бы она ничего не учудила!

Принц ей несимпатичен как мужчина – пока пила чай, она раз десять эмоционально упомянула Дорвана, который периодически провожал ее после работы.

Однако Айле нравился статус Иссандра, и это могло спровоцировать проблемы...

Принц мазнул по кухне равнодушным взглядом и сосредоточился на моей, порядком уставшей для середины дня, персоне.

– Восхитительная, прекрасная Эрика! – с пафосом воскликнул Иссандр. – Я пришел, чтобы поблагодарить за спасение моей жизни!

Айла потрясенно ахнула и тотчас прикрыла рот ладонью. О приключениях на Колючем утесе я не рассказывала.

– Увы, официально объявлять нельзя, время неподходящее, но зато могу подарить бесценную вещь...

Показушным жестом принц достал из кармана камзола маленькую коробочку, обтянутую черным бархатом.

– Очаровательная Эрика, примите сей дар.

Я напряглась – в коробочке оказалось платиновое кольцо с неприличного размера бриллиантом в форме сердца.

Кольцо... И вроде бы в империи драконов символ брака – браслет, а внутренне настораживает.

– Ваше высочество, для меня честь служить империи, – я осторожно подбирала слова, – и для меня уже награда, когда будущий император в порядке. Оставьте кольцо для других героев.

Иссандр расплылся в довольной улыбке.

– Не скромничайте, дорогая. Вашу руку!

Прямой приказ...

Не подчинюсь – обозлю принца. И кто знает, в какой конфликт это выльется? Райнер не даст в обиду, но лучше не создавать проблему из ничего.

Эх, лучше бы не принимать подарок принца, но...

– Вот так, а ты боялась, – шепнул Иссандр довольно.

Надев кольцо на средний палец моей правой руки, он поцеловал тыльную сторону запястья.

– Иссандр, ты зачем забрал Сердце Дракона из сокровищницы?! – В гостиную влетела императрица в ало-белом шелковом платье и облаке сладко-конфетных духов. Быстро оценив обстановку, она в ужасе воскликнула: – Боги, ты отдал кольцо распорядительнице? Это же свадебный дар императора для хаисы!

Упрямство и обида на миг исказили лицо принца.

– Эрика – моя хаиса.

– Что?! – Три женских вопля слились в один.

Оглушенный Иссандр поморщился.

– Да, я сердцем чувствую, что это так, – восторженно произнес он. – Лучшая женщина в империи для меня – Эрика Марич!

Принц перевернул мою руку так, чтобы присутствующие увидели, что ладонь чиста.

– Видите, Эрика пока без знака? Прямо сейчас мы отправляемся к алтарю, и я уверен, что ее метка засверкает всеми цветами радуги!

У меня пол под ногами закачался.

Позади гаденько захихикали.

Опять Дис?..

– Упростим задачу, да, Кысь? – весело спросила богиня свою кошку. – Поставим нашей упрямце метку, и регент сам размажет племяша.

Вот это я попала... А еще мне предстоит поездка в компании Иссандра. Не хочу, мало ли что он выкинет, когда останемся наедине!

Испытывая непередаваемое ощущение беспомощности, я обвела комнату взглядом. Тону... тону и, боюсь, не могу выплыть.

Бледная Айла стала моим спасательным кругом.

– Ваше высочество, я забегалась и не успела побывать у алтаря, поэтому не против проверки. Но надежды на милость богов не питаю – принцу подходит девушка яркая и сильная, с драконьей кровью.

Что не могу быть его хайсой категорически, заявлять нельзя. Заупрямится ведь!

– Не скромничай, милая. – Принц ослабился, явно получая удовольствие от ситуации и реакции окружающих. – Поехали, время идет.

Угу, именно, скоро явится Райнер и отвесит пару подзатыльников. Надо немножко продержаться до его появления.

– Ваше высочество, простите, но я обещала кухне, что помогу освоиться в новой должности управляющей рестораном.

Принц скривился.

– Бери кухню с собой, проконсультируешь в пути.

Я едва зубами не заскрежетала в расстройстве. Может, показать браслет Райнера? Или не стоит? Что-то подсказывало, что браслет – последнее средство, его лучше придержать.

Что ж, не получилось выиграть время, использую кухню как щит и дуэнью. Два в одном, да.

Поездка прошла сносно.

Айла быстро пришла в себя и, увлекшись рабочими моментами, забыла о сидящем напротив принце.

Когда подъехали к Алой площади, она покачала головой и огорченно произнесла:

– Гверд, а ведь ты тянула еще и гостиницу! Мне повезло, что Морил решил заниматься ею лично.

– С непривычки тяжело, да, – кивнула я.

– Ой, можно подумать, у тебя было время привыкнуть! – фыркнула Айла. – До «Перекрестка» ты ведь не работала управляющей.

Прислушивающийся к нашему разговору принц прищурился.

– Я помогала отцу с ведением большого дома еще в Тафрии, если ты не забыла.

Ну, кузина, едва не подставила несвоевременными комплиментами!

Первой из кареты, запряженной четверкой вороных, вышла Айла. Естественно, с помощью принца.

Галантно подавая руку мне, Иссандр шепнул:

– А хочешь, я покатаю тебя на своем драконе?

Прозвучало двусмысленно. Похабная метафора?

– Я высоты боюсь, – заявила, старательно удерживая равнодушное выражение лица, хотя хотелось размахнуться и от души врезать сумочкой по самодовольной морде.

– Хм, а ведь не врешь, – удивился принц, – боишься.

Я сглотнула воздух – внезапно накатило воспоминание о моей гибели...

Нет, вытолкну его из памяти, это было в другой жизни. Лучше сосредоточиться на другом, более важном: у принца есть артефакт, определяющий ложь, нужно следить за словами.

Я надеялась, что мы не попадем к алтарю из-за длиннющей очереди из нервных, уставших девушек.

Увы, для принца не существовали подобные преграды – в окружении двойного кольца охраны мы легко прошли к жрецам. К несчастью, рядовым. Главные жрецы богинь, естественно, находились в этот момент где-то в храме, иначе остановили бы беспредел принца.

Подведя меня к жрецу Гармонии, принц тихо обронил:

– Уверен, эту девицу богиня одобрит...

Жрец понимающе кивнул и достал из нагрудного кармана артефакт-печать.

Невидимая для всех, кроме меня, Дис хохотнула:

– О да! И я тоже одобрю!

Принц решил толкнуть небольшую речь перед восторженно внемлющей толпой, и мы со жрецом остались тет-а-тет.

– Дева, протяни руки, чтобы я нанес белую краску. Затем ты подойдешь к алтарю и возложишь на него руки. Если богини посчитают тебя достойной, метка сменит цвет, – выдал привычную инструкцию жрец и с иронией добавил: – Смелее! Что-то мне подсказывает, что ты угодна Небесным Сестрам.

Угу, не что-то, а кто-то... И страшно представить, скольким девушкам они поставили ненастоящие метки за деньги. Пусть радужную наносили только тем, кто был в списке регента, а серебряную или золотую?..

Тихо-тихо, глядя в глаза религиозному аферисту, предупредила:

– Я – Эрика Марич, распорядительница отбора, нахожусь под покровительством регента. И он не разрешал наносить мне радужную метку.

Жрец вмиг переменялся в лице.

– Но ведь принц велел...

Я перебила:

– А чей гнев страшнее?

Если угрозы не сработают, покажу браслет Райнера – вмиг передумает ставить метку.

Жрец содрогнулся:

– Регента страшнее...

Косясь на спину принца, он вернул печатку в нагрудный карман и достал другую, из нижнего правого.

Белую метку мне нанесли печатью, где была настоящая краска, а не магическая, которая гарантированно меняла цвет через несколько секунд. И все-таки я решила перестраховаться.

Подойдя к алтарю, повесила сумочку на локоть и опустила на каменную плиту длинные рукава платья, не касаясь поверхности ладонями. Со стороны казалось, что я выполнила условие.

Постояв так немного, с улыбкой повернулась к жрецу.

– Видите? – продемонстрировала ладони. – Пусто!

И я быстро спустилась по ступеням к Айле и стражникам.

Принц увлекся общением с подданными и не сразу заметил, что я уже внизу.

Забавно, а ведь Иссандр похож на какую-нибудь земную рок-звезду... Так же откровенно наслаждается любовью фанатов.

– Думаешь, самая хитрая?! – гневно воскликнула Дис.

Ой... В ее голосе явно звенела угроза.

Поправляя волосы, я как бы невзначай обернулась, чтобы увидеть богиню.

Не зря.

Дис стояла на алтаре со светящимся золотым луком в руках. Длинные черно-белые волосы и подол платья эффектно развевались на ветру.

Стрела наведена, тетива натянута.

Ой-ой...

– Ты хаиса, хочешь того или нет! – воскликнула богиня сердито.

И выстрелила.

Золотая стрела полетела прямо в меня.

Сумочка упала на землю, я присела.

Позади охнули.

Не поднимаясь, посмотрела, кого подстрелила Дис.

Айла!

Кузина недовольно терла плечо, в котором тускнела невидимая для нее стрела. Похоже, девушка почувствовала укол, но не поняла, что произошло, решила, что ее укусила муха.

Божественная...

– Упрямая девчонка! – вспылила богиня. – Ты все равно сделаешь так, как нам нужно!

И она вновь натянула сверкающую тетиву лука.

Петлять, как заяц, среди девушек? Не поможет.

– Хорошо, только отстаньте, – пробормотала под нос, сдаваясь.

Устала...

Секундная слабость прошла, но было поздно.

Дис услышала и уже стояла рядом.

– Наконец-то! Дурашка, сколько сопротивлялась, делая вид, что нас не слышишь.

Я поднялась на ноги, мысленно костеря себя за слабость духа.

– Эрика, от тебя не много требуется: время от времени передавать нашу волю и убрать принца. Сделка?

Убрать?..

А ведь у этого слова не только значение «убить»...

Я опустила глаза, чтобы богиня не увидела мою радость.

– Сделка. – Я протянула руку.

Богиня хлопнула по ней, заключая магический договор.

Над моей головой вспыхнул гигантский знак – схематично очерченные силуэты белой и черной кошек, сидящих спиной друг к другу. Кото-Инь-Ян.

И в этот раз он оказался видимым для всех.

– Метка богини!

Толпа заволновалась.

Иссандр спрыгнул с помоста и бросился ко мне. Стража сомкнула кольцо, защищая нас от любопытства взбудораженной толпы.

– Эрика, покажи руку! – потребовал взволнованный принц.

Сдерживая торжество, я показала все еще белый знак.

– Но у тебя над головой был символ Небесных Сестер! – возмутился Иссандр.

– Точно надо мной? – коварно улыбнулась я и обернулась.

Айла растерянно-радостно чесала радужную метку на ладони, не веря глазам.

Глава 18, полная откровений и откровенности

На Мертвый утес мы переместились за час до назначенного времени. Райнер решил, что это позволит мне немного освоиться. Место совсем не успокаивало – огромный черный утес, иссеченный трещинами, и большая белокаменная ротонда, открытая всем ветрам. Понятно, что магические щиты не пропускали холод и влагу, и внутри вполне уютно благодаря мягким креслам и диванам, но все же залитая солнцем терраса дворца для меня предпочтительнее.

– Эри, почему ты волнуешься?

Странный вопрос! Скоро сюда завалится одиннадцать незнакомцев, чье мнение важно для моего жениха.

Обхватив себя за плечи озябшими руками, повернулась лицом к Райнеру.

– Уж лучше бы я знакомилась с твоими соратниками порционно.

– Четверых ты уже знаешь, – подавляя улыбку, напомнил Райнер.

Весело ему, а мне страшновато!

– Дорван, Мидар, Шейм и Лавр... – Я споткнулась на имени целителя.

– Лаврес, – подсказал мой князь.

– Мидар и Дорван – отличные ребята. Лаврес на всех смотрит как на нерадивых пациентов, мысленно их разделявая на хирургическом столе. Шейм – порывистый, злой и не доверяет женщинам.

– И у него есть на то причины, – попытался оправдать друга Райнер. – Эри, расслабься. Это всего лишь знакомство, которое ни на что не влияет. Я хочу показать любимой невесте своих единомышленников. А с ними поделиться радостью, что обрел долгожданную спутницу.

Обняв, он поцеловал меня в макушку.

А и правда, почему я дергаюсь? Если так подумать, то из всей компашки драконидов самый страшный – мой. Самый сильный, самый влиятельный дракон... и самый любимый.

Захотелось прижаться к Райнеру сильнее и малодушно попросить отложить встречу, пока не буду готова.

Миг слабости – и все прошло.

Не время сдавать назад. Нужно держаться, мне еще божественную волю сообщать, о чем Райнер даже не подозревает.

Глядя на бушующие волны, я быстро прогнала в памяти все, что разузнала о друзьях регента. Ректор магической академии, повеса с репутацией бретера, ментальный маг, возглавляющий тайную канцелярию, меценат, богаче которого только императорская семья, знаменитый изобретатель.

Отдельный интерес вызывали двое: Фед, тот загадочный мужчина, чье лицо я так и не рассмотрела на картине в кабинете Райнера, и журналист Юлиан Херт. Феномен Феда объяснялся тем, что он маг иллюзий и теней. Когда я пошутила, что с подобным даром можно заниматься шпионажем, Райнер с невозмутимым видом перевел разговор на другую тему. Значит, Фед шпион и есть...

Журналист вызывал противоречивые эмоции. Я легко запомнила похожее на земное имя, а еще прочитала несколько статей в газетах: путевой очерк и жутковатые заметки о «Кровавой Радуге».

Юлиан писал увлекательно, талантливо, но с откровенной злостью в адрес «Радуги». А ведь бандиты в разноцветных масках не показались мне настолько кровожадными, как он их изображал.

И вот еще какая странность: в недавней статье Юлиан описывал зверства «Радуги» в доме графа Ларуша, а через день того арестовали по обвинению в государственной измене. Полутруп ведь не заберут из лазарета на допрос, правильно? Значит, не так уж и сильно изувечили графа Ларуша бандиты, как описал Юлиан.

Спрашивается, зачем преувеличил? Как говорят на Земле, ради хайпа?

Нервничая, я в очередной раз коснулась кулона, подаренного Райнером.

Судорожно стиснув в объятиях, мой князь сделал неожиданное признание:

– А знаешь, мне становится страшно до одури всякий раз, как подумаю, что ты могла не успеть бросить зов.

– Прости, о чем ты? – Я развернулась в кольце сильных рук так, чтобы видеть лицо Райнера.

– О нападении некроманта. Ты успела коснуться кулона до того, как Флардо обездвигил.

Я покачала головой.

– Увы, я не успела...

Райнер шумно выдохнул.

– Ты понимаешь, что это означает?

Мое сердце екнуло. Неужели?.. Неужели это то, о чем я думаю?

– Что?

– Я услышал твой зов без артефактов... Ты моя хайса, Эрика!

Райнер счастливо рассмеялся и, подхватив на руки, закружил по ротонде.

Насладиться моментом и обсудить открытие толком не успели.

Хлопок – и в порталном круге, неподалеку от накрытого стола, возник целитель Лаврес.

– Ясного вечера! – скороговоркой произнес он и сразу же обратился ко мне: – Барышня, позвольте я осмотрю вас?

Зачем?

Я посмотрела на князя, молча спрашивая, уместна ли просьба целителя.

– Утром я обмолвился о втором нападении некроманта и ритуале единения, – объяснил Райнер спокойно.

– Но ведь прошло уже столько времени, – пожала я плечами. – Ладно, раз считаете нужным...

– Есть губительные некромантские заклинания отсроченного действия, – с готовностью объяснил Лаврес. – И мне еще за вашей будущей беременностью наблюдать, барышня, я должен знать показатели организма в обычном состоянии.

Оу... К щекам прилил жар. Неожиданное заявление! Я еще замуж не вышла, а уже обзавелась акушером.

А у Райнера все под контролем, да?

Стало весело и одновременно спокойно на душе.

– Я буду признательна, если осмотрите меня, сударь Лаврес, – улыбнулась я целителю.

Мужчина бросил вопросительный взгляд на Райнера и тихо произнес:

– Можно просто Лаврес, если никто не возражает.

– Тогда я просто Эрика, – предложила в ответ.

И, забывшись, протянула руку для земного рукопожатия. Целитель тотчас ухватился за запястье, чтобы проверить пульс и

запустить заклинание диагностики.

Дорван и Мидар пришли вместе, и последний был сильно расстроен.

Вероятно, из-за Намии? Испугавшись напора новопробужденного драконида, она все так же избегала встреч.

Мысль, что хайса отвергает, невероятно ослабляет – так выразился Райнер, когда зашел разговор о сложившейся ситуации.

Подойти и предложить выход? Нет, не стоит навязываться, когда помощи не просят.

И я заставила себя отвернуться и не смотреть в сторону Мидара.

– Ясного вечера, Эрика, Райнер.

Мидар подошел сам, и я внутренне возликовала.

– Эрика, помоги мне с Намией, прошу, – глухо произнес он. – Я не знаю, что еще сделать, как доказать, что не похож на ее покойного мужа, что не стану ущемлять права ни ее, ни детей.

– Начни с прогулки.

– Она не согласится, скажет, что много заказов, – мрачно ответил драконида и запустил пальцы в и так взлохмаченные темные волосы.

Я окинула его быстрым взглядом. М-да, щетина на лице, небрежно застегнутый камзол, одна пуговица пропущена... Страдалец. Может, и не надо такого Намии?

Ой, а это уже ей решать, не мне!

– Я подразумевала прогулку не с ней, а с ее детьми. Райнер! – Я обернулась к не вмешивающемуся в наш разговор будущему мужу.

Боги... Мой муж – дракон... И я его хайса!

– Да, Эри?

Я вынырнула из счастливых фантазий о будущем и сосредоточилась на не очень веселой реальности.

– Пустынный остров, который мы используем для последнего испытания невест, он безопасен для детей?

– Абсолютно. Монстра мы запустим в день испытаний. Сейчас там нет хищников страшнее, чем муравьи.

– Монстра? Вы хотите натравить на невест монстра? – беспардонно влез в разговор еще один собеседник.

А вот и Шейм явился. Признаюсь, я надеялась, что он не придет или сильно опоздает.

– Монстра ослабленного, контролируемого. Он будет мешать невестам собирать артефакты, – принялась объяснять я. – Это лучше, чем испытание, которое придумала императрица.

Рыжий вскинул вопросительно бровь, и Райнер объяснил:

– Соблазнение актером под личиной принца. Кто поведется, тот вылетает с отбора.

– А ничего так, хорошая проверка, я бы пошел на собеседование на роль Иссандра, – пошутил рыжий.

Ведь пошутил, правильно?

– Эрика, так что ты говорила насчет прогулки? – напомнил о себе Мидар.

– На этот безлюдный остров можно пригласить детей Намии. Познакомишься с ними лучше, попытаешься подружиться. Искупаетесь вместе...

– Разве мать отпустит их одних? – усомнился Мидар.

Я улыбнулась:

– В том-то и дело, что нет, отправится с ними. Но если ты пригласишь ее напрямую, она откажется. А когда детей, она не захочет их огорчать.

– Коварно.

– В любви и на войне все средства хороши, – вспомнила я земную мудрость. – Главное, общайся с детьми, тебе нужно заручиться их поддержкой, показать, что ты их принимаешь.

– Дети – это неотъемлемая часть жизни Намии, я никогда их не обижу, – произнес Мидар твердо.

– Теперь дай это понять своей хаисе. И не вздумай таращиться на нее, когда будете плавать, – ухмыльнулась я, вспоминая купальный костюм, который на днях подарила. Зеленый, подчеркивающий шикарные женственные формы подруги.

Райнер кашлянул:

– Не смотреть на свою женщину, когда она в купальном костюме? Это очень сложная задача, Эрика, сравнима с подвигом.

Грянул хохот. Смеялись все без исключения. Ох, мужики...

На этом откровенный разговор оборвался – один за одним прибыли оставшиеся гости. И мы прошли к столу с легкими закусками.

– Только Феда нет, опаздывает, – заметил Шейм, когда занимали места за овальным длинным столом.

– Я давно уже здесь, – донеслось ленивое справа.

Из тени, которую отбрасывала одна из колонн ротонды, вышел темноволосый мужчина. Красивый, статный... совершенно незапоминающийся. Я перевела взгляд на изобретателя, гения в сознании новых заклинаний, выглядевшего бесхитростно и просто, и тотчас забыла внешность Феда.

Кто был незабываемым, так это менталист Ирган: в белоснежном камзоле и черных брюках, платиновые волосы стянуты лиловой лентой в низкий длинный хвост, на тонких пальцах кольца с аметистами. Несерьезный, гламурный вид. И это жуткий заместитель регента, щелкающий заговоры против короны как семечки?

Маг разума поймал меня на разглядывании и весело подмигнул. Я тотчас перевела взгляд на его соседа-ректора, который явно пришел на встречу напрямиком из своей академии – в темно-синей форме.

Мужчина поднял хрустальный бокал.

– Райнер, позволь произнести тост.

– Жги, Аларис.

Ректор встал.

– Я поднимаю бокал за твою невесту...

– Хаису, – перебил его Райнер. – Сегодня выяснилось, Эрика – моя хаиса.

Изумление на лицах мужчин быстро сменилось искренней радостью.

В наш адрес посыпались поздравления.

Когда присутствующие чуть успокоились, ректор продолжил тост:

– Что-то подсказывает мне, что с появлением Эрики для империи наступят перемены, хорошие и светлые...

Аларис говорил приятные слова, а я внутренне холодела, рассматривая его руку.

Точнее, запонку в рукаве... такой знакомый синий камень в оправе из серебристого металла...

Вспомнила! А еще такие запонки я видела на картине в кабинете Райнера! Это не просто украшение, а часть формы студентов магической академии.

И самое главное – точно такую запонку я сняла с ридикюля в орбирийском банке. Запонка, которая принадлежала одному из грабителей.

«Кровавая Радуга», напавшая на вампирский банк... Компенсации от империи всем ограбленным... Знакомство с Мидаром в тот день, его настойчивое желание проводить меня домой. Райнер, расспрашивающий о странностях в поведении бандитов...

Статьи Юлиана Херта о группировке, гиперболизация жестокости... Дело заговорщика, которого взяли после нападения на его особняк «Радуги»...

Я обвела взглядом улыбающихся мужчин.

Бандит, который не отобрал деньги... У него были льдисто-голубые глаза. Такие у Шейма и Дорвана.

Но чтобы рыжий кого-то пожалел? Сомневаюсь.

Так, я стала параноиком. Моя версия – бред.

Да, руками такой ненастоящей банды можно сделать то, что нельзя официально, по закону: устроить обыск в особняке аристократа, найти доказательства вины... Однако запонка может принадлежать любому другому выпускнику магакадемии.

– Не-а, ты угадала, – шепнула на ухо Дис весело. – Все твои якобы глупые версии – работа дара, которым мы тебя наградили. Ты видишь сокрытое, вскрываешь чужие секреты, и вскоре дар станет сильнее.

Вот спасибо, удружили!..

– Пожалуйста, – хмыкнула Дис. – Мне приятно, что ты вежливая девочка и мы в тебе не ошиблись, когда выбирали.

Мысленный разговор с богиней длился секунды, и я даже услышала окончание тоста ректора:

– За вас, Эрика!

Все мужчины поднялись.

Я пригубила напиток – вкусный, ароматный сок. Драконицы не употребляют горячительные напитки, даже если их контроль над магией силен.

Когда поставила бокал на стол, скользнула взглядом по лицам присутствующих.

Интересно, они играют бандитов по очереди? Без алиби никак. А еще, наверное, бросают жребий, кто пойдет на дело, а кто останется...

Менталист закашлялся, пряча за бокалом улыбку.

Хм... Он ведь не читает мои мысли? Для этого ему нужно снять с себя артефакты и прикоснуться ко мне. По крайней мере так считается...

Менталист Ирган у нас, кстати, красавчик. А будет еще краше, если покрасить светлые волосы в ярко-зеленый цвет, вставить в нижнюю губу кольцо и набросить на широкие плечи боа из розовых перьев...

Лицо Иргана перекосило от отвращения.

Вот гад... читает меня!

Я мысленно накрыла себя стеклянным куполом, прозрачным изнутри, зеркальным снаружи.

Ирган нахмурился, побледнел, покраснел от натуги...

– Рай, отдай ее мне, – попросил менталист хрипло.

– Чего? – тихо-тихо и очень недобро спросил князь.

– В ученицы отдай, а? – взволнованно попросил в полной тишине блондин. – Способность отыскивать скрытое и мощные ментальные щиты – самое необычное сочетание в нашей сфере. Нельзя губить талант.

– Ты чуть себя не погубил, смертник! – гоготнул с облегчением Шейм.

– Уж кто бы молчал, растеряша, – процедил сквозь зубы менталист. – Твоя запонка у Эрики.

О-о-о... Так все-таки в синей маске был злока Шейм! Но почему он проявил несвойственное милосердие? Понятно, империя мне бы компенсировала похищенное, как и другим невольным заложникам игры, но несколько дней я бы поплакала, решив, что повесила на шею кредит и не достала деньги на покупку дома.

– А Шейм у нас добряк в глубине души и благоволил к людям одной с ним масти, – ответил на мысленный вопрос менталист. – Вы тогда были рыжей, а значит, своей для Шейма.

Ох, от удивления я свой купол не удержала, и менталист вновь начал читать мысли.

– Поэтому вам и нужны практика и учитель, Эрика.

– Ирган, помолчи, а? – поморщился Шейм. – И хватит выставять меня фетишистом, я просто не устоял перед просьбой смелой девушки...

Несколько минут ушло на обсуждение «Кровавой Радуги». Я стала тринадцатым человеком, который теперь знал правду, и от понимания стало страшно. А если я нечаянно выдам этот важный секрет? Мне бы клятву, чтобы не проговориться, или блок какой-нибудь на это опасное знание.

Я посмотрела на менталиста – он кивнул. Мол, сделает. И я слегка расслабилась.

Когда начало светать, вновь появилась богиня.

– Пора, – грустно шепнула она.

Я коснулась плеча жениха.

– Райнер, у меня сообщение от Небесных Сестер.

Мгновенная тишина. И звон стекла – это взволнованный изобретатель нечаянно раздавил свой бокал.

– Мы слушаем вас, посланница, – сообщил менталист.

И никто не усомнился, что я имею право говорить от имени богинь.

Вздыхнув, сделала то, ради чего меня фактически и выдернули из родного мира, заговорила:

– Я, голос Гармонии и Дис, передаю их волю: чтобы не рухнула империя Шаадор, вы должны уничтожить Литан-Эрон.

На помрачневших драконидов было больно смотреть, но я продолжала вещать дурную весть:

– Откажетесь – и наследный принц некромантов откроет врата на Дисгар для бога смерти Зааноха. Реки крови зальют половину мира.

Тишина сгустилась, налилась мрачной тяжестью.

– Война с некромантами? – недоверчиво произнес изобретатель. – Мы выиграем, да, но какой ценой? Ради Тафрии империя ее не развязала, ты, Райнер, сам решил пойти длинным мирным путем, обратившись к древнему договору.

– Мирным путем? – поразила я. – Это как? Тафр разрушен, тысячи переселенцев бегут в империю – это, по-вашему мирно?!

– Как только Иссандр женится на тафрийке и на брачной церемонии та пожелает, чтобы ее родина вернулась в состав империи, Литан-Эрон отступится. Некроманты чтут магические договоры. Что однажды было отдано на свадьбе, на свадьбе и вернется, – объяснил Райнер.

– Вернется, если к этому моменту не случится пришествие Зааноха, – тихо произнес Фед. – Мои люди докладывают, что культ этого божка в Литан-Эроне в самом деле усиливается.

– Но, если мы развяжем войну с некромантами, рискуем сами стать добычей тех же орбирийцев, – возразил изобретатель. – Они не упустят возможность нанести удар по ослабленным соседям.

Невидимая для всех богиня шепнула мне логичный совет, который я тотчас озвучила:

– Так дайте вампирам то, ради чего они подпишут пакт о ненападении!

Взгляды драконидов почему-то скрестились на Райнере.

* * *

Я погладила драконьи яйца – до чего же прикольная шершавая текстура! – и засунула их в дупло буролистого вяза.

– Кому-то даришь сразу два очка? – усмехнулся Райнер.

– Угу, какой-то невесте повезет, – согласилась я.

Вообще прятать по два артефакта неправильно, но я устала носиться по острову. Вначале забавно, да, но быстро надоедает.

Райнер поднял опустевшую корзину и собрался выйти из тени деревьев под палящее солнце.

– Стой, – велела я.

Толкнув к дереву, прижалась к Райнеру грудью.

– Тише...

Соленый ветер, овевающий разгоряченное лицо, размеренный шум морских волн и мужчина, решительно прижатый к широкому стволу вяза, – лучший момент сумасшедшего дня.

– Эрика! – раздался вопль Айлы неподалеку.

Райнер вопросительно вскинул темную бровь.

Я накрыла его рот ладонью и помотала головой – мол, не откликаемся, молчим.

– Эрика, где ты?

Нет уж, пусть присматривает за неугомонными сестрами сама, у нее Дорван есть, справятся и вдвоем.

– Эрика! – не сдавалась кузина.

Янир купался с матерью и Мидаром в бухте, Айле достались близняшки, которых она решила спихнуть на меня.

Но нет, не в этот раз, у меня другие планы.

Теплые губы изогнулись под моей ладонью – мой князь откровенно веселился, наблюдая за попыткой скрыться от родственников.

– А куда делась Эрика? Она с женихом шла впереди! – растерянно воскликнула одна из близняшек, пройдя рядом с вязом, за которым мы прятались. – Я хотела показать ей синюю раковину!

– Потом покажешь, – сердито отозвалась Айла. – Лучше возьми яйцо и положи за тот мшистый валун!

Конечно, неправильно, что одна из участниц отбора раскладывает артефакты для последнего задания, но Айла поклялась, что отыщет только два яйца, оставив остальные другим участницам.

– А можно я спрячу артефакт? – воскликнула вторая близняшка.

– А почему ты? – возмутилась первая. – Я тоже хочу!

– Девочки, яиц хватит на всех, – мягко произнес Дорван. – Вы еще устанете их прятать.

Это точно, я уже устала. А еще – от общения с голосистыми невестами утром, а затем точно с такими же шумными детьми.

Мне ужасно хотелось побыть с Райнером наедине.

И, поддавшись импульсу, я и затащила жениха за дерево...

Звонкие голоса детей и взрослых быстро удалялись.

Я ахнула – князь легонько укусил за ладонь, – и меня бросило в жар.

– Решила все-таки искупаться без одежды? – вкрадчиво спросил Райнер и поцеловал место укуса.

Новая волна жара прокатилась по телу.

– Нет! – возмущенно шепнула я и отскочила в сторону. – Не хочу нагишом!

Искуситель...

Или совратитель? Увы, дальше заигрываний дело не шло.

Я специально не взяла купальный костюм и надела легкое светлое платье, чтобы не сжариться на острове и при этом не соблазниться идеей искупаться в одежде.

Но жених нашел выход – предложил отойти подальше и сбросить все лишнее. Платье и смущение... При этом смотрел так невинно-

честно, что мне становилось стыдно за свои мысли.

– Почему не хочешь? Ты чего-то опасешься, сударыня распорядительница?

Райнер соблазнял игривыми словами, ласковыми прикосновениями. И под жаркими, проникновенными взглядами я постепенно таяла, как мед на солнце.

При этом прекрасно понимала, что это добрая игра. Что ничего не будет серьезнее поцелуев. Другой мир – другие правила.

– Ты весьма проникательный, мой фьер, опасаясь. Говорят, – я понизила голос, – что здесь водятся драконы, которые...

– Похищают купающихся красавиц?

– Вроде того.

– Хорошо, пойду проверю, водятся ли здесь драконы.

Не сводя с меня глаз, Райнер сбросил темно-зеленый камзол, затем принялся расстегивать белую рубашку.

В прошлой жизни я была равнодушна к стриптизу, а сейчас... Ох... Какие плечи... Неохватно широкие, мощные. Рельефные мышцы груди, четко выраженные кубики пресса. И при этом грация, плавность движений, свойственные змеям. Ящер мой ненаглядный!

Сбросив туфли, но оставив брюки, Райнер направился к морю.

Обернувшись, позвал:

– Присоединяйся, Эри!

Я покачала головой.

Просто наблюдать, как он плавал, оказалось тяжело. Чистый эстетический восторг и жажда прикосновений. Как же мне хотелось погладить шикарное тело! Тяга оказаться рядом становилась сильнее с каждой секундой.

Пока я колебалась, Райнер успел выйти на берег.

– Если хочешь, поплавай, я мешать не буду, обещаю.

Он преспокойно улегся на большой серый валун, заложил руки за голову и закрыл глаза.

Мол, иди, Эрика, приставать не буду...

А я... Я буду! Потому что безумно хочу... хотя бы подразнить.

Сейчас, когда он лежал на камне, как на ладони, открытый и расслабленный, я решила сделать первый шаг. Ну нельзя быть таким безмятежным, когда я стораю от желания!

Здравый смысл вылетел из головы, прихватив с собой сомнения и скромность.

Опустившись на колени рядом с Райнером, я коснулась губами волевого подбородка.

Рывок – и я распластана на мощном теле.

– Поймал, – довольно произнес князь.

И не было в его светящихся фиолетово-синих глазах ни грана спокойствия. Хищник, выждавший момент, чтобы сцапать жертву!

– Отпустить? – хрипло спросил он, давая шанс на отступление.

– Не вздумай...

Ладонь Райнера властно обхватила мой затылок, притягивая для поцелуя. Игривость мгновенно сгорела в пламени страсти.

Порой поцелуи красноречивее любых слов. Наши говорили о сводящем с ума взаимном голоде.

– Эрика! – Ветер донес мое имя.

Райнер замер.

Пристально глядя в глаза, спросил:

– Идем посмотреть синюю раковину? Или?..

– Или! – сделала я поспешный выбор.

Секунды спустя Райнер открыл межпространственный переход и подхватил меня на руки.

Я с наслаждением запустила пальцы в жесткие серебристо-пепельные волосы.

Легкая дезориентация после перемещения не помешала сразу определить точку назначения. Ротонда на Мертвом утесе.

Не самое романтическое место, но зато точно никто не помешает.

Наваждение...

Прикосновения к телу воина, сильному и мощному, завораживали, жаркие поцелуи пьянили.

Хриплым голосом Райнер шептал нежности, от которых кругом шла голова, безудержно целовал, прихватывая чувствительную кожу губами.

Безумие... Лихорадка...

Я плавилась от смелых ласк моего ненасытного дракона.

Сильные пальцы, из которых могли вылезать стальные когти, оказались нежно-чуткими, когда скользили по моей груди и бедрам.

Хмельными поцелуями Райнер словно клеймил и одновременно преклонялся.

Обоюдоострая жажда затянула в водоворот удовольствия, в котором мы с готовностью утонули вдвоем...

Солнце клонилось к закату.

Я лежала у Райнера на груди и с удовольствием слушала, как бьется сильное сердце под моей щекой. Завораживающая музыка любви... готова слушать вечно.

Любимый нежно гладил мою спину и плечи, когда предплечья словно иголочками закололо. Не больно, но приятного мало.

Я высвободилась из объятий и приподнялась на диване.

– Что это?

От запястий к локтям поползли рисунки. Сияющие лианы и цветы.

Нечто подобное происходило и с руками Райнера, только его рисунок выглядел грубее.

– Ты моя хайса. Мое сердце и душа.

– И? Мы это выяснили чуть раньше...

– И это знак, что брак подтвержден.

Магия, будь она неладна! Теперь все будут знать, что мы не дотерпели до храма? А как теперь проводить отбор?

Я не произнесла ни слова, но Райнер словно мои мысли прочитал.

– Длинные рукава и перчатки спасут положение.

– Угу, вот-вот бал, и у моего платья нет рукавов.

Почему-то было смешно и чуточку досадно. Я не стыдилась нашей несдержанности, ни о чем не жалела, но эти знаки оказались несвоевременными и могли смешать все карты опасной игры.

– Можно попросить Дис временно убрать их, – предложил невозмутимый Райнер.

– Кого или что? – раздалось за моей спиной. – О, а вы у нас прелестно шустрая парочка! Ха-ха, Гармония опять проиграла – до храма вы не утерпели!

Богиня довольно хихикала, а я ощутила, как у меня загораются уши.

Потянув меховое покрывало с дивана, накрыла им Райнера.

Ибо ходят тут всякие, нечего им смотреть на мое сокровище!

Сидящая на перилах Дис уже давилась от смеха, наслаждаясь моей неловкостью.

Ладно, зато я теперь знаю, что она является на свое имя!

– Будь другом, скрой пока эти метки? – попросила вежливо, хоть жуть как хотелось послать беспринципную, вредную сущность подальше.

– Другом? – удивленно-серьезно протянула Дис. – Хорошо.

Она щелкнула пальцами и сразу же испарилась.

Кожу вновь закололо – и красноречивые рисунки исчезли.

Мы с Райнером переглянулись и явно подумали об одном. Обсуждать, разумеется, не стали – не время.

Я перевела взгляд на горизонт. Золотисто-рыжий, как волосы Намии...

– Намия и дети! – вспомнила я о родственниках. – Мы же их бросили на острове! Как они вернуться домой?

– С ними два дракониды, поэтому порталщик не нужен, довезут, – воззвал к моей логике Райнер.

И все же, когда привели себя в порядок, открыл переход в сад семейства Хайрес.

Мы вышли из безмятежности Мертвого утеса к эпицентру скандала.

– Повторяю, этот дом мой, у меня есть магический договор купли-продажи, – взволнованно произнесла Намия.

– Его легко оспорить, – прошипел незнакомый женский голос. – Мой муж не мог его продать тебе! Перед смертью он переписал особняк на меня, свою жену!

Что происходит? С домом проблемы?

Я беспомощно обернулась, чтобы взглянуть на Райнера. Он прижал палец к губам, предлагая послушать.

Из портала мы вышли удачно, за беседкой, плотно увитой цветами. Магические фонари внутри сооружения не позволили спорщикам рассмотреть отблески арки перехода.

– Господин Лочиний – вдовец, – вовремя вспомнила Намия.

– Был, пока незадолго до своей смерти не женился во второй раз, – жалобно произнес третий женский голос. – Бедный папочка...

Лочиний умер? Ого... а мы с девчонками и не знали!

Постепенно картинка вырисовывалась: пришли дочь и вдова бывшего хозяина дома и доказывали, что особняк не может принадлежать Намии.

– Намия, дорогая, вышло недоразумение, но дом действительно не твой, – вкрадчиво начала дочь Лочиния.

И я отчетливо поняла: врет. Намию хотят развести!

– Дом я купила честно, будем разбираться в суде, – твердо произнесла моя подруга.

– Будем! Окажетесь на улице! Я вас опозорю! – взвизгнула вдовушка. – Дом мой!

– Боги, как стыдно, – простонала дочь Лочиния. – Намия, умоляю, давай не доводить дело до суда? Имя моего отца замарают в грязи! Я готова заплатить отступные его вдове...

О как... Интересно!

– Половину, – всхлипнула девушка, – больше у меня нет... как же стыдно... Если можешь, займи вторую часть, я верну...

Да это же классический развод! Жертву обрабатывают с обеих сторон, пугают, угрожают, взывают к сочувствию.

Ну я сейчас им устрою!..

Райнер обхватил за талию, не пуская.

– Ш-ш... без тебя разберутся, – шепнул на ухо.

– Что здесь происходит? – громыхнул Мидар. – Сударыня Хайрес, что случилось?

– Намия, ты вызвала магполицию? – тоненько проблеяла дочь Лочиния.

И я вспомнила, что на остров Мидар отправился прямо со службы, в форме.

– Зачем нам магполиция? Мы сами разберемся! – Голос вдовы дал петуха.

Незадачливые мошенницы испугались и не поняли, что Мидар пришел со стороны дома, то есть его не вызывали, он уже был здесь.

Прикрыв рот ладонью, чтобы не захохотать, я посмотрела на Райнера. В его глазах плескался смех.

– Во дворец? – тихо спросил князь.

Я кивнула.

За подругу можно не переживать – Мидар не даст ее в обиду и быстро разберется с аферистками.

И кто знает, вдруг это поможет Намии поверить в него? И ему...

Глава 19, в которой слишком много предсказаний

Через два дня

Поиск «драконьих» яиц прошел успешно: все спрятанные артефакты собрали.

Церестанка и фиолетововолосая девушка, похожая на наемницу, объединившись, поймали нашего монстра. Кандидатка из Барангальда нашла гнездо дикого дракона и притащила настоящее яйцо... Невеста из Картахории подралась с невестой из Орбирии – дракониды-наблюдатели восторженно заявили, что это был лучший женский бой на мокром песке. Считали они так недолго, пока девчонки, помирившись, не накостыляли восхищенным зрителям.

В общем, девицы развлеклись на славу!

И этим утром выглядели уставшими, а ведь вечером бал, на котором объявят имя избранницы будущего императора... Нужно отправить всех обратно в спальни. Решено! Допьют чай, поделятся впечатлениями о последнем испытании – и отправлю отдыхать.

Невесты принца не сильно грустили, когда тот не явился на завтрак, и всю перебивали ему кости. Словно и не мечтали за него замуж.

– Говорят, его высочество вчера получил предсказание великой Фаиссы, и оно его сильно расстроило, – под прикрытием чашки чая тихо сообщила Жираффина, младшая дочь шаадорского маркиза.

Еще та сплетница, хоть в целом и приятная девушка.

– Кто говорит? – тотчас отреагировала Айла, безжалостно скovyривая с пирожного воздушные розочки из красного крема.

К любимой рыбе она также не притронулась. Заболела? Или разочарована отбором, на который так стремилась? А может, она о ком-то скучает? Было бы здорово!

Жираффина обвела присутствующих снисходительным взглядом и ответила тоном, каким объясняют прописные истины:

– Слуги говорят интересные вещи. Дружите с ними, девочки, и узнаете много важного!

– Вот еще, дружить со слугами! – фыркнула заносчиво Мэйласса. – Премии вовремя выдавать – вот и весь секрет лояльности слуг.

А эта невеста удивила. По очкам она лидировала и, когда поняла это, задрала нос.

– Не скажи, порой люди работают лучше за идею, чем за деньги! – возразила Жираффина.

– Ладно, хватит об том. Какое принц получил предсказание? – воскликнула орбирийка.

– Да откуда же я знаю? – изумилась Жираффина.

– Разве слуги не рассказали? – подколола Мэйласса.

Церестанка ехидно возразила:

– Если слуги начнут подслушивать важные разговоры, то лишатся и работы, и головы.

Двери в малую столовую распахнулись – в окружении телохранителей вошла Фаисса. В темно-красном платье с длинным подолом, с высокой прической, она выглядела эффектно и строго, совсем не напоминая балаганную гадалку, которую изображала на Маскараде изумрудной волны. Такой предсказательнице я бы поверила.

– Приветствую будущую императрицу империи Шаадор! – глядя куда-то над нашими головами, отстраненно проговорила Фаисса. – Приветствую гостей империи!

Девушки, кто-то воодушевленно, кто-то смущенно, ответили.

– Жизнь – непредсказуемый, извилистый путь. Часто, отправляясь в дорогу с одними людьми, к цели мы приходим с другими. Кто друг? Кто враг? А кто просто полон безразличия к нам? Сложные вопросы, не так ли?

Она обвела нас печальным взглядом.

– Одно скажу: не надо цепляться за прошлое, милые. Живите настоящим. И напоследок маленькое предсказание для всех участниц отбора.

Невесты насторожились. Я застыла, боясь пропустить хоть слово.

Понизив голос, Фаисса произнесла:

– Одна из вас приведет смерть... одна из вас принесет смерть императорскому роду!

От ее жутких слов зашумело в ушах. Стало дико страшно.

Не только мне: девушки подскочили со своих мест, кто-то уронил чашку.

Взметнулись кроваво-красные одежды. Адски хохоча, Фаисса вышла из столовой.

Глядя на суетящихся, взбудораженных невест, я едва не хлопнула себя по лбу.

Какая же я дура... Ну вот как? Как я могла забыть о ней?

– Дорогие невесты, завтрак окончен! Вы можете отдохнуть и подготовиться к балу! Всем спасибо, все свободны!

Наверное, надо было их успокоить, как-то снизить градус ужаса, но... я спешила к Райнеру.

– Эрика!.. Сударыня распорядительница! – за мной увязалась Румина. – Я очень переживаю и хотела показать вам свое платье, можно?

Совсем еще юная девушка, она сильно волновалась. И я это прекрасно видела: вчера Румина не ужинала, сегодня практически не завтракала. Сироту из Тафра было искренне жаль, но... уделить ей время я не могла. Сейчас речь шла о жизни, а не о сочувствии.

– Простите, Румина, я спешу! Позже загляну.

Один поворот, второй... краем глаза отметила тень, скользящую неподалеку, – Райнер приставил ко мне своего телохранителя, умеющего срываться под покровом иллюзий.

Наверное, только это и спасло от инфаркта, когда из ниши, наперерез, шагнула высокая фигура.

– Фаисса! – Я приложила руку к груди. – Вы меня напугали!

Хм, зрачки глаз предсказательницы подозрительно расширены.

– А для тебя, Эрика, у меня персональное предсказание...

Она попыталась схватить меня за руку – я увернулась.

– Ой, а можно не надо? Или потом?

И я побежала прочь.

Хватит с меня предсказаний!

И если честно, я в них особо не верила: Райнеру она сказала, что его хаиса умерла в Тафре. Ошиблась! И тому доказательство – я собственной персоной.

В кабинет регента я вошла, постучав и дождавшись приглашения секретаря, хотя накануне на шуточный вопрос: может ли хаиса

открывать дверь с ноги, Райнер без раздумий кивнул. Мол, хоть верхом, если сильно хочется, можно все.

Соблазнительно, но я придерживаюсь мнения, что наглость должна быть разумной и строго взвешенной.

В кабинете находилось трое: Райнер, Ирган и Шейм.

Последний, как мне кажется, все еще дулся из-за волос: он ведь думал, что своя, рыжая, а я из другого лагеря, блондинистых...

Я тихонько заняла свободное кресло и принялась слушать.

– Хикурия подписала договор без всяких условий, – докладывал Шейм, – а Церестан и вовсе пообещал поддержку, если что-то пойдет не так и Орбия не сдержит слово.

Райнер покинул свое кресло за столом и зашел мне за спину. Широкие теплые ладони опустились на плечи.

Ох, какие у моего жениха потрясающие пальцы... Сильные, но при этом чуткие и нежные. Напряжение ушло после парочки нажатий на особо чувствительные точки.

– Церестан держит зуб на орбирийцев из-за войны с демонами, – взял слово наш господин шпион. – Прямых доказательств нет, но это вампиры поспособствовали межмировому конфликту.

В доставшейся по наследству памяти зияла дыра. Первую Эрику не особо интересовали международные новости. И я в ее годы была точно такой, сейчас же придется наверстывать упущенное...

– Эрмария не прочь расширить свои территории, – продолжил Шейм, – а Вайстал принял близко к сердцу ситуацию с дикими драконами.

– А что случилось? – Я впервые подала голос, но рыжий посмотрел так, словно это я тут болтаю целых десять минут.

– Тафрию некроманты обстреливали со спин драконов, выращенных в Литан-Эроне, но яйца были добыты в аномальных горах, – принялся объяснять Райнер. – И для этого они перебили десятки диких особей, что очень не понравилось принцу Вайстала.

– Королевство занимается разведением неразумных ящеров, – выудила я информацию из чужой памяти.

– Именно, – кивнул Ирган. – Сокращение поголовья диких драконов скажется и на разведении домашних.

Пусть массаж и помог расслабиться, покоя я не находила, хотелось поскорее поделиться предсказанием Фаиссы. Может, оно и

ошибочное, но жуткое.

К счастью, Райнер это почувствовал.

– Эрика, ты заглянула, потому что соскучилась? Или что-то случилось?

– Фаисса посетила невест и выдала предсказание: «Одна из вас приведет смерть... одна из вас принесет смерть императорскому роду!» И я вспомнила о странностях отца Мэйлассы. Это точно не барон Олушен! Может, мертвие, которое создал Флардо? И сегодня вечером девушка приведет опасную тварь на бал?

– Эрика, я внимательно слушал, когда ты рассказывала о Флардо, и окружение Мэйлассы мы проверили сразу же, – заверил Райнер. – Не волнуйся.

Ирган добавил:

– Это не барон, да, в этом ты права. Но самозванец – точно живой человек.

– Повтори еще раз предсказание, – попросил Шейм.

Я рассказала обо всем, что произошло, не утаив и момент, когда Фаисса пыталась осчастливить меня в частном порядке.

– Нужно было послушать тетю Фаю, – мрачно произнес Шейм. – Ее предсказания сбываются.

Тетю Фаю? А собственно, сколько предсказательнице лет? Интересный момент.

– Да ладно, сбываются! А как же смерть хаисы Райнера?

Пальцы на моих плечах чуть дрогнули.

– Эри, но ты ведь сама рассказывала, как умерла на алтаре и Намия применила универсальное заклинание исцеления.

Хм, если смотреть так... то подходит!

– Тогда и новое предсказание Фаиссы исполнится? – Мне стало страшно. – В императорском роду кто-то умрет?

В кабинете воцарилась тишина.

– Эрика, мы сделаем все, чтобы это предсказание не исполнилось, – твердо произнес Райнер. И нежно проведя по моей щеке кончиками пальцев, добавил: – Береги себя, ты мое сердце и душа, Эри...

Вдовствующая императрица Лалиша блистала. Алое платье на несколько тонов светлее положенного, вместо скромного бриллиантового гарнитура – блеск варварски громадных рубинов. Гордый наклон головы, игривые локоны, выбившиеся из прически, и неприлично широкая улыбка.

Лалиша не знала устали в танцах – принимала приглашение за приглашением. Даже друзья деверя обратили на нее внимание, чувствовали, что грядут перемены...

О да! Сегодня был ее день! Сын выберет невесту и займет трон. Регент больше не нужен, его можно постепенно устранить, она даже знала, как...

И наконец-то у нее будет все: и власть, и любовь.

Дар богинь работал в полную силу: я ощущала эмоции женщины всей кожей. Прониклась ими. В какой-то момент даже стало ее жаль – красивая, а такая несчастливая, сделала выбор, который омрачил сразу четыре судьбы.

Лалиша надеялась, что ее мечты исполнятся сегодня, а мы собирались устроить крах всей ее жизни.

Я жалела бедняжку, пока она не увидела посла вампиров.

Лицо императрицы исказило темным вожделением. Она была одержима светловолосым мужчиной в сине-сером камзоле.

И я подумала о другом мужчине, брате Райнера. Он столько сделал для своей жены! Выполнял все ее пожелания, вручил сердце, дал имя и корону.

И самое главное – прикрыл опрометчивый поступок, приняв в свой род вместе с ребенком.

Что беременна от другого, Лалиша подленько сказала за день до свадьбы. Влюбленный дракон принял удар достойно: предложил отменить торжество и устроить ее судьбу с избранником. Лалиша упала в обморок, а затем, придя в чувство, заявила, что родные ее убьют, что отцу ребенка он не нужен.

Видел ли брат Райнера, что ему лгут? Несомненно. Увы, влюбленные горазды обманываться... он искренне верил, что на его чувства вскоре ответят.

Не ответили.

Со своей стороны, орбириец Эрен Эренье не терял надежды заполучить любимую женщину – шел к пику своей карьеры по

головам: получил титул, стал полномочным послом и... И все равно был не тем, кого хотела видеть императрица не только в постели.

Даже когда предыдущий правитель Орбирии погиб и власть в стране захватил новый род – род Эренье. Но обыкновенный граф, пусть и родственник монарха, не устроил императрицу.

Провести время от времени страстную ночь она была не против, но не больше.

И тогда хитрый посол начал шантажировать украденным колье и любовными записками... К счастью для императрицы, они случайно «сгорели» в сейфе, когда на банк вампиров напала «Кровавая Радуга»...

Сегодня справедливость восторжествует, и каждый получит свое.

Я отслеживала перемещения невест принца и друзей Райнера. Этим вечером здесь не было только Юлиана – он готовил к выходу в газетах большой материал о всепобеждающей силе любви.

Принца тоже не наблюдалось. Опаздывал на собственный праздник. Может, чуял подвох?

Или же ему что-то сказала Фаисса, когда вчера одаривала предсказанием...

Предсказательница тенью скользила по огромному залу, словно что-то или кого-то выискивая.

Стыдно признаться, но я перестала подозревать даму во всех грехах, лишь когда узнала, сколько ей лет и что она родственница моего князя. Эдакая тетушка с причудами, но желающая добра.

Райнер стоял возле пустого императорского трона, ни разу за вечер не заняв его. Рядом находился трон для императрицы. Третий, как бывало раньше, не установили.

И для императрицы это было добрым, нет, восхитительным знаком!

День триумфа!

На мое обнаженное плечо опустила тонкая ладошка.

– Какие все-таки мужчины Эшван несдержанные! – буркнула подкравшаяся сзади Фаисса. – Свадьбу нужно организовать за неделю, да? Еще и посторонних целителей держать подальше, чтобы не определили срок...

Выдав несурзность, она пошла дальше.

Минуточку... А почему несурзность?

Она ведь обо мне?! Несдержанность, целители, сроки...

Боги, я беременна?!

– Ага, – отозвалась невидимая Дис.

Довольная-предовольная Дис.

– Хочешь узнать, кто у вас будет?

Она еще спрашивает!

– А не узнаешь до самых родов! – радостно сообщила богиня. –

Никто не узнает, чтобы спор вышел честным!

Опять будет спорить с сестрой? Сюр какой-то...

Музыка умолкла.

Взоры присутствующих обратились к регенту и послу Орбирии, который стоял рядом.

– Сегодня завершился отбор невест для будущего императора. И я рад представить жителям и гостям Шаадора девушку, которая набрала больше всех баллов. Мэйласса Олушен!

Барон Олушен вывел румяную, скромно потупившую глаза дочь из толпы невест.

Есть!

Я выдохнула с облегчением. Девочек из-под удара вывели. Будто чужая неладное, весь вечер барон держался рядом с Мэй и другими невестами.

Его можно было схватить раньше, но драконицы надеялись вычислить всю сеть помощников лжебарона. И вроде бы это получилось...

– Так нечестно. – Рядом раздался всхлип. – Мэйласса ведь не любит принца...

Обернулась – Румина, простая горожанка из Тафра, осиротевшая в один миг, когда некромант верхом на прирученном драконе сжег ее дом. Она была в гостях у деда и только поэтому уцелела.

– А ты любишь? – спросила строго.

– Я спать не могу, есть... Думаю о нем... – пожаловалась девица.

Не солгала – слуги докладывали о полных подносах, которые уносили из ее комнаты.

– По правилам отбора, отказаться от победительницы будущий император может, если только у него уже есть хаиса, одобренная богами, – продолжил речь Райнер после продолжительных оваций. – Но разве можно отказаться от настолько прекрасной девушки?

Он спустился с возвышения и будто невзначай оказался между Мэй и бароном.

Теперь был шанс, что он защитит заложницу, своевременно снимет с нее «темный аркан», который любят набрасывать на своих жертв некроманты.

После новых аплодисментов Райнер перевел взгляд на посла.

– И еще один повод для праздника! Империя Шаадор заключила новый военный договор с Орбирией. Мы решили по старому обычаю скрепить его браком. Дорогая сестра, вы ведь не против прервать затянувшееся вдовство?

Лицо императрицы побелело, словно вся кровь вмиг покинула ее тело.

– Что?..

– Граф Эрен Эренье попросил твоей руки, сестра, и я не смог ему отказать, когда узнал, как долго он носит в своем сердце любовь к тебе.

Императрица побагровела.

Переведя гневный взгляд с одного мужчины на другого, она выпалила зло:

– Насколько я помню старые законы, решить судьбу женщины может ее ближайший родственник! И это, дорогой брат, не ты! У меня есть сын!

Ого, Лалиша заупрямилась, решив идти до конца, несмотря на намек, что ее тайны могут быть раскрыты.

– Я даю свое согласие! – Возглас Иссандра стал громом среди ясного дня.

Аханье сотен людей. Головы всех присутствующих повернулись к двустворчатой двери.

Войдя в бальный зал, принц в черном, совсем не торжественном, камзоле, не снижая скорости, приблизился к императрице.

– Мама, я хочу, чтобы ты была счастлива!

– Но, Иссандр... – возмутилась Лалиша.

Повелительный взмах руки – и она потрясенно замолчала.

Посол Орбирии вмиг оказался рядом с долгожданной женщиной и взял ее за руку.

Сейчас, когда он стоял неподалеку от принца, в глаза бросалось их разительное сходство: оттенок волос, рисунок губ... Даже уши были

похожи!

– А еще я хотел извиниться перед прекрасной Мэйлассой...

Толпа ахнула. Шепот побежал по залу:

– Принц нашел свою истинную...

Иссандр, вскинув подбородок, громко произнес:

– Я, Иссандр Щедрый, призываю богов в свидетели! Я отказываюсь от права на престол, клянусь честью и жизнью!

На щеке принца засияла и почти сразу погасла метка богинь. Теперь, даже передумав, Иссандр не сможет стать императором – клятва убьет его. Его потомки тоже не смогут претендовать на корону.

Императрица вскрикнула горестно. Лицо посла исказилось недовольством – ему обещали сына... опозоренного, но сына!

Фаисса предупредила о скандале? И Иссандр решил избежать позора, но остаться принцем?..

В полнейшей тишине бледный принц сделал шаг в сторону Райнера.

– Дядя, прости, что не оправдал надежд, – меня манят просторы Дисгара!

Поклон невестам и хитренькая улыбка.

– Прекрасные, напомню, что мой дядя холост!

И, сбросив с пальца артефакт, Иссандр открыл телепорт, в который тотчас шагнул.

За шоком осознание случившегося пришло не сразу.

Первым опомнился барон Олушен.

– Мэйласса, ты выйдешь за князя Эшвана? – выкрикнул он. – Я могу вручить ему твою руку?

– Да! – звонко откликнулась девушка.

И почему-то сжалась.

Боги... она знает, что сейчас что-то случится!

Лжебарон сделал шаг...

– Рад сообщить, что у меня уже есть хайса! – резко ответил Райнер.

И под крики зрителей швырнул ловчее заклинание в барона.

Тот отбил его багрово-черным щитом.

Чужая личина слетела с высокого смуглого мужчины грязными ошметками.

Унаследованная память выдала невероятную жуть: да это же будущий король Литан-Эрона!

– Принц Аналион, какой неожиданный визит! – воскликнул Райнер и ударил по щиту некроманта огненным мечом.

– Меня не пригласили на праздник – и я пришел сам!

Вопящие зрители поспешили перестать ими быть – толпа хлынула прочь из зала.

Повезло, что выходов было много, часть вела на огромную террасу, служившую площадкой для взлета и приземления драконов.

Не все сбежали. Остались гвардейцы, драконицы и... некроманты.

Как они проникли во дворец?! Под видом родственников некоторых невест?..

Ладно, неважно...

– Невежливо приходить без приглашения, принц!

Клинок – огненный и созданный из мрака – скрестились.

– Отчего же, император? Ой, пока еще не император! – гоготнул некромант. – И не станешь им без хаисы!

Мою шею сжало нечто холодное.

Рывок – и я лицом к лицу с Руминой.

«Темный аркан», который я вспоминала минуты назад и сейчас обвивший мою шею, удерживала хрупкая девушка с печальными глазами.

Нет, сейчас в них горела злоба.

– Почему?.. Твоя семья погибла из-за некромантов...

– Моя семья погибла из-за вмешательства империи! – прошипела Румина.

Лицо ее исказилось от боли и пошло темными пятнами. Черные слезы побежали из глаз. Сама Румина вдруг... стала больше!

Реальность поплыла, утратила четкость. Я начала задыхаться.

Богиню я не увидела, зато отлично услышала. Особенно панику в голосе.

– Гарми! Гарми, у нас ходячий труп! Девка – портал для Зааноха, сейчас все рванет!

Но для начала рванули меня: Румина дернула за «аркан» – и я оказалась вытянута из-за колонны, прямо на обозрение Райнеру.

– Отрекись от трона! – рявкнул некромант. – И я подарю ей жизнь!

Жизнь, которую все равно оборвет апокалипсис. Над головой Румины раскручивался черный смерч, в разы мощнее того, что когда-то создал Флардо.

– Рай, нет!

Из последних сил я рванула назад, к Румине.

– Лови! – крикнула богиня.

Спину опалило жаром.

Я оказалась в коконе из света.

Я сама стала светом.

И для начала сожгла мертвое пятно, выглядевшее почему-то как девушка.

Ударила по двуногой черноте неподалеку.

Райнеру моя помощь не требовалась – покрытый броней из чешуи дракона, он оторвал голову принцу некромантов.

– Жги, – шепнули богини в один голос.

И я зажгла.

Свет хлынул во все стороны, снося со своего пути черноту и грязь.

Уничтожая. Наказывая. Предупреждая. Очищая.

Так много работы...

– Эрика!

Зов, окрашенный болью. Тоской.

Я вернулась, чтобы посмотреть, кому же так плохо.

Райнер стоял на коленях.

В его широких ладонях утонула белоснежная рука лежащей на полу девушки. Серебристые волосы, лавандовое платье...

Оу... Да это же я?

– Эрика!

Его крик рвал мне душу.

Почему ему так больно?

– Потому что умирает, – прошептала Гармония. – Драконы не живут без сердца.

– А люди – без души, – добавила Дис.

«Ты – мое сердце и душа, Эрика...»

Я вспомнила слова Райнера, и мне тоже стало больно.

Не хочу, чтобы он умер! Не хочу умирать!

И наш ребенок... О нет...

– Тогда чего ты ждешь? – крикнула Гармония.
А Дис молча отвесила пинок.
Я влетела в тело и...
Мне стало тесно!
А-а-а, гвердовы богини! Что вы сделали?!
– Расти! – сдвоенный крик.
Вспышка...
И темнота.

* * *

– Эрика... Эрика...
Какой назойливый голос.
Темнота отступила.
В носу щекотно. Что-то сдавило правую ногу... нет, большой палец.
Я открыла глаза.
Райнер?..
Почему ты меньше, чем я помню?
Вместо вопроса я зарычала.
Что?
Опустила голову... и увидела лилово-черные чешуйчатые лапы с аметистовыми когтями.
Обернулась.
У меня был хвост!
С чернильно-черными шипами!
А еще на когте правой ноги застряла бальная туфелька. Ха...
Я – дракон?!
Мамочки.
Нет-нет-нет.
Я не хочу нести яйца!
Слабость и темнота.

* * *

Очнулась, лежа на руках у Райнера, восседающего на троне.

– Эрика? – позвал он осторожно.

Какие у него все-таки большие глаза... Красиво.

И у стоящего рядом целителя тоже большие, но не такие красивые, да.

Тьфу, мысли короткие и странные!

– Пройдет, – философски отозвалась Гармония, восседающая на подлокотнике соседнего трона. – Так бывает после первого превращения в дракона – думается четко и просто.

Второй подлокотник трона занимала Дис. Весело хихикнув, она посоветовала:

– Отзовись, иначе твой князь сойдет с ума от беспокойства. Или тебе нужен безумный мужик?

– Нет.

– Эрика! – воскликнул Райнер встревоженно.

– Тебе «да», а «нет» я сказала богине, – объяснилась путано. – В общем, неважно. Мы победили?

– Да, – почему-то помрачнел Райнер. – Фаисса предупредила Иссандра о возможной смерти, но не сказала о нападении на тебя.

– Потому что Эрика должна была стать драконидом, – отозвалась Гармония. – Что тут непонятного? Иначе никак.

– Так вот почему принц отрекся от трона, у него не было выхода... Как я и думала, или смерть, или уход. А еще он избежал публичных копаний в своей родословной, да?

Райнер кивнул.

– Да, публичных разбирательств не будет, оставим все так. Этот мальчишка вырос у меня на глазах, и теперь он больше не угроза для моей семьи.

Семья...

Я положила руку на живот и улыбнулась.

Райнер мой жест понял иначе.

Понизив тон голоса, мягко сообщил:

– Эри, ты стала драконом, но, клянусь, ты не будешь нести яйца!

Неподалеку закашлялся Лаврес, маскируя смех.

– Ничего, недолго ему хихикать тут, скоро невесту найдем, побегаёт, – пообещала Гармония азартно. – Возможно, доставим с Земли.

– Каждому! – добавила Дис коварно. – Чур, я выбираю первую душу!

Бедные дракониды...

Эпилог

Сорок недель спустя

Королевство Литан-Эрон, где правили безумные некроманты, развалилось.

Кроме Тафрии империя драконов забрала себе еще три приграничные провинции. Четыре, где почитали Дис, отошли Эрмарию. Темный король Никлас умел обращаться с некромантами, не ущемляя в правах, но и не позволяя призывать в наш мир кровожадных богов.

Остальные земли достались Орбирии.

Богини разделением остались довольны.

Намия вышла замуж за Мидара и очень счастлива. У нее прекрасный муж, довольные дети и дело, дающее финансовую независимость.

Айла все еще не уволилась с должности управляющей рестораном, хотя грозитя каждый раз, когда мы видимся. Дорван всячески ее поддерживает и считает дни до их свадьбы.

Ненаследный принц Иссандр открыл необитаемый архипелаг и не планирует прекращать свое увлекательное путешествие по Дисгару.

Я преодолела страх высоты и сумела несколько раз самостоятельно долететь до Мертвого утеса. Потом запрет целителя, и полеты стали возможны лишь на спине мужа. Что, кстати, тоже здорово.

Земной оборот речи «будь другом» Дис восприняла буквально, как предложение дружбы. И взялась опекать.

И порой ее слишком много.

Например, как сейчас.

– Ты рожаешь, Эрика! Где император?!

Богиня волновалась, словно это у нее отошли воды и начались схватки.

– Райнер принимает делегацию из Орбирии.

– Что-то зачастили они. Неужели хотят вернуть вам Лалишу? – предположила Дис.

– Типун тебе на язык, – отозвалась я.

И богиня рассмеялась.

А ведь было время, когда я делала вид, что не слышу ее... А князь Эшван казался черствым и грозным.

Вскоре стало не до разговоров.

Райнер прибежал взволнованный и виноватый.

– Прости... Посол будто чувствовал, что я спешу, и отчаянно торговался за каждый пункт.

– Я не обижаюсь, лучше взгляни на детей.

Глуповато-счастливая улыбка растянула губы императора.

– Детей... Все-таки традиционно близнецы. Кто у нас?

– Мальчик и...

– Мальчик? – поспешил договорить за меня Райнер.

– И девочка. – Я рассмеялась, переполненная счастьем.

И да, ни Дис, ни Гармония не угадали! Ничья.

Полюбовавшись спящими малышами, Райнер вернулся.

Нежно-трепетно прижав мою руку к губам, тихо поблагодарил:

– Эрика, спасибо... – Голос его дрогнул. – Спасибо, что подарила мне детей, подарила себя. И что принимаешь таким, какой я есть, вместе с проблемами Шаадора. Ты – мое сердце и душа.

– Я люблю тебя, мой император, – отозвалась я тихо.

Мужчина по-настоящему становится мужчиной не когда познает женщину, а когда самостоятельно устранит последствия своих неудачных решений. Он силен, когда за его надежным плечом могут укрыться близкие. Могучий, когда отвечает не только за свою семью, но и за благополучие чужих людей.

И только мужчина, несущий груз ответственности за существование всей страны, поистине великий.

Райнер Эшван – именно такой мужчина. Невероятный, удивительный, достойный правитель империи драконов.

Быть спутницей жизни такого мужчины – постоянный, каждодневный подвиг. Но если любишь, совершаешь его с радостью.

И взаимная любовь – главная награда.